Полный текст книги “Колин Уилсон в поисках Вильгельма Райха”

Смотрите другие форматы

ЭТОТ

ЗАДАНИЕ ДЛЯ КОГО Я

РЕЙХА

Кем был Вильгельм Райх? Сексуальный освободитель, преданный последователь Фрейда, был ли он непонятым гением, “аутсайдером”, человеком, движимым внутренним видением истины, к которому он стремился ценой здоровья и здравомыслия? Или он был эгоистом , мучимым желанием “признания”, жаждой самоуважения? Колин Уилсон пишет: “Я был очарован этой загадкой ученого, который против своей воли превратился в философа-метафизика… Что я хотел знать, так это как этот фрейдистский Марксист пришел к отказу от научного и политического материализма своих ранних дней.

Поиски настоящего Вильгельма Райха - это непрерывное увлекательное путешествие , полное открытий.

ЭТО КНИЖНЫЙ КЛУБ У.Х. СМИТА/ДАБЛДЭЙ ИЗДАНИЕ БЫЛО СЛЕГКА ПОВРЕЖДЕНО В ТРАНЗИТ И В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОДАЕТСЯ ПО ЦЕНЕ СПЕЦИАЛЬНАЯ ВЫГОДНАЯ ЦЕНА

Колин Уилсон бросил школу в шестнадцать лет. Он работал на складе шерсти, в лаборатории, на фабрике пластмасс и в кафе-баре до того, как его первая книга “Посторонний” была опубликована в 1956. Она сразу же стала бестселлером. Его последующие романы и книги по философии, оккультизму, преступности и сексуальным отклонениям принесли ему международную известность. Его работы были переведены на испанский язык, Французский, шведский, голландский и японский языки.

ИЗДАТЕЛЬСТВО GRANADA PUBLISHING

Напечатано в Великобритании

ТАКЖЕ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ

колин

УИЛСОН

(издана в мягкой обложке в Гранаде)

Сексуальный дневник Жерара Сорма Ритуал в темноте Философский камень Дело об убийстве школьницы Орден ассасинов Бог лабиринта Оккультизм Тайны Паразиты разума Космические вампиры Распутин и падение династии Романовых Истоки сексуального влечения

То

поиск

Для

ВИЛЬГЕЛЬМ РАЙХ

Также автор Колин Уилсон нехудожественной

Аутсайдер Религия и бунтарь Эпоха поражений

Энциклопедия убийств (совместно с Пэтом Питманом)

Сила мечтать

Распутин и падение Романовых

Бренди проклятых (Эссе о музыке)

По ту сторону аутсайдера

Орел и уховертка (Эссе о книгах и писателях)

Секс и интеллигентный подросток

Знакомство с новым экзистенциализмом

Поэзия и мистицизм

История убийств

Шоу — Исследование его творчества

Оккультизм

Новые пути в психологии Орден ассасинов Тайны Вымысел

Ритуал в темноте Блуждающий по Сохо Дело об убийстве школьницы Философский камень Паразиты разума Убийца

Бог Лабиринта

Стеклянная клетка

Мир насилия

Неизбежные сомнения

Человек без тени

Черная комната

Космические вампиры

Автобиография Путешествие к началу

То

поиск

Для

ВИЛЬГЕЛЬМ РАЙХ

Колин Уилсон

Вступительная записка XII

Благодарности XIV

Введение j

Падение Вильгельма Райха. Обвинения Райха в адрес своих ‘врагов’. Эмоциональная чума. Подверженность Райха предрассудкам. То же самое с Мартином Гарднером. Витализм Райха, его взгляды на рак. Предположим, он был прав? Райх: материалист, ставший мистиком. Теория Ван Вогта о ‘правильном человеке’ . Растущая паранойя Райха. Его патологическая ревность. Предвосхищение теории оргонной энергии Райха. Месмер, Райхенбах, Гарольд Берр. Фотография Кирлиан графика. Я знакомлюсь с Робертом Оллендорфом. Оргонная шкатулка. Как Райх изобрел это. Карьера Оллендорфа. Констанс Роот-Трейси. Дыхательная терапия Райха. Я знакомлюсь с Ильзой Райх. Почему распался брак. А. С. Нилл о Райхе. Райх об убийстве Иисуса: лазейки в его теории. Самообман Райха. ‘Шекспировская трагедия’ его жизни. Человеческая ‘личность’ и ‘безличность’. Инь и ян. Бетховен. По. Громкое самоутверждение Райха. Райх и Эйнштейн. Ошибки Райха. Фрейд и сексуальная теория.

Глава первая 27

Австрия под властью Габсбургов. Баденские ордонансы. Германо-австрийское восстание. Начало конца империи. Детство Рейха. Его отец и мать.

v

Неверность его матери и самоубийство. Смерть отца Райха. Потеря фермы. Период службы Райха в армии. Студенческие годы в Вене. Студент-медик. Курс сексологии. Хишфельд и Хэвелок

Эллис. Краффт-Эбинг. Сексуальные отклонения. Его первая реакция на фрейдизм. ‘Либидо’ Витализм Райха. Прагматизм Фрейда. Райх посещает Фрейда. Более позднее мнение Райха о Фрейде: “нездоровый в генитальном отношении мужчина’.

Глава вторая 45

История психоанализа. Дофрейдистские взгляды: ” Психические заболевания - это заболевания головного мозга’. Борода и ‘неврастения’. Пюисегуры и гипноз. Бернгейм. Шарко и гипноз. Аксель Мунт о Шарко. Фрейд изучает вместе с Шарко. Брейером и Бертой Паппенгейм. Сила бессознательного. Основная ошибка Фрейда: неспособность распознать “механизм обратной связи’. ‘Эго - это марионетка ид’. Что такое бессознательное? Механический изм невроза: эффект обратной связи. Фрейд и Маслоу. Виктор Франкл и узники Освенцима. Силы бессознательного: Кольридж и неграмотный, который заговорил Латинский. Джин Хьюстон и человек, который беседовал с Сократом. Юнг вызвал ‘эффект полтергейста’. Фрейд отказался управляет либидо и изобретает инстинкт смерти. Фундаментальный оптимизм Райха. Как возникла сексуальная теория : Брейер и Аннао. Случай с Маленьким Гансом. Фрейд и человек-волк. О чем Фрейд умолчал в своей статье. Параноидальная горечь Фрейда по поводу Адлера. Фрейд и Юнг. Фрейд и Томас Манн. Карл Краус. Виктор Тауск. Самоубийство Тауска.

Глава третья 80

Райх о Фрейде. Венский кружок Фрейда. Федерн,

Хитшман, Нанберг, Ранк, Зильберер, Ференци. Самоубийство Зильберера. Уверенность Рейха в себе. Его непопулярность среди старших последователей Фрейда. Статья Райха “Пер Гюнт”; его отрицание свободы воли, слабость, которая могла его погубить. Райх выставляет себя непонятым мучеником. Райх становится

членом Венского психоаналитического общества. Общество. Отсутствие такта у Сэджера. Федерну это начинает не нравиться Рейх. Агрессивный, параноидальный и амбициозный тип'. Почему Райх прервал три "учебных анализа'. Райх и сексуальная теория. Райх учит своих пациентов мастерству бейт. Случай с официантом-импотентом. 'Актуальный невроз'. Теория оргазма. Райх женится. Его работа под руководством Вагнера-Яурегга. Интерес Райха к психотическим пациентам: "Могут ли они быть правы в конце концов?" Оптимизм Райха. Фрейд изобрел супер-эго. Райх отвергает это. Технический семинар, организованный для того, чтобы уберечь Райха от неприятностей. Смерть брата Райха Роберта. Первая статья Райха о гениталиях; ее прохладный прием. Убежденность Райха в том, что пациенты питают враждебность к другим. отношение к психотерапевту. Функция оргазма: Отсутствие энтузиазма у Фрейда. Проблема 'сопротивления'. Несогласие Фрейда. Фрейд как заместитель Райха по отцовской линии. Верность Райха Фрейду. Его рационализация неприятия Фрейда . Фрейд отказывается проводить психоанализ Райха. Нервный срыв Райха. Его "ухудшение". Федерн 'клевещет" на Райха. Отношения Райха с пациентами. Ограниченность Фрейда мыс. Возвращение Райха из санатория.

Глава четвертая, часть 3

Была ли работа Райха основана на логической ошибке? Теория неврозов Фрейда. Пациенты с неврастенией. Закон Франкла об обратном усилии. Эволюционный взгляд на психологию. Одержимость Фрейда 'научностью'. Случаи невроза сердца, описанные Райхом. Поланьи и проблема отчуждения Исследование расщепленного мозга. Правое и левое полушария. Работа Сперри с эпилептиками. 'Эго' как левое полушарие

полушарие, ‘ид’ - правое. Невроз - нарушение синхронизации между левым и правым. ‘Абсурд’. Эффект обратной связи. Левое всегда спешит. Боязнь сцены. Т. Э. Лоуренс как пример доминирования левого полушария. Роль правого полушария: придание реальности ‘глубины’. Леди Чаттерли и оргазм. Сексуальная теория Райха как частичное признание истины о правом и левом. Эволюционные возможности более тесного сотрудничества левых и правых. Замедление левых или ускорение правых? Вариант сексуальной теории Райха. Механизм невроза.

Глава пятая

Возвращение Райха в Вену из Давоса. Убийства в Шаттендорфе. Убийцы оправданы. массовые беспорядки. Симпатии Райха к левым. Пациентка Райха из рабочего класса. Обращение Райха к марксизму. Психоанализ как наука буржуазное мышление’. Диалектический материализм и психоанализ сестренка. Райх вступает в Коммунистическую партию. Идеальное общество. ‘Обязательная сексуальная мораль’. Тробрианские горы Малиновского. Соответствуют ли взгляды Райха современным ” обществам вседозволенности”? Человеческая извращенность. Быть свободным - это ничто, стать свободным - это райское блаженство”. Райх пытается оправдать психоанализ перед марксистами. Райх отправляется в Москву. Растущая враждебность в кругу Фрейда. Политические взгляды Фрейда. Лекция Райха о ‘блокаде’. Реакция Фрейда: Цивилизация и ее недовольство. Фрейд отказывается от сексуальной теории. Райх не согласен. Райх и защитный механизм пациентов. Методы выявления “сопротивлений”. Новая методика Райха по анализу характера. Провоцирование враждебности пациента. Пациент-импотент: анализ Райха. Как бы Маслоу или Франкл отнеслись к этому случаю? Психоанализ Райха как борьба воль. Еще один враждебно настроенный пациент. ‘Английский лорд’. Растущее нетерпение Фрейда. Райх как коммунистический агитатор. Он решает

VIII

Be , rl,n - Первоначальный успех там. Ячейка Красного блока Описание ячейки, данное Кестлером. Попытка Райха объединить сексуальную реформу и коммунизм. Успех

отвергнутой политики Райха. Коммунисты отвергли Райха, считая его “декадентом”.

Ссоры Райха с Бишоффом и Шнайдером. Массовая психология

Психология фашизма. Распад его брака.

Рейхстаг, где заседают немецкие коммунисты.

Рейх подвергается нападкам в нацистской прессе. Он сбегает в

Глава шестая ˆ

Ссора с Фрейдом; Фрейд отказывается публиковать анализ характера. Федерн запрещает Райху читать лекции Райху.

Встреча в Копенгагене. Оппортунизм Райха.

объяснение его просчетов. Его решимость пойти на компромисс. Райх был, по сути, авторитарным представителем элиты Прибытие в Копенгаген; знакомство с Rado в Нью-Йорке Публицистика о массовой психологии фашизма. Проблемы с датскими властями. Фрейд отказывается от поддержки и переходит к Мальме. Поездка в Лондон. Что такое классовое самосознание 9

Слеттен а?3 1 Он счастлив! летом в Швеции состоялся психоаналитический конгресс под названием “Изгнание рейха ”•. 0-й день рождения. Электрические токи тела

это настоящий прорыв в биологии.

царство кэла . Мазохизм: желание взорваться. Мускулистый

ниже приводится описание лечения. Элсворт Бейкер: Человек в ловушке. Абреакционная терапия: убедите родителей пережить этот опыт заново. Уильям Саргам. “Фрейд в Осло”. Бегство

Фемчеля. Слухи о безумии Райха. Открытие бионов. Исследование бионических бактерий . Райх и Герд Бергерсен. Оргазм Райха

сапТк-гнев! он норвежец. Скандал. Нападения Йорик свободен от 8-летней энергии и отправляется в Новый

IX

Глава седьмая

210

Переезд на Лонг-Айленд; женитьба на Ильзе Оллендорф. Лекарство от рака? Шкатулка с оргоном. Туристическая поездка в Мэн: Райх видит энергию оргона в небе. Изобретение аккумулятора. Эксперименты с мышами. Раковые больные и оргонный аккумулятор. ‘Эпизод с Эйнштейном’. Отказ Эйнштейна. ‘Старые добрые доктрины Фрейда’. Неспособность Райха признать, что корни психологических заболеваний лежат в сознании. Понятие ‘цель’. Жесткость Сексуальные доктрины Райха. Ошибка Райха в том, что он работал в одиночку. Ссора с Гертрудой Гаасланд. Враждебность соседей. Бри Хай расстается с Райхом: ‘это уже не тот человек, которого он знал в Вене”. Растущий успех Райха. Покупка домика на Лосином озере. Фотографирование энергии оргона. Эксперимент ХХ. Спонсор одновременное создание материи. Жизнь на Оргононе. Рождение Питер. Растущий интерес к воспитанию детей. Послушай, малыш Мужчина! - поворотный момент в жизни Райха. Эмоциональная чума. ‘Интервью’ Милдред Брейди. ‘Странный случай с Вильгельмом Райхом’. Проблема фальшивого мессии. Джон Хамфри Нойес. Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (FDA) направило следователя. Отклонено Собрание райхианских терапевтов. Конференция 1948 года.

Глава Восьмая 239

Использование счетчика Гейгера обнаружить оргонной энергии. Интерес Райха в атомной энергетике. В Oranur экспериментах мента. Что случилось? Высокая радиация в районе Рейнджли. Смертельная оргонная радиация. Разгоняющий облака. Управление погодой. Рейх покончил с засухой. Эфир, Бог и Дьявол и космическое взаимодействие. Убийство Христос. Правда о Джордано Бруно. Моджу. Эпоха Райха Фаза НЛО. Истребитель

облаков против НЛО. То Жалоба FDA. Ответ Райха. Судебный запрет.

Рейх вызывает снегопады на восточном побережье. Операция “Эмоциональная чума”. Попытка вмешательства. Поездка в Аризона. Работа с оргонной энергией в пустыне. Контакт С космосом. НЛО над горой Каталина. “НЛО создают пустыни. Атака советников. Успех эксперимента в пустыне мент. Сильверт отправляет аккумуляторы в Нью-Йорк. Разбирательство по делу о неуважении к суду. Рейх вооружает своих последователей. Райх выступает в суде. Адвокаты уходят в отставку. Райх арестован. Судебный процесс. Райх оштрафован и приговорен к тюремному заключению. Апелляция. Райха переводят в Льюисбург. Его смерть. То Возрождение рейха.

Постскриптум 268

Был ли Райх мучеником? Его эгоцентризм. Эксперименты Биона . Райх и летающие тарелки. Зрение Рериха Инг. Теория Юнга о ‘психологической проекции’. Полтергейст это феномен. Синхронность. Каммерер и “серийность”. Переживания синхронности и ясновидения Питера Фэрли . Был ли Райх способен вызывать “эффекты полтергейста ’? Мазохизм Райха. Одержимость его отцом. Верность Райха Фрейду. Его отрицание свободы воли. Его попытка вырваться из тупика. Заусенец и жизненные поля. ‘Форма для желе’. Уход из психологии. Психология напряжения Джанет. Джанет и множественная личность. Леони и Люси. Айрин. ‘Пристрастный разум”. Творческое напряжение. Проблема решение проблемы: эволюционный импульс. Парадокс Райха. Теория Райха о ‘грехопадении человека’. ‘Глубокое познание самого себя”. Подтверждение свободы воли.

Список литературы 295

Индекс -mo

Вступительная записка

В 1973 году, еще до того, как я начал писать эту книгу о Вильгельме Райху я написал и в его английский, и в американский паб издателям - Vision Press и Farrar, Straus & Giroux - просить разрешения процитировать его книги. Фаррар, Компания Straus & Giroux немедленно дала согласие; издательство Vision Press согласилось на сделку: они дадут разрешение, если я напишу статью об Эмили Бронте для публикации на симпозиуме под редакцией доктора Энн Смит. Я написал статью, которая появилась в журнале “Искусство Эмили Бронте” в 1976 году. И это, как мне казалось, решило проблему разрешения цитировать.

Вскоре я обнаружил, что ошибался. В ходе написания книги я вступил в переписку с авторами различных других книг о Райхе и узнал, что окончательное разрешение на цитирование Райха необходимо было получить у его душеприказчика Мэри Бойд Хиггинс. А этого, по-видимому, было практически невозможно добиться, если бы в книге содержалась хоть малейшая критика Райха. Один ученый заметил, что ему показалось ироничным, что Райх, отправившийся в тюрьму защищать интеллектуальную свободу, оставил свою работу в руках человека, который, казалось, придерживался противоположной точки зрения. Я не могу с этим согласиться. Я уверен Мисс Хиггинс ведет себя именно так, как того хотел бы Райх. Он придерживался мнения, что все критики его работы были мотивированы злым умыслом и нечестностью, и был бы рад, если бы они были подавлены.

Как и следовало ожидать, мисс Хиггинс отреагировала на мою книгу с негодованием и осуждением. По ее словам, это была такая

пародия на Райх в том, что это не оставляло ей иного выбора, кроме как отказаться от требуемого разрешения.

Поэтому я привел очень мало прямых цитат из Рейх - ни слова больше в виде критики и справедливых комментариев, чем это разрешено законом. Справедливо ли это по отношению к Райх - это вопрос, который я должен оставить на усмотрение отдельного читателя. Но мне показалось, что эту историю стоит рассказать в

качестве примечания к этому исследованию о человеке, чье отношение к правде о себе всегда было неоднозначным.

XIII век

Знающий человек тс

Эта книга обязана своим появлением на свет предложению Билла Уайтхед из Doubleday, который также заказал его. За разрешение процитировать работы Вильгельма Райха я благодарен издательству Vision Press и его американскому издательству ишер, Фаррар, Страус и Жиру, Инк.

В этой книге я выражаю глубокую признательность Роберту Оллендорфу, А. С. Нилу и Констанс Роот-Трейси: к сожалению, все они теперь мертвы. Я также в долгу перед Кирсти Оллендорфф, Ильзой Оллендорфф Райх, Питером Райхом, Дэвидом Боаделлой, Майроном Шарафом, Олой Ракнес, Чарльзом Райкрофтом, доктором Солом Лукасом, доктором Эндрю Кроушоу, доктор Раймонд Пьетрони и его жена Дженнифер, миссис Сюзанна Берфорд, Рудольф Нассауэр и Эйлин Маккрори. Я также хочу поблагодарить Орсона Бина и его издателя “Сент-Мартин Пресс” за разрешение процитировать отрывок из книги “Я и Оргон”. Лондонская библиотека и медицинская библиотека Льюиса оказали неоценимую помощь. Наконец, моя жена терпеливо прочитала эту книгу , когда она была напечатана на машинке, и исправила орфографические , грамматические и опечатки.

К.У.

Корнуолл, весна 1980 года.

Это

было в том месте, где почти всегда был переулок, где

С другой стороны, это очень важно.

Я бы отошел от стола Кор Май Свободный Я за то

, чтобы размыть лицо.

XIV

Вступление

Должно быть, где-то в середине 1960 -х годов я наткнулся в магазине Oxfam на книгу Вильгельма Райха “Биопатия рака”. Хотя потрепанный том в синем переплете стоил всего несколько пенсов, я колебался , покупать ли его. Райх никогда меня особо не интересовал. Находясь на задворках анархистского движения в начале 1950-х, я часто слышал, как его восхваляли как ‘сексуального освободителя’. Но я никогда не мог понять, зачем кому-то моложе семидесяти лет нужна сексуальная раскрепощенность; к середине 1920-х годов эта битва наверняка была выиграна? Я также вспомнил, что Райх придерживался определенных взглядов на медицину, которые привели его в тюрьму, где он и умер. У меня сложилось смутное впечатление , что так ему и надо.

Тем не менее, я купил книгу и, вернувшись домой, попытался найти информацию о Райхе в различных энциклопедиях, но не смог найти даже упоминания. Затем я вспомнил, где читал о его падении. Это было в книге Мартина Гарднера “Причуды и заблуждения во имя науки”. Я перечитал главу Гарднера, озаглавленную “Оргономия”, и вспомнил, почему Я относился к Райху враждебно. Создавалось впечатление, что он начинал как ортодоксальный фрейдист, с большим уважением относившийся к стол о сексуальном происхождении неврозов, затем присоединился к Коммунистической партии; затем его попытки объединить Фрейда и Маркс оскорбил обе группы, и обе они отвергли его Фрейдисты и коммунисты. В этот момент он перешел к Америку и объявил о своем открытии неизвестной формы энергии под названием оргон. Предполагалось, что он будет голубого цвета и подчеркнет голубизну неба. (Это также вызывает мерцание над дорогами и горными вершинами

это иногда ошибочно принимают за аномальную жару.) Согласно

с Райх, оргонная энергия пронизывает вселенную; это основной принцип здоровья всех живых существ, и ее недостаток вызывает болезни. Райх изобрел своего рода теплицу для улавливания этой энергии; она состояла из чередующихся слоев дерева и металла и была названа оргонным аккумулятором. Это изобретение стало причиной всех его неприятностей, поскольку Управление по контролю за продуктами и лекарствами возражало против продажи аккумулятора на том основании, что не было научных доказательств того, что он работает. Когда Райх отказался подчиниться постановлению суда, запрещавшему ему пересылать аккумуляторы за пределы штата, его приговорили к двум годам тюремного заключения, где он умер более или менее невменяемым.

Что меня больше всего раздражало в Райхе, так это то, что он, казалось, не мог поверить в честность тех, кто с ним не соглашался. Он считал само собой разумеющимся, что люди, подвергающие сомнению его идеи, должны быть мотивированы завистью или ненавистью. Он даже придумал термин, чтобы описать, что было не так с этими неверующими: они страдали от “эмоциональной чумы”, болезни, которая, как предполагалось , была сродни истерии. Мэри Бейкер Эдди, основательница Христианская наука (Christian Science) придумала столь же удобное объяснение оппозиции, которую она вызвала: “вредоносный животный магнетизм”. Это стало настолько популярной фразой в ее движении, что в конечном итоге ее сократили до “МАМА”. Я всегда находил что-то особенно неприятное в людях, которым приходится прибегать к такого рода аргументам: полное игнорирование любого, кто отказывается принимать их по их собственной оценке. По сути, это оскорбление всей концепции человеческого интеллекта.

В то же время я уловил намек на то же самое в книге Мартина Гарднера. Он пишет о разного рода чудаках с сознанием превосходства ученого, и в большинстве случаев можно разделить его ощущение победы разума. Но после полудюжины глав это постоянное превосходство начинает раздражать; начинаешь задумываться о стандартах, которые делают его таким уверенным в своей правоте. Он утверждает, что ученый, в отличие от

клювом , которым он закусывает все это время А потом замечает

:

видит все это время В свою очередь , плохие люди - это 1 Это фактический мини диск t lean

о том, как кто

-то думает о себе и

о том, что у него есть. А

Я сам по себе , фолк

-музыка, том мек Моя жизнь Дри <

2

чудак, изо всех сил старается оставаться непредубежденным. Так как же он может быть так уверен, что ни один здравомыслящий человек никогда не видел летающего змея или не использовал лозоискатель для определения местоположения воды? И что все люди, с которыми он не согласен, - неуравновешенные фанатики? Коллега философа-позитивиста Эй Джей Айера как -то иронично заметил: “Хотел бы я быть в чем-то так же уверен, как он , кажется, во всем’. Мартин Гарднер вызывает у меня такое же чувство.

Осознавая, как трудно сохранять непредвзятость, я обратился к биопатии рака. Первые впечатления были такими же плохими, как я и ожидал. Здесь царит атмосфера величия. Кажется, он верит, что его открытия не только важны, но и знаменательны и внушают благоговейный трепет. Он пишет: “Со временем огромное значение этих открытий начинает казаться менее пугающим. Я верю , что непредубежденный читатель также перестанет бояться новых открытий, когда рассмотрит следующее…” И одно из следующих соображений заключается в том, что “постепенно узнает, как легче справляться с человеческой иррациональностью , как лучше понять, что происходит внутри людей , ставших жертвами мистицизма или эмоциональной чумы. “Как человека, который всегда интересовался мистицизмом, меня раздражала эта попытка отождествить его с эмоциональной чумой.

как я мог видеть, единственной пугающей чертой идей Райха была его убежденность в том, что он прав , а все остальные неправы. Нетрудно понять, что, если бы он добился политической власти, его “враги”, вероятно , оказались бы в концентрационных лагерях.

Тем не менее, я по-прежнему не мог разделить мнение Мартина Глубокое убеждение Гарднера в том, что “открытие” Райха - самоочевидная бессмыслица. Райх выражает свою основную идею следующим образом

следует: Если говорить о раке простым языком, то мы

должен, наконец, признать существование нового, вездесущего это космическая энергия, которая подчиняется скорее функциональным, чем механическим законам.’ Поскольку я написал книгу о Бернарде Шоу, это понятие было мне знакомо; Шоу называл его ” жизненной силой”, Бергсон - “elan vital”. Биолог Днеш назвал это “энтелехией’. Философ Уайтхед

он намекал на то же самое, когда говорил о Вселенной как о едином живом организме.

Шоу, по сути, выдвинул теорию рака, которая поразительно близка к теории Райха. Он считал, что разница между разница между живой материей и мертвой материей заключается просто в том, что живая материя может проводить “жизненную силу” благодаря своей молекулярной структуре. Животная материя более живая, чем растительная, потому что она является лучшим проводником; она , так сказать, переносит более высокое напряжение жизненной силы. Если структура материи в живом теле изменяется - например, из-за сильного ушиба, - оно может внезапно начать пропускать меньшее напряжение силы, так что фактически становится отдельным организмом в том же теле; это рак. Согласно Райху, рак вызывается блокадой жизнедеятельности. Пораженные ткани начинают дегенерировать, почти так же, как если бы их кровоснабжение было прекращено. Образуются черные удлиненные тельца, называемые Т-бациллами, и именно они вызывают рак.

И в этот момент меня внезапно осенила тревожная мысль. А что, если он был прав? Это придало бы делу совершенно иной оттенок. Причуды Гарднера и его логические ошибки Впервые появились в 1952 году, в то время, когда Райха преследовало Управление по контролю за продуктами и лекарствами. В предисловии к следующему изданию отмечается: “Первое издание этой книги вызвало множество любопытных писем от разгневанных читателей. Самые яростные письма пришли от райхианцев. Но тогда, если Райх был в основном прав относительно чего-то столь важного, как оргонная энергия, их раздражение было бы понятно, поскольку глава Гарднера о Райхе - это действительно образец ловкой, своевольной, дефляционной журналистики. Если Райх был прав, его личные недостатки были бы неустранимы. эвант. Как бы отреагировал сэр Исаак Ньютон - этот подозрительный, вспыльчивый гений - если бы к его теориям отнеслись как к шутке и сожгли все экземпляры “Начал”? Как, если уж на то пошло, отреагировал бы Эйнштейн на публичные насмешки и юридические санкции? Можно ли сомневаться в том, что они тоже стали бы немного параноиками?

Я прочитал “Биопатию рака” и был впечатлен. Не может быть никаких сомнений в том, что Райх был в некотором роде фанатиком; в то же время он пишет с ясностью и беспристрастностью истинного ученого. Я нашел книгу в мягкой обложке ” Функция оргазма, и испытал ту же реакцию. Утверждение Райха о том, что сексуальный оргазм является ключом к психологическому здоровью, вызвало у меня скептицизм - это звучало слишком похоже на фрейдовский “редукционизм”, - но ясный, логичный стиль внушал уважение.

Хотя “Функция оргазма” и “Рак” “Биопатия” задуманы как первая и вторая части одной и той же работы (“Открытие оргона”), между ними прошло более двадцати лет. И совершенно очевидно, что он обнаружил, что против его воли погружается в “мистицизм”, который он так ненавидел. В функции Оргазмом он объясняет, почему его нельзя считать “виталистом’. Виталист верит, что живая материя отличается от мертвой как по своей природе, так и по молекулярной структуре. Другими словами, существует метафизический принцип жизни, который существует за пределами материи. По словам Райха, это позиция, которую он полностью отвергает. Разница между мертвой и живой материей - это просто разница в энергии. Живая материя , так сказать, “населена” оргонной энергией. Согласно Райху, эта энергия

может превратить стерильную бульонную культуру в живую.

Теперь ясно, что такое различие на самом деле является уклонением. Если оргонная энергия - это просто энергия, то она не является живой, как и электричество. Если это живое, то это должно быть нечто большее, чем энергия; это должна быть живая энергия, и она чем-то отличается от обычной энергии.

Происходящее показалось мне забавным. Райх полон решимости представлять себя закоренелым материалистом, но его собственные открытия подрывают его материалистическую веру. философская точка зрения. На самом деле, как я позже узнал из биографии Ильзы Райх, в конце концов , осознал противоречия своей позиции, признал, что оргонную энергию следует отождествлять с любовью, и даже согласился с тем, что это подразумевает существование Бога. Ничего подобного не было в

Открытие оргона, но задолго до окончания биопатии рака Очевидно, что Райх испытывает серьезные трудности.

Я был очарован этой загадкой ученого , который против своей воли превратился в философа-метафизика. Был ли он прав относительно оргонной энергии, стало второстепенным вопросом. Что я хотел знать, так это как это Марксист-фрейдист пришел к отказу от научного и политического материализма своих ранних дней.

Я начал пытаться узнать больше о жизни и личности Райха, но это оказалось на удивление трудным делом. В его книгах есть фрагменты автобиографии, но в основе их лежит странное чувство подавленности и скрытности. Стэн старые истории психотерапии, подобные истории Грегори Зилборга История медицинской психологии - либо проигнорировали его, либо оставили без внимания в одном абзаце. Трое детей Эрнеста Джонса-в томе “Жизнь Фрейда” он почти не упоминается. Это казалось странным, поскольку место Райха во фрейдистском движении было по меньшей мере таким же важным, как у Юнга, Адлера или Ранка.

Затем, в 1969 году, Ильза Оллендорфф назвала Вильгельма Райха

Появилась личная биография, и это стало откровением. Райх познакомился с Ильзой Оллендорф в Нью-Йорке в 1939 году; в то время ей было двадцать девять, а Райху - сорок два. Они поженились два месяца спустя и оставались вместе до 1954 года, когда Илзе стало слишком тяжело жить с этим своенравным и параноидальным гением, и она переехала в другое место. Ильза Оллендорф познакомилась с Райхом в решающий момент его жизни, когда враждебное отношение к его идеям вынудило его покинуть Европу. Его чувство преследования росло, как и его нетерпимость. В Скандинавии отношения Райха с коллегами были неформальными, и они называли его Вилли; в Америке он настаивал на том, чтобы его называли доктор Райх. (Он сказал Нилу: “В этой работе любое фамильярное обращение ко мне разрушило бы ее. Они эмоционально повлияли бы на меня”.) Параноидальное самоутверждение характерно для его поздних лет, и это , несомненно, стало причиной его падения. Он постоянно чрезмерно реагировал на ‘травлю’ продуктами питания и лекарствами Администрация. Вместо того, чтобы явиться в суд и ответить

в А Ф(в} в кор АНР Тха он с сало га <

Исп

ул

пс:

wi

th;

Br

быть

ty

Ст

Северная Каролина

th

англ.

в

де

cl

m

фр

ЮВ

ЮВ

тс

ре

cl

s <

Cl

является

6

обосновав свои обвинения, он написал судье письмо на четырех страницах, в котором более или менее отрицал, что суд обладает какой-либо юрисдикцией в вопросах науки. Понятно, что судья удовлетворил судебный запрет. В ответ Райх сравнил себя с Галилеем, Иисусом и Джордано Бруно и пригрозил использовать свою оргонную машину, чтобы вызвать бури , которые затопят восток. Из биографии Ильзы Райх становится ясно, что Райх попал в тюрьму исключительно по своей вине. Будь у него хоть капля здравого смысла, ему не составило бы труда избежать тюрьмы.

Все это меня восхищало. Прошло совсем немного времени с тех пор, как я познакомился с теорией “Правильного человека” А. Э. Ван Вогта, и она показалась мне одним из самых значительных достижений в психологии со времен Фрейда. Я уже писал об этом

в другом месте где бы то ни было, но его актуальность в данном контексте настолько велика , что я не приношу никаких извинений за попытку кратко изложить его здесь. Вкратце: читая отчеты о бракоразводных процессах, Ван Вогт осознал, как часто в них фигурировал тип личности, который он называл “Правильный мужчина” или “Человек, склонный к насилию”. Такие люди были одержимы идеей быть правыми; ни при каких обстоятельствах они не могли допустить возможности того, что они могут быть неправы. И если кто -то достаточно бестактен, чтобы попытаться заставить их признать это, они прибегают к насилию. Дома они ведут себя как тираны, требуя от жены и детей полного подчинения . Малейшего подозрения в неверности или нелояльности, каким бы необоснованным оно ни было, достаточно, чтобы привести их в бешенство. Однако сами они вполне способны на сексуальные оплошности - сексуальное завоевание важно для их самоуважения - и ожидают, что партнер отнесется к ним терпимо.

Короче говоря, правильный мужчина - это человек, вся жизнь которого вращается вокруг его чувства собственной значимости; малейший вызов этому кажется ему непростительным. Поскольку наша общественная жизнь должна регулироваться правилами вежливости, его коллеги и знакомые могут даже не заметить, что он правильный человек. Но те, кто живет в непосредственной близости от

он привыкает к тому, что ему приходится жить по его правилам, или к тому, что ему приходится сталкиваться со всей силой своего негодования.

Конечно, в большинстве из нас есть определенная доля воспитанности; никому не нравится, когда его самооценку задевают. дед. А человек, не обладающий чувством собственного достоинства, - либо святой, либо бесполезный слабак. Из этого следует, что люди, которые немного выше среднего по таланту, интеллекту или трудолюбию, с большей вероятностью вырастут в Достойных Людей, чем все остальные из нас. Один из самых распространенных типов - это человек , чье доминирование немного превосходит его интеллект или воображение, так что он

чувствует, что его заслуги не признаются, но ему не хватает проницательности, чтобы понять, что это его собственная вина.

Правильные люди, обладающие политической властью, такие как Гитлер или Сталин , наводят ужас. Но правильные люди, считающие себя “интеллектуалами”, могут быть почти столь же опасны; они склонны считать себя мессиями. На определенном уровне их идеи могут быть блестящими и проницательными - как у других людей. Карл Маркс или Мао Цзэдун. Но в определенный момент в дело вступает фактор обиды, и идеи искажаются навязчивыми идеями и вендеттой.

Правильными людьми становятся, а не рождаются. “Правильность” предполагает определенную степень самообмана; это может происходить постепенно, на протяжении многих лет: выдумывание оправданий, чтобы убедить себя, что некоторые болезненные ошибки никогда не произойдут. pened, что это произошло по вине других людей… Догматизм заменяется открытость, издевательства для persua Сион. Хотя Ильза Оллендорф познакомилась с Райхом только после того, как он приехал в Америку, из ее биографии ясно, что Райх был в целом более разумным и непредубежденным человеком тер в свои европейские дни. Это могло быть связано с тем, что некоторые из его коллег - такие, как Ола Ракнес, Ник Ваал и А. С. Нилл - также были талантливыми и сильными духом, что способствовало определенной самооценке. Его трижды отвергали - со стороны Психоаналитическая ассоциация, созданная Коммунистической партией и его приемной страной Норвегией, похоже, вызвала кризис страданий, который Райх разрешил, решив стать более отчужденным, более подозрительным и обиженным. Его

вторая жена (или, скорее, супруга - они никогда не были официально женаты) Эльза Ланденберг решила не сопровождать его в Америку, потому что его вспышки гнева становились слишком сильным напряжением. Ильзе Оллендорфф должна была написать: “Я знаю , что Эльза, должно быть, пережила в те дни, потому что пятнадцать лет спустя я пережила то же самое. Нет важно, сколько любви, преданности и взаимопонимания может привести к ситуации, был момент, когда он стал вопросом жизни или смерти, вопрос сохранения собственной целостности и индивидуальности и отправка ком шенно в Рейх.’

Когда Эльза Ланденберг, жившая в Швеции без гроша в кармане,

позже написала Райху письмо с просьбой о помощи, он прислал ей всего двадцать пять долларов. К тому времени она была еще одной “предательницей” его.

Из биографии Ильзы Оллендорф ясно, что Рейх стал высокоразвитым примером правого Мужской тип. (Она упоминает, например, о его патологическом ревность: ‘… он обвинял [меня] в неверности с любым мужчиной, который приходил ему на ум как возможный соперник, будь то коллега, друг, владелец местного магазина или случайный знакомый”.) Это, казалось, подтверждало теорию Мартина Гарднера о Райх как чудаковатый мессия. И все же в то время я столкнулся с Книга Ильзы Райх, я работал над книгой под названием Оккультный, и был заинтригован, осознав, что открытие Райха

за последние полтора столетия несколько раз предсказывалось появление оргонной энергии: Месмер верил, что Вселенная пронизана неким жизненным флюидом, и его взгляды получили широкое признание за десятилетие до открытия Французская революция; в 1840-х годах барон Карл фон Райхенбах переименовал флюид Месмера в “одическую силу” и был убежден, что это принцип здоровья человека. Полвека спустя доктор Уолтер Дж. Килнер из Санкт-Петербурга Лондонский госпиталь Томаса заново открыл “жидкость”, которую он назвал “человеческой аурой”; Килнер даже изобрел прозрачный экран, окрашенный специальным красителем, который, как он утверждал, позволял любому видеть эту ауру. Этим людям не удалось убедить своих коллег-ученых, но это было не так.

примером может служить случай с доктором Гарольдом Берром из Гарварда, чьи эксперименты с деревьями в 1930-х годах , несомненно, показали, что существует слабое электрическое поле, связанное с жизнью, и что это поле может быть зарегистрировано чувствительным вольтметром. У животных и людей это поле подвержено влиянию болезней, которые также можно обнаружить с помощью вольтметра. В последние годы “аура человека” вновь стала предметом широкого научного исследования в результате экспериментов профессора Семена Кирлиана, который считает, что он разработал метод

фотографирования “жизненного поля” живых существ с использованием сильно заряженных фотопластинок.

В свете этого впечатляющего, хотя и противоречивого набора доказательств оргонная теория Райха стала звучать все более и более убедительно все меньше походя на идею-фикс правильного мужчины.

Именно в этот момент наш семейный врач Эндрю Кроушоу упомянул, что его сестра и шурин работали в той же практике, что и ведущий райхианский терапевт Англии Роберт Оллендорфф, чья сестра стала Вторая “официальная’ жена Райха. Он также отметил, что В последнее время у Оллендорфа было слабое здоровье, и он предложил дал понять, что, если я хочу встретиться с ним, мне не следует откладывать слишком надолго. В связи с этим я отправился погостить на несколько дней к Рэймонда и Дженнифер Пьетрони в Камберуэлле, и был представлен Оллендорфу и его жене Кирсти.

Мои первые впечатления от Роберта Оллендорфа были неоднозначными одолжил. Думаю, я ожидал встретить кого-то похожего Рейхсканцлер, импозантный, довольно авторитарный. Старина Лендорф не отличался ни тем, ни другим. Он был остроумным, словоохотливым и озорным, и вскоре я понял, что он был настроен скорее на то, чтобы его любили, чем уважали. Он был глубоко антиавторитарным человеком, прирожденным анархистом, и я думаю, что его партнеров по практике иногда напрягала его озорная непредсказуемость. У него была манера взрывать бомбы в разгар абстрактного разговора. когда мы обсуждали разногласия Райха с Фрейдом, он вдруг заметил: “Заметьте, даже Райх боялся признать, что врачу иногда приходится спать с

своим пациентам, чтобы лучше узнать их”. У меня нет причин предполагать, что он когда-либо делал что-то подобное - он производил впечатление человека, живущего исключительно счастливой и безмятежной семейной жизнью. Но это не было полностью извращенным желанием шокировать. Он поднимал важный и основополагающий вопрос райхианской терапии,

исходя из чисто венской страсти к идеям. (На самом деле он не был венцем - он родился в Бреслау, - но он всегда казался мне таким типичным примером еврейско-венского интеллектуала, что мне было трудно его запомнить.)

В тот первый вечер у Оллендорфа я опробовал оргоновую коробку, которая стояла в углу его кабинета. Это была большая коробка, размером примерно с половину телефонной будки. Стенки были толщиной примерно в шесть дюймов и состояли из чередующихся слоев металла и асбеста (или другого органического материала). В двери было большое отверстие площадью около квадратного фута, через которое я мог смотреть, сидя на стуле внутри коробки. Оллендорф измерил мне температуру , прежде чем я вошел внутрь; она была нормальной. Сам ящик показался мне странно теплым, и я подумал, не стоит ли он близко к батарее. Я протянул руку и потрогал металлические стенки; они были холодными на ощупь.

Это показалось мне странным решением. Я спросил Оллендорфа, почему Райх решил, что чередующиеся слои металла и асбеста каким-то образом задержат энергию? Если она может проникнуть внутрь, что помешает ей выйти обратно? Оллендорф объяснил , что первоначальная идея заключалась в том, чтобы просто улавливать энергию “бионных культур” - культур, излучающих оргонную энергию - отражая ее обратно от металлических стен. Культуру поместили в большой металлический ящик, и экспериментатор изучал ее, заглядывая в отверстие в дверце. В оригинальном ящике снаружи был добавлен слой дерева, чтобы предотвратить утечку энергии в лабораторию - органический материал поглощает энергию оргона. К удивлению Райха, коробка не только улавливала энергию биоорганических культур, но и поглощала энергию извне; даже когда коробка была пуста, они заметили характерный синий цвет биоорганических культур.

энергия оргона. Чем больше слоев они добавляли, тем лучше это работало…

В этот момент я снова вышел из коробки, и Оллендорф измерил

мне температуру; она поднялась на 2,5 градуса по Фаренгейту. здорово.

Я был впечатлен. И я был удивлен, когда Оллендорф сказал мне, что он не убежден в существовании оргонной энергии: “Я не физик”. Он добавил с оттенком ехидства: “И Райх тоже. ’Но, с другой стороны, - отметил он, - не имеет значения, верите вы в оргон или нет, при условии, что вы принимаете первоначальную гипотезу Райха о том, что при сексуальном оргазме высвобождается некая форма жизненной энергии . Даже самым скептичным было бы трудно это отрицать. Является ли это обычной физической энергией, или “био-> энергией’, или универсальной жизненной энергией, не имеет значения. Райхианская терапия просто основана на представлении о том, что какая -то форма энергии блокируется, и что блокировка вызывает невроз - другое название энергетического застоя.

Что за человек был Райх? Я хотел узнать - и был удивлен, когда Оллендорф сказал, что никогда с ним не встречался . Когда в 1933 году Гитлер пришел к власти, двадцатиоднолетний Оллендорф был арестован как известный сторонник коммунизма и провел девять месяцев в концентрационном лагере. Его сестра Юз уже уехала из Германии в Англию, а сам Роберт отправился в Танганьику. Именно там он наткнулся на книги Райха и был очарован ими. Где-то под Новый, 1940 год, он , к своему удивлению, узнал, что только что стал шурином своего героя. К этому времени Оллендорф принял запоздалое решение стать врачом и начал изучать медицину в Англии. Когда дело доходило до учебы Терапевтические методы Райха Оллендорф изучал вместе с Ученик и друг Райха, Ола Ракнес. После войны было бы достаточно просто сесть в самолет и посетить рейхов в институте в Рейнджли, штат Мэн - Илзе жила с Райхом до 1954 года. На самом деле, это, несомненно, было бы самым очевидным решением, поскольку сейчас он практиковался Райхианская терапия. Но к этому времени Оллендорф уже научился

подробнее о личности Райха — от Ракнеса, в частности, - и я подозреваю, что он понимал, что более близкое знакомство может быть ошибкой. Райх начинал проявлять авторитарность типичного немецкого профессора. А Оллендорф был слишком ярым противником авторитаризма. тариан не мог быть чьим-либо учеником; он и Райх , вероятно, сильно поссорились бы в течение суток . Однажды утром, когда мы сидели в местном пабе,

Оллендорф почти признался мне в этом: “Наверное, хорошо , что мы никогда не встречались’.

До сих пор я не встречал никого, кто бы на самом деле знал Райха, и мне было трудно составить представление о нем как о человеке . Затем мой старый друг Руди Нассауэр - писатель и виноторговец - упомянул, что он знал бывшего пациента Райх, которая жила в Лондоне. Ее звали Констанс Роот-Трейси. Я, не теряя времени, написал ей, чтобы спросить, могу ли я навестить ее. И через пару недель я зашел к ней в квартиру на тихой улочке к северу от Риджентс-парка. Она оказалась женщиной с независимым достатком, которой сейчас за шестьдесят, и которая в 1936 году уехала в Райх лечиться от депрессии. Лечение продолжалось три года, и , хотя к моменту его отъезда в Америку оно было не закончено, она не сомневалась в его успехе.

Было очевидно, что она по-прежнему относилась к нему с уважением , граничащим с обожанием. Когда я спросил ее, правда ли , что у Райха был взрывной характер, она покачала головой. Он мог быть таким с людьми, которым не доверял, но к тем, кто ему нравился, он относился с теплотой и добротой. И хотя она много рассказывала мне о личности Райха и его методах лечения, она не упомянула, что, когда она поехала навестить Райха в Мэн, они сильно поссорились и расстались в неприязненных отношениях. (Я узнал об этом несколько лет спустя от ее дочери, миссис Сюзанны Берфорд.) Я склоняюсь, оглядываясь назад, считают, что она предпочтительнее помнить преимущества и доброту она полученные от Рейха, и забыть о том, что, к 1948 году, он стал более колючим и трудным характеристики Тер.

13

Я спросил ее о терапии Райха, и она удивила меня , сказав, что самое важное, чему он научил ее, - это как правильно дышать. Она объяснила, что Райх заметил, что люди, находящиеся в состоянии стресса, подавляют поступление кислорода. И наоборот, первое, что мы делаем, когда чувствуем облегчение или радость, - это делаем глубокий вдох и расслабляемся. Согласно с Райх, люди с психологическими проблемами дышат шалом сдержанно, чтобы вырабатывать меньше жизненной энергии, что, в свою очередь , облегчает управление их порывами; это можно

сравнить с намеренным воспроизведением поцарапанной граммофонной пластинки на низкой громкости, чтобы не расстраиваться из-за царапин. Такое поверхностное дыхание со временем становится порочной привычкой. Поэтому Райх настаивала на том, что первый шаг к преодолению нервного напряжения - научиться глубоко дышать, используя живот и солнечное сплетение, а также грудную клетку.

В этот момент она велела мне лечь на ковер и дышать ‘нормально’. Очевидно, мой дыхательный демон заявила, что испытываю нервное напряжение (что было правдой; лежа так, я чувствовала себя глупо). Чему мне пришлось научиться, так это выдыхать, потому что именно выдох - вздох облегчения - снимает нервное напряжение. Райх, по ее словам, снова и снова повторял фразу: “Наружу-вниз- через”. “Наружу” относилось к легким, “вниз” - к желудку и “через” - к гениталиям. Правильное дыхание должно доходить до самых гениталий, производя глубокое расслабление… Я старался изо всех сил, но в подобных ситуациях я никогда не чувствовал себя как дома; думаю, она считала меня плохим студентом. Когда я уходил в тот день, у меня не было сомнений, что Райх был человеком, который мог командовать огромными преданность, и который чувствовал себя как дома в роли отца для своих пациенток. Но я все еще не имел ни малейшего представления о том, каким был Райх как личность.

Несколько недель спустя Роберт Оллендорф написал, что его сестра Илзе приедет погостить в этом месяце - в августе 1972; если я захочу встретиться с ней, я могу приехать и остаться на ночь. Я немедленно купил ее книгу о Райхе - до сих пор я обходился экземпляром из Лондонской библиотеки - и перечитал ее. И снова меня поразило отсутствие реальных личных

описание Райха. Она рассказывает о своей первой встрече с ним в октябре 1939 года: “Он был поразительной фигурой со своими седыми волосами, румяным лицом и белым халатом’. Вот и все. Большинство женщин, пишущих о знаменитом мужчине, за которым они были замужем, постарались бы передать какое-то основное впечатление: ‘Меня поразили его глаза, которые, казалось, смеялись над какой-то тайной шуткой”, или “У него

была странная манера внезапно издавать смешок из глубины своей груди". Но не Ильза Оллендорфф. Я подумал, не возненавидела ли она его в конце концов настолько, что не смогла заставить себя рассказать какие-либо личные подробности. Фотография Херон на обложке книги придавала ей внушительный вид, как у сильной духом директрисы.

Когда я познакомился с ней, я понял, насколько обманчивой может быть фотография. Ильзе Райх была стройной, привлекательной женщиной, чьи волосы все еще были черными, хотя ей было за шестьдесят. Она была одной из тех счастливиц, на которых не сильно влияет возраст, - в ней, кажется, скрывается девочка-подросток . Я понял, почему Райх, не теряя времени, схватил ее за руку. Она была нежной, умной и довольно застенчивой. (Перед тем как войти в комнату, Оллендорф сказала мне: "Я всегда была влюблена в свою сестру".) Кажется, что такие женщины созданы для того, чтобы доминирующие мужчины увлекали их за собой. Меня озадачило , почему Райх не остался с ней в браке.

Она ответила откровенностью на большинство моих вопросов. Брак был успешным в течение многих лет; он начал чтобы пойти не так после Oranur эксперимент, когда крошечный количество радия помещен в аккумулятор Оргона сделал каждый больной. Райх полагал, что это была не обычная лучевая болезнь; излучение радия каким-то образом как в сочетании с энергией оргона образуется смертельная негативная энергия. Ильза серьезно заболела, после чего у Райха случился сердечный приступ. Под растущим давлением со стороны По данным FDA, Райх стал патологически подозрительным и начал обвинять Ильзу в неверности всем и каждому.

Я принял это объяснение с некоторыми оговорками, вспомнив комментарий А. С. Нилла о том, что Райх стал заметно более агрессивным и тонкокожим, когда он

навестил его в 1947 году. Кроме того, во время разговора с Ильзой меня внезапно осенило, что Райх был типичным примером Ван Вогт - Правильный человек. То, что она сказала о

его приступах ревности - всегда совершенно необоснованных - подтвердило это. Я не смог заставить себя спросить ее , изменял ли ей сам Райх. Но на обратном пути в поезде в Корнуолл я нашел ответ в ее книге. Когда она вернулась из отпуска в Англии в 1947 году, Райх устроил мне допрос третьей степени… Он особенно интересовался, была ли я верна ему в течение этих двух месяцев. Мне почти пришлось принести клятву верности, прежде чем он был удовлетворен… В тот период мне не разрешалось подвергать сомнению его верность мне, но я была совершенно уверена, что он не применял к себе те же стандарты , которые ожидал от меня. На самом деле я знала, что у него была интрижка… Она добавляет, что к 1952 году мания преследования Райха усилилась до такой степени, что он заставлял ее периодически писать “признания” в ее неприязни к нему и антагонизме. подход к его работе - это прием, замечает она, напоминающий о Сталине.

Ревность была подтверждена А.С. Нилом, с которым я познакомился примерно в то же время, во время поездки в Восточную Англию. Не считая Ракнеса, Нил оставался ближайшим другом Райха, одним из немногих, с кем он никогда не ссорился. И все же, несмотря на свое доверие к Нилу, Райх не удержался и спросил свою вторую “жену”, Эльзу Ланденберг, спала ли она когда-нибудь с Нилом.

Нилл также испытывал сильные чувства преданности к Райху; он даже описал его мне как “привлекательного”. Он заставил меня задуматься, не поторопился ли я с выводом о том, что Райх был во всех отношениях правильным человеком. Очевидно, что Райх мог внушать большую привязанность и преданность и такие мужчины должны излучать человеческое тепло, а также доминирование. Нилл рассказал об отношениях Райха с его сыном Питером - очевидной любви и доверии между ними. Но тогда Райх мог принимать абсолютную преданность своего сына как должное.

Я также мог точно понять, почему Райх так любил Нила,

и почему они никогда не ссорились. Если бы я сказал, что Нилл

был прирожденным льстецом, я бы выразился слишком категорично и , возможно, намекнул на слабость характера, которой у него определенно не было. В то же время у него была очаровательная склонность принижать свои выдающиеся достижения улучшения (включая несколько искусных романов), и намекать на то, что другие люди были во всех отношениях более блестящими и проницательными. (В этом отношении он сильно напомнил мне Генри Миллер, чье обаяние также основывалось на сочетании проявление скромности и способности излучать восхищение.) В конце концов, Нилу не нужно было быть со мной любезным. Я был там в качестве журналиста, исследовал книгу о Рейхе, вторгся в личную жизнь пожилого человека со слабым здоровьем. Если он вообще что-то обо мне и знал, то, вероятно, это было основано на газетной рекламе тех дней, когда на меня неуместно навешивали ярлык “Сердитого молодого человека’. И все же он каким-то образом умудрился намекнуть, что ему очень повезло, что такой важный и блестящий писатель задал ему вопрос о его важном и блестящем старом друге… Понятно, что я нашел его восхитительным. Что еще более важно, я мог понять, почему Райх испытывал к нему такие теплые чувства. Кто мог бы устоять перед человеком, который мог бы написать в письме: “[Ваша книга] так ясно показывает мне пропасть между талантливым человеком (мной) и человеком универсальной проницательности (вами)”.

Однако позже мне пришло в голову, что это предложение Нила также указывает на то, почему его мнению о Райхе нельзя полностью доверять. Оно встречается в письме об убийстве Райхом Христа, которую Нилл далее описывает как “самую важную книгу, которую я когда-либо читал’. А теперь, например, Послушай, Малышка Мужчина! Убийство Христа - одна из позднейших попыток Райха самооправдаться. Его тезис заключается в том, что человечество настолько поражено “эмоциональной чумой”, что целители и проповедники всеобщей любви автоматически погибают. Нилл рассказал мне историю о том, как Райх на вечеринке подслушал , как одна женщина сказала, что Кришнамурти был самым похожим на Христа человеком, которого она когда-либо встречала. “Тогда почему его не убили?” - спросил Райх.

Конечно, Райх пытался объяснить, почему он сам столкнулся с такой враждебностью и непониманием. Его ответ таков: Христос столкнулся с тем же самым. Подобно Христу, он (Райх) атакует

защиту современного человека от жизни, а ненависть - естественная реакция больных на тех, кто хочет вернуть им здоровье.

Проблема с этим объяснением в том, что оно совершенно не соответствует действительности. Это неверно в случае с Иисусом, и особенно неверно в случае с Райхом. Иисус не нравился тем, кто Римляне - потому что он представлял политическую угрозу, а его собственный народ - потому что народы с сильными религиозными традициями терпеть не могут выскочек, которые хотят что-то изменить. Для Для римлян он был религиозным фанатиком, для евреев - нерелигиозным бунтарем. Что касается Райха, то он вызывал неприязнь, потому что казался тем, кем был на самом деле: параноидальным эгоистом. Единственное, что объединяет Райха и Иисуса, - это то, что они оба считались чудаками и шарлатанами. Это просто неправда что человечество убийств своих святых, как само собой разумеющееся; а взгляд при любом объеме жития святых показывают, что большинство из них погибли в окружении плачущих Уче Плес.

Из-за своей глубокой преданности - чувства, что он один из немногих друзей Райха во враждебном мире, - Нилл не замечает этого элемента самообмана в Райхе. Вероятно, для этого и нужны друзья. Но меня меньше радует склонность Нилла обманывать самого себя. Он пишет: “В 1947-м и снова в 1948-м, когда мы вместе гуляли по лесам штата Мэн , он внезапно останавливался и задавал мне вопрос: “… Ты думаешь, я сумасшедший, Нилл?” Мой ответ всегда был один и тот же: “… Сумасшедший, как болван!” Я до сих пор вижу его доброе лицо в такие моменты, и это воспоминание вызывает у меня глубокую печаль. Я не могу поверить, что Райх сошел с ума. Возможно, он показал себя способным к иллюзии. У всех нас есть более или менее параноидальные фантазии (Цитируется по книге Дэвида Боаделлы “Вильгельм Райх - The Эволюция его творчества .) Но Райх не был, как здесь подразумевает Нилл, приятным, разумным человеком с оттенком преследования.-

это снова А] Я

собираюсь снова

W

O

N

‘т

в<

ки

П’

m

b

tl

w

e:

o

o

tl

f<

c

n

ти

s

a

Я

t

s

a

E

1

18

заложенный

и

то

то

то

Инг

сражайся

прямо сейчас

то

около

его

то

K1S

ед. ч. или

только ты ; а

лат . ч. или только ты

ий

‘с

идентификатор

Является

оно

является

является

у

е

ты моя мама. Убийство Христа и послушай, Маленький человечек”

Даже не думай об этом! Это самообман и полномасштабная паранойя. И снова ответ Нила “Сумасшедший, как дурак” подразумевает: “Такой же, как я сам. Но это всего лишь отговорка. Райх не имел в виду Я что, революционер-чудак?’ Он имел в виду: “Я что, психически неуравновешенный?’ Нельзя винить Нила за то , что он пытается успокоить своего старого друга, но это не причина, по которой его читатели должны позволять себя обманывать.

™ я пишу свои заметки о встречах с Оллендорф, Констанс Роот-Трейси, Ильза Райх и другие

И тут меня поразило, что я все еще так же далек от правды о Райхе, как никогда’. Был ли он, как полагали Оллендорф и Нилл , типичным “аутсайдером”, человеком, движимым особой честностью, внутренним видением истины, к которой он должен был стремиться даже ценой здоровья и здравомыслия? Или он был просто эгоистом, мучимым желанием “признания” , жаждой самоуважения?

, * должен ли я признать, что в Райхе меня заинтриговало то, что на эту проблему не было простого ответа. Райх был непонятым гением; он также был обидчивым эгоистом, который стал злейшим врагом самого себя. Он был человеком глубоких и важных прозрений, который также был способен смущать

интеллектуальной наивностью (например, его идеей о том, что человеческая агрессивность может быть вызвана стремлением к частной собственности). Он был сложным человеком, который жаждал получить простые ответы на загадки человеческого разума. В трагедии его жизни есть что-то почти шекспировское - ущербная сила, которая привела к саморазрушению, могучий дух, подорванный Рэем и подозрительностью. J 6

Короче говоря, что заставляло меня снова и снова возвращаться к Рейх был воплощением очарования странной ничейной земли , между нами и безумием, величием и паранойей, верой в себя и самообманом. По той же причине я всегда был очарован другим гениальным параноиком, Августом Стриндбергом, и, в меньшей степени, блестящим и язвительным Фредериком Рольфе, который с типичной для него

стремился к самовозвеличению, предпочитал, чтобы его называли бароном Корво.

Пока я размышлял над этим и пытался изложить на бумаге, меня внезапно осенило, что я наткнулся на важное фундаментальное понимание, которое применимо ко всем людям, а не только к немногочисленным доминантам. Дело в том, что каждый из нас представляет собой смесь двух элементов, которые можно было бы обозначить следующим образом ‘личность” и “безличность”; но в каждом из них пропорции разные. Мы все заинтересованы в нашем самих себя, в достижении наших амбиций. Но у всех нас есть и другие интересы, которые привлекают нас не по личным причинам: идеи, музыка, поэзия, книги, природа, наука. Мы говорим, что они выводят нас “из себя”, то есть из личностного “я”. Даже у наименее разумного человека есть определенные не-личные интересы-если только в газете кроссворд, или судьба местной футбольной команды. Но у мужчин и женщины таланта, дихотомия проявляется особенно ярко потому что талант предполагает самовыражение - это, экс давление этих двух аспектов. Мы могли бы представить их как темную и светлую стороны одного из китайских символов инь и Ян. Темная сторона - это инь, безличное, восприимчивое; светлая сторона - это ян, личное, амбициозное, самоуверенное.

Если мы подумаем о разных гениальных людях, то увидим, что эти две стороны проявляются в разных пропорциях. Величайшее самовыражение проистекает из безличности - того, что Китс называл ‘негативной способностью’. Мы можем видеть это у Данте, Леонардо, Шекспира, Моцарта, Гете, Эйнштейна. Тот самый факт, о котором мы так мало знаем Шекспир - это доказательство его самоуничижения. Его друг Бен Джонсон, в целом более властный человек, позаботился о том, чтобы потомки были знакомы с подробностями его биографии.

В Бетховене мы видим, как личный элемент становится все более заметным. инг опасно расширился; его ожесточенные ссоры происходили из -за уязвленной гордости, а не из-за чувства непризнанности. Тем не менее, он сохранял творческое равновесие и создавал произведения безликого гения. Именно тогда мы

когда речь заходит о людях менее гениальных, эго начинает склонять чашу весов в сторону личного. Результатом обычно является катастрофа.

Есть анекдот о Эдгаре По, который прекрасно иллюстрирует эти два элемента; его можно найти в книге Херви Аллена ” Израэль. Одна из поклонниц, миссис Гоув Николс, рассказывает , как однажды По признался ей: “Я пишу по душевной необходимости - чтобы удовлетворить свой вкус и свою любовь к искусству. Слава не является для меня движущей силой…” Он настаивал на том, что его абсолютно не интересуют “аплодисменты толпы’. Во время ее следующего визита, когда они прогуливались по вершине холма, По внезапно сказал: “Я не смогу смотреть на всю эту красоту, пока не признаюсь тебе в одном. Когда ты была здесь в последний раз, я сказал тебе, что презираю славу. Это ложь. Я люблю славу - Я преклоняюсь перед ней, я боготворю ее - я бы выпил это великолепное опьянение до дна. Я бы хотел, чтобы благовония возносились в мою честь с каждого холма и деревушки… Слава! Слава!- они - животворящее дыхание и живая кровь. Ни один человек не живет , пока не станет знаменитым! Как горько я обманул свои надежды , когда сказал, что не стремлюсь к славе…’

Говоря: “Я пишу по душевной необходимости”, По признает понимает, что великая литература рождается из безличного. Но “Ни один человек не живет, пока не станет знаменитым” - это его признание в том, что он не достиг такого уровня безличности. Это видно по его работе, в которой он постоянно стремится к эффекту. Его самая амбициозная попытка создать “безличную” книгу “Эврика”. - своего рода философия вселенной - почти нечитаема, просто потому, что мы чувствуем, что это обман, преувеличенная фальшивая глубина, отчаянное стремление к славе. Именно эта неудовлетворенная жажда славы обернулась По стал алкоголиком и в конце концов погубил его; алкоголизм был реакцией на чувство: ‘Я заслуживаю некоторой компенсации

В общем, тогда жажда ‘признания’, самоутверждения неудовлетворенность - это препятствие для подлинного творчества. И есть много талантливых людей, даже гениев, которые вызывают у нас инстинктивное отвращение, потому что мы чувствуем, что их “безличие” сыновность” - это притворство, что их “стремление к истине” на самом деле

жажда славы. Когда виноградные косточки измельчаются внутри грозди, вино приобретает горьковатый привкус; избыток “индивидуальности” оказывает такое же воздействие на произведение искусства.

Все это, как я полагаю, объясняет, почему Райх вызывает такие двойственные чувства. Никто из тех, кто читает его книги, не может счесть его откровенной подделкой; ум, стоящий за ними , слишком силен и аналитичен - слишком очевидно, что он “что-то задумал’. Но он всегда выходит за рамки обоснованной веры в себя ученого, осознающего важность своей работы, и переходит к резкому самоутверждению эго, жаждущего признания. Даже Нилл заметил в нем двойственность. ‘Я думаю, он обманывал себя, когда повторял о своем желании быть свободным от рекомендаций” (то есть от признания коллег-писателей). Если Райха действительно это так не волновало, то почему, Нилл задался вопросом, не отправил ли он ему две дюжины копий английского перевода “Функции оргазма”? Для чего они могли понадобиться Ниллу, кроме как для того, чтобы разослать их

людям, которые могли бы воспользоваться их влиянием? Ильза Райх также обратила внимание на двойственное отношение своего мужа к признанию. ‘Хотя он упрекал Нила в важности мирового признания, он был очень доволен - и написал об этом своим друзьям , - когда в 1944 году его имя появилось как в Всемирный альманах и в журнале “Американские деятели науки”. Я часто задавался вопросом, почему он цепляется за эти соломинки официального признания, несмотря на то, что отрицает их какую-либо реальную ценность.’ Ей также было забавно наблюдать, что когда Райх назначил встречу незнакомцу, ‘он всегда проходил через одну и ту же процедуру… играю в великого ученого. Он должен был находиться в своем кабинете, глубоко погруженный в работу, одетый в свежевыстиранный лабораторный халат. Он хотел создать у посетителя впечатление, что оказал ему большую услугу, прервав такую важную работу, чтобы повидаться с ним. ” Эйнштейн, с другой стороны, поражал людей своей полной естественностью, полным отсутствием желания произвести впечатление; однажды он заметил Леопольду Филду: “Я сам себе кажусь таким, каким кажусь”. мошенником из-за большой шумихи вокруг меня без какой-либо реальной причины.’

Конечно, верно, что Эйнштейн добился надежного

знаменитость в раннем возрасте. Но настоящая разница между ними заключается во внутреннем равновесии между личностью и безличностью. В Райхе личность, жажда признания - это то, что делает человека знаменитым. влияние Эйнштейна перевешивало безличность ученого; поэтому он был уязвим к оскорблениям и разочарованиям , которые не оказали бы на Эйнштейна никакого воздействия.

Короче говоря, все сводится к вопросу самодисциплины. То есть к фактору, который почти полностью игнорируется в психологии Фрейда и Райха: к человеческой свободе. Чжуан-цзы заметил: “Те, кто следует за той частью себя, которая велика, становятся великими людьми; те, кто следует за той частью себя, которая мала, становятся маленькими людьми’. Чем больше мы изучаем падение Райха, тем больше понимаем, что проблема именно в

этом: в склонности в моменты кризиса или эмоций уступать место “маленькой” части самого себя.

Иными словами, трагедии Райха можно было избежать. И в этом источник его очарования. Он не был тупым и твердолобым маньяком, для которого саморазрушение было неизбежным. Он был очень умным и проницательным человеком , который, применяя иную тактику, мог бы в конечном итоге добиться успеха. ставший всемирно известным. Очарование заключается в этой странной склонности делать неправильный выбор и лишать себя шансов.

И все же, был ли Райх полностью виноват в том, что лишил себя шансов? Чем больше я изучал развитие его идей, тем больше Я пришел к убеждению, что большую часть вины следует возложить на кого-то другого: на сексуальную теорию и ее создателя. Фрейд настаивал на том, что все психические заболевания имеют сексуальное происхождение. Любой последователь, который проявлял хоть малейшую склонность подвергать сомнению - или расширять - эту точку зрения, был немедленно исключен из движения. Райху такая опасность не грозила; он воспринял сексуальную теорию с полной самоотдачей, что, должно быть, доставляло удовольствие Фрейду. Даже когда сам Фрейд начал разбавлять эту теорию - сначала концепцией влечения к смерти, а затем более конкретной социальной теорией неврозов, - Райх оставался непреклонным, убежденный, что Фрейд впадает в старческий маразм….

23

Но предположим, что сексуальная теория в корне неверна? Мне никогда особенно не нравился фрейдовский “редукционизм” - тенденция объяснять гениальность Леонардо или Достоевского в терминах сексуальных представлений, - но я никогда не сомневался в том, что Фрейд был одним из великих освободителей науки. Но когда я начал систематически читать Фрейда и основные книги о нем, мои опасения усилились. Меня беспокоило не только то , что Фрейд был невротичным хулиганом, интеллектуальным диктатором , имевшим определенное сходство со Сталиным. Это было признание того, что сексуальная теория была попыткой Фрейда объяснить

некоторые наблюдения, сделанные им во время работы с Брейером в Вене и учебы у Шарко в Париже. И когда я внимательно изучил эти свидетельства, меня просто поразило, что Фрейд полностью заблуждался. Исходя из этих свидетельств, сексуальная теория была бессмыслицей. Изучение некоторых наиболее известных случаев Фрейда, таких как Маленький Ганс и Человек-волк, укрепило это убеждение. (Причины этого довольно подробно изложены во второй главе этой книги).

Но если фундаментальная концепция Фрейда несостоятельна, то какое может быть оправдание для написания книги о Райхе - кроме, возможно, того, чтобы отмахнуться от него как от человека, который основывал свою жизненную работу на ошибочной теории? Почему, если уж на то пошло, Райх по-прежнему вызывает у меня интерес? Ответ пришел мне в голову, когда я попытался применить некоторые результаты исследований “расщепленного мозга” к фрейдистской теории бессознательного. Если Сперри и Орнштейна верны утверждая, что мы имеем двух людей, живущих в нашем Орел, сексуальной теории становится вдвойне unnecess Ары. Но в данном случае это доказало, что инстинкт Райха, столь тесно связанный с инстинктом Д. Х. Лоуренса, был абсолютно здравым. В том, что касается роли пола, он расходился с Фрейдом , я чувствовал, что Райх был прав. Я должен признать, что неожиданные интеллектуальные перспективы, которые открылись, когда я пришел к этому выводу, поразили меня как откровение. Все это потребовало еще одной длинной главы объяснения. Но ничего не поделаешь; либо это нужно было сказать, либо я должен был отказаться от этой идеи.

книга. Я могу только посоветовать читателям, которые хотят придерживаться биографических подробностей, пропустить вторую и четвертую главы и вернуться к ним, когда у них появится время. Альтернативным вариантом было бы сначала прочитать их, поскольку у меня такое чувство, что они составляют суть книги.

Вряд ли нужно добавлять, что это не биография Райха. Как только я начал изучать имеющиеся материалы, у меня сложилось

впечатление, что Райх не собирался никому позволять писать откровенную и полностью документированную биографию. Возможно , это мнение несправедливо, но в целом у меня сложилось впечатление, что Райх был полон решимости сам заботиться о своем “общественном имидже”. Он, безусловно, считал, что его идеи важнее его личной истории. Но настоящая причина, как я полагаю, заключается в том, что он был одержим идеей достижения - заявлял о себе как о великом первооткрывателе - и не хотел, чтобы мир узнал о его неудачах, компромиссах, моментах неуверенности в себе. Он потратил всю свою жизнь на то, чтобы навязать современникам свое мнение о себе.

Естественно, он потерпел неудачу. Я сейчас не говорю о его неспособности оценить важность своих открытий; история еще может доказать его правоту. Но невозможно, чтобы человек, написавший около дюжины книг и оказавший большое влияние на своих современников, не оставил после себя всех необходимых улик для оценки своей личности.

На самом деле, не успев написать и нескольких десятков страниц, я перестал сожалеть о пробелах в биографической информации. Книга стала поиском настоящего Вильгельм Райх и я увлеклись игрой в прятки.

Я сомневаюсь, что Райх был бы доволен результатом. Но, я думаю, это доказывает, что он был прав в одном. Его идеи были важнее, чем его личная история.

25

первая глава

ммммм

‘ха. месяц %££

.он, еще не родившийся , убил 2-ю свою жену.

разочарование и неудача Рейха - это полное завершение

.hafararchifnewzrtd’hl’l’ertdt ˆ ЗАКАНЧИВАЕМ с

следует начать с объяснения того, как .hlta ˆtsˆ

гарияˆподчеркиваетˆи распространяетˆсебяˆоо 1 ˆ Этоˆ hadT™ˆ 1111

hl-разные[подданные-австрийцы,отилийцы и’XSS’

СССР

? = X”tr£sxssdr :

2 sas css £Ошибка

SXSiSSZ .-

wo*asa*E55

5 апреля 1897 года он ввел в действие Баденский закон. Языковые постановления, в которых говорилось, что отныне, Немецкий больше не пользовался бы несправедливым преимуществом в качестве бюрократического языка в любой конкретной области; языки меньшинств такие языки, как чешский и венгерский, также будут разрешены на государственной службе. Это, как все согласятся, казалось безобидной и разумной мерой.

Несколько недель спустя произошло еще одно событие, которое сделало будущее еще более многообещающим. В течение долгого времени Россия издавала угрожающие звуки по поводу Балканы, и австрийцы находили союзников везде, где только могли их найти. И вот теперь, совершенно неожиданно, русские изменили свое мнение и предложили мир. Они смотрели на Дальний Восток и хотели избежать проблем у себя дома. Австрия с трудом верила в свою удачу и, не теряя времени, подписала соглашение о сердечном согласии, согласившись отложить решение балканской проблемы на более поздний срок.

Эти два события, оба из которых произошли незадолго до рождения Рейха, должны были обеспечить длительный период мира и процветания. Фактически, они превратили Австрию в

пороховую бочку. Без российской угрозы удержать их вместе недовольные национальности Австрии могли бы начать ссориться всерьез. И немецкоговорящие австрийцы были злее остальных. Все это было очень хорошо - предоставить права чехам, полякам и венграм, но это означало ущемление прав немцев. Австрийской бюрократией практически управляли представители среднего класса Германии. люди, и именно их работа оказалась под угрозой из-за всего этого раздражающего либерализма. Они поднялись как один и громко протестовали; члены их парламента даже бросали чернильницы в спикера. Конечно, никто на самом деле не был ожидал, что правительство обратит на это внимание. В имперском В Австрии правящие классы принимали решения, а средние классы делали то, что им говорили. А затем, ко всеобщему изумлению, император уступил и отправил Бадени в отставку. Средний класс, несколько удивленный и

лени

на,

то

один—

быть

sne

шляпа

ине

то

вранье

ую,

красный тед ;ве ■нфе а а

только для того , чтобы помочь им справиться с этой проблемой .

-

доктор медицинских наук , бывший

-

помог найти

обескураженные собственным могуществом, они снова погрузились в изумленное молчание.

Эти события, произошедшие в первые месяцы жизни Райха, на самом деле стали началом конца. То Немецкие средние классы хотели вернуть старую имперскую Австрию , но она была мертва и ждала, когда ее похоронят. То Чехи и все более мелкие национальности хотели новой демократической Австрии с равными шансами для всех. Таким образом, Немцы тянули в одну сторону, а чехи - в другую, пока, в конце концов, империя не распалась по швам. Эти маленькие балканские государства, с которыми всегда было столько проблем, также начали протестовать против своих прав; когда сербские патриоты убили эрцгерцога Франца Фердинанд в Сараево в июне 1914 года, пороховая бочка , наконец, взорвалась, и семисотлетняя империя рухнула, как разрушенное здание.

Вильгельм Райх родился 24 марта 1897 года в Доброжинице, провинция Галиция. Граф Бадени, бывший губернатор Галиции, все еще был премьер-министром, и никто еще не осознавал масштабов неприятностей, которые вот-вот обрушатся на него.

Семья Райх была еврейской, и ее различные ветви были хорошо известны в Австро-Венгрии; некоторые даже были Члены парламента. Всего полвека назад это было бы немыслимо - Австрия, как и Германия, и Россия, имеют мощную традицию антисемитизма. Но революции 1848 года изменили все это, и в Германии , Венгрии и Австрии евреи имели такие же гражданские права , как и все остальные.

Сами евреи также пошли на уступки. То Семья Райх, например, среди предков которой был знаменитый раввин, теперь полностью ассимилировалась. вошел в состав Австрийского государства. Отец Райха, Леон Райх, отказался от своего иудаизма, и двое его сыновей получили светское образование. Он был богатым фермером, поставлявшим говядину правительству Германии.

Из нескольких замечаний Райха о своем отце становится ясно, что он был чрезвычайно властным и плохим человеком.-

выдающийся человек, который деспотично правил своей фермой и ожидал полного повиновения. В этом нет ничего удивительного ; любой, кто читал австрийские романы об этом периоде - например, “Марш Радецкого” Йозефа Рота, - знает, что австрийский землевладелец все еще считался феодальным бароном. Но комментарии Райха также свидетельствуют о том, что его отец был довольно типичным “Правильным человеком”; Райх отзывается о нем как о “довольно жестоком” человеке с феодальным отношением к своей семье и сотрудникам и сильно ревнивом к своей жене Сесиль. С другой стороны, она, по-видимому , была спокойной и добродушной женщиной, которая принимала господство своего мужа - и его вспыльчивый нрав - как должное. Ильзе говорит о ней: “Говорят, что она была довольно неразумной и не очень умной, но хорошей домохозяйкой, а ее собственная мать, бабушка Ронигер, как известно, называла ее ”дас Шлаф” (ягненок), что в переводе с немецкого означает “тупица”.’ Сесиль Райх родила своему мужу только двоих детей: Уила Хелма и младшего брата Роберта, родившегося в 1900 году. Вильгельм, похоже, унаследовал характер своего отца; Роберт был больше похож на свою мать.

В конце девятнадцатого века в Австрии все еще было много антисемитизма , но Вильгельм и Роберт этого бы не заметили. Леон Райх купил большую ферму в Юдинце, на Буковине, где главным языком был русский. Малороссийский (или украинский). В Юдинце были еврейские дети , но они говорили на идише. В любом случае, Вилли и Роберту не разрешалось с ними играть. Семья Райх была ‘довольно заносчивой и придавала большое значение немецкой культуре’.

Так что у мальчиков из рейха была няня-украинка, а затем частные учителя. Вероятно, фермеры считали их “молодыми хозяевами”. Как и все дети богатого землевладельца, оба увлекались охотой, стрельбой из лука и рыбной ловлей. Нилл сказал мне, что Райх был отличным наездником и метким стрелком. Описания его ранней жизни, процитированные Ильзой , звучат идиллически, как что-то из тургеневских “Очерков о спортсмене

“.

30

Затем, когда Райху исполнилось тринадцать, произошло любопытное событие, о котором, к сожалению, у нас практически нет информации. Нилл сказал мне, что Райх “застукал свою мать в постели со своим учителем”, но, возможно, это была лишь форма выражения. Что кажется совершенно очевидным, так это то, что Райх каким-то образом узнал, что у его матери был роман с его учителем, и выдал ее своему отцу. В результате его мать покончила с собой.

Этого события достаточно, чтобы понять, почему Райх так молчал о своих ранних годах. И все же, хотя мы знаем об этом так мало, важно попытаться понять это более полно. И опять же, концепция правильного мужчины дает несколько важных подсказок. Ван Вогт заметил, что правильный мужчина ожидает от своей жены абсолютной верности, хотя сам часто изменяет ей. Верная жена является важной частью его психологических основ. Это позволяет ему видеть себя таким, каким он хочет видеть - патриархальной фигурой, заслуживающей всеобщего уважения. Он способен избить ее до полусмерти, если она хотя бы улыбнется другому мужчине. Осознания того, что она позволила другому мужчине овладеть собой, достаточно, чтобы вывести его из равновесия.

Если она заслуживает порки за то, что улыбается другому мужчине, то за что она этого заслуживает?.. для… эта идея настолько немыслима, что грозит безумием.

Необходимо попытаться представить, что происходило в течение следующих дней или недель. Вероятно, она была заперта в своей спальне, а слугам был отдан приказ не приближаться к ней. И отец Райха, пытающийся смягчить боль, рассказывая об этом, все еще надеясь каким-то иррациональным уголком своего сознания, что он проснется и обнаружит, что все это было кошмарным сном - кричит на нее часами напролет, спрашивая, как респектабельная женщина могла совершить что-то настолько порочное, настолько неописуемо злое. Какой-то болезненный элемент в нем хочет точно знать, как все это произошло. Когда учитель впервые дал

понять, что она ему нравится? Когда он впервые поцеловал ее? Боясь спровоцировать его еще больше, она рыдает и протестует, что не может вспомнить. Но он должен знать. Он даже говорит мягко и рассудительно, давая ей понять, что она не может этого сделать.

надежда на то, что, если она расскажет ему все откровенно, они смогут попытаться помириться. И когда она, наконец, начинает рассказывать ему подробно, он слушает молча и внимательно; на несколько минут они снова становятся почти близки. Когда она доходит до признания в неверности, до того, как мужчина помог ей расстегнуть платье и стянуть его через голову, он чувствует , что его окутывает какая-то чернота; и снова это выходит за рамки его реакции. Теперь он сожалеет, что всего лишь вышвырнул этого человека вон; ему мерещатся пытки, как с него заживо сдирают кожу, как его потрошат. В то же время в этих мучениях скрыто скрытое удовольствие; он почти жалел, что не оказался в соседней комнате и не подсмотрел за всем этим через дырку в стене…

Наконец, после нескольких дней, а может быть, и недель этой третьей степени, он высказал свою точку зрения; она совершенно убеждена, что она - зло, что она - никто, ничтожество, которое должно увянуть под этим жгучим взглядом своего мужа. Она поражена, что он так тяжело воспринял это, что она причинила ему такую глубокую боль; она никогда не осознавала, что делает такой непоправимый шаг. Если бы она была более сильной духом женщиной, она бы ушла от него и попыталась начать свою жизнь сначала. Но она раздавлена, и осознание того, что это место больше не может быть ее домом, что все уже никогда не будет по -прежнему, наполняет ее чувством полного поражения. Все, что она может сделать , - это заплакать и надеяться, что это растопит его, как бывало в прошлом. И даже сейчас ее беспомощность автоматически вызывает нежность, желание заключить ее в объятия и сказать, что все в порядке. Но это было бы неправдой. То, что она сделала это как непростительный как убийство. Она была буквально оторвана от самой себя, от него. Он чувствует себя крайне непримиримым чувством ненависти и rejec ции.

И вот, в конце концов, не в силах больше реагировать, она совершает последний акт раскаяния и сводит счеты с жизнью. Как ни странно, это не вызывает у ее мужа раскаяния или самоосуждения. Он по-прежнему считает, что она совершила непростительное преступление. Но теперь она усугубила свое преступление, окончательно бросив его. Пока

он видел, как она плачет, и чувствовал, что в этой ситуации есть что-то нормальное. Но теперь, когда она ушла, все превратилось в смутный сон. Она совершила предательскую измену… Возможно, Ван Вогта больше всего интересует ее жизнь. одно из замечаний, касающихся правильного мужчины, заключается в том, что, хотя он способен бросить свою жену и оставить ее без гроша в кармане, он может быть полностью разбит, если она уйдет от него. Правильный мужчина в такой ситуации может пережить нервный срыв или покончить с собой. В случае У отца Райха нервный срыв проявился в потере воли к жизни. Чувство долга по отношению к сыновьям удержало его от самоубийства. Но он поступил по-другому и намеренно заболел пневмонией, простояв в холодную погоду несколько часов в замерзающем пруду с удочкой в руках. Целью этой хитрости было обеспечить своим сыновьям возможность получить страховку. Это не достигло своей цели; по какой-то причине компания отказалась платить

.

С нашей точки зрения, главный вопрос заключается в том, какое влияние все это оказало на Reich. Ильзе Райх говорит об этом как о “самой тяжелой травме его ранних лет” и оставляет все как есть. Но необходимо понимать, что у Райха было много общего с его отцом и что, следовательно, его собственная реакция на измену и самоубийство матери была бы очень похожа на реакцию его отца. Почему он был вынужден рассказать своему отцу о том, что у нее был роман? Ильзе Райх говорит нам от своего имени, что он восхищался своей матерью и не испытывал особой любви к отцу; так зачем же предавать ее? Ответ , несомненно, заключается в том, что Райх был так же глубоко потрясен ее изменой , как и

его отец. Он также чувствовал себя преданным. Он чувствовал, что в этом вопросе он на стороне своего отца. Она заслуживала самого сурового наказания. Но тогда Райху было всего тринадцать, и его мстительность была развита не так сильно, как у его отца. Самоубийство стало для него еще большим потрясением , потому что к тому времени он уже сожалел о тех страданиях , которые причинил ей. И, несомненно, он никогда не перестанет сожалеть о своей необъяснимой ярости, которая заставила его рассказать отцу о том, что он обнаружил. Шесть лет спустя, когда

познакомившись с Фрейдом, он внезапно понял истинную природу этой ярости…

Прежде чем мы оставим тему самоубийства Сесиль Райх, стоит поднять один интересный вопрос. Почему такой мужчина, как Леон Райх, должен испытывать такую сильную, неумолимую ярость из-за неверности своей жены? Конечно, все мужчины предпочли бы, чтобы их жены были верны, из соображений эмоциональной безопасности. Но большинство мужчин, как и большинство женщин, могут простить оплошность. Так почему же “Правильный мужчина” должен относиться к этому как к преступлению?

Здесь не место обсуждать проблему. Но стоит иметь в виду, что более поздняя психология Райха была отчасти попыткой объяснить происхождение того, что мы сейчас назвали бы “мужским шовинизмом’.

Смерть Леона Райха - от туберкулеза, развившегося в результате воспаления легких, - наступила через четыре года после самоубийства его жены, в 1914 году. К тому времени Вилли уже посещал школу в Черновцах, столице Буковины, и по выходным возвращался на ферму, чтобы помогать отцу. После смерти Леона он продолжал вести хозяйство , готовясь к экзаменам, которые с отличием сдал в 1915 году. В 1916 году Райх ушел в армию, а его брат переехал жить к родственникам в Вену. Ферма, по-видимому, была утрачена, хотя ни один из фрагментарных отчетов о ранней жизни Райха не объясняет, как это произошло .

Ясно лишь то, что братья Райх к тому времени потеряли финансовую безопасность, которую они с детства считали само собой разумеющейся.

Райху, очевидно, нравилась армейская жизнь. Он стал лейтенантом и участвовал в итальянской кампании. (Молодой Американец по имени Эрнест Хемингуэй, тоже лейтенант, в то время сражался на другой стороне.) Поклонники Райху, возможно, трудно понять, как такому страстному критику человеческой агрессии могла нравиться армия, но у Ильзы Райх явно не было подобных проблем. Она пишет: “Он не был пацифистом по натуре, и ответственность за группу людей была ему по душе”. Очевидно, она имеет в виду, что Райх был

очень доминирующий и агрессивный молодой человек, который тор оули нравилось командовать и отдавать приказы. Вероятно, он думал и вел себя очень похоже на тех молодых офицеров, которых Толстой изобразил в “Анне Карениной”, или на Ульрих Роберта Музиля, “человек без качеств”, который считал гражданских бесхребетными и недисциплинированными, а армейских офицеров - настоящей мировой элитой. Она упоминает , что он всегда носил шпоры, несмотря на то, что служил в пехоте, и что, когда он был в отпуске в Вене, он посещал занятия верховой ездой в эксклюзивной Королевской школе. Похоже, что ценности Райха были такими же, как у любого другого молодого офицера, принадлежащего к высшему классу в имперской Вене.

Но, конечно, Райх принадлежал не к высшему классу, а к среднему. Более того, он был евреем. Что еще хуже, у него не было ни гроша за душой. Таким образом, хотя он соблазнился идея армейскую карьеру, он, должно быть, понял, что это было исключено.

Альтернатива была какая-то разумная, среднего класса П Стии. Рейх определились с законом - или, возможно, это решил для его родственников, которые были просмотр после того, как Роберт. Экзамены не были для него проблемой; он поступил на юридический факультет в университет В Вене в 1919 году. Но изучение юриспруденции наскучило ему; возможно, он также

подумал о том, что даже после получения степени он может потратить годы на ожидание своего первого крупного дела. В середине семестра он перешел на медицинский факультет. Ветеранам войны было разрешено сократить шестилетний курс обучения до четырех, предположительно , чтобы компенсировать два года, потраченные впустую в армии; Природная одаренность Райха гарантировала, что у него не возникнет трудностей с это позволяет свести шестилетнюю работу к четырем годам. Он и Роберт делил маленькую квартирку с другим студентом; арендную плату, по-видимому, оплачивал Роберт, у которого была работа. Они договорились, что, когда Вилли выпустится, он будет поддерживать Роберта во время учебы. Большую часть времени они были полуголодны, и это, возможно, способствовало Ранняя смерть Роберта в возрасте двадцати шести лет. На фотографиях Райха того периода изображен худощавый молодой человек невзрачной внешности, на застывшем лице которого отражается нервное напряжение. Ильза

говорит, что он был “выдающимся студентом, лидером студенческих дискуссий, которого любили многие, но не любили другие из-за его таланта”. Но людей никогда не недолюбливают за их талант; только за чванство и самомнение, которые так часто сопутствуют ему. Поэтому мы должны предусмотреть Райх был энергичным, нетерпеливым молодым человеком, явно лишенным чувства юмора - каким он оставался всю свою жизнь - и поражал многих людей своей зацикленностью на себе. Люди, которым он нравился, были поражены быстротой его ума. Люди, которым он не нравился, вероятно, называли его умным человеком. Мальчик-еврей’. Он был полуголодным, у него не было родителей, и мы , вероятно, вправе предположить, что родственники, которые присматривали за Робертом, теперь потеряли к нему всякий интерес. Братья по рейху; или, возможно, как и многие жители Вены после войны, они сами голодали. В любом случае, теперь это был ‘Рейх против всего мира’.

И в этот момент внешние события жизни Райха становятся менее важными, чем идеи, которые начали овладевать им. С исторической точки зрения, ему повезло: он был блестящим от природы молодым человеком, который внезапно оказался в

центре водоворота новых идей. Для психологов Вена означала Фрейда, Юнга и Адлера. Для музыкантов это был Шенберг и его школа. Для художников - Климт, Эгон Шиле, Рихард Герст и Оскар Кокошка. Для архитекторов это означало Адольфа Лооса и здание без украшений. Для философов оно стало означать "венская школа" - когда Райх пришел к В Вене Витгенштейн обучался как школьник владелец.

В книге "Функция оргазма" Райх рассказывает, как однажды в январе 1919 года в классе тайно передали записку . Кто-то решил, что пришло время открыто рассказать о сексе в медицинской школе, и предложил провести семинар на эту тему. Группа студентов заявила, что в университете сексом пренебрегают и что необходимо ввести курс 'сексология'. Около тридцати студентов поддержали эту идею, и курс продолжался в течение всего 1919 года. К осени все, кроме восьми, потеряли интерес и

выпавший. И Райх стал лидером группы. Он также открыл тему, которая должна была поглотить его - фактически, стать навязчивой идеей - на всю оставшуюся жизнь.

Современные читатели могут предположить, что курс по сексу означал изучение идей Фрейда. Это неправда. Фрейд довольно поздно пришел в область, которая уже была исчерпывающе исследована такими писателями, как Краффт-Эбинг, Хиршфельд, Форель, Блох и Эллис. На самом деле, одна из самых ранних систематических работ о сексуальном влечении человека и его отклонениях была написана, когда Фрейду было всего восемь лет. Это была "Психология человеческих влечений", написанная Джейкоба Сантлуса (1864), который утверждал, что человеческие влечения можно разделить на психологические и духовные и что именно взаимодействие этих двух факторов приводит к сексуальным отклонениям. Двадцать два года спустя появилась первая великая классика в этой области - книга Рихарда фон Краффт-Эбинга "Психопатия сексуальности", в которой он ввел термины садизм и мазохизм. (Книга сразу же стала бестселлером, в результате чего британские медико-психологические Ассоциация обсуждала, стоит ли лишать его почетного членства.) В 1899 году доктор Магнус Хиршфельд, сам гомосексуалист,

выпустил свой ежегодник сексуальных отклонений, а позже основал Институт сексуальных наук в Берлине специально для изучения сексуальных заболеваний. В Англии исследования Хэвелока Эллиса в области психологии Секс вызвал широкий скандал в конце 1890-х годов; англичане, в отличие от своих континентальных соседей, считали, что секс должен обсуждаться только врачами за закрытыми дверями. Классическую историю английской сексуальной морали должен был написать немец Иван Блох.

Большинство из этих авторов были склонны подходить к теме прагматично, почти механистично. Считалось, что мастурбация и прерывание полового акта вызывают нервные заболевания. Они много спорили о том, являются ли сексуальные извращения врожденными или приобретенными. Краффт-Эбинг постоянно прибегает к таким фразам, как ‘наследственное психическое заболевание’, ‘врожденная психопатическая предрасположенность’ и ‘дефектное моральное чувство’. Дело было в том, что

ситуация осложняется еще и расплывчатым общим представлением о том, что секс - это нечто, проявляющееся в период полового созревания, в форме влечения, называемого “либидо”, научного эвфемизма похоти. Поскольку секс был в основном средством продолжения рода. исходя из этого, задачей сексолога было объяснить, как это извращенное влечение превратилось в гомосексуальность, садизм, фетишизм изм и так далее. Временами это звучит почти так, как будто они подозревают , что сексуальные отклонения вызваны различными типами микробов.

Именно такая тема обсуждалась на первых встречах, и реакция Райха была позитивной и мгновенной. внезапное отвращение. Он отметил, что Краффт-Эбинг и остальные “заставили сексуальность казаться странной”. Он раздраженно продолжает (в “Функции оргазма”): ” Естественной сексуальности, по-видимому, не существовало. Бессознательное было полно одних лишь извращенных импульсов”. Райх был в основе своей идеалистом и - как ни странно - чем-то вроде пуританина. И чтобы понять, что

его так встревожило, достаточно открыть “Краффт-Эбинг” или “Хиршфельд” практически на любой странице. Вот, например, из “Краффт-Эбинг”: 1

“Дело 39. X”, коммерсант… Он подходил к какой-нибудь проститутке и приглашал ее пойти с ним в обувной магазин, где покупал ей самую красивую пару туфель из лакированной кожи… Когда это произошло, ей пришлось выйти на улицу, стараясь как можно больше ходить по навозу и грязи , чтобы не испачкать обувь. Затем Икс приводил эту женщину в отель и, не доходя до номера, бросался к ее ногам, испытывая необычайное удовольствие от того, что облизывал их губами. Почистив обувь таким образом, он расплачивался с ней и уходил своей дорогой.’

Перелистывая страницы “Сексуальной психопатии”, можно заметить типичные фразы: “Без всякого обучения он начал мастурбировать, и во время этого акта перед его мысленным взором всегда возникали картины истекающих кровью женщин”; “Позже одной мысли о старых, уродливых женских головах в ночных колпаках было достаточно, чтобы вызвать эрекцию”; “От в возрасте двенадцати лет он занимался мастурбацией с использованием мехов или с помощью других средств.

о том, как он затаскивал мохнатую собаку в постель”; “С помощью крупных сумм денег он заставлял проституток ложиться на спину и позволять ему мочиться и испражняться в ванной”; ” …посещал проституток, заставлял их покупать живого кролика и заставлял их мучить животное”; ‘Она больше всего любит устраивать потасовки со стариками … ’По мере того, как невероятная процессия уродов проходит по сотням страниц, вам начинает казаться, что половина человечества - извращенцы, и что даже “нормальный секс’ довольно отвратителен Понятно, что 22-летний Райх, сам весьма восприимчивый к привлекательности противоположного пола, чувствовал, что все это имеет мало общего с таинственной силой, которая связывает Станан - Изольде, или Фауст - Маргарите. ” к сожалению, Было не намного лучше, когда они пригласили Сторонника Фрейда прийти и поговорить с ними. Он говорил хорошо и

Я надеюсь, что это поможет, если понадобится. мне понравилось, как он относится к сексуальности. И это несмотря на то, что я был вервольфом.

За это время я узнал много нового. Почему-то оратор показался мне неподходящим человеком

чтобы говорить на эту тему. Другими словами, лекции

были слишком холодно-клиническими, как лекции о поэзии

для кого-то, кого интересует только ее содержание

Но Фрейд отличался от Краффт-Эбинга и остальных в

одном фундаментальном отношении. По крайней мере, никто не мог обвинить

k T- ˚f l˚ см., n 8 древесина для деревьев. Фрейд ушел

последний путь был проложен человеком и говорил о скрытой силе, которая их породила. За это он

позаимствовал готовый термин “либидо”, но он означал

нечто совершенно отличное от сексуального влечения человека.

первые сексологи. Либидо Фрейда было огромной силой

возможно, величайшая из всех природных сил. Когда фру—

Теперь вспомни, что я тебе сказал? С имо а ™«В аа <л невроз Теперь Райха также меньше интересовали сексуальные отношения между людьми

особенностей, чем в той силе, которая стояла за ними, И

Концепция либидо Фрейда произвела на него сильное впечатление

но что его так сильно возбуждало, так это его чувство, что это либидо было не чем иным, как силой самой жизни.

Если это так, то эта концепция могла бы объединить все “жизненно важные науки” - биологию, психологию, зоологию - подобно тому, как ньютоновская концепция всемирного тяготения объединила физические науки. Это был бы не что иное, как ключ к тайне жизни. В лекции на семинаре летом 1919 года Райх сравнил либидо с электричеством, которое никогда нельзя наблюдать непосредственно, а только через его проявления - свет, тепло и так далее. Райх сказал, что однажды станет возможным измерять либидо так же непосредственно, как мы можем измерить электрический ток с помощью вольтметра… Его сокурсники были настолько впечатлены, что выбрали его руководителем семинара для следующих целей

осень. .

Ирония заключается в том, что обращение Райха к фрейдизму было основано на непонимании. К тому времени, когда Райх приехал в Вену, Фрейд уже давно отказался от идеи либидо как скрытой силы, которая могла бы объяснить невроз. Он никогда по-настоящему не был доволен этим - он предпочитал использовать его как удобный ярлык для различных неизвестных психических факторов, скорее как старые картографы обозначали определенные регионы ‘терра инкогнита’. Подход Фрейда был в основе своей гораздо более прагматичным, чем подход Райха. Это правда, что в очень ранней работе, написанной четверть века назад, Фрейд попытался сконструировать своего рода рабочую модель психики как части “неврологического механизма”, приводимого в движение своего рода нервной энергией (называемой “количеством возбуждения’). Но он забросил работу почти сразу же, как только она была закончена, и “Проект научной психологии” оставался в рукописи до самой его смерти. Биограф Фрейда Эрнест Джонс сказал, что ему было стыдно за это. 2 На самом деле Фрейд никогда особо не интересовался теориями и работающими моделями; ему нравилось наблюдать невроз своими глазами в кабинете психотерапевта, а затем - очень осторожно - пытаться делать выводы. В 1926 году он полностью отказался от теории либидо.

Подход Райха был настолько далек от этого осторожного прагматизма, насколько это было возможно. В сущности, его интересовала идея смысла и цели в природе. Он прочитал Книгу Огюста Фореля “Сексуальный вопрос”, потому что она была

от

нг

он

Джо

единое время

ае

Джо

а

около

иг

m

ле

ле

ле

оно

ИС

является

ИТ

у

d

е

a

L

s

s

3

1

1

f

>

l

Я

одна из ключевых работ по сексологии; но его больше заинтересовала ранняя работа Фореля о муравьях, в которой Форель указал на высокую целеустремленность муравьиных организаций.

мир - это единый организм, управляемый какой-то целью, которая больше, чем любая другая.

индивидуальный. От Фореля Райх перешел к работе в

выдающийся философ Ганс Дриш, покинувший

тео пришел к выводу, что он был связан с “машинной теорией жизни”, которая была популярна в 1890-х годах. У Дриша был

придите к убеждению, что жизнь в своей основе целеустремленна.

Для

например, если бы он уничтожил половинку яйца морского ежа горячим

иглой, оставшаяся половина превратилась в идеальную, но

таким образом, вы могли бы ожидать, что в качестве приманки-эмбриона можно будет сконструировать живой организм

из одной из его частей. С другой стороны, никто бы не стал

ожидать, что можно построить машину из одного винтика

Но в то время как Райх нашел опровержение Дриша о

теория машин была убедительна, но он был не в состоянии принять

следующий этап рассуждения: что ‘цель’ жизни

организмы существуют вне природы, вне пространства и времени 8

Денеш называл эту цель “энтелехией’, но Райх был

достаточно умен, чтобы понять, что он действительно впускал Бога

с черного хода: “У меня возникло ощущение, что от гигантской

проблемы можно было уйти с помощью слов. ’ § 8

их взгляды на Генри Бергсона более убедительны, чем у Денеша, в основном потому, что Бергсон более осторожно разыгрывает свои карты. Он отвергает механистический материал “изм”, не прибегая пока к метафизике или религии Жизненная сила Бергсона - это, по сути, то же самое, что День с энтелехией. Бергсон, возможно, более “научен” , чем Дриш, но его аргументы приводят к тому же выводу. Что совершенно неизбежно, поскольку жизнь должна быть либо продуктом материи, как огонь - угля, либо существовать независимо от материи. Первая точка зрения ведет к материализму, вторая - к витализму, или религии. И хотя Райх утверждал, что отвергает витализм Дриша - он отмахнулся от него с насмешкой: “Позже он нашел убежище у спиритистов”, - сам он оставался

по сути, виталист. Он даже признает, что в “Функции оргазма” на него произвели впечатление принципы Буддизма и антропософии Рудольфа Штайнера. Тем не менее, он искал научное обоснование своему витализму и в какой-то степени нашел его в работах Пола Каммерера биолога, который верил, что воля играет фундаментальную роль в эволюции. В какой-то момент казалось, что Каммерер доказал свою правоту, проведя эксперименты на жабах-повитухах. Райх также был в восторге от работы Ойгена Штайнаха, который показал, что животных - и людей - можно омолодить с помощью половых гормонов. Старые крысы, которым он провел операцию по увеличению выработки половых гормонов, на короткое время стали такими же мужественными и агрессивными, как молодые крысы. Это, по-видимому , продемонстрировало прямую связь между сексуальным влечением и жизненной силой.

Райх воспользовался возможностью навестить Каммерера, Штайнах, Адлер, Фрейд и Штекель (один из ведущих учеников Фрейда). Все, кроме Фрейда, его разочаровывали. Кам Мерер был очаровательным венцем из высшего общества, чем-то вроде Донжуана, который показался Райху “не особенно интересным’. Этот добрый и элегантный человек, возможно, счел молодого Райха чересчур настойчивым. Штайнах был измучен и жаловался на преследования , которым его подвергали коллеги-ученые. У самого Райха мания преследования была еще недостаточно развита, чтобы он мог сочувствовать. Стекель произвел впечатление Райху не понравилось, потому что он, казалось, стремился угодить. Это, по-видимому, согласуется с тем немногим, что мы знаем о характере Штекеля; он был одним из наиболее легкомысленных последователей Фрейда , и один историк психоанализа отметил, что “его интерес к сексуальности оставался квазипорнографическим ’. 3 Что касается Адлера, то он порвал с Фрейдом и проводил большую часть своего времени, критикуя его.

Сам Фрейд был совсем другим человеком. “Начнем с того, что он был прост и прямолинейен в своих взглядах. Каждый из них выражал в своем отношении какую-то роль: роль профессора, роль великого Меншенкеннера [судьи по

для меня он был похож на человека 5, если бы у него были умные глаза; они не пытались проникнуть сквозь ЧССС

мир, стра,хочет, чтобы все это было в порядке ««

бытьˆdˆ

теория сексуальности. Эйслер спросил его “в чем дело?”.

“ты “ДС” т р “?”

неважным, если бы это не заставило меня задуматься!! 1 Кажется

все дальнейшее развитие событий зависит от SfSi ˚v *7”

SJSi**”— ‘ ■ˆ“ZSˆSl’KˆfcKK

более страстная сторона жизни в miuried представлена с привет

раньше, чем это случается со многими мужчинами”. Факты свидетельствуют о том, что он стал импотентом или просто потерял интерес к сексу, не дожив до сорока пяти лет. 4 С другой стороны, объяснение Райхом враждебности Фрейда носит рациональный характер. Правда в том, что эти два человека были настолько непохожи друг на друга, что для них было бы невозможно поддерживать дружеские отношения в течение длительного времени. Фрейду нужны были ученики, а не последователи; и когда ученики проявляли малейшую склонность мыслить самостоятельно, он чувствовал себя преданным и яростно отвергал их. В своей книге об отношениях Фрейда с его учеником Тауск, Пол Роазен отмечает, что Фрейд чувствовал себя комфортно только в роли отца; однако его теория Эдипова комплекса подразумевает, что между отцом и сыном существует глубокая, неосознанная враждебность. Он ожидал удара в спину и реагировал на любые проявления предполагаемой враждебности безжалостным и полным неприятием. Он выгонял своих учеников, как разгневанный отец лишает наследства своих сыновей. Такое

неприятие поставило Юнга на грань психического срыва в 1913 году и фактически довело Таска - человека, склонного к жалости к самому себе - до самоубийства в 1919 году. В вопросах, связанных с лояльностью, Фрейд был более чем параноиком. Впрочем, как и Райх. И с двумя такими сильными характерами отношения должны были закончиться взаимным неприятием.

вторая глава

распятие , 920 лет назад ,927 лет спустя

Фрейд), это необходимо , (когда “он столкнулся с психоанализом “.«Говорите о том, что такое “ > 7”.

мозг, который мы изучали“1 . Психиатры девятнадцатого века - это декан факультета истории психиатрии. Открытие, сделанное в “не^”

физика - это приложение, созданное в “Не”!7(77 лет назад~

С7о^л7и у Зтомы а ‘ ,с тем , что он был ^

психическое заболевание было известно?w7as ° f

замечу, что сам Фрейд был в курсе того, что у нас есть дни. Его учителем в Вене в то время был один из его ранних учеников

Т.е. „он был одним из тех, кто

теперь Биэрд доказал, что у нас есть еще один стимул;

хуже, чем подхватить простуду, быть не может

Биэрд был кем угодно, но только не догматичным механистом. Он

было признано, что в Америке проблема неврастении возникла главным образом из-за растущего давления со стороны конкурирующей компании. тивное общество. Он также был достаточно проницателен, чтобы понимать, что свобода сама по себе - религиозная и политическая - может порождать свои собственные проблемы и усиливать напряженность повседневной жизни; для человека, не имеющего представления о том, как ее использовать, свобода может быть разрушительной. Биэрд также привел простые сравнения , объясняющие его концепцию нервного истощения и нервной энергии; человеческие существа можно сравнить с аккумуляторными батареями, заряженными определенным запасом нервной силы; люди с низким запасом подвержены нервным срывам. Он также любил сравнивать эту нервную силу с деньгами; человек с высокой жизненной энергией - своего рода миллионер; человек, который переоценивает свой счет, становится нервным банкротом.

Мало-помалу психология отходила от чистого ‘механизм’. Но этот процесс был мучительно медленным, поскольку альтернатива - то, что можно было бы назвать “динамизмом” - вызывала такую сильную враждебность среди ученых. Человеком, который был почти полностью виноват в этом, был Франц Антон Месмер, первооткрыватель ‘животного магнетизма”, чьи революционные идеи наэлектризовали Европу в 1770-е и 1780-е годы. Месмера ненавидели, потому что он считался своего рода мистиком или оккультистом. (Мы уже отмечали поразительное сходство между его идеями и Рейха.) И на протяжении большей части девятнадцатого века врачи продолжали считать его имя синонимом шарлатанства.

К несчастью для прогресса психиатрии, то же самое суждение было применено к открытию ученика Месмера, маркиза де Пюисегюра: гипнозу. Пюисегюр и его брат лечили молодого крестьянина по имени Виктор Раса от астмы, и однажды, когда Раса лечили от ‘намагниченный’, он впал в транс. И хотя он был “спящим”, он мог выполнять простые приказы и отвечать на вопросы; в этом состоянии он действительно казался более разумным, чем когда бодрствовал. Другие загипнотизированные пациенты могли не только диагностировать свои собственные болезни, но и описывать свое будущее развитие. Гипноз также стал сенсацией в

Европе в конце восемнадцатого века, но приобрел дурную славу после падения Месмера. Когда в 1826 году блестящий молодой доктор Э. Ж. Жорже защищал месмеризм (который уже путали с гипнозом) перед Французской академией наук, его выступления были прерваны криками: Шарлатан! В Англии пионеры гипноза*, такие как Джон Лотсон, Джеймс Эсдейл и Джеймс Брейд, столкнулись с ожесточенным сопротивлением, которое нанесло ущерб их карьере. Никакое количество медицинских доказательств не могло убедить врачей в том, что гипноз не является какой-то замаскированной формой “оккультизма’. Широко распространено мнение, что загипнотизированные люди обладают вторым зрением” - на самом деле, есть несколько впечатляющих доказательств этой теории-даже английская леди по имени Мэри Энн Саут

Так вот в чем был основной секрет алхимиков.

гипнотерапия была связана с чувством вины по ассоциации.

Для сторонников гипноза 1882 год стал поворотным моментом. Это произошло благодаря работе двух людей, одного любящего, другого неизвестного. Неизвестным был французский сельский врач по имени Огюст Либо. В 1840-х годах, будучи ученым-медиком, Либо наткнулся на старую книгу о магнетизме; он попробовал ее и обнаружил, что она работает. Поскольку его пациенты - в основном бедные крестьяне - с подозрением относились к этому методу, Либо предлагал гипнотическое лечение бесплатно. Он даже написал об этом книгу, но она разошлась тиражом

все виды! у меня были уши> Спустя сорок лет после начала лечения

все виды болезней путем снотворного успокоения пациента

улучшилось самочувствие? он надеялся, что проснется с улучшенным самочувствием. В 1882 году он опробовал этот метод на пациенте из

успешный невролог Ипполит Бернхайм успешно вылечил пациента от ишиаса, который не поддавался лечению.

£i,® em t 1 ? что такое n ? методы - Удивительно, но Бернхайм не последовал обычному медицинскому прецеденту и не осудил Магнебста как мошенника; он отправился изучать методы Либо в свою загородную клинику, был впечатлен ими и решил перенять их. Он и Либо стали известны как основатели “школы гипноза Нанси”.-

Открытие Бернхаймом гипноза было предвосхищено его коллегой и соперником - Жан-Мартеном Шарко, самым знаменитым врачом Франции. Когда он был молодым интерном, Шарко был направлен в Сальпетриер, больницу , которая по сути была богадельней для престарелых женщин; там он был очарован случаями истерии, то есть пациентками, у которых могло проявляться что угодно - от истерических конвульсий до истерической беременности; у некоторых даже наблюдались истерические припадки. совершите, казалось бы, невозможный подвиг - наклонитесь назад так, чтобы их головы касались пяток. Шарко вышел из Сальпетриер и постепенно приобрел известность как специалист по гериатрии, болезням почек и рассеянному склерозу. В тридцать шесть лет он был назначен главным врачом больницы. Сальпетриер и вознамерился разгадать тайну истерии. В 1878 году он обнаружил, что некоторые из его самых эффектных истеричек были очень восприимчивы к гипнозу, и приступил к изучению этого предмета со своей обычной методичностью одержимого. И в феврале 1882 года - года, когда Либо убедил Бемхайма - он преуспел там, где потерпели неудачу многие другие, и убедил руководство Академии наук с серьезным вниманием выслушать доклад об истерии и гипнозе. Следует сразу же отметить, что он добился успеха во многом потому, что допустил фундаментальную ошибку, которая ослабила его пропагандистскую деятельность. Он был убежден, что гипноз сам по себе является патологическим состоянием - формой истерии, характерной только для душевнобольных. Бернхайм категорически возражал против этой точки зрения, указывая на то, что загипнотизировать здорового и разумного человека легче, чем психически неуравновешенного. Шарко отказался в это поверить. Подобно многим великим первооткрывателям, он был никудышным человеком: властным, эгоистичным , диктаторским и упрямым. Но Академия наук Ученые были очарованы его

мнением о том, что гипноз - это форма болезни, и отказались от своих возражений по этому поводу. Прошло ровно девяносто восемь лет с тех пор, как их коллеги осудили Месмера.

Проблема Шарко, попросту говоря, заключалась в том, что он был склонен мыслить жесткими категориями, а это означало, что он видел то, что видел.

48

искал. А его личность была такой , что пациенты были склонны проявлять самоотдачу? чего он от них ожидал. Короче говоря, в его внешности было что-то от психики Арко.

‘безличность’. К счастью для его сына, скорее, чем…

[Его пациенты] всегда были готовы пройти три стадии гипноза: летаргию, каталазу и т.д.

•кровь как шоколад”°

лая яростно, когда сказали, что она была лань флан привет Ф ° Уров как будто в flv whpn сек.м ФЛ в • * . группой ’ tlap руках

£ˆУГ = Р«СА

Паралич конечностей или речевых мышц.

sst s “■»;■“ = повторно

Сначала у мужчины парализовало руку. ’

- де

49

в этом состоянии любое предположение о параличе могло привести к реальным результатам…

Бернхайм был менее склонен позволять своим предубеждениям искажать его наблюдения. Однако, как это ни абсурдно, он допустил противоположную ошибку. Он ясно видел, что и гипноз, и истерия вызваны внушением, и это заставило его задуматься, не будет ли внушение одинаково эффективным, когда пациент находится в сознании. Он обнаружил, что так оно и есть. Таким образом, Бернхайм стал уделять все большее внимание бодрствующему состоянию, что, в свою очередь, уводило его все дальше и дальше от тех странных тайн истерии и бессознательного, которые так заинтриговали Шарко. Бернгейму, как и Шарко, не удалось совершить потрясающее открытие, которое было у него перед глазами.

Человеком, создавшим его, был, конечно же, Зигмунд Фрейд, который некоторое время учился у Шарко, пока тот еще проводил свои эксперименты по истерии и гипнозу. Что поразило Фрейда с силой откровения, так это то, что если “бессознательный разум” может вызывать такие явления, как истерия и гипноз, то он должен быть гораздо более могущественным, чем сознательный разум. Фрейд был первым, кто осознал все значение слова “бессознательный”. научный’.

Его сознание уже было подготовлено к этому открытию благодаря делу, которым он занимался в 1881 году, за четыре года до своего визита в Сальпетриер. Его друг и коллега Йозеф Брейер лечил молодую девушку по имени Берта Паппенгейм, которая страдала от периодических гипнотических состояний и паралича правой руки. Повседневное “я” Берты чередовалось с полубессознательным “я”, которое говорило только по-английски и страдало от различных галлюцинаций. Возможно, самым любопытным в этом состоянии транса было то, что оно заставляло Берту заново переживать события, произошедшие ровно год назад, даже с точностью до дня и часа. Она также произносила предложения, которые казались путаными и бессмысленными, иногда состоящими из четырех частей.

или на пяти языках. У нее периодически проявлялись другие симптомы истерии: глухота, немота, косоглазие и неспособность глотать пищу или питье:

Однажды, когда девочка лежала в своем “отсутствующем” состоянии, бормоча случайные слова, кто-то в той же комнате повторил одну из ее фраз. Девочка подхватила фразу и начала рассказывать воображаемую историю. Чем дольше она говорила, тем более беглой становилась ее речь. Наконец, она проснулась, чувствуя спокойствие и облегчение. Напрашивался вывод, что разговор помог ей “выплеснуть что-то из своей системы’.

Брейер попытался расспросить “отсутствующую” девочку о ее истерических симптомах; она описала, что изначально было их причиной, и, проснувшись, почувствовала себя лучше. Например, она объяснила свою неспособность пить, рассказав , как увидела собаку, пьющую воду из стакана. Сказав это, она потребовала выпить, проглотила его и проснулась, избавившись от этого специфического симптома. В конце концов , сидя у постели умирающего отца, она рассказала, как была вызвана первоначальная травма . Она заснула , положив руку на спинку стула, и ее рука затекла. В этом состоянии ей приснился сон наяву, или кошмар, в котором она увидела черную змею , ползущую к ее отцу; она попыталась отогнать ее, но рука была парализована. Она попыталась помолиться, но смогла вспомнить только несколько стихов на английском. Ее разбудил гудок поезда. На следующий день согнутая ветка в саду напомнила ей змею, и ее руку парализовало; она также обнаружила, что может говорить только по-английски. То же самое происходило время от времени, когда какой-нибудь змееподобный объект вызывал галлюцинацию. Рассказав Брейер об этом сне со змеей, она проснулась здоровой.

То, что сказал Шарко, казалось, пролило большой свет на случай Берты Паппенгейм (или “Анны О.”, как ее стали называть в анналах медицины). Первоначальная травма произошла в кошмарном сне - в “гипноидном” состоянии; вид ветки на следующий день был постгипнотическим внушением, вызвавшим паралич, точно так же, как Шарко вызвал его ударом по спине. Также казалось, что

чтобы подтвердить другую теорию Шарко: некоторые люди, по-видимому, находятся в состоянии постоянного “сна”. булизм”, и у

таких людей паралич или другие истерические симптомы могут быть вызваны даже без гипнотического внушения. Очевидно, что это особенно относилось к людям , чья жизненная сила была снижена в результате болезни или серии потрясений и поражений.

До Шарко наиболее распространенной теорией об истериках было то, что они “притворяются”, преувеличивают свои симптомы, чтобы привлечь к себе внимание. Шарко опроверг это упрощенное представление. По сути, он показал, что истерия - это физический симптом, вызываемый подсознанием. Каждый человек сталкивается с ее простыми формами каждый день. Мы знаем, что разговоры о зуде могут вызвать у нас зуд. Каждый школьник чувствовал, как его почерк “замирает”, когда учитель заглядывает ему за плечо. der. Мы можем отказаться от еды, если кто-то заговорит о чем-то отвратительном.

Подобные симптомы вряд ли свидетельствуют об огромной силе подсознания. Но совсем другое дело, когда живот женщины раздувается при “призрачной беременности” Нэнси. Или когда гипнотизер вызывает исчезновение бородавки с помощью гипнотического внушения или появление волдыря, говоря испытуемому, что он прикоснулся к нему раскаленным железом. Эти эффекты находятся далеко за пределами возможностей сознательной воли. И именно Фрейд своей интуицией проник в суть дела. Бессознательное, должно быть, каким-то образом намного весомее обычного сознания. Его можно сравнить с балластом на корабле: никто его не видит, и оно не оказывает очевидного воздействия. Однако без него судно раскачивалось бы, как пробка, и перевернулось бы при первом же сильном ветре. Более того, если во время шторма балласт сдвинется с места, судно вполне может перевернуться.

Эта идея бессознательного существует уже более ста лет, с тех пор как Лейбниц впервые использовал ее в своей работе. Монадология. Но никто прежде не понимал его полного значения. Лейбниц говорил только о бессознательных восприятиях, которые он называл “малыми восприятиями”, имея в виду

что они слишком легки, чтобы дать о себе знать сознанию; он, очевидно, рассматривал бессознательное как узкую, полутеневую область сознания. В “Философии бессознательного”, опубликованной в 1869 году, Эдуард Йон Гартман развил идею

Шопенгауэра о том, что природой движет бессознательная воля, но ему не удалось применить эту идею к человеку. В общепринятом понимании, делать что-то “неосознанно” означало делать это рассеянно. итого.

Фрейд был первым, кто увидел, что бессознательное - это нечто гораздо более загадочное, чем рассеянность. Брейер и Шарко научили его, что основным механизмом невроза является внушаемость. Иными словами, синдром Шарко ‘Грандиозные истерики” с их странными недугами были просто усиленной версией простого механизма, который заставляет нас чесаться, когда кто-то говорит о зуде. Этот механизм можно ясно увидеть на примере Берты Паппенгейм. Брейер пишет о ней в “Исследованиях истерии”, что она была заядлой мечтательницей и что “ее эмоциональные состояния всегда были склонны к небольшому преувеличению”. Иными словами, она обладала богатым воображением и легко поддавалась внушению. Болезнь отца повергла ее в депрессию. С тех пор течение болезни можно сравнить с игрой в теннис между ее сознанием и подсознанием. Подавленное болезнью, сознание погружается в пессимизм по поводу будущего. Легко поддающееся внушению подсознание реагирует на это своим собственным предчувствием боль и страдание, которые, в свою очередь, усиливают депрессию сознательного ума, что, в свою очередь, влияет на бессознательное. разумный, который, в свою очередь … Итак, игра в теннис продолжается, депрессия углубляется по мере того, как она перемещается между сознанием и бессознательным. Когда бессознательное здоровое, мы испытываем чувство внутренней поддержки, жизненной силы, поднимающейся из глубин; когда оно больное, мы испытываем чувство внутреннего краха, нехватку энергии, ощущение, что ходим по тонкому льду. В случае с Бертой постоянная утечка жизненных сил постепенно разрушила привычный

разница между сном и бодрствованием, пока сны не вторглись в сознание, вызывая галлюцинации.

Это подводит нас к самой странной части истории. Признав огромную силу внушаемости, Фрейд , по сути, открыл основной

механизм истерии и невроза. Однако он не смог осознать центральную роль “механизма игры в теннис’. Что ослепило его, так это растущая убежденность в том, что сознательный разум - это не более чем марионетка бессознательного мудрый. Возможно, то, что он сделал свой выбор, было недостатком “открытие бессознательного’ на примере Берты Паппенгейм, ибо “Берта” была крайним примером ее разрушительной силы. Она могла прервать разговор с Брейером, чтобы залезть на дерево; несколько мгновений спустя, возвращаясь к предыдущему ходу мыслей, она продолжала с того места, на котором остановилась, не помня, как забиралась на дерево. Это было удивительно похоже на то, что Церковь называла ‘одержимость демонами”, при которой разум становится рабом ‘демонических’ сил. Из таких случаев, как “Анна О.” и истерика в Сальпетриере, Фрейду было легко прийти к выводу, что сознательный разум является рабом демонических сил бессознательного. Свобода воли - это иллюзия.

Оглядываясь назад, мы можем понять, что Фрейд просто бросался из одной крайности в другую. Девятнадцатый век был склонен переоценивать силу рассуждения и сознательного решения; Фрейд заявлял, что их практически не существовало. Мы можем понять изъян в его логике, если обратимся к аналогии с кораблем. Верно, что смещение балласта может привести к крену или опрокидыванию корабля. Но это не может заставить судно развернуться и двинуться в противоположном направлении; это может сделать только капитан. Он главный, а не балласт.

Заключение о болезни Берты Паппенгейм говорит о том же. ‘Пациентка твердо решила, что все лечение должно быть завершено к годовщине того дня, когда она переехала (из Вены) в страну”, - говорит Брейер. Другими словами,

в какой-то момент она приняла решение, что важна ее сознательная воля, а не подсознательные страхи. На самом деле, она описала свою первоначальную травму - сон о змее - в ту самую годовщину и проснулась исцеленной.

Но Фрейд, ослепленный и взволнованный своим “открытием

бессознательного", не придал значения такого рода доказательствам. Вместо этого он использовал довольно опасную линию аргументации. Если бессознательное настолько могущественное, то, несомненно , есть основания подозревать, что оно принимает все решения , которые, по-видимому, исходят от сознания? "Оно" дергает за ниточки, и сознание танцует. Это стало одним из самых фундаментальных предположений психоанализа.

Но в связи с этим возникает другой вопрос. Если наши мотивы не такие, как мы думаем, тогда каковы они? Другими словами, что движет бессознательным?

Если присмотреться к этому более внимательно, то можно увидеть, что на самом деле этот вопрос является лингвистическим недоразумением. Сказать , что подсознание сильнее сознания, - это не то же самое, что сказать, что оно - кукловод. Слон сильнее человека, но он все равно может им управлять. Правильная формулировка вопроса не 'Что движет бессознательным?", а "Как мотивируется бессознательное?" Тогда мы можем совершенно четко увидеть ответ: с помощью подсказок сознательного разума: удовольствия и боли, возбуждения и скуки, желания и фрустрации. Если я предвижу волнение, то неосознанное наука дает мне энергию; если я предвижу скуку, она отнимает энергию, и я чувствую себя странно скучным и опустошенным.

Потому что он не смог постичь 'теннисный механизм', Фрейду пришлось искать другой мощный фактор, который мог бы объяснить, как бессознательное порождает невроз, - своего рода скрытый раздражитель, подобный жемчужине в устрице. Как всем известно, в конечном итоге он пришел к выводу, что этим фактором является секс. И, создавая сексуальную теорию, Фрейд в очередной раз отодвинул бессознательное на второй план. Он повторил, но в другой форме, ошибку Шарко и Бернхайма.

Этот момент настолько важен для понимания Райха , что важно полностью осознать его значение, прежде чем мы продолжим.

Описанный выше 'теннисный механизм" теперь был бы дни можно назвать "механизмом обратной связи". Обратная связь возникает , когда часть продукта системы возвращается обратно в саму систему, например, когда бизнесмен вкладывает часть своей

прибыли в бизнес. Точно так же, когда вы ведете свой автомобиль, динамо-машина вырабатывает электричество, которое заряжает аккумулятор, что, в свою очередь, необходимо для запуска автомобиля. Этот образ, по сути, описывает одну из фундаментальных операций бессознательного.

Этому обсуждению могло бы помочь, если бы мы попытались развеять мистификацию термина “бессознательное”. С практической точки зрения, это просто механическая часть моего существа. Как отмечал Лейбниц,, Я “знаю” многое из того, что я не осознаю. Например, если бы кто-нибудь попросил меня нарисовать клавиатуру пишущей машинки, я бы понятия не имел, куда помещать различные буквы. Но вскоре я смог разобраться в этом, постукивая пальцами по столу. Они знают, где находятся ключи, даже если мое “сознание” этого не знает.

Такого рода знания - приобретенные знания - хранятся довольно близко к поверхности моего подсознания. Глубже всего лежат знания, которые мои предки приобрели за последние два миллиона лет эволюции; еще глубже - знания наших дочеловеческих предков. У человека есть не менее трех отделов мозга - то, что можно назвать человеческим мозгом, мозгом млекопитающего и мозгом рептилии. Весь комплекс, включая нервную систему, можно сравнить с огромным компьютером. Этот компьютер, по сути, и есть то, что Фрейд подразумевал под бессознательным.

За работу этого компьютера отвечает ‘сознательное я’. Это утверждение следует сразу же уточнить. Я не могу согреть свои ноги, просто захотев этого. Но я могу заставить свое сердце биться быстрее, думая о чем-то, что меня тревожит или возбуждает. Я могу стимулировать выработку половых гормонов, думая о чем-то сексуально возбуждающем. Немного потренировавшись в технике медитации, я даже смогу сделать свой

сердце бьется медленнее. Личностная эволюция - ‘взросление’ - в значительной степени заключается в достижении большего контроля над компьютером. Школьница не может не покраснеть,

когда кто-то делает ей комплимент, но зрелая женщина может. В целом, было бы справедливо сказать, что “сознательное я” предназначено для того, чтобы быть хозяином компьютера.

Но, с другой стороны, одна из главных функций бессознательного - сохранять наше здоровье; не только на уровне уничтожения микробов, но и на психологическом уровне , поддерживая в нас оптимизм и энергию. Бессознательное - это наша основная система жизнеобеспечения.

И - здесь мы снова подходим к сути дела - он делает это в соответствии с инструкциями, или подсказками, поступающими от сознательного разума. А сознательный разум получает свои собственные подсказки из окружающего мира, который он “сканирует”, как радарная тарелка. Когда я просыпаюсь утром, я “просматриваю” предстоящий день, спрашивая себя, сколько энергии мне потребуется , чтобы пережить его. Если это первое утро отпуска, я требую - и получаю - большой запас. Если это дождливое декабрьское утро с перспективой утомительных проблем, у меня ” замирает сердце”, и мне стоит больших усилий встать с постели. Это объясняет, почему после шести месяцев работы без выходных люди начинают чувствовать себя “измотанными”. На самом деле они не устают, просто подсознание реагирует на негативные сигналы, ограничивая подачу энергии . ‘Автомобильный аккумулятор’ не заряжается, и нам трудно начать работу. Во время отпуска подсознание реагирует на позитивные сигналы, высвобождая прилив жизненных сил.

Короче говоря, главная роль бессознательного - это роль слуги; его можно сравнить с медсестрой, которая подает хирургу инструменты: энергия, сосредоточенность, шар ограниченное восприятие и так далее. Невроз развивается, когда хирург вступает в конфликт с медсестрой, и медсестра становится все более угрюмой и обиженной. Именно этот аспект бессознательного произвел впечатление на Фрейда: его способность вызывать головные боли, параличи, суицидальные импульсы. Но он полностью недооценил его позитивные свойства. Каждый ребенок

я заметил, что Рождество может быть совершенно непохожим на другие праздники, что в нем может быть что-то “волшебное’. Это механизм обратной связи, работающий позитивно; непрерывный шквал приятных предвкушений убедил субподрядчика сознательное высвобождение огромного количества жизненной силы. Святой, уверенный в любви Божьей, может впасть в мистический экстаз; он приписывает это Богу, но правильнее было бы приписать это “компьютеру”.

Любой, кто видел старые фильмы Лорела и Харди , может понять этот механизм. Когда они оба оказываются в какой-нибудь нелепой ситуации, Стэн бросает взгляд на лицо Олли, чтобы увидеть его реакцию. Если Олли выглядит недовольным, Стэн погружается в пучину уныния. Если Олли выглядит довольным, Стэн в восторге. Он всегда слишком остро реагирует. И, по сути, Олли - босс. Это также отношение сознания к подсознанию. Бессознательное получает свои сигналы от сознания. Это также объясняет, почему люди, чья жизнь однообразна и скучна, более подвержены неврозам, чем занятые люди. Занятой человек может быть расстроен какой-то проблемой или неудачей, но через несколько минут он реагирует на другой раздражитель, и у теннисного механизма нет времени на то, чтобы прийти в отчаяние или восторг. Святой, уходящий молиться в пустыню, намеренно создает себе условия, в которых он может достичь мистического экстаза или погрузиться в “темную ночь души’. Поскольку люди склонны к пессимизму , большинство людей, чья жизнь не богата событиями , скорее впадают в невроз, чем в экстаз.

Это подводит нас к главному: ” механизм обратной связи” находится под контролем сознания. Нет необходимости доставлять разуму ряд приятных стимулов: достаточно просто подумать. Ода Вордсворта “Намеки на бессмертие” является наглядным примером. Она начинается со знаменитых строк о детстве - о том, как луг, роща и ручей казались “облаченными в небесный свет”, и о том, как теперь, когда он стал взрослым, ” слава земная сошла с лица земли’. Однако несколькими строками позже он объясняет, что приступ депрессии уже прошел:

если не считать этого облегчения от мыслей, я снова становлюсь сильным. Это можно назвать ‘эффектом Вордсворта’. Вместо того, чтобы пассивно размышлять о своих проблемах, ум занимает активную позицию по отношению к ним

и быстро обретает чувство контроля над своей судьбой.

Ибо это, конечно, главный вопрос. Способен ли разум в определенной степени контролировать свою судьбу? Или мы являемся игрушками сил, намного превосходящих нас самих? Фрейд придерживался последней точки зрения; следовательно, его психология в основе своей пессимистична. С другой стороны, постфрейдистская британский психолог Абрахам Маслоу создал оптимистическую психологию, основанную на признании того факта, что большинство здоровых людей испытывают “положительную обратную связь” - которую он назвал пиковым опытом - каждый день своей жизни . Важность его наблюдения заключается в том, что здоровые люди научились регулировать свою жизнедеятельность таким образом, чтобы получать пиковые переживания. Было бы упущением сказать, что они переживают пиковые переживания, потому что им повезло быть здоровыми. Они научились заставлять подсознание реагировать на позитивные внушения, которые вызывают отклик не только жизненной энергией, но и смыслом. Этот смысл наполняет сознательный разум целеустремленностью, и нет более надежного способа обеспечить поступление энергии из бессознательного, чем

а „л”т “л? возможно, это, в конечном счете, гарантирует физическое здоровье. Венский психиатр Виктор Франкл

сделал похожее открытие, когда был в концентрационном лагере во время войны: заключенные , обладавшие целеустремленностью, жили дольше всех, в то время как те, кто предавался отчаянию и скуке, были наиболее подвержены болезням. У деморализованных заключенных бессознательное прекратило свою работу по “поддержке”.

У Франкла есть не менее важное наблюдение, которое подтверждает противоположную точку зрения. Когда заключенные из Освенцима их перевезли в Дахау, поездка заняла три дня , в течение которых они были переполнены и умирали от голода в Дахау их продержали на ногах под ледяным дождем все это время.

ночью, потому что кто-то заснул и пропустил перекличку. Тем не менее, по словам Франкла, все они были расслаблены и счастливы, смеялись и рассказывали анекдоты, потому что в Дахау не было мусоросжигательной печи.

Важным здесь является признание того, что сознание может выбирать, каким элементам в своей ситуации оно будет уделять особое внимание. У заключенных были почти все основания для пессимизма: холод, сырость, голод, тюремное заключение, угроза смерти. Отсутствие дымохода вряд ли можно назвать положительным моментом. И все же, когда сознание обращает внимание на этот элемент в первую очередь , подсознание немедленно реагирует всплеском восторга. И снова мы видим жизненную важность этого элемента свободы, свободы разума выбирать свои установки.

‘Компьютер’ - это не просто наша система жизнеобеспечения; это также огромная справочная библиотека. Интересный пример приводит поэт Кольридж в своей книге “Биография” Литература: неграмотная молодая женщина заболела “нервной лихорадкой” и начала говорить на латыни, греческом и иврите. Это выглядело как какая-то странная форма “одержимости демонами”, пока врач не обнаружил, что девочку воспитывал пастор, который говорил на всех трех языках и имел привычку бродить по дому, напевая свои любимые отрывки из классики. Подсознание девочки ‘записало” эти слова, и она повторяла их в бреду.

В более позднем случае пациент, находившийся под воздействием психоделического препарата, рассказал врачу Джин Хьюстон, что он был в древних Афинах и слушал Сократа. Спросил о чем Сократ говорил, а пациент сказал: “Я не знаю, он говорит по-гречески’. Доктор получил ученую степень по классическому греческому языку и попросил его повторить то, что говорил Сократ, после чего мужчина повторил эти слова на классическом греческом. 3 В данном случае речь не шла о детстве, проведенном в доме греческого ученого, но доктор Хьюстон не нашла в этом эпизоде ничего необычного; она изучала другие случаи, когда люди рассказывали подробности жизни в

Я был убежден в том, что

телевидение или 1-я компания? ты зарабатываешь на всем, что имеешь, кроме магнитофонных записей можно ли воспроизвести это, как свидетельство того, что Выводы, содержащиеся в статье, просто поразительны? Голландский психолог и поэт Фредерик ван 6

5 фунтов стерлингов.

Эден сказал ей, что, когда она проснется в “день пятый» , она вспомнит все, чему ее научили, чтобы помочь маме

мог бы дать ответ на этот вопрос; чтобы понять, что такое гипнотизер

#ч: ш-ш*

Размышляя, он рассказывает, как спросил у отца “Много ли?’

парапсихологии и о том, как Фрейд отверг “окончательную версию поверхностного позитивизма”, который в терминах столь

в тот момент, когда у Юнга возникло острое ощущение, что

они были сделаны из железа и становились красными от времени

.

в июне было объявлено, что немедленно начнется война, и

было бы

к присутствию неуравновешенного ребенка или подростка, который совершенно не осознает, что является его причиной. Хотя вполне вероятно, что подсознание может оказывать заметное воздействие на собственное тело - вплоть до религиозных стигматов - гораздо труднее понять, как это может оказывать непосредственное влияние на физические объекты. Если "психопат" если эзис - это подлинный феномен, то силы бессознательного разума намного больше и намного страннее, чем у других людей. Фрейд даже начал фантазировать.

Таким образом, получается, что неспособность Фрейда распознать механизм обратной связи при неврозе позволила ему создать теорию, которая была рационализацией его собственного пессимизма и чувства незащищенности. По сути, человек - это существо , животное, находящееся во власти инстинкта. Подавленное цивилизацией, его сексуальное влечение тлеет в подсознании, вызывая всевозможные психические заболевания. Позже, когда Фрейд начал осознавать неадекватность теории либидо , он открыл еще один "инстинкт", которому он мог бы приписать все проблемы человека: инстинкт смерти, врожденное стремление к смерти, которое человек пытается перенаправить, направляя его вовне, на других людей. Теория "танатоса" является высшим выражением пессимизма Фрейда, его убеждения в том, что люди являются рабами сил, превосходящих их самих. Фрейд уже был в процессе формулирования этой теории, когда в 1919 году встретился с Райхом.

Все это должно заставить нас осознать фундаментальное возражение против психоанализа. Невроз вызывается "негативной обратной связью", которая вызывает все большее чувство удушья, потери свободы. Его лечение предполагает положительную обратную связь, которая вызывает все большее чувство свободы. Это тесно связано с ощущением смысла, ценности сознательных усилий. Очевидно, что психотерапия, основанная на убеждении, что свобода - это иллюзия, с самого начала имеет свои недостатки. Выявление сексуальных травм и подавленного чувства вины может вселить в пациента надежду и, таким образом, улучшить его общее мировоззрение. Но фрейдовская 'философия беспомощности'

итак, основные

Джеймс начал появляться из-за „l P M <»˚Что касается Уильяма , то он решил смириться с поражением Ренувье, когда Поддержание мысли из-за свободы воли: возможно, у меня были бы другие мысли1, если бы я на самом деле сохранял эффективность, если бы я пытался вылечить это, как невроз, в то время как врачи, по сути, сравнивали бы это с тем, как лечат женщин, которые вскрывали раны или проводили вскрытие после ланцета. Это

пациентки умирали от родовспоможения ” 1 ’, не понимая, почему их

мы рассмотрим, что такое “оптимизм” и - в качестве определяющего элемента в концепции Фрейда - “противоположные тенденции” могут рассматриваться как “терапия”, избавляющая его от этого в основе своей негативного состояния. ? Освободите время для динамичного и творческого развития .

эта ложь вытекает из того, что Фрейд использовал сексуальную теорию, а затем, чтобы превратить ее в мощный оплот догмы, ввел—

пришел к выводу, что сам виноват в этом? В чем заключается ваша теория?

упомяните еще об одной важной тактике. опущено, чтобы

тот факт, что у него и его пациента повышенное давление? если возникнут осложнения:

вовлеченный. Позже Фрейд эмоционально рассказал об этом Юноше

биограф Эрнест Джонс, рассказывающий историю своего

умная девушка, а Брейер лишен рассудка? 8. более привлекательный и

случай, чем был бы у большинства врачей? ˆ l ? 1 или что-то в этом роде.

съел. Его жена стала такой?эл ус та. app / 0pri ‘

вынужден был сообщить своей привлекательной пациентке, что наконец-то она

мг из футляра. К этому времени Бенх уже нарисовал -

за это время Берта настолько улучшилась

он чувствовал, что может сделать это с чистой совестью. В тот вечер его вызвали к ней, и он обнаружил, что она страдает от особенно сильного приступа “вторичной личности’. Она лежала с раздвинутыми ногами, очевидно, в родовых муках (или при половом акте). Брейер был глубоко потрясен; девушка происходила из пуританской семьи, в которой никогда не говорили о сексе. “Роды”, конечно, были истерическими, и даже Брейер понял, что ему досталась роль отца или любовника. Он поддался панике и на следующий день уехал со своей женой в Венецию.

После своего возвращения из Сальпетриера сам Фрейд стал все больше осознавать эротические отношения, которые могут возникнуть между врачом и пациентом. Джонс рассказывает, как однажды пациентка бросилась Фрейду на шею; к счастью (добавляет он), их разговор был прерван появлением слуги. Этот эпизод, по-видимому, стал откровением для Фрейда, который внезапно осознал, что успешное излечение может даже зависеть от того, влюбится ли пациент в своего врача. Фрейд назвал это явление “переносом”; двадцать лет спустя он сделал важное замечание о том, что это доказало ему, что причина всех неврозов - сексуальная. Это, по-видимому, любопытное рассуждение. В конце концов, “перенос” может произойти с любым человеком в области медицины или даже образования. Если больная туберкулезом женщина влюбляется в своего врача, а студент-экономист - в своего профессора, доказывает ли это также, что туберкулез и экономика имеют сексуальное происхождение? Очевидным фактом является то, что любовь проистекает из восхищения, и, следовательно, любые отношения между наставником и учеником или целителем и пациентом обеспечивают базовую ситуацию.

После истории с влюбленным пациентом Фрейд начал расспрашивать других пациентов об их сексуальной жизни - в ущерб своей практике. Он все больше убеждался, что все неврозы могут быть вызваны ранней сексуальной травмой. Многие пациентки любезно рассказывали подробности о том, как их отцы соблазняли их в раннем возрасте, и какое-то время Фрейд действительно придерживался мнения, что большинство неврозов вызвано

untab t0 —” такая “сексуальная теория”, которая, по-видимому, направлена на то, чтобы создать общественное мнение ” большинства женщин” 1.

esssisii

sssssiw?-*

xSSsS&CC&c*

привержены своей сексуальной T£Г ™ C у T десятью 0 ‘^

предавая его, и разорвал отношения, даже Б Т К° ф признать - научный МТФ Рей auon. Даже Джонс

rssssrsSHSSFI

СШ~—

Оглядываясь назад, мы можем видеть, что “сексуальное влечение было логическим результатом неспособности Фрейда понять, что он НЕ

Он заучивает наизусть “изм нервной системы”, полностью игнорируя роль сознательного мозга. Фрейд расставил все акценты

о бессознательном. Он рассматривал бессознательное как своего рода печь, в которой выращивается невроз. Но в таком случае, что же оно выращивает? Ответ Фрейда был таков: подавление. ‘Навязчивые идеи - это неизменно самобичевания, которые вновь возникают из-за подавления в измененной форме и которые всегда связаны с каким-либо сексуальным актом, совершенным с удовольствием в детстве”. Идея подавления также позволила ему объяснить грандиозные истерики Шарко; они просто направляли энергию подавления в физические каналы, как своего рода предохранительный клапан.

Это рассуждение привело Фрейда к следующему этапу в развитии теории. Если бессознательное - это своего рода печь, в которой вынашиваются вытеснения и они разрастаются, то оно, по сути , пассивно. И задача психотерапевта - попытаться покопаться в нем, чтобы удалить загноившуюся занозу. Как он может это сделать? Сначала Фрейд полагал, что ответ кроется в гипнозе. Это его не устраивало, потому что он не мог загипнотизировать большое количество пациентов. Но, опять же, Брейер дал ему жизненно важный совет: “лечение разговорами”, которое так впечатляюще подействовало на Берту. К 1895 году Фрейд разработал знаменитую технику свободных ассоциаций: попросив пациента лечь на кушетку и рассказать психиатру все, что придет ему в голову. В действительности, Теперь Фрейд сделал тот же шаг, что и Бернгейм: перенес акцент с бессознательного на сознательный разум. Но при этом он также отвлекал свое внимание от явлений, которые так поразили его в Сальпетриере, а также упускал из виду важность внушаемости.

На протяжении более чем полувека “сексуальная теория” оставалась одной из непререкаемых догм психоанализа; любой, кто ставил ее под сомнение, скорее всего, подвергался решительному изгнанию из движения. Ведущие последователи Фрейда - Джонс, Мелани Кляйн, Карен Хорни, Хелен Дойч, А. А. Брилл, Х. В. Фринк - разделяли его убеждение в том, что ранний отказ от сексуальной теории был вызван

некоторый пережиток викторианского ханжества и неосознанной нечестности со стороны его противников. Осторожные оговорки

Брейера, Юнга, Адлера и других были каким-то образом мифологизированы и превратились в закулисные попытки контрреволюции , своего рода психологический троцкизм Однако теперь, когда все основные фигуры психоанализа мертвы, можно с определенной объективностью оглянуться на его раннюю историю . Кажется очевидным, что большая часть идей Фрейда

И 01 sin a r S r Может быть . я истолковал это без учета сексуальной теории. И вынесите обвинительный приговор, столь важный, как того требует это дело

в качестве обоснования я предлагаю на данном этапе посвятить определенный

случай с маленьким Гансом, рассматриваемый фрейдистами как один из самых

сексуальностьˆ 1 ” 8 приложений теории детства

сестричка спустя четыре года после рождения младшей сестренки у Маленького Ганса развилась фобия по отношению к себе

«боится быть укушенным лошадью« 8

считал Фрейда чрезвычайно важным, поскольку он рассматривал его как символ мужской сексуальности с самого начала.

его отец был учеником-энтузиастом. - он выяснил следующие факты о сексуальном развитии ребенка. В возрасте трех лет Ханс проявил интерес к сексу.

его больше всего интересует его “попка”; когда его мать однажды застукала его за этим занятием, она пригрозила отрезать ее ему, если он не сделает этого.

ответила, что он будет делать это своей задницей. Когда его мать разделась, Ханс пристально посмотрел на нее и спросил , есть ли у нее жена, прокомментировав это так: “Я думал, ты такая маленькая . у тебя жена, как лошадь. ’Во время отпуска, проведенного со своими родителями, Ганс переспал с ними, что, по заверению Фрейда , пробудило в нем странные чувства. В четыре с половиной года, когда мама купала его, он спросил ее, почему она так старается не трогать его попку; она ответила, что это было бы по-свински. Но зато очень весело, - сказал Маленький Ганс.

Кажется, поначалу он был ласковым ребенком

(Фрейд познакомился с сестрой, но вскоре полюбил ее Сам Фрейд в детстве желал смерти своему младшему брату

Джулиус умер; когда ребенок умер, Фрейд испытал

сильное чувство вины. Теперь он был убежден, что все дети склонны к убийству.) Маленький Ганс также обнял двоюродного брата и влюбился в семилетнего товарища по играм.

Когда Ганс начал проявлять нежелание выходить на улицу, объясняя это тем, что боится быть укушенным лошадью, отец Ганса, который посещал лекции Фрейда, решил, что лошадь символизирует большой пенис, который на каком-то этапе напугал ребенка. Фрейд посоветовал отцу сказать Маленькому Гансу, что он действительно хотел бы спать в постели своей матери и что он боится лошадей, потому что очень интересуется их лошадьми-скакунами. Как и следовало ожидать, Хансу стало хуже.

Ребенок объяснил, что его страх перед лошадьми был вызван эпизодом в Гмундене, когда отец его друга сказал ей: “Не прикасайся пальцем к этой лошади, она может укусить”. Отец отверг это простое объяснение и сказал Хансу, что, по его мнению, это был ведьмак, к которому он боялся прикоснуться. “Но ведь ведьмаки не кусаются”, - сказал озадаченный ребенок. “Возможно, они кусаются”, - загадочно ответил его отец

.

На следующий день Ганс признался, что он по-прежнему каждую ночь кладет руку на подушку. Позже он сказал отцу , что больше не держит подушку, но согласился, что все еще хочет этого. Отец предложил ему спать в мешке , положив руки наружу.

Во время посещения зоопарка Ханс испугался слона и жирафа; его отец сказал ему, что это потому , что у крупных животных

большие глаза. Ханс отрицал это. Когда Впоследствии Гансу приснились два жирафа, Фрейд объяснил, что это была "супружеская сцена, перенесенная в жизнь жирафа". Ганс действительно хотел переспать со своей матерью и удовлетворить свое любопытство по поводу ее гениталий. Он также пришел к выводу, что Ганс действительно ненавидел своего отца и хотел его убить; лошади, по его словам, символизировали отца.

В результате фобия маленького Ганса исчезла сама по себе. Тем не менее, этот случай рассматривается как один из

Основные триумфы Фрейда; один психоаналитик говорит об этом как о выдающемся достижении… это одна из самых ценных записей в психоаналитических архивах. Но если вы уже не полностью убеждены в сексуальной теории, вам трудно согласиться с этой оценкой. На самом деле, это кажется почти гротескным примером склонности Фрейда навязывать свои сексуальные идеи любой проблеме, которая попадала ему в поле зрения. Любой, у кого есть дети мужского пола, знает, что они проявляют интерес к своим половым органам и ко всем другим, которые выставляются на обозрение. Неразумные родители могут пригрозить отрезать им пенисы, но это редко вызывает какое-либо глубокое возмущение; дети знают, что взрослые ups всегда выдвигает угрозы, которых на самом деле не имеет в виду. С другой стороны, мысль о неизвестной опасности вызывает более глубокое беспокойство: мысль о том, что если они прикоснутся к определенному проводу, их может ударить током, что если они протянут руку, чтобы погладить собаку или лошадь, она может откусить им палец. У нервных детей такие страхи легко перерастают в фобии. Все указывает на то, что Ганс боялся не отца, а настоящих лошадей. Объяснение Фрейда о том, что страх Ганса перед "черными пятнами" на глазах и носу лошади был вызван очками и усами его отца, оказалось еще одним неверным предположением; оказалось, что Ганс имел в виду обычные шоры и сбрую. Просматривая рассказ Фрейда о Маленьком В случае с Хансом, кажется очевидным, что он усложнил проблему , предположив, что страх ребенка перед настоящими лошадьми был каким-то образом связан с его интересом к своему пенису, потому что к счастью, Ханс, похоже, был достаточно здоров,

чтобы

проанализировать последствия попыток его отца провести психолого—

Таким образом, ее пример послужит иллюстрацией фрейдистского метода. Случай с “Человеком-волком” считается одним из самых значительных в истории психоанализа и

ван. < ? я! документы, относящиеся к этому, были собраны в полноформатную книгу.

“Человек-волк” был молодым русским, вероятно, по имени Бергей Петров, который пришел к Фрейду около 1910 года в состоянии глубокой депрессии. Его жизненные силы достигли такого низкого уровня.

Он жаловался, что не может самостоятельно одеваться и есть; он страдал от постоянных запоров, из-за чего дважды в неделю ему приходилось делать клизмы. Эти симптомы сразу указывают на типичный случай ‘жизненной неудачи’. Из -за того, что подсознание лишено всякой внутренней поддержки, жизнь постоянно кажется серой и бессмысленной; глаза могут видеть, что что-то прекрасно, но нет чувств , которые могли бы откликнуться на это. Это состояние описывалось многими русскими писателями - русские, по-видимому, особенно подвержены ему - и Ставрогин Достоевского (в “Бесах”) - проницательный тщательный анализ состояния.

В ходе анализа Фрейда выяснилось, что Петров ревновал свою старшую сестру, которой доставляло удовольствие дразнить его, в частности, показывая ему картинки с волком в книжке с рассказами, что приводило его в ужас и заставляло кричать. В возрасте шести лет, Петрову приснился кошмар с шестью неподвижными белыми волками , сидящими на дереве за окном спальни; отсюда и прозвище.

Что касается секса, история звучала довольно многообещающе. У Человека-волка была сестра, которая была на два года старше его и обладала очень чувственной натурой. Когда ему было около

трех лет, она играла с ним в сексуальные игры и трогала его пенис. Не по годам развитый ребенок помахал этим органом перед своей няней, которая сказала ему, что детям, которые делают такие вещи, скорее всего, его отрежут. Согласно Фрейду, подобные угрозы являются основной причиной неврозов. Сексуальная жизнь Петрова во взрослом возрасте также была довольно странной: он был сексуально одержим служанками, которые на четвереньках мыли пол; ему нравилось заниматься с ними сексом в такой позе.

После нескольких лет анализа, объясняет Фрейд, он пришел к интересному выводу: основная проблема заключалась в "первичной сцене", свидетелем которой стал Человек-Волк в возрасте восемнадцати месяцев. Он проснулся в своей кроватке и сказал Фрейд, увидев своих родителей, одетых в белые ночные рубашки, занимающимися любовью "в позе животных". Фрейд полагал, что это привело к гомосексуалистической привязанности к отцу и желанию быть избитым им. Отсюда и кошмар с волком, и

навязчивая идея о служанках на четвереньках. Сон о волке каким-то образом перевернул "первичную сцену"; вместо того, чтобы внезапно проснуться и увидеть своего отца, занимающегося половым актом

он проснулся и увидел белых волков, пассивно смотрящих в окно…

После многих лет лечения состояние Человека-волка значительно улучшилось, хотя он ни в коей мере не был излечен - у него продолжались нервные расстройства, и он оставался совершенно неадекватным человеком до конца своей жизни. Тем не менее Фрейдисты всегда рассматривали этот случай как убедительный

сторонник теории о том, что причина неврозов кроется в детских травмах.

Сам Фрейд написал впечатляющую статью об этом случае вскоре после его завершения в 1914 году; она называлась "Из истории детского невроза" и стала классикой психоаналитической литературы. Но есть один момент , который оставляет желать

лучшего: Фрейд никогда не рассказывает нам , как он узнал о сцене, свидетелем которой стал полуторагодовалый ребенок. Он просто констатирует это как факт. 4 1 теперь я подошел к тому моменту, когда должен отказаться от поддержки, которую до сих пор получал в ходе анализа. Боюсь, что это также будет тот момент, когда вера читателя в меня покинет. То, что возникло в ту ночь из хаоса бессознательных воспоминаний сновидца, было картиной совокупления между его родителями, совокупления при обстоятельствах, которые не были совсем обычными… Но с этого момента он относится к первичной сцене как к установленному факту. Страницей позже он признается, что склонен критически отнестись "к принятию этого наблюдения ребенка'. И в следующем абзаце он объясняет, что на фотографии волка, которая так пугала Петрова, был изображен волк, стоящий прямо с вытянутыми руками, и что его пациент "подумал, что поза волка на этой фотографии напоминает ему об этом".

о своем отце во время съемок "сконструированной первичной сцены". Здесь использование слова "сконструированный" кажется странным.

Когда Человеку-Волку было восемьдесят три, он написал автобиографические мемуары, которые были опубликованы вместе с

с оригинальной статьей Фрейда в книге под названием "Волк" Человек и Зигмунд Фрейд. 4 В нем также содержатся эссе других ведущих фрейдистов, имевших дело с Человеком-волком. Как ни странно, жизненно важный вопрос о том, действительно ли ребенок видел эту первоначальную сцену и позже описал ее другим Фрейд, остается в туманной двусмысленности.

Проблему можно решить, обратившись ко второму тому книги Джонса "Жизнь Фрейда", в котором содержится откровенное признание: "Пациент не мог вспомнить этот инцидент … но масса сходящихся свидетельств была настолько убедительной , что, по мнению Фрейда, реконструкция достигла той же степени достоверности, что и фактическое воспоминание.' Что заставляет задуматься, почему в таком случае Фрейд не рассказал читателю

об этой “массе сходящихся свидетельств”.

Именно “Мемуары человека-волка” ясно показывают, насколько далеко Фрейд в очередной раз зашел в своих собственных предрассудках. ceptions по делу, и как, при этом, он имеет совершенно упускают из виду очевидные объяснения Психические проблемы Вервольфа. Человек-волк объясняет, что в его семье была долгая история психических заболеваний - деталь, о которой Фрейд необъяснимым образом забыл упомянуть. Его бабушка по отцовской линии покончила с собой; его дед стал крайне эксцентричным; его дядя по отцовской линии страдал тяжелым неврозом навязчивости; его собственный отец страдал маниакально-депрессивным расстройством, его сестра покончила с собой, его мать была постоянно больна. Сам Человек-волк предстает как умный, но чрезвычайно слабый и склонный к жалости к себе персонаж; когда он потерял свое состояние в После русской революции он ожидал, что Фрейд поддержит его; и действительно, Фрейд в течение многих лет собирал для него деньги . В 1938 году, после самоубийства своей жены, он сказал психоаналитику-фрейдисту с характерной для него жалостью к себе: “Мне всегда не везло. Я всегда подвержен величайшим несчастьям’. В остальной части книги становится ясно, что во многом виноват его собственный слабый и довольно неприятный характер

.

Самый интересный факт, который можно узнать из книги, - это тот , который Фрейд полностью скрыл: происхождение

причина болезни заключалась в самоубийстве его сестры. Фрейд не только отрицает факт самоубийства: он настаивает на том, что Человек-волк был скорее Это доставляло удовольствие и приносило облегчение. - Когда пришло известие о его сестреˆ

d 5**!? как сказал мне пациент, он почти ничего не почувствовал

из гнефа. Ему пришлось заставить себя выказать хоть какие-то

признаки печали

подошва h? теперь я становлюсь единственным наследником имущества. То, что знает сам Человек-волк

вряд ли может быть более необычным. ‘После смерти Анны , с которой у меня были очень глубокие, личные, душевные отношения и которую я всегда считал своим единственным товарищем, я впал в состояние глубочайшей депрессии , и мучения, которые я теперь испытывал, часто усиливались до физической боли. В этой обстановке я ничем не мог себя заинтересовать. Все отталкивало меня, и мысли о самоубийстве крутились у меня в голове. Я упал духом.

есть^З У Е систем emed с т в о т е будут°Л meIanCh0ly после смерти Анны, что простое, казалось бы, нет больше смысла или цели в жизни и

стаф^НФ м т Лл е мир казался сусла ч стремимся. В таком состоянии ума человек вряд ли может чем-то заинтересовать себя’

В любом случае, у него был романтический и песенный нрав; он тесно отождествлял себя с рзаном-Ю.К. поэт Лермонтов, погибший на дуэли. Теперь, когда

полный крах всякого чувства цели”, - наследственная меланхолия охватила его. - Мои мысли и чувства, казалось, были парализованы. Все, что происходило дальше

мечтаешь ““а ^ Ты? реальность показалась мне плохой, и он снова дает понять, что страдает от диссоциации с реальностью, которая сопровождается полным ослаблением воли. “Я переживал все так, как

нереальный и похожий на сон.’ И тот факт, что он был богат и мог путешествовать по Европе в сопровождении камердинера и личного врача, не давал ему стимула прилагать усилия, он мог предаваться своему несчастью и жалости к себе. d

Друг, ухаживавший за давней аней|твоей сестрой, Петров, должно быть, рассказал

9 «это он, н к ГС”. Почему же “тогда” он не упоминает о них? Потому что он намерен навязать свои собственные чисто

произвольное представление о “первичной сцене” и установление

этого

как причины хронической депрессии Человека-волка по

упоминание собственного рассказа Петрова о его ранней жизни и самоубийстве его сестры сделало бы излишними его собственные сексуальные объяснения

.

Понятно, что Фрейд относился к сексуальной теории с ревнивой озабоченностью и испытывал глубокую неприязнь и подозрение ко всем, кто подвергал ее сомнению. В сноске к статье “Человек-волк” он комментирует, что на момент написания этой статьи “я все еще находился под влиянием извращенного переосмысления”. интерпретации, которые К. Г. Юнг и Альфред Адлер пытались придать открытиям психоанализа.’ Горечь этого комментария кажется неуместной, поскольку Юнг и Адлер не отрицали сексуальную теорию, а лишь пытались расширить сферу применения психоанализа. И даже в 1937 году комментарий, который он сделал по поводу смерти Адлера , показал, что почти параноидальная горечь все еще присутствовала в нем: “Для еврейского мальчика из венского пригорода смерть в Абердин сам по себе является неслыханной карьерой и доказательством того, как далеко он продвинулся. Мир щедро вознаградил его за то, что он выступил против психоанализа.’ Отчасти отношение, стоящее за этими комментариями, раскрывается в отрывке из автобиографии Юнга: “Я до сих пор отчетливо помню как Фрейд сказал мне: “Мой дорогой Юнг, обещай мне никогда не отказываться от сексуальной теории. Это самая важная вещь из всех. Видишь ли, мы должны сделать из этого догму, непоколебимый оплот”. Он сказал это мне с большим волнением, тоном отца, который говорит: “И пообещай мне одну вещь, мой дорогой сын: что ты будешь ходить в церковь каждое воскресенье”. В некотором изумлении я спросил его: “ Оплот - против чего?” На что он ответил: “Против черной волны грязи”, - и тут он на мгновение заколебался, затем добавил: “оккультизма”. “Чтобы понять это замечание, мы должны

помнить, что психология Фрейда уходит корнями в Месмера, и что из-за этой связи гипноз был широко распространен. дискредитированный почти на столетие. Фрейд был убежден, что вся эта “оккультистская” грязь не должна прилипать к психоанализу. И все же Юнг совершенно справедлив, когда добавляет: “Для меня сексуальная теория была такой же оккультной, то есть

“Особенный у вас : , если вы не знаете , что такое ” Он ” , как раа ˆ

Тилейндтми!“он создал тебя из пуританских побуждений! преодоление бешеного сопротивления - это, конечно, большая заслуга профессора Кнтмана из психиатрической клиники

дедаред 3 * выразил широкую точку зрения, когда заявил об этом. Любой мужчина, который концентрирует свое внимание так

исключительно на сексе, должно быть, какой-то извращенец, но

это было не потому, что Фрейд открыто говорил о своей сексуальной ориентации.

дела, которые он так страстно осуждал, - у нас есть

мы видели, что сексуальная психология была широко распространена и открыта

обсуждался на континенте задолго до появления Фрейда.

Что вызвало враждебность, так это широко распространенное чувство вины

Фрейд выдвигал теорию невроза, которая была

но это неправда - мнение, что это всегда было связано с сексуальными репрессиями. Большая часть оппозиции исходила от здравомыслящих людей, таких как Брейер и Юнг, которые придерживались этой теории. сексуальность! теория была произвольной и единой. Шоу указал на проблему в предисловии к книге “Н!

новая незрелость: “Сейчас, когда я пишу, существует метод , называемый психоанализом, или лечением от депрессии.

“СВЯТОЙ”,? Терпеливо выясните, что с ним: отличный план, если вы случайно узнаете, в чем дело.

вот, пожалуйста.- Представление Фрейда о том, в чем было дело с его пациентами, казалось, основывалось на чисто произвольном взаимодействии

Что делать? что делать?

аналитик Выводы, сделанные Фрейдом в таких случаях , как “Человек-волк” и “Маленький Ганс”, создают впечатление, что психоанализ больше похож на хиромантию или астрологию, чем на психологическую науку. о боже, человек

Все это имеет большое значение для отношений между Фрейдом и Райхом. Что становится ясно из изучения отношений Фрейда с его ведущими последователями, так это сила убеждения в том, что “тот, кто не является “тем, кем я являюсь

“Всякий раз, когда кто-либо проявлял хоть малейшее сочувствие к его идеям, Фрейд немедленно был готов относиться к ним как к

друзья и союзники. Если такое дружеское отношение приводило к желаемому результату - превращению сочувствующего в беззаветного сторонника, Фрейд был удовлетворен. Во время испытательного срока поклоннику разрешалось задавать вопросы и сомневаться и даже думать самостоятельно. Но это было сделано только для того, чтобы окончательный триумф психоаналитической доктрины был более полным. Когда Фрейду, наконец, стало ясно, что между ними все еще существует принципиальная разница во взглядах и что его поклонник не желает быть принятым в церковь психоанализа со всеми ее таинствами, терпение сменилось враждебностью; ясно, что ученик был извращенным и недостойным человеком, бросавшим вызов собственному спасению — не говоря уже о том, что он представлял потенциальную опасность для спасения других людей. По сути, существовал ритуал отлучения от церкви, мало

чем отличающийся от того, который применялся иудейской верой к еретикам. Неверующий был торжественно предан анафеме и внесен в список ‘запрещенных лиц’. Цель состояла в том, чтобы сломить его дух, заставить почувствовать, что он выброшен во внешнюю тьму.

От тех, кто не был полностью вовлечен в психоанализ или чья поддержка была слишком ценной, чтобы от нее отказываться, требовалось нечто меньшее, чем полное подчинение. Фрейд оставался пожизненным давний друг романиста Томаса Манна, и одним из результатов этого странного союза стало эссе Манна ‘Фрейд и Будущее” - речь, произнесенная в Вене по случаю восьмидесятилетия Фрейда, в которой Манн умело избегает реальных проблем, рассматривая Фрейда как потомка Шопенгауэра и Ницше и делая обобщения о его мужестве перед лицом ‘преследований’. Но история взаимоотношений Фрейда с великим сатириком Карлом Краусом гораздо более характерна Теристик Краус был редактором ведущего сатирического журнала “Факел” (“Die Fackel”), и в 1904 году Фрейд впервые обратился к нему с дружеской речью в письме, поздравив его с “проницательностью и мужеством”. Какое-то время они оставались в осторожных дружеских отношениях, считая друг друга революционерами. Но по мере того, как Краус все больше осознавал значение психоанализа, он находил его, по сути, отвратительным. Он проницательно писал:

Психоанализ - это болезнь, от которой он претендует на то, чтобы быть лекарством”, признавая, что вся фрейдистская позиция поощряет зависимость, жалость к себе и болезни. Он также резко выступил против попыток Фрейда объяснить гениальность таких людей, как Леонардо и Достоевский , завистью к пенису и Эдиповым комплексам.

Венское психоаналитическое общество в конце концов решило нанести ответный удар, и в январе 1910 года ученик по имени Фриц Виттельс прочитал статью под названием “Невроз Факеля’. Его суть заключалась в том, что давняя вражда Крауса к консервативной газете “Новая свободная пресса” была вызвана тем фактом, что Краус отождествлял прессу с большим пенисом

своего отца, который развращает (или загрязняет) мир, в то время как У самого Крауса был маленький пенис, который , тем не менее, был способен разрушить большой пенис отца. Виттельс объяснил ненависть Крауса к дешевым журналам “изм” - это еще одна форма его эдипова комплекса. Комментарии остальных членов группы, записанные Отто Ранком, ясно дают понять, что они рассматривают это нагромождение лишенных чувства юмора нелепостей как серьезную защиту психоанализа. Фрейд выразил свое согласие с докладом Виттельса и поблагодарил его автора за его ‘многочисленные жертвы’. По-видимому, он имеет в виду, что Виттельс выставил себя напоказ и подставил себя под нападки. Факель, позиция, которую он, Фрейд, не пожелал бы занять. 5 6

Единственным членом группы, который мог что-то сказать в пользу Крауса, был Виктор Тауск, который сам был известен своим язвительным остроумием и острым языком; Тауск отметил, что консервативная пресса вульгарна и что Краус был прав, борясь с ней. Таск был одним из самых блестящих и заслуживающих доверия учеников Фрейда, но его комментарий наводит на мысль - для любого, кто знает характер Фрейда, - что это не та должность, которую он сможет занимать долго. На самом деле, история последующих отношений Фрейда с Тауск, которая, наконец, стала известна спустя полвека после смерти Тауска, является ярким примером безжалостной враждебности Фрейда по отношению ко всем, кто, по его мнению, отдалялся от него

от абсолютной преданности. В данном случае проблема заключалась не в том, что у Таска возникли сомнения по поводу сексуальной теории, а в том, что его гениальность стала угрозой Фрейду. Лу Саломея, женщина, которая когда-то отвергла Ницше и которая позже стала любовницей Тауска, писала в своей книге по Фрейду Журнал пишет, что трагедия отношений Тауска с Фрейдом заключалась в том, что “он всегда будет заниматься теми же проблемами и теми же попытками их решения, которыми занимается Фрейд”. И , согласно описанию отношений Пола Роазена [6], Фрейд всегда боялся, что Таск предвосхитит некоторые из его собственных открытий. В первые дни их отношений, Таск был эмоционально зависим от Фрейда, к

которому он испытывал огромную благодарность за то, что тот направил его в психоанализ. Как уверенность Тауска в себе - и обещание уверенность в движении возросла, Фрейд начал испытывать свои обычные опасения. Во время войны Тауска не было в Вене, и его независимость возросла, однако его личная привязанность к Фрейду оставалась такой же сильной , как и прежде. Как и многим другим ученикам Фрейда мужского пола, Тауску было трудно осознать, что самостоятельное мышление - это не то, о чем он мечтал. - даже строго по Фрейду - этого было достаточно, чтобы возбудить Желание Фрейда избавиться от него. Комментирует Роазен. - Ученики Фрейда мужского пола хотели его любви, но он давал ее только в том случае, если они были близки к тому, чтобы кастрировать себя как творца

отдельные лица.” , , .

Тауск, при всей своей интеллектуальной живучести, обладал одним основным недостаток: он был романтиком-пессимистом, с сильной склонностью к жалости к себе. С безжалостным расчетом Фрейд использовал эту слабость, чтобы подорвать и уничтожить его. Когда Таск вернулся в Вену после войны, у него были финансовые и эмоциональные проблемы, в том числе с женщинами. Он попросил Фрейда прислать ему психоаналитиков - в то время группа придерживалась теории, что все психоаналитики должны проходить психоанализ, - и Фрейд холодно и решительно отказал ему. Тем не менее, он порекомендовал Тауску пройти психоанализ у одной из своих студенток, Хелен Дойч, которая сама проходила психоанализ у Фрейда. Этот жест был явно расценен как атака на самооценку Тауска - подразумевалось, что-78

ссссссссс…

Комментарий сына был наивным, Фрейд думал, что это так, но не так, как Френсис”, - сказал он.

?с чего бы это? Его возражения касались только вас, а не

Того, что вы имеете в виду :ˆrˆ c h r„ .• fficuh * mIgM —< ■-

или того, что вы имеете в виду;^^

почему бы и нет? я там “формальный1” и “штатный сотрудник”

ˆTTWISKSSS* 5

убийство в 1919 году привело к очевидному разрыву в ранге,

/или ‘Frˆ

S?ˆs»as = sss, r

Глава третья

Спустя более трех десятилетий после той первой встречи с Фрейдом Райх сказал доктору Курту Айслеру: “Когда я впервые встретился с Фрейдом, произошел непосредственный контакт - непосредственный контакт двух организмов, оживление, интерес и переход к сути. У меня был такой же опыт с Эйнштейном, когда я встретил его в 1940 году. Есть определенные люди, которые вступают в эмоциональный контакт, просто вступают в эмоциональный контакт… Я знал, что нравлюсь Фрейду. Я чувствовал это. Я мог это видеть. Я мог говорить с ним откровенно. Он сразу понял, что я имел в виду”.

Нет необходимости сомневаться в утверждении Райха о том, что Фрейд сразу же проникся к нему симпатией. Он даже указал на причину с характерным отсутствием скромности: “Вы видите меня сейчас? Я вполне живой, не так ли? Я искрящийся, да? У него было то же самое качество. В нем была живость, которой не было у обычного человека… То есть Фрейд, как Рейх, был гением, а гении, как правило, имеют заметно большее напряжение, чем посредственностей. Roazen отметил, что Фрейд отдавал предпочтение людям с меньше формальностей и больше блеска; Рейх, безусловно, вписывается в

данной категории. …

Принимая во внимание неудачный опыт Фрейда с учениками таким людям, как Адлер, Юнг и Тауск, может показаться удивительным , что он так легко принял Райха. Но сам Райх дает важную подсказку, когда говорит: “В 1919 году существовал очень

маленький круг. Там было всего около восьми человек. В В психиатрической клинике над ними смеялись. В медицинской школе над ними смеялись. Над Фрейдом смеялись. Даже в середине шестидесятых годов Фрейд все еще не получил всеобщего признания. Как следствие, он и его ученики имели

у Фрейда выработалось что-то вроде осадного настроя: верная группа против враждебного мира. Райх пришел к нему блестящим молодым студентом-медиком и бывшим армейским офицером. Фрейд не мог позволить себе отказаться от такой потенциально ценной поддержки. Да и причин для этого не было - он еще не достиг мировой известности, которая должна была прийти к нему в последнее десятилетие его жизни. Согласно Райху, Фрейд был одиноким человеком, который мало общался со своими последователями.

Последователи были - неизбежно - довольно скучной группой; неизбежно, потому что Фрейду, как мы видели, всегда удавалось порвать со своими более интересными поклонниками. Эрнест Джонс немилосердно пишет: “Читатель, возможно, прочтет судя по всему, собрание не произвело на меня особого впечатления . Это казалось недостойным дополнением к Фрейд был гением, но в Вене тех дней, полной предубеждений против него, было трудно найти ученика, репутация которого могла бы пострадать, поэтому ему приходилось довольствоваться тем, что он мог получить”1. И ‘все, что он мог получить”, включало в себя в те ранние дни Юнга, Адлера и Стекеля. К 1919 году даже Штекель был классифицирован как предатель вместе с Юнгом и Адлером. Как ни странно, разрыв произошел из-за Тауска. Стекель и Адлер были редакторами психоаналитического журнала Zentral-Блатт, и в 1911 году Фрейд попытался убедить их принять Тауска в качестве руководителя отдела книжных рецензий - по сути, третьего соредактора. Штекель упорно стоял на своем, и Фрейд попытался убедить издателя уволить его. Когда этот шаг провалился, Фрейд начал систематически убеждать всех остальных сотрудников уйти в отставку, а затем помог основать другой журнал, Internationale Zeitschrift. Для Фрейда было типично , что, когда его авторитету бросали вызов, он переворачивал небо и землю, чтобы наказать обидчиков.

В то время, когда Райх присоединился к кругу Фрейда, его старшим учеником был Пауль Федерн, талантливый и сострадательный аналитик, чьи качества были скорее личностными, чем интеллектуальными. он был романтиком, идеалистом и известен своей рассеянностью. Следующим за Федерном по старшинству шел его друг Эдвард Хитшман, которого Федерн представил группе еще в 1905 году; он был достойным, но скучным человеком.

персонаж, который восхищался Фрейдом до степени обожания; Фрейд находил его усидчивый интеллект слегка раздражающим. Это были “государственные деятели старшего поколения” после ухода Юнга и Адлера. Среди более молодых последователей были Карл Абрахам, Отто Ранк, Теодор Рейк, Герберт Зильберер, Герман Нанберг, Ханнс Сакс и Сандор Ференци. Валлиец Эрнест Джонс, ученик и основатель британского аналитического движения, также провел много времени с Фрейдом в Вене. Ференци, живший в Будапеште, был одним из самых обаятельных и талантливых членов фрейдовского кружка, и Фрейд питал к нему глубокую личную симпатию. Ханнс Сакс был полным, жизнерадостным холостяком, любившим привлекательных женщин и хорошее вино; в 1920 году он уехал в Берлин, оставив компанию значительно скучнее. Карл Абрахам был преданным своему делу психоаналитиком с точными и официальными манерами; его научные способности высоко ценились, и он не гнушался использовать мелкую зависть внутри группы. Герман Нанберг, человек кислого нрава, был еще одним систематизированным ученым, который неустанно систематизировал и переформулировал идеи Фрейда. Теодор Рейк, впоследствии широко известный как популяризатор психоанализа, описан Роазеном как “восторженный поклонник каждого слова, написанного Фрейдом” - описание, которое применимо к большинству членов группы. Эрнест Позже Джонс стал биографом Фрейда; Пол Роазен, чья книга “Фрейд и его последователи” основана на интервью с людьми, знавшими Фрейда, посвятил много страниц исправлению искажений истории психоанализа Джонсом. Он описывает Джонса как ‘злобного, ревнивого и ворчливого’ - качества, которые часто возникают при лечении Джонс соперники в биографии Фрейда.

Из всей группы только три могут быть описаны как имеющие и свои идеи: Павел Federn, Отто Ранк и Герберт Silberer. Федерн был социалистом, который верил, что психоанализ однажды освободит человека от его ментальных цепей. Его стилю письма недостает ясности Фрейда; Роазен предполагает, что это произошло потому, что его идеи отличались от Фрейда, но поскольку он не хотел предавать это огласке, он писал туманно, чтобы скрыть различия. Отто

Ранк был некрасивым, замкнутым человечком, который оставался верным фрейдистом на протяжении всего периода отступничества Юнга и Адлера. В начале 1920-х годов он был, наряду с Ференци, любимым учеником Фрейда, и это положение вызывало зависть у Абрахама и Джонса. Его разрыв с Фрейдом был медленным и болезненным, но в 1919 году он все еще был “горячим поклонником”.

Не считая Рэнка, самым потенциально блестящим и оригинальным из последователей Фрейда был Герберт Зильберер; он был человеком с независимыми средствами и единственным членом Венская группа, которая была нееврем. В то время Райх встречался Фрейд и без того пребывал в подавленном настроении и почти не приходил на собрания. Роазен высказывает предположение, что это происходило из-за того, что другие члены церкви с подозрением относились к неевреям. Но гораздо более важную причину можно найти в Книга Зильберера “Проблемы мистицизма и его символов”, опубликованная в 1917 году. 2 В ней рассматривается интерпретация сновидений и мифов с точки зрения Фрейда. Но это глубоко юнгианская работа - на самом деле, более “юнгианская”, чем все, что сам Юнг написал до этого времени. (В своей автобиографии Юнг упоминает, что именно книга Зильберера пробудила в нем интерес к алхимии.) Он часто цитирует Юнг с одобрением, и этого самого по себе было бы достаточно, чтобы объяснить растущую враждебность Фрейда по отношению к Зильберер. Но есть и более глубокая причина для обиды. Зильберер не сомневается, что различные мифы алхимии и мистицизма могут быть истолкованы в соответствии с сексуальной теорией; но он также настаивает на том, что они могут быть истолкованы “анагогически”, то есть аллегорически или мистически, как свидетельство стремления человека к духовной самореализации. Короче говоря, Зильберер придерживается точки зрения, что высшие потребности человека - например, потребность в Боге - столь же фундаментальны и

инстинктивны, как потребность в сексе и доминировании. Зильберер , должно быть, осознавал, что в этих вопросах он был принципиальным противником пессимистического редукционизма Фрейда . Но он допустил любопытную ошибку, решив, что причины их разногласий не имеют значения, когда бал вопреки его искреннему восхищению и преданности.

и его поддержка сексуальной теории. Он был искренне задет и озадачен растущим неприятием его Фрейдом. В апреле 1917 года он предложил Фрейду обратиться к нему и получил следующую записку:

Уважаемый сэр, .

Я прошу вас воздержаться от запланированного визита ко мне. В результате наблюдений и впечатлений последних лет я больше не желаю личного общения с вами.

Искренне ваш,

Фрейд.

Зильберер, как Юнг и Тауск до него, был ‘отлучен от церкви”. И этот отказ произвел на него такое же впечатление, как на Юнга и Тауска - Фрейд, несомненно, обладал какой-то странной способностью вызывать чувство вины и недостойности у тех, кого он отвергал. Зильберер впал в состояние депрессии, граничащей с психическим расстройством. В возрасте сорока лет, в январе 1923 года, он повесился на оконной решетке в своем доме, оставив факел таким образом, чтобы жена могла видеть его лицо, когда войдет.

.

Собственный рассказ Райха о непосредственном взаимопонимании между ним и Фрейдом нуждается в

дополнении информацией, которую Роазен почерпнул от людей, знавших их обоих (см. Фрейд и его последователи). “Даже будучи относительно новичком в психоанализе в начале 1920-х годов, Райх казался чрезмерно самоуверенным; во всяком случае, Фрейд не одобрял его высокомерия. На одной из частных встреч в доме Фрейда он сказал Райху. Вы здесь самый молодой, не могли бы вы закрыть дверь?” Фрейд держался на расстоянии от Райха

Независимо от того, были ли у Фрейда какие-то сомнения по поводу Райха, у старших учеников они определенно были. Характер Райха сейчас можно было бы охарактеризовать как напористый, но, похоже, ему нравилось подчеркивать, что он был одним из немногих членов группы, имевших образование в области биологии и естественных наук. Райху , очевидно, было трудно скрыть свое нетерпение. Это

было просто скучно”, - сказал он Эйслеру. “У каждого было свое мнение о том или ином… и кто-то говорил это, а кто-то говорил то”. Он самодовольно добавил: “Я вел себя как акула в пруду с карпами”. Но не могло быть никаких сомнений в его таланте и проницательности, которые он проявлял при постановке диагноза. ‘Я был клиницистом. Мы согласились, что предположения не имеют смысла. Было легко выдвинуть теорию о случае. Я, однако, апеллировал к фактам, к развитию дела. И это то, что нравилось Фрейду. На это он возлагал большие надежды”. Фрейд сказал другу своей дочери Анны, что Райх был ‘лучшим руководителем в Ассоциации’.

По его собственному признанию, рост Райха в кругу Фрейда был поразительно быстрым. Он впервые посетил Фрейда примерно в феврале 1919 года, вскоре после конференции. начались первые семинары по сексологии. (В этот же период он нанес визиты Адлеру, Штекелю, Каммереру и Штайнаху - обстоятельство, свидетельствующее о том, что он стремился установить как можно больше выдающихся контактов .) К марту 1919 года, сказал он Эйслеру, Фрейд уже посылал к нему пациентов. Это хорошо говорит о его убедительности и обаянии - в конце концов, он был студентом-медиком, проучившимся всего несколько месяцев , а впереди у него было еще четыре года обучения. В следующем году он стал полноправным членом Венского общества. Психоаналитическое общество.

Жаль, что так мало личных рассказов о Рейх в те далекие дни. В

последующие годы разрыв с Фрейд и его собственные в высшей степени неортодоксальные взгляды вызвали волну враждебности, которая окрашивает почти все упоминания о нем его современников того периода. И даже эти упоминания настолько редки, что указывают на нежелание хранить молчание - или, по крайней мере, нежелание повышать его значимость, обсуждая его. Но в этой книге есть глава, в которой Функция оргазма, которая может помочь восполнить пробел , позволяя понять, почему он оказал такое влияние на общество. Она основана на первой статье , написанной им под влиянием психоанализа, “История Ибсена”. Пер Гюнт, конфликты либидо и галлюцинации”, 3 и это

обладает энергичной прямотой, которая наводит на мысль о работе молодого новообращенного. Так начинается:

Тема психоанализа была великой и трогательной. Для обычного человека это было как пощечина. Вы воображаете, что можете определять свои действия по собственной воле? На самом деле это не так! Ваши сознательные действия - всего лишь капля на поверхности океана бессознательных процессов, о которых вы ничего не можете знать, и, кроме того, вы бы боялись узнать о них. Вы гордитесь “индивидуальностью своей личности” и “широтой своего кругозора’? Наивный! На самом деле, вы всего лишь игрушка своих инстинктов, которые делают с вами все, что хотят. Конечно, это оскорбляет ваше самолюбие, но вы были точно так же оскорблены, когда узнали, что произошли от обезьян и что земля, по которой вы ползали , не была центром Вселенной, как вы когда-то верили. Вы все еще верите, что Земля - единственная обитаемая звезда среди миллиардов звезд. Короче говоря, вы обусловлены процессами, которые вы не контролируете и даже не знаете, и которых вы боитесь и неверно истолковываете. Существует психическая реальность , которая простирается далеко за пределы вашего сознания. Ваше бессознательное научное похоже на кантовское “Ding an sich” [вещь в себе]: оно само по себе не может быть воспринято, его можно распознать только в его проявлениях…

Эти последние два предложения помогают объяснить тот восторженный тон, в котором Райх объясняет, что люди не

обладают свободной волей и на самом деле являются игрушками своих инстинктов. Когда он говорит: “Существует психическая реальность, которая простирается далеко за пределы вашего сознания”, его слова звучат как Христианин, говорящий о заместительном искуплении, или о Спиритуалист, относящийся к сфере сверхъестественного. Фрейд произвел на Райха тот же эффект, что и Шарко ранее писал о Фрейде. Он открыл для себя бессознательное и увидел его огромное значение. Он видит в этом царство тайн, источник всей жизни, великое непознанное. (В переводе с немецкого слово unbewust означает и то, и другое

неосознанный и неизвестный.) Вот почему он так радуется, сообщая людям, что они всего лишь насекомые на второсортной звезде. Подобно новообращенному, он чувствует, что незначительность человека - это небольшая цена за реальность Бога.

Однако в той же главе, посвященной Пер Гюнту, также указывается на основной недостаток личности Райха, на слабость, которая могла его погубить. В этих строках есть зловещий смысл: “Мир находился в состоянии перехода и неопределенности в то время, когда я читал и понимал “Пер Гюнта”, и когда Я встретил Фрейда и постиг его значение. Я чувствовал себя чужаком, как и Пер Гюнт. 4 его судьба казалась мне самой правдоподобной результатом попытки выйти из линии с официального наука и традиционного мышления

Рейх уже бросившегося в роли недопонимание … стоял мученик. И в этой же главе он также обнаруживает слегка параноидальную склонность смотреть на мир с точки зрения потерянных и спасенных. Он объясняет, что шизофреники - пациенты , потерявшие связь с реальностью, - не ощущают границы между эго и вселенной, внутренним и внешним мирами. Но они, по крайней мере, находятся в лучшем положении, чем обычные люди. “Бэббиты” - эгоцентричные буржуа, которые ” понятия не имеют об этой гармонии, ощущая свое любимое эго, резко ограниченное, центром вселенной. Глубина мышления некоторых психически больных делает их более ценными с человеческой точки зрения, чем Бэббиты [sic] с их националистическими

идеалами.' В этом отождествлении с психически больными и ненависти к Бэббитс (в конце концов, персонаж Синклера Льюиса, чье имя стало синонимом буржуазной посредственности, по сути своей наивный и сердечный человек, к которому романист явно испытывает симпатию). А дальнейшие комментарии Райха о Пер Гюнте наводят на мысль, что он запутался в каких-то на редкость запутанных мыслях. Пьеса Ибсена рассказывает о "страданиях нестандартного человека" , который отказывается идти на компромисс, уступать скуке и ограниченности повседневной жизни. Драма [Ибсена] не устареет до тех пор, пока "Пер Гюнт" не выйдет в свет.

в конце концов, оказывается, что они правы". Но любой, кто когда-либо читал "Пер Гюнта", знает, что это история человека с богатым воображением, но, по сути, никчемного, мечтателя, который никогда не сможет примириться с реальностью и чья жизнь - сплошная неудача. Кажется любопытным, что Райх решил отождествить себя именно с этим "аутсайдером". И еще более опасно предполагать, что Пер Гюнты окружены импотентными карликами, которые испытывают инстинктивную враждебность ко всем мечтателям и идеалистам. Райх, похоже , намеренно готовит почву для своей собственной трагедии.

Оригинальная статья о Пер Гюнте сыграла важную роль в получении Райхом статуса приглашенного члена Венской конференции. Психоаналитическое общество - замечательное достижение для 23-летний студент-медик. С докладом о симптомах истерической конверсии, прочитанным перед Обществом 13 В октябре 1920 года Рейх был принят в полноправные члены организации.

Современная психоаналитическая практика требовала, чтобы Райх сам прошел курс психоанализа. Но три попытки оказались неудачными, и все они были прерваны самим Райхом, так и не завершившись. В биографии своего мужа Ильза Райх явно чувствует, что здесь есть какая-то тайна - или, по крайней мере, интересное раскрытие внутренних конфликтов Райха. 'Причина провала всех попыток Райха провести личностный анализ должна быть раскрыта когда-нибудь в будущем, если вообще будет

раскрыта, специалистом в области глубинной психологии'. Но более тщательный анализ может подсказать более простые мотивы. Первым человеком, предпринявшим такую попытку, был Исидор Садгер, неприметный член кружка, которого Джонс описывает как "угрюмую, жалкую фигуру, очень похожую на особенно неотесанного медведя'. Отсутствие у Сэджера такта и светского лоска внушало благоговейный трепет. На одном светском рауте он завел разговор с известной литературной дамой, резко спросив: "Вы когда-нибудь занимались мастурбацией?' Сам Райх , возможно, был высокомерен и бестактен, но его семейное происхождение и воспитание в офицерском корпусе придали ему определенный лоск и утонченность. Легко понять, что ему было трудно открыть свою душу такому человеку, как

Отлично! Этот анализ был проведен щедрым и добродушным Полом Федерном, который даже почистил меня от грязи.

в качестве старшего ученика, Ф'Деракоилд

вероятно, они позволяют себе относиться к юношеской агрессивности Райха с терпимостью. Но эта терпимость кажется слишком большой

переписать все это в 1923 году («*£!££

Райху), Федерн стал разделять общее мнение о нем как о нарушителе спокойствия. Подробности неизвестны, но письмо , написанное Райхом Федерну в 1926 году3, дает некоторые объяснения Райх протестует против того, что его не взяли на должность секретаря Общества, и, похоже, стремится убедить Федерна, что его жалоба вызвана не мелкими личными чувствами". Он говорит, что когда он был

конечно, вы не заметили с моей стороны чрезмерных амбиций, и это не значит, что

агрессивный, параноидальный и амбициозный" тип, забывший о

мат! 6 > f ? я ни капельки не расстроился из-за этого , так что

становится совершенно ясно, что именно Федерн использовал это^

тот, кто был “мудрым и амбициозным” и кто обвинял Райха в неудовлетворенных амбициях. Это, по-видимому,

короткие 6 секунд в “Федерне” дают очень четкое представление о деятельности Рейха.

Исходя из его основных мотивов, третий анализ был проведен блестящим

Венгр, Шандор Радо, друг Ференци. Это было

последняя встреча Райха с Фрейдом - к тому времени взгляды самого Райха были сильно изменены

Единственный комментарий Райха заключается в том, что “Радо был очень ревнив’

ужасно ревнив. - Опять же, нет необходимости искать динера

мотивации. Большая часть окружения Фрейда ненавидела П.А.

он ответил ей тем же чувством. Это было “нет”! в своем натоэ, чтобы спуститься вниз

на диване и изливает свои самые сокровенные мысли Единственному

человек, которому он был бы готов открыть его УД

душа Фрейда, и Фрейд не интересовался П

Пациенту, которого Фрейд отправляется Рейха в марте 1919 года

• * с Дж, А Е 0u кабелей ФБ страдает от навязчивых симптомов -

одной из причин этого была непреодолимая потребность поторопить Райха

все происходило в соответствии с фрейдистским сводом правил

пациент лежал на кушетке, а аналитик сидел у его изголовья (так

он не мог видеть лица аналитика); затем пациента попросили поговорить - сказать все, что придет ему в голову. Вскоре Райх раскрыл причину невроза: в детстве пациент совершил кражу из большого магазина и в панике убежал, опасаясь слежки. По словам Райха, это воспоминание было подавлено, и теперь оно проявилось в неспособности ходить нормальным шагом.

Диагноз, казалось, подтверждал теорию Фрейда о подавлении глубокой тревоги. Но как насчет сексуального элемента? Фрейд категорично заявлял: 'Навязчивые идеи - это неизменно самобичевание, возникшее в результате подавления в измененной форме и связанное с каким-либо сексуальным актом, который был совершен с удовольствием в детстве. " Райху не составило труда обойти эту проблему. 'В этой связи, - объясняет он в книге "Функция оргазма", - можно было легко продемонстрировать его инфантильный страх быть пойманным за мастурбацией".

Короче говоря, Райх, как и Фрейд, принимал сексуальную теорию как "непоколебимую догму'. Решение проблемы психических заболеваний состояло в том, чтобы исследовать ситуацию до тех пор, пока не будет обнаружена подавленная сексуальная травма. Если не было никаких признаков конкретно сексуальной травмы, это было лишь доказательством того, насколько глубоко она была подавлена. в Райх выразил уверенность в том, что "невротический симптом является выражением подавленного влечения.

.. При условии, что процедура была проведена правильно, было бы показано, что симптом содержит бессознательное сексуальное желание, а также моральную защиту от него. Например, страх истеричной девушки подвергнуться нападению мужчины с ножом - это желание полового акта, которое сдерживается моралью и становится бессознательным из-за подавления. Этот симптом обусловлен неосознанным запретным побуждением, таким как мастурбация или половой акт. Мужчина, который преследует ее , олицетворяет ее осознанную тревогу

Этот отрывок важен не только как выражение ортодоксального фрейдизма Райха, но и потому, что он раскрывает

во всем подходе Райха есть что-то фундаментальное: его исключительная буквальность. Это черта, которая оставалась с ним на протяжении всей его жизни и которая проливает важный свет на его развитие. Он жаждал той приземленной уверенности, которую математик нашел бы в таблице логарифмов, а инженер - в своей логарифмической линейке. Он хотел одного объяснения, и только одного. Это можно увидеть в приведенном выше примере. История о том, как пациент совершил кражу и поспешил уйти, дает адекватное объяснение лечение невроза. Теория мастурбации просто великолепна плавный и неправдоподобный. Страх быть пойманным за мастурбацией вряд ли заставил бы человека ускорять шаг, даже если бы у него вошло в привычку мастурбировать на ходу. Но если история с кражей давала адекватное объяснение, то Теория Фрейда стала ненужной - и такой возможности следовало избегать любой ценой. И тогда история с кражей тоже вызвала бы некоторые неловкие вопросы. вопросы. Почему он должен был подавлять это воспоминание? 9 Несомненно, более вероятно, что он размышлял бы об этом и стал жертвой невроза вины? И потом, невротические симптомы редко появляются внезапно, без какого -либо фона вины и депрессии. Это можно увидеть на примере Анны О. Ее неспособность глотать была вызвана тем, что она увидела, как собака пьет из стакана; но это была лишь вторичная причина. Основной причиной была депрессия, застой жизненной энергии, вызванный тем, что она наблюдала , как медленно умирает ее отец. И если пациентка Райха страдала от чувства вины - либо из-за мастурбации, либо из-за кражи, - то , должно быть, была и более непосредственная причина потери жизненной энергии. нация - напряженность в семье, подростковая сексуальность, образование национальные проблемы. Решив принять точку зрения Фрейда, Райх решил эту проблему с помощью логарифмической линейки. Этот метод игнорировал все неудобные сложности.

Однако для человека с темпераментом Райха фрейдистский метод имел и неприятные недостатки. Начнем с того, что существовала старая проблема, как получить доступ к подсознанию пациента. В ходе “лечения разговорами” пациент извергал из себя огромные кучи разрозненных фрагментов,

которые аналитику приходилось искать месяцами или даже годами. Это был медленный, разочаровывающий процесс, не соответствующий импульсивному темпераменту Райха. Но была еще более неприятная проблема. Оригинальная теория Фрейда гласила, что как только подавленный симптом обнаружен, лечение практически завершено. Как только проблема станет осознанной, она исчезнет. Но что , если этого не произойдет? Вскоре после того, как Райх стал полноправным членом Общества, Фрейд направил к нему пациентку, страдавшую общей неврастенией - головными болями, болями в спине, отсутствием концентрации внимания - и навязчивой идеей мастурбации тион. Как ни странно, мастурбация не принесла особого облегчения. Анализ Райха выявил фантазию об инцесте - он не уточняет, была ли речь идет о матери или сестре пациента, - и впервые пациент мастурбировал с удовлетворением. Согласно теории Фрейда диан, это должно было решить проблему. Теперь пациент признавался в своих кровосмесительных желаниях и использовал их в качестве мастурбационных фантазий. И действительно, симптомы исчезли - на неделю. “Наконец, - говорит Райх, - стало возможным проанализировать его чувство вины за мастурбацию и исправить некоторые практики и отношения, которые мешали полному удовлетворению. После этого его состояние заметно улучшилось. После девяти месяцев лечения вскоре он был выписан, состояние его значительно улучшилось, и он смог работать.’ И все же, хотя Райх научил пациента совершенствовать технику мастурбации, полного излечения все еще не было. Что пошло не так? Почему осознание инцест-фантазии не помогло излечить невроз? Возможно, не в этом ли была истинная причина проблемы? Мы могли бы затронуть не менее интересные вопросы вопрос: что прошло правильно? Почему уроки Райха по мастурбации улучшили состояние пациента? Здесь не нужна никакая изощренная фрейдистская теория. Одним из первоначальных симптомов было отсутствие концентрации внимания. Пациент мастурбировал - так, как он жил и чувствовал - вполсилы эдли. Райх научил его сосредоточиться на воображаемом источнике своего удовольствия, и это привело к

улучшение. Это, по-видимому, наводит на мысль, что недостаток концентрации был не только симптомом, но и причиной, и эта точка зрения согласуется с “теорией обратной связи” невроза, изложенной в предыдущей главе. Практические проблемы порождают чувство бессилия, тщетности усилий , Подсознание реагирует на это чувство тщетности , сокращая приток энергии, что усиливает чувство бессилия. ‘Тот, кто желает, но бездействует, порождает мор”, - сказал Уильям Блейк, указывая пальцем на первопричину всех неврозов. Если убедить сознательный разум сосредоточиться, то порочный круг бессилия и недостатка концентрации может быть разорван. Бессознательное реагирует, выделяя больше энергии. И застоявшиеся болота неврозов орошаются целеустремленностью

11 Райх, увидев это объяснение, сразу же отверг его. Это противоречило бы его предположению о том, что у человека нет сильной воли, что он - “игрушка своих инстинктов”, “маленький червячок в потоке своих собственных чувств’. Но было и другое объяснение, которое в целом больше соответствовало сексуальной теории Фрейда: пациенту стало лучше , потому что он достиг удовлетворительного оргазма. Следует признать, что во фрейдистской теории ничего не говорилось об удовлетворении. фабричные оргазмы; но, по крайней мере, идея Райха лежала в основе Фрейдистский дух.

Другой случай, казалось, указывал на тот же вывод: ” молодой официант, который никогда в жизни не испытывал эрекции. Его пенис постоянно оставался вялым. Лечение продолжалось, но безуспешно, в течение трех лет. К концу этого периода Райху удалось выяснить только то, что в возрасте двух лет официант мельком увидел, как его мать рожала, и у него сложилось впечатление , что у нее между ног была большая кровоточащая дыра. Если не считать его бессилия, официант не выказывал никаких признаков серьезного беспокойства; он был в хорошем настроении уравновешенный, способный справляться с повседневными проблемами. И здесь, опять же, если Фрейд был прав, открытие первичной сцены “должно было привести к излечению”, но на самом деле это не имело никакого значения. Очевидно , что произошла какая-то блокада, неспособность жизненной энергии восстанавливаться.

добиться надлежащей выписки. Однако это понимание не принесло пользы пациенту; его пришлось выписать невылеченным. Главный урок, который Райх извлек из этого случая, заключался в том, что пациент был слишком хорошо приспособлен.

Сам Фрейд уже пришел к выводу, что причиной некоторых неврозов является блокада сексуальной энергии. Он называл такие неврозы “актуальными неврозами” - неврозами, которые были вызваны какой-либо повседневной сексуальной проблемой, такой как прерванный половой акт или чрезмерная мастурбация. (Предполагалось, что это вызовет головные боли, боли в спине и т.д.) В отличие от ‘психоневрозы’, настоящие неврозы, не были вызваны детской виной или травмами; на самом деле они были полуфизического происхождения . Одно из первых открытий Фрейда в области сексуальной теории произошло в Париже, когда он подслушал, как Шарко рассказывал коллеге о молодой женщине, у которой истерика была вызвана импотенцией мужа. - В таких случаях, - сказал Шарко, ‘это всегда связано с гениталиями’. И эти слова ‘я выбрал гениталии” - стали для Фрейда откровением. Год спустя другой коллега подтвердил его догадку, сказав Фрейду, что пациентке, страдающей неврозом тревоги, требовались “многократные дозы нормального пениса’. Фрейд пришел к выводу, что в этих случаях организм пациента отравляется застойной сексуальной энергией. возможно, это какое-то реальное химическое вещество, которое должно быть усвоено при нормальном половом акте, так же как пища должна быть переварена.

Называя такие проблемы “актуальными неврозами”, он смог выделить их в отдельную категорию и обратить свою клиническую проницательность на более интересную загадку психоневрозов.

Некоторые коллеги Фрейда - например, Штекель - были склонны отвергать это понятие “актуального невроза”. В конце концов, вера в то, что существуют неврозы, которые не вызваны репрессиями и скрытыми травмами, была почти не фрейдистской . Райх, как обычно, впал в противоположную крайность. Ему казалось гораздо более вероятным, что все неврозы связаны с “гениталиями”. В книге “Функция оргазма” он утверждает, что “среди сотен пациентов, которых я наблюдал и лечил в течение нескольких лет, не было ни одной женщины

которые не страдали от полного отсутствия вагинального оргазма. Среди мужчин примерно у 60-70% наблюдались серьезные нарушения со стороны половых органов в виде импотенции или преждевременной эякуляции. Таким образом, эта неспособность получить генитальное удовлетворение, которая должна быть самой естественной вещью в мире, оказалась симптомом, который никогда не отсутствовал у пациентов женского пола и редко - у мужчин.' Когда к Райху обратилась пожилая дама с тиком диафрагмы, Райх научил ее делать массаж. бейте, и тик исчез. Это, по его мнению, доказывало его правоту. Позже он сформулировал свое основное убеждение в следующих бескомпромиссных словах: "Я утверждаю, что каждый человек, которому удалось сохранить немного естественного несс знает, что у невротических пациентов есть только одна проблема: отсутствие полного и повторяющегося сексуального удовлетворения. '

В течение этих первых нескольких лет в психоаналитическом движении Райх, похоже, и не подозревал, что стремительно движется к ереси. Он, похоже, даже не осознавал, какую враждебность вызвал. Он сказал Эйслеру: "Когда я вошел, все как-то зашевелились, и это было очень хорошо. Людям это понравилось'. В В связи с функцией оргазма он сравнивает себя со слоненком из "Слоненочка" Киплинга, который вечно мечется, преисполненный "ненасытного любопытства", получая удовольствие брошенный взрослыми и чуть не ставший обедом крокодилу. В те ранние годы у "взрослых" из окружения Фрейда было примерно такое же отношение к Райху - терпимость, смешанная с раздражением. А между 1919 и 1922 - когда он получил ученую степень, время, в течение которого он мог доставлять себе неприятности, было ограничено. Жизнь была исключительно насыщенной. В 1921 году он работал в университетской клинике Вены . Именно в этом году он женился на своей сокурснице Энни Пинк, которую Илзе Оллендорфф назвала "одной из самых привлекательных, блестящих и востребованных девушек в университете'. Теперь, когда у Райха была обширная психоаналитическая практика, его финансовое положение начало улучшаться, и отец его жены облегчил это бремя

внося свой вклад в ее поддержку. Жизнь Райха состояла не только из работы и учебы. Райх был музыкальным человеком и играл на виолончели и фортепиано. В музыке, как и в науке, его привлекли венские революционеры, и он вступил в общество Шенберга. Некоторые из ранних работ Шенберга, такие как “монодрама” “Начало” (Erwartung), имеют явно фрейдистское содержание.

После окончания университета Райх прошел двухлетний аспирантский курс по психиатрии - изучению серьезных психических заболеваний - в неврологической и психиатрической клинике университета. Его руководитель, Вагнер-Яурегг, был самым выдающимся неврологом Австрии, замечательным клиницистом, который сделал открытие, что кретинизм возникает из-за дефицита йода, и таким образом покончил с болезнью практически мгновенно. В то время, когда Райх стал его студентом, он работал над лечением общего паралича душевнобольных с помощью малярийной терапии - открытием, за которое он получил премию Лауреат Нобелевской премии в 1927 году, первый психиатр, сделавший это. Вагнер-Яурег и Фрейд вместе учились и обращались друг к другу с фамильярным “ду”, но пока Вагнер-Яурегг любил и уважал Фрейда, он считал сексуальную теорию бессмыслицей и, по словам Райха, не упускал возможности подшутить над одержимостью Фрейда сексуальными символами.

Именно здесь Райх имел возможность изучать пациентов с психическими расстройствами, то есть пациентов, которые были скорее душевнобольными, чем просто невротиками. Не предпринималось никаких попыток вылечить их, кроме как с помощью химических препаратов, таких как бромиды. Райх был тронут затруднительным положением этих пациентов. ‘Тот или иной был “сумасшедшим”, - говорили они, и на этом все заканчивалось. Когда, будучи студентом-медиком, я познакомился с этим вопросом как ни странно для душевнобольных, мне стало стыдно. Я написал небольшую пьесу, в которой изобразил отчаяние душевнобольного , который не может совладать с бурлящими в нем жизненными силами и ищет помощи и ясности. Подумайте о стереотипах поведения пациентов с кататонией, таких движениях, как прижатие пальца

ко лбу, как будто они пытаются что-то обдумать; или о глубоком, изучающем, устремленном вдаль взгляде этих пациентов. И затем психиатр спрашивает: “Сколько вам лет?” “Что это

как вас зовут?” “Сколько будет 3 умножить на 6?” “В чем разница между ребенком и карликом?” Он обнаруживает дезориентацию, расщепление сознания, манию величия, и все. В венском “Штайнхофе” содержалось около 20 000 таких людей. Каждый из них чувствовал, что его мир рушится, и, чтобы за что-то зацепиться, создал свой собственный воображаемый мир, в котором он мог существовать. ’Здесь мы видим подлинного Райха, психолога и художника, который способен видеть мир глазами психотического пациента. Это проникновение в экзистенциальный мир психотика не только отличает Райха от таких клиницистов, как Вагнера-Яурегга, но также и от таких психологов, как Фрейд. И все же, эти замечания несут в себе ощущение опасности - ощущение того, что Райх слишком хорошо понимал психотический менталитет, что было ему во вред.

Работая под руководством Вагнера-Яурегга и Пауля Шильдера, Райх еще раз убедился в правильности сексуальной теории. Его поразило, что невротик скрывает причину своей болезни, в то время как психотик выражает ее открыто. “Мысли о половом акте, даже с отцом и матерью, всевозможные извращения, такие как размазывание фекалий по гениталиям, фантазии о сосании и т.д., заполняют сознание”. Согласно Райху, психически больной допускает в сознание свою подавленную сексуальность , в то же время сохраняя свою защиту от нее. Поэтому он должен возложить ‘вину’ на внешний мир. Он в здравом уме; это мир сошел с ума.

И здесь мы снова чувствуем, что Райх глубоко разбирается в процессах безумия, но он полон решимости вписать их в жесткие фрейдистские рамки. Не обязательно быть психиатром, чтобы знать, что не все безумия сексуального происхождения. Безумие - это реакция разума на чувство всепоглощающего уныния, неспособности справиться с проблемами существования. Это уныние было выражено Ван Гогом, когда он написал: “Страданиям никогда не будет конца” как раз перед тем, как

покончить с собой. Мы можем обнаружить такое же чувство тщетности и отчаяния у многих других людей

гении, которые сошли с ума: Джон Клэр, Свифт, Гельдерлин, Клейст, Шуман, Земмельвайс. Сам Райх, как и Земмельвайс, в конце концов сошел с ума, потому что почувствовал , что шансы против него слишком велики. В таких случаях безумие - это капитуляция разума перед отчаянием и истощением, эквивалент того, как переутомленная домохозяйка разражается слезами или впадает в истерику. Но Райх предпочел принять сексуальную теорию, потому что она давала ему оружие в его личной войне против общества. Возникает ощущение некоторой путаницы между клиническими наблюдениями Райха и его личными убеждениями. Психопатический индивидуум… Вероятно, он видит насквозь сексуальное лицемерие своего окружения… Он переживает реальность, а не фантазии… Люди “полиморфно извращены”, как и их мораль и институты. Они воздвигли мощные плотины против этого потока грязи и антисоциальности, внутренне - своими моральными установками и запретами, а внешне - службой нравов и общественным мнением. Чтобы существовать, человек должен отречься от самого себя, должен принять искусственные установки и формы жизни, созданные им самим. То самое , что ему действительно чуждо и является постоянным бременем, он теперь рассматривает как врожденное, как “вечную нравственную сущность человека”, как “истинно человеческое” в отличие от “животного”.’ Здесь Райх предвосхищает доктрину позднего Фрейда о цивилизации и ее противоречиях, с ее посылом о том, что человек и цивилизация безнадежно расходятся. Но в то время как Фрейд принимает эту ситуацию со стоицизмом gnm, Райх, очевидно, чувствует, что ее можно изменить. Нравится Руссо считает, что человек рождается свободным, но повсюду закован в цепи; ответ заключается в том, чтобы избавиться от цепей. И, что касается Райха, это было довольно просто. Проблема заключалась в отношении мужчины к сексу, в его чувстве, что это “грязно” и запрещено. “Среднестатистический нормальный [человек] также думает о сексуальности в терминах неестественных, извращенных понятий, о чем свидетельствуют такие выражения, как “трахаться инг”, ”уложить женщину“, “создать мужчину”… “На Райха произвело

сильное впечатление то, что большинство его сексуально больных пациентов мужского пола, казалось, относились к сексу как к

агрессивный акт. Пенис был орудием убийства или средством “подтверждения” потенции… Только фантазия об изнасиловании могла вызвать эякуляцию… Таким образом, если бы только мужчина научился относиться к сексу как к совершенно естественному проявлению нежности, проблема исчезла бы сама собой…

‘Дитя слона’ может быть стимулирующим и забавным инг, но его явная неконтролируемая жизненная сила могла быть исчерпана Инг. Роазен начинает свой краткий рассказ о Райхе с замечания, что он был “слишком недисциплинированным (и оригинальным), чтобы постоянно оставаться в сфере психоанализа”. Создается впечатление, что прилагательные были тщательно подобраны.

Уже в 1922 году многим членам Общества, должно быть, стало очевидно , что между Райхом и Фрейдом существовало принципиальное расхождение во взглядах. В По ту сторону принципа удовольствия (1920) Фрейд придерживался постулат выдвинул идею об “инстинкте смерти”, чтобы объяснить склонность человека к саморазрушению. В 1922 году Райх принял участие в Международной международный психоаналитический конгресс в Берлине, на котором Фрейд выступал с докладом об Эго и Ид. Это внесло в психоанализ новое и сбивающее с толку усложнение. Фрейд объяснял невроз как защиту эго от опасных сил ид, то есть от репрессий. Но что тогда происходит, например, если мужчина становится импотентом из-за неосознанного желания инцеста? Очевидно, что осознанного желания стать импотентом нет. Но и ид не может быть ответственным, поскольку у него отсутствуют какие-либо моральные чувства. Так что же является ответственным? Фрейд решил проблему, изобретя другую часть разума: супер-эго. Это, по словам Фрейда, бессознательная часть сознания, которая играет роль полицейского и блюстителя общественной морали. В старомодной терминологии она была известна как совесть. Как и все моралисты, он может быть жестоким и безжалостной. Супер-эго также объяснило, почему некоторым пациентам после

лечения становилось только хуже. Они не хотели выздоравливать; супер-эго было решительно настроено на наказание…

Эта гениальная идея сразу же пришлась по душе многим.

психоаналитики — даже те, кто сомневался в более ранней идее Фрейда об инстинкте смерти. Супер-эго казалось лучшим объяснением человеческой склонности к саморазрушению, чем инстинкт смерти. Идея была принята более или менее единодушно. Но Райх не был полностью счастлив. Эти новые теоретические формы исследования были очень интересными, но настоящая работа продолжалась в лаборатории. На самом деле, движение было слишком склонно к тому, чтобы затеряться в теории. Что было необходимо, так это возрождение интереса к практической стороне психоанализа. Райх уже был заместителем директора психоаналитического центра. Поликлиника, в которой венским рабочим предлагалось бесплатное лечение. В поезде по дороге домой из Берлина Райх предложил нескольким молодым коллегам организовать “технический семинар в дополнение к работе поликлиники” - регулярные встречи психоаналитиков для обсуждения более совершенных методов. Идея была одобрена. Вернувшись в Вену, Райх опробовал это на своих старших коллегах и был очень рад, когда им это тоже понравилось. Роазен цинично замечает , очевидно, цитируя кого-то из своих старших коллег: ” Непрерывный клинический семинар в Институте в Вене был частично придуман для того, чтобы держать Райха в рамках, его попросили показать, по мере поступления клинического материала, где стандартная методика была ошибочной’. Если это правда, то “слоненок” и не подозревал, что их энтузиазм был вызван в основном желанием уберечь его от неприятностей. Руководителем семинара был назначен Хитчманн, директор поликлиники . Райха считали слишком неопытным для такой должности, но он с большим энтузиазмом участвовал в семинарах. В 1923 году Нанберг сменил Хитшмана; затем, в 1924 году, Райх, наконец, получил награду за свое рвение и стал руководителем семинара - эту должность он занимал до 1930 года. Группа собиралась раз в неделю, чтобы обсудить реальные случаи и методы, которые они использовали для их решения.

Жизнь была благосклонна к Райху. В 1924 году у него родилась первенец, Ева, которая навсегда осталась его любимицей. У него было

приобрел репутацию самого блестящего из молодых психоаналитиков, и его практика - и доходы - соответственно увеличились. На тот момент, вероятно, было бы легко довольствоваться респектабельностью и комфортом. Но неудержимая энергия Райха и неудовлетворенные амбиции не позволяли ему довольствоваться таким успехом. Зрелище неудачи его брата Роберта, возможно, послужило еще одним стимулом. Трудности, которые они пережили, будучи студентами, привели к У Роберта развился туберкулез. Некоторое время он провел в Румынии, где женился; к 1925 году он вернулся в В Вене, со своей женой и ребенком. Райх помогал содержать их до 1926 года, когда Роберт умер, но после этого он отказался от всякой помощи вдове. Ильза Райх объясняет, что это , вероятно, было связано с его отвращением к “буржуазному паразиту”. изм’. Райх, по-видимому, представлял собой совершенно непредсказуемую смесь великодушия и подлости.

Но успех не был однозначным. По -видимому, в первый год работы технического семинара - в 1923-м - старшие участники начали испытывать сильные опасения по поводу Райха, которые, вероятно, были отражением изменившегося отношения самого Фрейда. В январе того же года он прочитал лекцию о пожилой даме, которую он научил мастурбировать, и, похоже, она была хорошо воспринята. Как и в другой статье, которую он опубликовал в октябре, о женщине с манией преследования; Райх подчеркивал роль ее проблем с гениталиями. Но в ноябре, когда он де читая статью на тему гениталий, он был удивлен тем хладнокровием, с которым столкнулся. ‘Пока я говорил, я все больше осознавал леденящую душу атмосферу фере … Когда я закончил, в комнате воцарилась ледяная тишина . “Старая гвардия глубоко, хотя и вежливо, сопротивлялась Новая идея Райха о том, что психические заболевания возникают из-за отсутствия адекватных оргазмов. Двое из них сказали Райху, что им известно о большом количестве пациенток с нормальной сексуальной жизнью. И сам Райх был вынужден признать, что он

знал многих пациентов мужского пола, которые были невротиками и способны испытывать оргазм - иногда по нескольку за одну ночь. Но чем больше он думал об этом, тем больше убеждался, что Райх

в основе проблемы лежит оргазм. В конце концов, удовлетворительный оргазм - это нечто большее, чем просто физический выброс спермы; он также должен быть разрядкой эмоционального напряжения, приводящей к полному расслаблению. То же самое должно относиться и к женщинам; пациенты с неврозами могут достигать клиторального оргазма, но не более глубокого

удовлетворяющий вагинальный оргазм. ,

В своей восторженной невинности Райх, похоже , не осознавал, как сильно эти взгляды раздражают его коллег - и особенно Фрейда. В начале своей карьеры Фрейд придерживался упрощенного взгляда на то, что большинство пациентов с психическими расстройствами подвергались сексуальному насилию со стороны родителей в раннем детстве; вскоре он осознал абсурдность этого мнения, но оно оставалось источником упреков - и насмешек - со стороны его врагов на протяжении многих лет. Его вера в бессознательное подавление была гораздо более убедительной, и ее было легче отстаивать. С годами фрейдистская позиция постепенно совершенствовалась, и акцент постепенно смещался с секса и бессознательного на эго и стремление к смерти. Теперь только самые враждебные противники Фрейда могли бы обвинить его в сексуальном извращении. И интеллектуалы вроде Томаса Манн ставил его в один ряд с Ницше и Шопенгауэром как исследователя бессознательного. И как раз в тот момент, когда он получал признание - и респектабельность, - которые были ему причитающимися, появился этот бестактный бунтарь, сводящий все к грубо упрощенным терминам и угрожающий дискредитировать всю сексуальную теорию. Как он мог Государственные советники и ректоры университетов серьезно

относятся к психоанализу, когда он провозглашает, что психическое здоровье зависит от достижения удовлетворительных оргазмов? Как может широкая общественность смириться с теорией, которая

учит пожилых дам мастурбировать?

На самом деле, конечно, кружок rreua реагировал на теорию оргазма Райха во многом так же, как психиатры старой школы реагировали на ранние теории Фрейда. Они были склонны искать сугубо личные мотивы, то есть интересы рейха.

собственные психологические проблемы и особенности. В молодости он был склонен преувеличивать важность сексуальной потенции. (Фрейд называл теорию оргазма ‘коньком Райха ’). Кроме того, Райх отличался агрессивностью и амбициозностью; он был полон решимости привлечь к себе внимание любой ценой, а что могло быть лучше для этого, чем громкое и уверенное провозглашение полуправды? Позже Райх рассказывал Эйслер утверждает, что именно в 1923 году Пауль Федерн начал выступать против него перед Фрейдом. Точной датой, вероятно, можно считать тот день в ноябре 1923 года, когда Райх прочитал Обществу свою статью о гениталиях.

Развитие Райхом своих идей в течение следующих двух лет, как правило, подтверждало невысокое мнение его коллег. Его все больше занимала проблема “сексуального застоя” - пациентов, подобных официанту , у которых наблюдалось омертвение гениталий. Райх был убежден, что готовность к сотрудничеству и вежливость таких пациентов были защитным механизмом, бессознательным сопротивлением психотерапевту. Но как это можно было преодолеть? На него произвел впечатление случай, который он наблюдал в клинике, когда пациент с кататонией внезапно пришел в возбуждение и ярость, а затем на какое-то время стал “нормальным”. Кататония - это своего рода ступор, и ярость рассеяла ступор. Пациент сказал, что взрыв доставил ему удовольствие. Это каким-то образом “разморозило” его жизненную энергию. Между подобным случаем и случаем официанта-импотента была очевидная параллель. Официант тоже

впал в своего рода ступор, и его вежливость на самом деле была формой сопротивления. Если его можно было спровоцировать на приступ ярости, не могло ли это стать началом излечения?..

Это снова показалось членам “круга” в высшей степени неортодоксальным. Нанберг считал, что задача аналитика - завоевать доверие и сотрудничество пациента. Отношение Райха, казалось, наоборот: что было бы лучше для аналитика, чтобы раскрыть скрытой враждебности пациента и привести его в открытую. Это легко было почувствовать, что это был просто еще один симптом Собственную агрессивность рейха.

Сам Фрейд был далеко не в восторге ни от теории оргазма, ни от озабоченности Райха скрытой враждебностью. Когда в 1926 году Райх принес ему объемистую рукопись “Функции оргазма”, Фрейд поморщился при виде названия, а затем многозначительно заметил: “Такая толстая?” Поскольку книга была посвящена Фрейду, Райх, по понятным причинам, счел это признаком отсутствия энтузиазма. Это подтверждалось тем, что Фрейд потратил на чтение около двух месяцев (обычно он читал быстро), а его заключительные комментарии были всего лишь вежливо-ободряющими. Райх почувствовал явную прохладу по отношению к нему. Затем, в декабре 1926 года, Райх выступил перед кружком с докладом о проблеме “сопротивления”. Он поднял вопрос о том, с чем следует бороться в первую очередь: с невротическими симптомами или со “скрытым негативным отношением” к аналитику. Фрейд раздраженно спросил, не лучше ли “интерпретировать материал в том порядке, в котором он появляется”. По сути, он советовал Райху не вдаваться в подробности. “Атмосфера встречи была неприятной”, - говорит Райх. ‘Мои оппоненты на семинаре злорадствовали и жалели меня. Я сохранял спокойствие”.

Истинная причина растущей враждебности Фрейда была проста, хотя Райх был слишком поглощен своими собственными идеями , чтобы осознать это. Райх разрабатывал теорию либидо как раз в то время, когда Фрейд отказывался от нее. На довольно раннем этапе Фрейд , по сути, заменил либидо ” принципом удовольствия” - желанием ид поступать по-своему. И теперь,

когда он вышел “за рамки принципа удовольствия”, либидо почти исчезло из его теорий. Для Райха, романтика-оптимиста, либидо оставалось ядром психоанализа, своего рода ниагарой жизненной энергии, которая должна была найти выход, чтобы не стать полностью разрушительной. Если Райх был прав относительно либидо, то Фрейд, должно быть, ошибался насчет стремления к смерти и супер-эго; вряд ли здесь было место и тому, и другому. На самом деле это было столкновение двух темпераментов: романтичного оптимиста и реалистичного пессимиста. И пессимист реагировал на оптимиста с растущей антипатией. Не будучи полностью

осознавая, что происходит, Райх скатывался к тому же положению, которое Тауск занимал десятилетием ранее.

Странно то, что Райх так и не осознал этого ни тогда, ни позже. Что касается Фрейда, то у него возникло странное навязчивое “слепое пятно”, которое не позволяло ему даже рассматривать возможность того , что он может не нравиться Фрейду. Первая жена Райха была убеждена, что Фрейд заменял отца, и это, несомненно, привело бы к объяснить пожизненную преданность Райха человеку, который в конце концов отверг его так же решительно, как он отверг Тауска и Зильберер. Теория правильного мужчины предлагает еще одно объяснение. Фрейд был стержнем самооценки Райха. По сути, он создал его, относился к нему как к любимому сыну, поднял его на видное положение в мире психоанализа. Райх никак не мог отвергнуть Фрейда, не отрекшись при этом от части самого себя. В случае с Юнгом и Адлером все было по-другому; оба уже сформулировали определенные базовые концепции до того, как встретились Фрейд, и оба они позже смогли отвергнуть сексуальную теорию и вернуться к своим собственным первоначальным взглядам. Всеми своими основными концепциями Райх был обязан Фрейду, и сексуальная теория оставалась в основе его мышления до конца его жизни , но ему было необходимо рационализировать растущую холодность Фрейда, поверить, что это произошло из-за завистливых коллег, таких как Федерн, которые настроили Фрейда против него. В кабинете “Органона” висела большая фотография Фрейда с автографом. В беседах с Эйслера, начиная с

1952 года, Райх настаивал на сохранении теплоты и взаимопонимания между ним и Фрейдом , хотя это явно противоречило его исключению из психоаналитического движения. В одной точке Эйсслер говорит о “подлости” Фрейда, очевидно, надеясь склонить Райха к разоблачению. Райх огрызается: ‘Подлость? Я сказал это слово? Я использовал это слово?” Эйсслер вынужден уйти. - Я думал, ты это сделал… ’Райх добавляет немедленно по крайней мере, не подлость. Ирония, язвительная ирония. Он - как это будет Я формулирую это? Я думаю, что произошло следующее: видите ли, у каждого первопроходца должны быть друзья и коллеги, которые могли бы его поддержать.

его работа. Обычно случается так, что их нет рядом, а если они есть, то пользуются преимуществом первопроходца. Это ужасная правда, но это правда. Он ждет, и ждет, и ждет, что кто-нибудь придет, поможет, что-то сделает и согласится с ним. Но они просто мертвы. Видите ли, первопроходец каким-то образом выпадает из современной биологической структуры человечества. Вы знаете это? Он выпрыгивает из этого из-за своей жизнелюбивости.

Но человечество сидит, сидит, просто сидит./

И здесь мы можем точно понять, почему Райх никогда не услышал бы ни слова против Фрейда. Он отождествлял себя с Фрейдом. Он и Фрейд - два великих первопроходца, не так ли? непонимаемый и поносимый человечеством. В каком-то смысле Райх стал Фрейдом; сын заменил отца. Он может выражать жалость и сочувствие к Фрейду, но никогда не враждебность. ити.

Все это позволяет нам понять травмирующую природу того, что произошло вскоре после катастрофической лекции Декабрь 1926 года. Похоже, что ситуация обострилась в связи с вопросом о “тренировочном анализе” Райха. Предыдущие попытки Райха были безуспешными, поэтому ему все еще не хватало самой важной части посвящения в психоаналитики. В идее обучающего анализа было что-то мистическое . Фрейд считал, что это был единственный способ , с помощью которого аналитик мог лично

убедиться в истинности теории, которую он применял к своим пациентам. Тренировочный анализ был эквивалентом сатори дзен-буддиста или самадхи индуиста; это был ‘момент истины’. А поскольку Фрейд был идейным вдохновителем этого движения, то Учитель, получить посвящение у Фрейда было мечтой каждого молодого аналитика. Понятно, что с годами Фрейд становился все более неохотным; слишком много молодых аналитиков конкурировали за его внимание. Он даже установил правило, согласно которому от него никогда не следовало ожидать, что он будет лечить членов венского кружка. Но поскольку он иногда нарушал его - мы видели, как он лечил Хелену Дойч в 1918 году, - ученики продолжали надеяться на этот знак высшего отличия. Райх, как и Таск, верил, что он был

считался любимым сыном. Более того, в какой-то момент

Ройд, по-видимому, намекнул, что был бы не прочь заняться обучающим анализом Райха. Это, безусловно , стало бы выдающимся триумфом Райха; Фрейд даже отказал Федерну. То, что Фрейд проанализировал его, стало бы кульминацией его блестящего взлета в движении - почти признаком того, что Фрейд рассматривал его как своего преемника.6

На самом деле Фрейд отказал ему. Кажется, нет никаких подробностей о точной форме отказа, но Энни Райх сказал Ильзе Оллендорф, что Райх находил это невыносимым и что это повергло его в глубокую депрессию. Вскоре после этого у него развился туберкулез, и первые месяцы 1927 года ему пришлось провести в санатории в Давосе в Швейцария. Трудно не прийти к выводу, что это был еще один пример зловещей способности Фрейда вызывать саморазрушительный конфликт у тех, кого он отвергал.

Но! Как и Юнг, он должен был полагаться на себя, чтобы совершать

“ Он провел несколько месяцев в Давосе - до лета 1927 года - пересматривая рукопись “Функции

Оргазм* и написание статей. Очевидно, что это был также период

серьезного душевного конфликта и самоанализа. Ильза

эндорфф сообщает: “Энни Райх и другие ее аналитики-рейдисты считают, что во время пребывания в санатории у Игана М. Райха начался ”процесс ухудшения”, что после возвращения он уже не был прежним человеком, что он, должно быть , по-новому взглянул на некоторые из своих собственных проблем и был обеспокоен ими. ’Она выражает свое несогласие с этим—

Энн говорит, что верит в это. Это рациональное объяснение Энни Райх своих собственных трудностей в жизни с Райхом , потому что он был человеком с необычной энергией’. Она добавляет , что, живя с Райхом, она никогда не чувствовала, что процесс ухудшения продолжается до 1951 года, за три года до их расставания. Но это замечание кажется неуместным. эвант. Никто не смог бы лучше , чем его первая жена, оценить, ухудшилось ли состояние Райха, а каким был Райх более десяти лет спустя, к делу не относится. Энни Райх и другие аналитики, знавшие Райха.

близко - могло означать только одно: что Райх отчасти утратил свою уступчивость, свою способность учитывать другие точки зрения. Прошло больше года с тех пор , как Федерн назвал его агрессивным, параноидальным и амбициозным типом, и элемент паранойи усилился Инг. Нетрудно представить, как это произошло. Что Райху пришлось столкнуться практически с собственным падением в этом движении. Очевидно, что Фрейд и его окружение не хотели иметь ничего общего с теорией оргазма, и их неприятие касалось и ее создателя. На фотографии, сделанной в Давосе в феврале В 1927 году Райх нацарапал слова “Конфликт с Фрейдом”. Райх смотрит в камеру из-под опущенных бровей, его лицо мрачно и решительно. Первый шаг в его рационализации очевиден. Фрейд отверг его не по личным мотивам - потому что он агрессивен, параноидален и амбициозен, - а чисто по теоретическим соображениям, потому что ему невыносимо следовать за Райхом до логического завершения его собственных теорий. Поэтому Райх - факелоносец, истинный Приверженец Фрейда, а также роялист Короля. Если его отвергают, то по сложным причинам: отчасти из-за махинаций

завистливого Федерна, а отчасти потому, что сам Фрейд был ослеплен и обманут своекорыстными паразитами. Фрейд - это Лир, а Райх - граф Кентский, изгнанный из-за своей честности и преданности. Эта рационализация ясно выражена Эйслером. ‘В ходе наших бесед стало совершенно ясно, что ему мешал мир, который не хотел, чтобы он занимался гениталиями младенцев, детей и подростков, потому что это перевернуло бы весь мир с ног на голову. Да, Фрейд знал это… Теория сублимации … это было следствием этого. Это была попытка уклониться. Он был вынужден. Он был трагически пойман. Вы знаете, с кем? Со многими учениками, со многими воспитанницами, со многими последователями. И что они сделали? Они забрали все, что у него было , и нажили на этом деньги… Они мешали Фрейду. Ему мешали развиваться дальше. И с этого момента он перешел прямо к теории инстинкта смерти… Теперь, если моя теория рака верна… ты просто сдаешься, уходишь в отставку - а потом сжимаешься. Вполне понятно, почему он

идентификатор

э

m

идентификатор

n—

около

ле

РТ

у

*

5,

является

ти

d

e

s

e

s

s

f

1

s

s

1

1

Я

l

l

r

Я

у него развился эпулис [рак челюсти]… У меня всегда было ощущение, что он курил [так много] - не из-за нервозности, совсем не из-за нервозности, а потому, что он хотел сказать что-то , что так и не сорвалось с его губ… Ему приходилось “ что-то проглатывать”.’ И то, что Фрейд отвергал, конечно, было признанием последствий его собственных идей - генитальной теории. Таким образом, настоящего конфликта с Фрейдом даже не было. Фрейд действительно был на стороне Райха, но не осмеливался сказать об этом.

Это правда, что полностью разработанная форма этой рационализации появилась спустя четверть века после того, как Фрейд отверг ее. Но она также изложена — менее полно, но столь же ясно - в “Функции оргазма”. Именно ученики были виноваты в том, что Фрейд сдался “миру”. “Мир”.. дал ему огромное количество учеников, которые приходили к накрытому для них столу… У них был только один интерес: как можно быстрее сделать психоанализ социально приемлемым … Один за другим они приносили теорию либидо в жертву или размывали ее. Фрейд знал, как трудно продолжать отстаивать теорию либидо. Но интересы самосохранения и защиты психоаналитического движения помешали ему сказать то, за что в более честном мире он, несомненно, боролся бы… В 1929 году он понял, что в своем юношеском энтузиазме я был прав. Но признать это означало бы пожертвовать половиной организации”.

Все это, как мы знаем, было абсолютной неправдой. К 1926 году, Сам Фрейд отвернулся от теории оргазма - это ясно видно из опубликованной в том же году книги “Запреты”., Симптомы, тревога, о которых он так много говорит: “Тревога никогда не возникает из-за подавленного либидо”. Если бы Райх был честен, он бы посмотрел правде в глаза: Фрейд находил его теорию оргазма упрощенной и отталкивающей. И, оглядываясь назад, мы можем понять, почему это было так. Фрейд был глубоко пессимистичен. Более десяти лет назад он сказал Юнгу, что человеческая культура - это просто фарс, “болезненное следствие подавленной сексуальной активности”. ити’. - Это просто проклятие судьбы, против которого мы боремся.

бессильный бороться”7. Человек, придерживающийся такого взгляда на величайшие достижения человеческого духа, а именно на то, что культура - это форма невроза, вряд ли согласился бы с тем, что невроз можно вылечить удовлетворительным оргазмом.

Кроме того, была еще одна, и даже более важная, причина растущей антипатии Фрейда к Райху. Райх несколько раз намекал на это в своих беседах с Эйслером, когда говорил о клевете Федерна, но, похоже, очень неохотно заявлял об этом прямо. Он несколько раз настаивал на том, что понятия не имеет о точном характере клеветы Федерна, и когда Эйслер прямо спросил его: “Вы хотели сделать заявление о Федерне”… Вы помните?” - отвечает:: “Я не хочу говорить об этом здесь”. Но, наконец, он решается сказать это: “Примерно в 1926 году, когда я опубликовал работу о гениталиях у детей, о первом половом созревании, до меня дошли слухи , что я сожительствовал со своими пациентками. Я не. Это было Федерн, который оклеветал… Но страницей позже, говоря о “генитальной фрустрации” психоаналитиков, он рассказывает Айслер: ‘Были случаи, когда психоаналитики под предлогом осмотра половых органов, медицинского осмотра, запускали пальцы во влагалища своих пациенток. Это было довольно частым явлением. Я знал об этом. Видите ли , раз или два случалось, что я влюблялся в пациентку. Тогда я был откровенен с ней. Я прекратил лечение и дал ему остыть. Затем мы решили, что либо да, либо нет, и мы должны лечь спать… Я был совершенно откровенен в этом. Некоторые психоаналитики так не поступают. Они были бы лицемерами в этом вопросе. Они притворялись бы, что ничего не происходит, и мастурбировали бы пациента во время сеансов. Это не только создавало очень неприятные ситуации, но и вызывало угрызения совести или зависть ко мне, который в этих вопросах был совсем другим. Совершенно ясно, что человек, открывший функцию гениталий при неврозе… сам он не мог жить по - больному … Так что здесь присутствовала зависть

“.

Возможно, конечно, что Райх говорил о некоем

то , что ? делать

Йель,

ич

е , р ‘

курсировать

Сиат

rs,

айк

сс:

эльф

он

к

как

“г

заполняет

5 ,

Аль

:ик

оно

t.

Я

o

€

S

d

v

3

“Во всем, что касалось безнравственности , основатель психоанализа был удивительно узколобым человеком„ - рассказывают, как Фрейд запрещал своим ученикам посещать старый

зная, что он встречался с ее мужем до того, как они поженились. Он даже считал упоминания о лиз

неприличными, такой человек, очевидно, пришел бы в ужас от того, что

думал, что один из его самых блестящих молодых последователей был

используя психоанализ как оправдание для блуда - и

Джентльмен , согласно теории Фрейда, „ не имеет никакого отношения к Клятва Гиппократа, если она узка , и вид на

его поведение было опасно не только для него самого, но и для всего психоаналитического движения. Возможно, скандал отбросил бы психоанализ на двадцать пять лет назад, если бы

Послать ему, что ли, ответ? Влияние политики, которая “отвергает”. как практические, так и теоретические основания для того, чтобы

Теперь становится возможным кое-что понять о том, что такое*

Давосский санаторий № 8

санаторий “Авось”. Он был эмоционально зависим.

подозревал, что кто-то отверг его. Он знал - или сильно подозревал - чисто практическую причину этого отказа.-

он знал об этом с прошлого года. Что сейчас было важно, так это залатать его уязвленные чувства, подорвать его самооценку, и, прежде всего, -

кто я такой? он был, и его ”враги” были рядом. Для того, чтобы возвести эту структуру самоутверждения.

Он убедил себя, что Фрейд был прав, и что такие ученики, как Федерн, были врагами Фрейда так же, как и его собственными. В разговорах с Эйсскером он не упускает возможности намекнуть, ха, Фрейд прав, ты прав. да, да. Фрейд терпеть не мог глаз Федерна, которые он однажды назвал “отцеубийственными”… Замечательно!

Больной

У Федерна действительно были убийственные глаза.’ Если бы Фрейд не любил Федерн, на него не могла сильно повлиять клевета Федерна . Следовательно, неприятие Фрейда не было личным делом; это было теоретическое разногласие по поводу либидо. Более того, Фрейд действительно был на его стороне; он просто боялся сказать об этом…

Правильный Человек обладает удивительной способностью рассказывать самому себе истории, а затем верить в них. Но у такого рода эмоционального самовосстановления есть основной недостаток: оно может быть разрушено одним ударом реальности. Быть непредубежденным и гибким, позволять себе принимать точку зрения других людей уже небезопасно. Те, кто вам очень близок , особенно опасны, потому что они продолжают относиться к вам по-старому и присваивают себе право противоречить вам или указывать на вашу непоследовательность. К ним нужно относиться с подозрением и, при необходимости, отвергать их. дед…

Если эта интерпретация верна, то месяцы правления Райха в Давос был периодом как психического, так и физического восстановления. Физически Райх был здоров, как никогда, но психологически его состояние ухудшилось - появился дополнительный слой параноидальной подозрительности. Это ухудшение было замечено его женой и ближайшими коллегами.

Но Энни Райх ошибалась, полагая, что он “по-новому взглянул на некоторые из своих собственных проблем и был обеспокоен ими”. Понимание своих собственных проблем было последним, чего хотел Райх. Это подорвало бы уверенность в и на ремонт которых у него ушло так много времени.

Глава четвертая

И теперь, в этом центральном месте книги, уже невозможно избежать главного вопроса. Была ли вся работа Райха основана на логическом заблуждении?

Фрейдистская “ересь о здоровом образе жизни”, по сути, оставалась Фрейдист, он не только принял сексуальную теорию, но и

карикатура на то, что “ было ” диким

карикатура на его собственное положение. Но мы видели в одном

в предыдущей главе говорилось, что первоначальная сексуальная теория была частично

результат неспособности Фрейда постичь безмерно

активная сила бессознательного и обратная связь

механизм, который играет столь важную роль в отношениях

между ‘эго” и ‘ид’. Означает ли это, что “

Собственная генитальная теория Райха была основана на том же самом

что это за ошибка? Следовательно, первая 8 ’ ^ * была сложной

Первый шаг к ответу - попытаться понять

1926 год - “Теория невроза” Фрейда, как она описана в книге

1926 год - и понять, почему все, включая Райха , считали это самоочевидной истиной.

К счастью, сам Фрейд избавил нас от многих неприятностей, предоставив замечательное изложение своих взглядов - его можно найти в небольшой книге под названием “Вопрос о любви”. Ana/ys/s, опубликованная в 1926 году. Он начинает с объяснения того, что^

и, конечно, психоаналитическая система была разработана, чтобы попытаться

он может страдать от колебаний своего настроения, которые он не может контролировать, или от чувства

уныние, из-за которого его энергия кажется парализованной, потому что

он думает, что ничего не способен сделать как следует… Возможно, однажды он перенес мучительный приступ неизвестного по своему происхождению чувства тревоги, и с тех пор не мог без борьбы ходить в одиночестве по улице или ездить на поезде; возможно, ему придется полностью отказаться от того и другого. Или, что весьма примечательно, его мысли могут идти своим путем и отказываться подчиняться его воле. Они занимаются проблемами, которые им совершенно безразличны. связанная с ним, но от которой он не может освободиться. Ему также поручают довольно нелепые задания, такие как подсчет окон на фасадах домов… Но его состояние становится невыносимым, если он вдруг обнаруживает , что не может отделаться от мысли, что это он толкнул ребенка под колеса автомобиля или сбросил незнакомца с моста в воду, или если ему приходится спрашивать себя, не он ли убийца, которого разыскивает полиция… Это очевидная чушь, как он сам знает; он никогда никому не причинял вреда; но если бы он действительно был тем убийцей , которого разыскивают, его чувство - чувство вины - не могло бы быть сильнее.

Или же наша пациентка - и на этот раз давайте сделаем ее женщиной - может страдать по-другому… Она пианистка, но ее пальцы сведены судорогой и отказываются ей служить. Или, когда она думает о том, чтобы пойти на вечеринку, она сразу же

осознает, что это естественный зов, удовлетворение которого было бы несовместимо с общественным собранием… Ее одолевают сильные головные боли или другие болезненные ощущения , когда они особенно неприятны… И, наконец, прискорбно, что она не выносит никаких волнений, которые, в конце концов, неизбежны в жизни. В таких случаях она падает в обморок…

Другие пациенты, опять же, страдают от нарушений в определенной области, в которой эмоциональная жизнь совпадает с потребностями физического характера. Если это мужчины, то они обнаруживают , что не способны физически выразить свои самые нежные чувства по отношению к противоположному полу, в то время как по отношению к менее любимым объектам они, возможно, способны на любую реакцию. Или их чувственные чувства связаны с

они предъявляют их к людям, которых они презирают и от которых хотели бы избавиться; или те же самые чувства предъявляют к ним требования, выполнение которых они сами находят отталкивающим…

То, что Фрейд описал здесь, в основном относится к навязчивому и неврастеническому типу пациентов. Далее он объясняет , что психоаналитик укладывает пациента в постель, а затем пытается заставить его рассказать свои самые сокровенные секреты. Потому что могут быть секреты, в которых пациент не желает признаваться не только другим людям, но даже самому себе. Цель психоанализа Католическая исповедь направлена на то, чтобы заставить кающегося рассказать то, что он знает; цель психоанализа - заставить пациента рассказать больше, чем он знает.

После этого замечательного изложения своих целей Фрейд переходит к разговору об эго и ид. Эго, говорит Фрейд, - это своего рода фасад ид, “фасадное устройство”; “эго находится между реальностью и ид, которое по-настоящему ментально’.

Теперь ид, говорит Фрейд, полно влечений и желаний — инстинкты, которые требуют удовлетворения. Эти желания могут

быть удовлетворены только через внешний мир. И задача эго - выступать посредником между ид и внешним миром. ИД видит симпатичную девушку и хочет заняться с ней любовью. Но если бы тело подчинялось его требованиям, оно попало бы в тюрьму. Задача эго - предохранять от подобных неудач, действовать как дипломат, вежливо уступать. обращается к девушке, приглашает ее на ужин и мягко направляет в сторону спальни. Его задача - убедить ид обуздать свои страсти. При этом он заменяет “принцип удовольствия’ ‘принципом реальности’.

У ответственных взрослых этот принцип сотрудничества обычно работает превосходно. Но как быть с молодыми людьми, чье эго еще недостаточно развито, чтобы контролировать ид? Когда ид предъявляет инстинктивное требование, которому оно хотело бы воспротивиться (например, совершить инцест с матерью), но слишком слабо, чтобы его контролировать, оно может только подавить это требование - изолировать его, подобно телефонистке, выдергивающей вилку из розетки коммутатора. Но это все равно оставляет разгневанного человека на

на другом конце провода. Кроме того, эго уклоняется от своей ответственности, ведя себя подобным образом, и “неизбежно понесет ущерб в отместку”. Это постоянно обостряет расширил сферу своего влияния, превратил часть ид в запретную зону. Все это приводит Фрейда к выводу, что ” решающее подавление происходит в раннем детстве”, когда эго слабо.

Эти репрессии, продолжает он, всегда носят сексуальный характер. “Наши оппоненты говорили нам, что мы столкнемся со случаями, в которых фактор пола не играет никакой роли. Давайте будем осторожны и не включим это в наш анализ, чтобы не упустить шанс найти такой случай. Но пока никому из нас не посчастливилось.

Все это позволяет нам ясно увидеть, как Фрейд пришел к формулировке сексуальной теории. Он начинает с того, что пытается понять, почему некоторые пациенты испытывают непреодолимое желание считать окна или испытывают иллюзию , что они толкнули ребенка под автобус. Он решает, что ответ

кроется в гнойной занозе в подсознании - занозе , которая обязана своим происхождением детскому подавлению, неизменно сексуальному по своей природе.

Но во второй главе мы видели, что сексуальная теория Фрейда не была, как ему нравилось думать, строгим логическим выводом из его клинических наблюдений. Зародышем этой идеи послужило замечание, услышанное им в Париже, о том, что одну пациентку можно вылечить с помощью “многократных доз обычного пениса”. Это, казалось, подтвердило его подозрения, что Проблема Берты Паппенгейм была в основном сексуальной, о чем, по-видимому, свидетельствовал эпизод с резкими движениями таза . Берта потеряла отца и теперь “перенесла” свою эмоциональную привязанность на Брейера. Фрейд наблюдал тот же “феномен переноса” у своих собственных пациентов; позже он объяснил, что именно это убедило его в том, что причина всех неврозов - сексуальная. И снова, когда его пациентки рассказали ему истории о том, как их отцы совращали их детей, он пришел к выводу, что сексуальное насилие над детьми является основной причиной неврозов. Но даже когда он решил, что подобные истории - выдумка, это не подорвало его веры в

сексуальную теорию; напротив, это усилило ее: ибо зачем им фантазировать, если они не лелеют тайного желания быть соблазненными своими отцами?

Все это позволяет нам точно понять, почему Фрейд так искренне поверил в сексуальную теорию неврозов. Но также должно быть ясно, что, основываясь на такого рода доказательствах, он не имел права делать вывод о том, что в основе всех неврозов лежит сексуальность. Любая тема, в отношении которой мы испытываем сильные запреты, может привести к невротическим симптомам. Мы можем мгновенно вызвать мини-невроз, строго предупредив кого-то не делать чего-либо. Человек, который считает , что ему ни при каких обстоятельствах нельзя откашливаться , мгновенно испытывает непреодолимое желание прочистить горло. В католическом В Австрии, как и в Викторианской Англии, секс был главной причиной подавления; поэтому неудивительно, что Берта Паппенгейм сделала выразительные движения тазом. Если бы она

воспитывалась в женском монастыре, она, возможно, разразилась бы потоком богохульств; и Фрейд с таким же успехом мог бы прийти к выводу, что источником всех неврозов является религия.

6

Как мог человек с научной подготовкой Фрейда допустить такую логическую ошибку? Ответ, по-видимому, заключается в том, что он был поражен оригинальностью своего прозрения, потрясен его неортодоксальностью, ошеломлен его простотой. Кроме того, это могло привести к скандалу, который мог даже разрушить его карьеру. Было легко преувеличить важность идеи, столь захватывающей и столь опасной. Мы также должны помнить, что Фрейд уже пришел к одному чрезвычайно важному открытию: о существовании у человека “второго разума” - бессознательного. Должно быть , было чрезвычайно заманчиво объединить эти два открытия. Так он и поступил, придав всей теории оттенок своего естественного пессимизма (“Человек - беспомощная жертва своих желаний и тревог’). Это выглядело логично, и, как и в случае с Дарвином, скандал и споры, которые это вызвало, привели к тому, что он стал главным претендентом в этой области.

Но рано или поздно это должно было поразить психологов

что такое огромное внимание к сексу было чисто произвольным. Невроз - это, по сути, вызов нашему психическому единству, и самое очевидное в нем - это его механизм: ограничение свободы через самосознание. В конце 1930-х годов венский психиатр Виктор Франкл сформулировал то, что он назвал “законом обратного усилия”, - признание того, что если вы чрезмерно беспокоитесь о чем-либо , вы делаете это плохо. Тот, кто беспокоится о заикании, заикается сильнее, чем когда-либо, в то время как заикающийся терьер, которого попросили заикаться в школьном спектакле , обнаружил, что не может этого сделать. Отсюда следует, что все, что необходимо для возникновения невроза, - это любая форма навязчивой тревоги. Франкл также обнаружил, что может вылечить пациентов с навязчивыми идеями, попросив их изменить направление своих усилий: убедив

их сделать именно то, чего они боялись. Банковский клерк, работа которого зависела от разборчивости почерка, обнаружил, что его почерк становится все хуже; и чем больше он беспокоился, тем хуже он становился. Франкл посоветовал ему попрактиковаться в том, чтобы писать плохо, и проблема быстро исчезла.

Здесь мы можем увидеть основной механизм невроза. Мы также видим, что в данном случае сексуальная теория излишня; невроз вызван беспокойством мужчины по поводу своей работы. А что происходит, когда он пытается писать плохо? Необходимость сосредоточить свои усилия на выполнении задачи избавляет его от чувства пассивности и беспомощности. Осуществляя контроль, он осознает свою свободу. Он перестает “противостоять” самому себе, и проблема исчезает.

Мы также можем видеть, что если бы клерк беспокоился о своей сексуальной потенции, тот же механизм сделал бы его импотентом. Это произошло бы не потому, что секс является основной причиной его невроза, а потому, что ‘интер механизм реагирования’ будет действовать при любом поводе для беспокойства.

Это также позволяет нам понять, почему в значительной степени, Фрейдистский анализ работает на практике. Невроз возникает из-за нарастания тревоги в результате процесса ‘отрицательной обратной связи’. Вера в аналитика снижает давление со стороны

беспокойство и “стремление пациента к здоровью” делают все остальное. На самом деле, любая форма “отвлечения” может привести к такому же эффекту. В 1924 году Райх лечил двух женщин от невроза сердца - ощущения, что сердце “сжимается”. Когда женщины испытывали возбуждение в области гениталий, сердцебиение и тревога утихали; подавление генитального удовольствия приводило к возвращению сердцебиения. Райх пришел к выводу, что невроз сердца возникает из-за блокировки сексуальной энергии. Мы видим, что этот вывод менее логичен, чем он предполагал. Любое беспокойство вызывает ‘сжатие’ сердца и сосредоточенность воздействие на чувство удушья

приводит к его усилению. (Каждый может заставить сердце “сжаться”, думая об этом, точно так же, как мы можем заставить себя чесаться, думая о зуде.) Это было похоже на то, как если бы пациентка Райха сжимала собственное сердце, но не могла остановиться, как смущенная женщина не может перестать краснеть. Чем больше она старается, тем хуже становится. Стимуляция ее гениталий отвлекает ее внимание от беспокойства и приводит к получению удовольствия, которое она испытывает, поэтому она расслабляется. Это произвело бы примерно такой же эффект, если бы она погрузилась в чтение хорошей книги.

Все это, по-видимому, наводит на мысль, что ответ на наш первоначальный вопрос: была ли работа всей жизни Райха основана на логической ошибке? довольно прост: Да. Работа Райха была основана на сексуальной теории, а сексуальная теория, как считается , основана на ошибках. Но при этом упускается из виду важное различие между Райхом и Фрейдом. Фрейд придерживался негативных взглядов, а Райх - позитивных. Для Фрейда секс был просто животным инстинктом, фрустрация которого приводит к неврозу. Но почему секс так важен для нас? Потому что, говорит Фрейд, мы рабы природы, а природа требует продолжения рода… Для Райха, как и для Д. Х. Лоуренса, секс был самым мощным выражением силы самой жизни, взглядом человека на реальность. Иными словами, в том, что касается секса, Фрейд - рационалист, а Райх - мистик.

Но почему эта разница в подходе должна иметь какое-то значение

практическая разница, когда их реальная терапевтическая практика исходит из того же предположения - что корень невроза сексуальный?

Ответ на этот вопрос, по сути, имеет решающее значение для понимания вклада Райха в психотерапию и заслуживает более подробного рассмотрения

.

Мы уже видели, что одно из основных заблуждений Фрейда заключалось в его представлении о том, что бессознательное является контролером сознания, “кукловодом”. Итак, согласно По Фрейду, невроз можно сравнить с извержением вулкана, взрывом, который был подготовлен в подземном мире бессознательного и который теперь прорывается на поверхность в сознание. По мнению Фрейда, сознание не играет никакой роли в этом процессе - за исключением того , что оно ответственно за первоначальное вытеснение. Мы видели, что это объяснение противоречит тому, что большинство из нас знает о механизме невроза: что это механизм “обратной связи” , вызванный самосознанием. Иными словами, сознание, а не бессознательное, является главным злодеем в этой пьесе.

Философ Майкл Поланьи указывает на центральную проблему, когда указывает на то, что, когда мы смотрим на что-то, мы перестаем видеть его смысл. 1 У пианиста, который смотрит на свои руки, парализует пальцы; чтобы хорошо играть, он должен смотреть не на свои руки, а на музыку. Когда вы смотрите на что-то, вы это видите, но перестаете понимать . Чтобы понять его смысл, вы должны перестать обращать на него внимание и отвлечься от него.

Почему, спрашивает Поланьи, когда я снова переключаю свое внимание на что-то, я разрушаю его смысл? Он предполагает , что “обращать внимание на значение вещи - значит интериоризировать ее, а вместо этого смотреть на вещь - значит экстериоризировать или отчуждать ее”. То, что он говорит, важно и верно, но это нельзя рассматривать как ответ на его вопрос: почему, когда я обращаю внимание на что-то, я разрушаю его смысл? Ответ имеет большое значение, поскольку невроз - это форма отчуждения, потеря смысла. Чтобы понять суть

точный механизм этой потери позволил бы психологии продвинуться на важный шаг дальше Фрейда.

Короче говоря, нам необходимо более точное понимание механизма ‘вмешательства’.

Такое понимание начало формироваться в последнее десятилетие

или около того в результате, казалось бы, не связанной с этим дисциплины: исследования расщепленного мозга. Мы увидим, что на самом деле это можно рассматривать как ключ к пониманию взаимосвязи между сознательным и бессознательным.

Вот уже более ста лет хирурги знают , что при повреждении левой половины мозга нарушаются речевые способности, в то время как повреждение правой стороны препятствует распознаванию лиц. Еще в 1864 году невролог Хьюлингс Джексон заметил, что пациент с опухолью правого полушария перестал узнавать людей и места, и высказал предположение, что левое полушарие управляет речью, в то время как правое - распознаванием. Более поздние исследования - в частности, Роджера Сперри из Калифорнийский технологический институт и Роберт Орнстайн из нейропсихиатрического института Лэнгли Портера показали, что, в основном, левое полушарие головного мозга управляет управляет рациональным мышлением, в то время как правильное управляет интуицией. Повреждение левого полушария ухудшает речевые способности; повреждение правого полушария ухудшает художественное творчество. Грубо говоря, левое полушарие - это ученый, а правое - художник.

С точки зрения эволюции, это явление произошло сравнительно недавно. Из трех видов мозга человека - рептилии, млекопитающего и человека - мозг рептилии, расположенный в основании черепа, является самым древним, развитым нашими рыбообразными и ящерообразными предками. Второй, который включает в себя мозжечок, развился , когда рептилии превратились в млекопитающих. Вместе эти две части составляют ‘старый мозг’. Наш третий мозг - это самое недавнее эволюционное развитие - кора головного мозга, расположенная в верхней части черепа. У человека его развитие было настолько быстрым и впечатляющим - всего за полмиллиона лет, - что некоторые ученые любят говорить о “взрыве мозга”. Это наш мыслящий мозг, часть

который управляет волей и нашим бодрствующим сознанием. Это и есть “новый мозг”, который мы сейчас обсуждаем.

Как ни странно, левая сторона мозга управляет правой стороной тела, и наоборот. Но помимо этого разделения функций, между двумя половинами, по-видимому, существует тесное взаимодействие . Они связаны между собой несколькими узлами нервных волокон, самый крупный и важный из которых известен как мозолистое тело, или мозговая спайка.

В конце 1930-х годов ученые обнаружили, что если разорвать эту перепонку, то это, по-видимому, не окажет заметного влияния на функционирование мозга. Но, по-видимому, это принесло пользу пациентам с эпилепсией, снизив частоту приступов; по-видимому, операция предотвратила некую электрическую обратную связь между двумя полушариями. Но в начале 1950-х годов Сперри и его команда обнаружили, что животные с раздвоенным мозгом не способны передавать знания с одной стороны мозга на другую; если бы каждый глаз был закрыт по очереди, животное могло бы научиться двум диаметрально противоположным решениям одной и той же задачи. Но самые интересные результаты были получены на людях. Если пациент с расщепленным мозгом ударялся о какой-либо предмет левой стороной (связанной с правым полушарием мозга), он не замечал этого; он обращал внимание только на то, что ударялся о предметы правой стороной. Когда ему велели притопнуть левой ногой, он не смог этого сделать. Но он без труда выполнил команду притопнуть правой ногой. Ему было очень трудно писать слова левой рукой. Поначалу казалось, что правое полушарие мозга глухонемо.

Но постепенно начала вырисовываться удивительная картина. Если пациенту с расщепленным мозгом показать яблоко с левой стороны мозга и апельсин с правой, а затем спросить , что он увидел, он ответит: “Яблоко’. Когда его просят описать , что он увидел левой рукой, он пишет ” Апельсин”. На вопрос, что он только что написал, он отвечает, ‘Яблоко’.

На самом деле, эксперимент с разделенным мозгом показывает, что в наших головах живут два человека: один слева, другой справа.

в правом полушарии. Они похожи на соседей, чьи дома

соединены крытым переходом - таким образом, они постоянно общаются, - но живут и спят в своем собственном секторе. Другой эксперимент подтвердил ту же мысль. Если правый глаз (связанный с левым полушарием мозга) закрыт, а в другом глазу мигают чередующиеся красные и зеленые огоньки , пациент понятия не имеет, какой цвет он только что видел. Следовательно, его догадки должны быть в точности такими, какие ожидаются от случая. На самом деле, вероятность получения результатов намного выше. Пациент может сделать неправильный выбор - “Красный” - затем дернуться, как будто кто-то толкнул его локтем в бок, и сказать: “Нет, зеленый”. ‘Тупое’ полушарие услышало неверную догадку и каким-то образом умудрилось ударить по ноге свою лучшую половину.

С нашей точки зрения, мышление в терминах этих “двух я” дает важные преимущества. По-видимому, это соответствует реальному разделению в психике на восприимчивых (правых) и агрессивных (левых), инь и ян из китайской мифологии. В то же время важно не воспринимать это различие слишком буквально, то есть слишком анатомически. Исследования с разделенным мозгом - относительно новая область исследований, и завтрашние открытия могут противоречить тому, что мы, по-видимому, знаем сегодня. Но важным открытием является то, что в наших головах живут два человека, и что тот, кто обитает в левом полушарии мозга, называет себя ‘ты’. Он, похоже, совершенно не осознает, что всего в нескольких сантиметрах от него находится другое существо, которое также считает себя полноправным хозяином вашей головы. Как только мы получим эту важную подсказку, мы сможем продолжить ее с помощью самоанализа

.

Мы можем начать с предположения, что фрейдовское ‘эго’ - это “самость”, которая обитает в левом полушарии. Когда пациентке с расщепленным мозгом показали “неприличную” картинку только с правой стороны, она покраснела. На вопрос, почему она покраснела, она ответила: “Я не знаю”.Это было правдой; ее “я” не знало, а правое полушарие не могло этого объяснить. Это также ясно указывает на то, что правое полушарие в какой-то степени

в какой-то степени то, что Фрейд подразумевал под ‘ид’ или бессознательным. По крайней мере, можно с уверенностью предположить, что “я”, которое краснеет , - это также “Я”, которое заикается, падает в обморок или испытывает внезапное желание сбегать в туалет - как у женщины-пианистки , описанной Фрейдом. Таким образом, для практических целей мы можем отождествить это правополушарное “Я” с фрейдистским бессознательным по крайней мере, кажется довольно очевидным, что правое полушарие мозга является воротами в бессознательное. Это другое “Т” менее громогласно и агрессивно, чем рациональное “Т”, но его корни уходят глубже, а сила гораздо больше. В “Драконах Эдема” Карл Саган называет это “другое я” “безмолвным наблюдателем” и предполагает, что мы часто осознаем это во сне или при употреблении определенных наркотиков. Он рассказывает, как его друг заметил “наблюдателя”, когда курил марихуану, и задал ему вопрос: “Кто ты?” В ответ получил: “Кто хочет знать?”

Просто размышляя о наших мыслительных процессах, можно понаблюдать за различными функциями левой и правой половин. Левое я - это не только та часть, которая занимается языком и повседневной логикой; это также та часть меня , которая “справляется’ с внешним миром. Его внимание обращено “вовне”. Это сразу наводит на мысль, что “другое я”, находящееся в правом полушарии, смотрит “внутрь”. И это еще раз подтверждается тем фактом, что именно правое полушарие ценит музыку. Когда мы наслаждаемся музыкой, мы погружаемся “в себя”; мы можем даже закрыть глаза, чтобы внешний мир не отвлекал нас.

Это наблюдение позволяет предположить, что основные отношения существуют между ‘двумя я’. Их можно сравнить с Марфой и Марией. Слева - Марта, которая справляется с повседневными делами, моет посуду, подсчитывает домашние расходы. Справа - Мария, созерцательная, мечтательная. Левая сторона - рациональная, правая - интуитивная.

Странно то, что, хотя человек, которого я называю “я”, живет в левом полушарии, то, что можно было бы назвать “моим личным центром тяжести”, может в какой-то степени смещаться. В

при прослушивании музыки, в медитации, в тесном контакте с природой “я” становится невербальным. Я, кажется, погружаюсь глубоко в себя, и повседневный “я”, постоянно реагирующий на проблемы и тревоги, кажется другим человеком, незнакомцем.

Я замечаю еще одну особенность в этих настроениях “внутреннего мира”. Они обновляют мою энергию. Если, например, я провел долгий день за рулем, мое левополушарное эго постоянно находится начеку, чтобы предотвратить несчастные случаи, и я могу погрузиться в чисто “автоматическое” состояние. Я чувствую себя измотанным, но не могу позволить себе поддаться усталости, пока не окажусь в безопасности дома. И даже когда я расслабляюсь в своем кресле с бокалом вина рядом, я все равно не могу “расслабиться’. Я слишком устал, чтобы читать, но каждый раз, когда я закрываю глаза, я снова вижу дорогу и резко просыпаюсь… И все же, когда я начинаю погружаться в это состояние скучающей усталости, Случайно я включаю радио в машине и обнаруживаю, что меня очень интересует программа, я испытываю волшебный прилив сил. Я вздыхаю и расслабляюсь, и как только я это делаю, я чувствую первый прилив энергии, который говорит мне о том, что мои внутренние резервуары начинают наполняться. Все это ясно говорит о том, что правое полушарие каким-то образом “создает” энергию, в то время как левое ‘расходует’ ее.

Когда мы здоровы, левое и правое полушария работают в гармонии, как два человека, работающие по разные стороны от двуручной пилы. Если, например, я отправляюсь в отпуск, мой разум находится в состоянии, которое можно охарактеризовать как оптимистическую настороженность. Во всем чувствуется неуловимая аура реальности . Стоя на платформе вокзала, я ощущаю солнечный свет, легкий ветерок, запах краски, исходящий от скамейки, глянцевую поверхность, отражающую солнце, полдюжины оттенков зеленого у деревьев напротив… Короче говоря, я не просто наблюдаю, но и реагирую на то, что вижу. Между моим восприятием и моей реакцией нет ‘запаздывания’. Левое и правое находятся в гармонии.

Это происходит потому, что “я” интересуюсь тем, что происходит

вокруг меня, и мой скрытый партнер реагирует на это, посылая энергию. Но если я занят каким-то рутинным делом, и мой

интерес пропадает, затем появляется “пробел в восприятии”. Я больше не реагирую сразу. Я вижу разные вещи, а мой ответ приходит на долю секунды позже, как запоздалое эхо. Один интересный эксперимент показал, что, когда левое полушарие занято рутинными расчетами (то есть складыванием столбцов цифр), правое полушарие отображает ритмы сна - альфа-волны. Правое полушарие не участвует в механических расчетах, поэтому оно не работает. Точно так же, если я слишком долго смотрю телевизор или пытаюсь дочитать длинную книгу за один присест, моя способность чувствовать и реагировать, кажется , иссякает. Я испытываю чувство нереальности происходящего; я что-то вижу, но моя способность реагировать - правое полушарие мозга - засыпает или становится вялым от скуки.

И это, очевидно, является основным механизмом невроза. Если мы проводим слишком много времени в состоянии напряжения - как перегруженная работой домохозяйка или бизнесмен, или скуки - как рабочий на производственной линии, правые перестают выполнять свою работу по поддержке левых, и ” разрыв в восприятии” увеличивается. Наши реакции теряют свое разнообразие и сводятся к определенным привычкам - закуриванию сигареты, просмотру спортивных состязаний по телевизору. Наше чувство реальности ослабевает. Это, в свою очередь, приводит к потере интереса к окружающей нас действительности - знакомому эффекту обратной связи. То Американский невролог Дж. Сильверман отметил, что у пациентов, длительное время находящихся в психиатрических больницах, и заключенных, отбывающих длительные сроки заключения, наблюдается “снижение артикуляции поля зрения и ухудшение сканирования”, то есть они меньше видят. 2. Мы “сканируем” мир, то есть замечаем разные вещи, чтобы взаимодействовать с окружающей средой и изменять ее. Если окружающая среда остается неизменной из года в год, необходимость во взаимодействии отпадает. Мы “вкладываем меньше” в восприятие, то есть правому становится скучно и лень, и поэтому мы видим меньше. По сути, разум превратился в

стоячий пруд, а застой может породить всевозможные микробы: неврозы.

Можно видеть, что это очень близко соответствует Фрейдовская картина механизма невроза. Но есть принципиальная разница. Согласно Фрейду, именно бессознательное вынашивает вытеснения и вынашивает их

Ильстас может понять, что сознательный разум - это как бы “я« и ”он”, участвующие в механизме мышления. Не менее важно, поскольку эти двое находятся в одной команде. ответьте! игра двух теннисистов, каждый из которых играет равную роль в процессе получения отрицательной обратной связи. Олли вздыхает, а Стэн стонет. Олли стонет, а Стэн плачет. Олли вефпс и Стэн

у КМП начинается истерика, и Стэн начинает страдать

от галлюцинаций… Но отправной точкой для

“Он все еще остается”.

Райх полагал, что невроз - это форма застоя, сексуального застоя На самом деле, невроз - это форма застоя, или стагнации , когда эго отделяется от своего источника силы и энергии, как и полагал Райх. Райх признавал, что главная проблема заключается в том, чтобы запустить поток энергии, и, как писал Д. Х. Лоуренс, он верил, что сексуальный опыт - это один из них.

снова 6 часов, три пути «вперед«, и

правильно - люди, потерявшие контакт со своим источником жизненной силы, нуждаются в том, чтобы

возбужденные чувством возбуждения или чрезвычайной ситуацией, сила сексуального влечения человека делает их сильными.

ПОКА”.

замечено, что правое полушарие не ощущает времени , оно

движется в своем собственном удобном темпе, как будто часы никогда не были изобретены. Левое, напротив, всегда, кажется, немного спешит. Его задача - сканировать мир.

делайте серию снимков! 1. Я использую высококачественную камеру, которая позволяет делать монохромные снимки. Задача правого полушария мозга - придать этому плоскому миру третье измерение.

В чем дело? Это так и есть на самом деле, но ему нужно позволить сделать это в свое время. Если левое полушарие находится в слишком напряженном состоянии.

поспешите, правый пожмет плечами и сократит дистанцию между ними

увеличение. По сути, левые и правые похожи на двух туристов, один из которых обычно передвигается в два раза быстрее другого.

Но если мы хотим сохранить психическое здоровье, их нужно убедить идти с одинаковой скоростью. И это , очевидно, можно сделать двумя способами: либо убедив левых замедлиться до той же скорости, что и правые, либо убедив правых увеличить свой темп до той же скорости , что и левые. Мы можем достичь первого, расслабляясь, медитируя, слушая музыку, наслаждаясь природой - фактически, “погружаясь” во что угодно. Наркотики и алкоголь оказывают тот же эффект, погружая нас в более спокойный мир невербального сознания. Второй метод требует все большего возбуждения - как в ритуальных танцах древних греков или современных африканских племен. Цивилизованный человек вызывает возбуждение многими способами, от просмотра любимой футбольной команды до вождения скоростных автомобилей; иногда он прибегает к гораздо более опасным методам вместо того, чтобы развязывать войны. Грэм Грин рассказывал, как он избавлялся от депрессии, играя в русскую рулетку с заряженным револьвером.

В сексе есть преимущество обоих методов. Это вызывает возбуждение, но интенсивность удовольствия также заставляет

левую сторону “притормозить”, чтобы насладиться опытом в полной мере. Таким образом, как понял Райх, это один из наиболее эффективных методов содействия сотрудничеству между “двумя я’.

Однако решительный редукционизм Райха сводил на нет ценность его прозрения. Его одержимость сексуальным влечением не позволяла ему заглянуть за его пределы; в результате в его концепции здоровья есть что-то странно ограниченное и разочаровывающее . Здоровый мужчина или женщина свободны от сексуального застоя. Но в этом определении есть что-то банальное . Должен ли был Леонардо быть свободен от сексуального застоя, когда писал “Тайную вечерю”? Или Гендель, когда сочинял “Мессию”? Или Толстой, когда писал Война и мир? Человеческий дух способен на многое

достигший 7-го уровня развития человечества *„ n ˚

Сексуальный редукционизм Райха - это самый главный принцип

CˆсттифтасССС

Обожженная природа ! противоядие от чего?

несущественность и переход к ”выключению”.-

показать стандартное значение 1 ˆoisdˆˆneL 1 ” 8™? отношение

приводит к неспособности понять взаимосвязь между ‘головой

5 фунтов стерлингов за тонну? в этой связи ˆ

контакт со своим источником жизненной энергии в действительности заключается в том, чтобы действовать как посредник между “начертательными текстами”.

Лязг и выражение моих мыслей произвели на свет предложения, которые заставили меня вздрогнуть и застонать от страха, словно я был в доспехах. Эти схватки

Интуиция подсказывает, что Затруднительное положение с

языком. Но я упорствовал, потому что…

я выразил некоторое понимание с помощью непроясненных слов.

они понимают “эти интуиции“ как

внезапно стало ясно, что в “головном сознании” нет ничего постыдного. При определенных обстоятельствах оно может вступить в весьма плодотворные отношения с интуитивным “я” и открыть огромные новые горизонты возможностей.

Именно тогда я заметил, что это идеальное сотрудничество между левыми и правыми создает более глубокое ощущение реальности , чем мы обычно испытываем: чувство, к которому я позже применил термин “Факультет X’. Это относится к тем любопытным вспышкам интенсивности, когда мы внезапно начинаем осознавать реальность какого-то другого времени или места - одним из самых известных примеров является отрывок из “Пути Свана” , в котором Пруст описывает, как вкус пирожного, смоченного в травяном чае, внезапно вернул его к реальности . детство в Комбре.

Уильям Джеймс затрагивает еще один аспект “способности Икс” в книге “Разновидности религиозного опыта” 3, когда замечает , что спортсмен может играть в игру с техническим блеском, пока однажды его не захватит азарт, и игра не сыграет с ним. “Точно так же музыкант может внезапно достичь точки, когда удовольствие от техники исполнения его произведения полностью исчезает, и в какой-то момент вдохновения он становится инструментом, через который льется музыка’.

Именно в такие моменты обратная связь между правым и левым усиливается до новой интенсивности и может быть признана основным механизмом нашего психического развития. использование. Подобные прозрения дают нам четкое представление о том, что не так с психологией Фрейда и Райха. Они представляют человеческий разум по модели человеческого тела. Если инфекция нарушает баланс моего физического здоровья , задача врача - уничтожить инфекцию и восстановить мое нормальное равновесие. Но если баланс моего разума - или

эмоций - нарушен, этого недостаточно, чтобы восстановить его. Что касается разума, равновесие - это другое название застоя, а умственный застой - идеальная питательная среда для неврозов. Человек только тогда по-настоящему здоров, когда он движется вперед, эволюционирует,

пытаясь усилить обратную связь между “двумя я”. Короче говоря, человеческая психика - динамичная, а не статичная система.

Теоретически Райх придерживался статичной модели. Но интуиция вела его в другом направлении: к динамической - или эволюционной психологии. И интуиция самого Фрейда была достаточно острой, чтобы распознать опасного бунтаря , когда он его увидел. Это и стало настоящей причиной разрыва их отношений.

Глава пятая

В начале лета 1927 года Райх вернулся в Вену и возобновил свою психоаналитическую практику и работу в клинике. Внешне его жизнь вернулась в нормальное русло. Внутренне все изменилось. Он проиграл битву за обращение психоаналитического движения к генитальной теории. Таким образом, разрыв был рано или поздно неизбежен. Но Райх был не из тех, кто просто стоял и ждал, когда это произойдет. Он был готов к новым начинаниям, к новым союзам.

События, которым предстояло изменить его жизнь, на самом деле уже произошли. В январе 1927 года в маленьком городке В Шаттендорфе, на венгерской границе, произошло ожесточенное столкновение между политическими противниками. Левые Социал-демократы проводили митинг, когда реакционные силы

открыли по ним огонь; в перестрелке были убиты старик и ребенок, а трое реакционеров были обвинены в убийстве. Это был взрывоопасный вопрос, поскольку Вена была оплотом левых сил, а правительство Австрия - при христианском социалисте Игнаце Зайпеле - была явно правой. В течение последних пяти или шести лет администрация Вены осуществляла амбициозный план ‘вымачивания богатых’ и использования полученных денег для финансирования социальной революции: строительства жилья для рабочих, образования для взрослых, медицинских клиник. Церковь и крестьянство, представленные Зайпелем, были недовольны этими попытками большевизировать древнее королевство Австрия. Таким образом, обе фракции с интересом наблюдали за судебным процессом над политическими убийцами, а правительство было

идентификатор

ле

Y-

PT

V-

Jt

:o

w

t,

a

g

e

e

e

r

f

С момента, когда 14 июля их не нашли, и

следователи расценили оправдательный приговор как преднамеренный В результате массовый митинг перерос в беспорядки, а Дворец правосудия был сожжен дотла. Полиция открыла огонь по толпе - погибло около пяти рабочих и четверо полицейских Райх наблюдал за бойней. Он последовал за толпой протестующих рабочих к Дворцу правосудия, который к тому времени уже горел. Конные полицейские пытались разогнать толпу, а машины скорой помощи подъезжали , чтобы увезти тех, кого затоптали ногами , в том числе и Энни. Если они и намеревались…

Что делать?" 8 Рабочие вскоре были дисквалифицированы. престарелый. Из-за дерева они увидели шеренгу полицейских

они двинулись на толпу демонстрантов; затем офицер отдал приказ открыть огонь. Толпа рассеялась, на земле лежали распростертые тела. Райх решил вернуться домой.

На следующий день социал-демократы объявили всеобщую забастовку, но она продлилась всего четыре дня. Зайпель добился того, чего хотел, - решительного поражения левых. Это было не так важно, как последовавшая за ней резня.

fhpT?? 1 октября 1919 года в Берлине произошла революция; но это означало, что левые заняли оборонительную позицию. Они остались на

оборонялись до тех пор, пока не были кроваво уничтожены или загнаны в подполье правительством Дольфуса в 1934 году.

Райх, по понятным причинам, был на стороне левых. Дело было не только в том, что его клиника выигрывала от их программ социального обеспечения; он также был эмоционально вовлечен в тяжелое положение своих более бедных пациентов. В функции

Шри, которая узнала, что у нее есть симпатичная 8-ступенчатая система, стала полностью немой. Под гипнозом

к ней вернулся голос, и она смогла рассказать свою историю.

муж бросил ее, и она с тремя детьми

оказалась на грани голодной смерти. Работа по десять часов в день -

шитье приносило ей лишь то, чего ей хватало на жизнь

у нее появилось желание убить детей

и желание сдаться полиции для защиты

их. От страха быть повешенной у нее перехватило горло, и она лишилась дара речи.

Райх смог помочь ей справиться с самыми тяжелыми трудностями. Старшие дети были помещены в ‘хорошее учреждение’, и Райх собрал деньги для матери. Но это было лишь частичным решением проблемы; она часто приходила в дом Райха и предъявляла требования, угрожая убить ребенка. Когда

Райх навестил ее в ее доме, он был в ужасе от царившего там убожества. ‘Не было ничего, абсолютно ничего, что могло бы скрасить эту жизнь; ничего, кроме нищеты, одиночества, сплетен соседей, беспокойства о хлебе насущном и, кроме того, криминальных козней со стороны домовладельца и работодателя’. Райх столкнулась с проблемой, “как человеческий организм может выносить такую жизнь из года в год”. Стало понятно, что у нее должно было возникнуть искушение убить детей. У этой девочки никогда не было шанса. Она была сиротой и росла в такой же нищете, живя по шесть человек в комнате. Она несколько раз подвергалась сексуальному насилию со стороны взрослых мужчин. Она испытывала огромную потребность в материнской защите. Став взрослой, она была сексуально фригидной, что может объяснить бегство ее мужа. Теперь она видела, как ее дети осуждают неда к той же жизни, которую вела она сама. Психоанализ мог бы вылечить спазм в горле, но он никак не мог сделать ее жизнь более сносной. Райх добавляет, что, несмотря на эти страдания, она читала книги, некоторые из которых позаимствовала у него.

Легко понять, почему Райх поддерживал левое правительство Вены, но гораздо труднее понять, как он перешел в ортодоксальную веру Марксизм. Ибо марксизм - это, по сути, форма материализма - диалектический материализм. (Диалектический означает просто, что материя находится в непрерывном процессе изменения и развития мент, обусловленный столкновением противоположностей.) Райх начал свою карьеру с того, что был очарован витализмом Бергсона и Дриша. Его привлекал Фрейд, потому что либидо , по-видимому, было другим названием этого основного принципа эволюции. Для марксиста такие термины, как ‘жизненная сила’,

диалектические заблуждения людей о том, что

Общество было “типичным явлением” буржуазии.

17 фунтов стерлингов за штуку

я думаю, что это своего рода грубое сокращение расходов—

CCCCcCCCC

bmta, 2 фунта стерлингов за штуку™^ ^ нежность” 8168 ” выражают себя через “радость” и

CCCCCC

K^TCCCCCCC*

c^^tccccc—

Ш«Ч”ФПС2 ! S

смерть-первый шаг вперед и супер-эго. Оглядываясь назад, мы можем

я считаю, что Райху было бы разумнее последовать примеру Юнга и Адлера и просто уйти в глушь, чтобы попытаться создать свой собственный вариант психоанализа. Но, с другой стороны, хорошо это или плохо, Райх никогда не был настоящим одиночкой. У него была смелость первопроходца, но ему нравилось быть в окружении людей, чувствовать себя частью движения. В Райхе было много “другого направления” (если воспользоваться термином Дэвида Райзмана); мы можем видеть это в рассказе Ильзы Райх о том, как он надевал безупречно белый лабораторный халат и разыгрывал из себя великого ученого, когда ему приходилось принимать посетителей. Кроме того, как мы уже видели, Райху была присуща сильная склонность к оппортунизму. Это не обязательно дискредитирует его; гениальный человек , который не является оппортунистом, может в конечном итоге остаться без внимания. Райх достиг известности как психоаналитик; теперь он увидел возможность стать психологическим теоретиком величайшего революционного движения в мире. Должно быть, ему казалось совершенно логичным и обоснованным принять коммунизм. По крайней мере, это была чрезвычайно увлекательная авантюра.

Райх, не теряя времени, воплотил свое новое решение в жизнь. На следующий день после поджога Дворца правосудия он присоединился к медицинской группе под названием

‘Arbeiterhilfe’ - “Помощь трудящихся”, которая была связана с коммунистической Вечеринка. Он с присущим ему динамизмом погрузился в свою новую деятельность : читал лекции в рабочих группах, распространял листовки, участвовал в демонстрациях и поглощал труды Маркса и Энгельса. В своих лекциях он мог бы указать на Советскую Россию как на пример общества, которое двигалось к сексуальной свободе. Новые законы подрывали мужское доминирование в семье, разводиться стало проще, как и делать аборты; гомосексуалистические законы были отменены (они были вновь введены в действие в 1934 году). И в новом советском обществе секс вне брака больше не считался аморальным. Все это наводило на мысль, что в России проводятся сексуальные реформы, за которые ратовал сам Райх.

Объединив эти наблюдения со своей теорией оргазма,

конечноˆТот самый, его? Отпечаток общества питания рабочие, по его словам, были обречены на

сексуальное страдание в капиталистическом обществе. Это не было похоже на

вопрос о подавлении полового инстинкта буржуазией

мораль. Это была также проблема абортов и veS

болезни и перенаселенность. Это последнее Райх подчеркивал

была одной из основных проблем для работника, которым является приватность

необходим для получения полного сексуального наслаждения. Кроме того, когда родители

взрослые совокупляются в той же комнате, что и их дети , у детей, скорее всего, развиваются сексуальные травмы.

менее чувствительные из них могут экспериментировать с инцестом в любых ситуациях.

интересы детей? „капитализм”, - сказал Райх, - “ибо в интересах

боссов поощрять рождаемость среди населения”.

Из магазина бытовой техники h ‘ 8h bi,1h *° e ” Убедитесь, что они контролируют

и убежденность. Никакое здоровое общество не может быть основано на нежелательной беременности. Именно анализ Райха “обязательной сексуальной морали” сейчас кажется совершенно убедительным. По мнению Райха, идея добрачной верности является буржуазным изобретением. Это в гораздо большей степени относится к женщинам, чем к мужчинам, потому что в капиталистическом обществе

Законы о наследовании имеют огромное значение. 5)0 женщина - это жертва. ˆ

предполагалось , что она будет девственницей до тех пор , пока >

Но она остается верной своему мужу и после этого , и это наполняет общество разочарованными молодыми людьми , которые

вынуждены удовлетворять свои потребности либо через aTutov, либо через bv

обращаются к проституткам. Более того, строгая сексуальная мораль, кв

®весь секс - дополнительное очарование запретного мира.

тонкийˆонˆтакойˆвосхитительныйˆТот, кого я люблю больше всего на свете.

было отмечено, что их сексуальная жизнь была полностью свободна от запретов (единственным исключением было табу на инцест), и , как следствие, они казались прекрасным примером психического здоровья. Среди них не было известно о сексуальных неврозах, не было сексуальных извращений и почти не было насилия. Избиение детей считалось позором. Короче говоря, они казались живым примером учения Руссо.

Благородный дикарь. Примените эти принципы к социалистическому государству будущего, говорил Райх, и мы будем на полпути к настоящей утопии…

Оглядываясь назад, эти аргументы кажутся неоправданно оптимистичными. Без сомнения, обязательная сексуальная мораль жертвы торианцы вызывали множество нездоровых последствий. Но его постепенное исчезновение не привело к социальному и психическому логическая революция, которую Райх заставляет нас ожидать. Есть Скандинавские страны, где сексуальное образование в школах детализировано и точно, где порнография находится в открытом доступе, где подростки спят вместе как нечто само собой разумеющееся; но уровень психических заболеваний в них так же высок, как и в менее просвещенных странах, таких как Великобритания, и намного выше, чем в католических странах, где обязательная сексуальная мораль все еще оказывает свое влияние. Ни один здравомыслящий человек не может усомниться в том, что современная сексуальная свобода предпочтительнее способный на ханжество и запреты викторианцев; но нет никаких признаков того, что это хоть как-то приблизило Райха к осуществлению Утопии. Напрашивается вывод, что “обязательная сексуальная мораль” является гораздо менее важной причиной человеческих страданий, чем предполагал Райх, или что существует великое множество других причин, которые имеют более весомый вес.

Это, конечно, именно то, чего мы ожидали от наблюдений, приведенных в предыдущей главе. Невроз - это, по сути , конфликт между рациональным “я” и инстинктивным “я”, при котором рациональное “я” постоянно вмешивается в естественный ход инстинктивной деятельности. Это может быть вызвано любым типом тревоги, который приводит к чрезмерной реакции рационального “я”. Сексуальная неудовлетворенность - лишь одна из многих возможных форм тревоги. Невроз можно вылечить с помощью сексуального удовлетворения, но это не означает, что сексуальная неудовлетворенность - это всего лишь одна из многих возможных форм тревоги.

озабоченный человек просто подвергается другим видам

• сексуальный интерес? продолжение темы 1. серьезное возражение против сексуальной ориентации Райха ! политика, и это в равной степени относится к его новой политической

убеждения. Одна из главных проблем человеческой натуры - это

или ’безумная злобность ” , то, что По называл “бесом извращенным”. Это то, что имел в виду Фихте, когда говорил о

Фрей сейнист мчится; фрей верден - это ее цель (быть

Петвершв из ˆнˆ С*хЛ в

извращенность человеческой натуры, которую мы, по-видимому, испытываем

наша свобода только тогда, когда она находится под угрозой; в обстоятельствах

там, где мы должны были бы чувствовать себя свободными и счастливыми, мы часто оказывались

вокруг в поисках незначительных тревог, которые могли бы занять наше внимание и

странное предпочтение, которое он отдает тревоге, подчеркивает основной характер

принцип человеческой натуры: мы работаем по максимуму

эффективность только тогда, когда мы загружены определенным

весомость - заинтересованности, ответственности, даже в качестве

Это только для того, чтобы сказать, что человек по своей сути целеустремленный

животное, человек с сильным чувством цели - это не

становитесь невротиком. Человек без чувства цели?

вероятно, он станет невротиком, даже если у него нет никаких реальных проблем

Любая схема улучшения участи людей, которая просто включает

Рассматриваемый как 0 и не имеющий значения ‘^ ” Всплеск ” НС

Все это не означает, что такие схемы бесполезны - только для тех, кто считает их окончательным решением

и это не значит, что 18-летний человек наивен и близорук. И любой, кто прочтет что-либо из “сексуально-политических” работ Райха из Диалектический материализм и психоанализ с точки зрения обязательной половой морали, увидят, что это

RdchT^ f T bdieVed - Включение должно быть таким? Вера Райха в то, что сексуальная свобода принесет некоторые

реалистичный!° С переменами в человеческом обществе было покончено.-

Но истинные таланты Райха лежали не в области абстрактного мышления; он был человеком действия. И в течение следующих двух или трех лет он был увлечен таким

Он был настолько активен, что удивительно, как он вообще находил время писать. Он продолжал свою работу на техническом семинаре и оставался активным членом психоаналитической ассоциации. В 1928 году он также стал директором психоаналитической поликлиники, учреждения, предоставлявшего бесплатное лечение рабочим. Он продолжал оставаться членом организации помощи рабочим, а в 1928 году стал членом коммунистической партии. Как будто всего этого было недостаточно, в январе 1929 года он основал Социалистическое общество для Сексуальные консультации и сексологические исследования, позволяющие бесплатно предоставлять информацию и советы по сексуальным проблемам. Здесь его позиция оставалась бескомпромиссно революционной, и утверждая, что незамужние подростки имеют такое же право на консультацию по вопросам контрацепции, как и супружеские пары, и что любая женщина, которая не желает беременеть, должна иметь право на аборт. В католической Австрии эти взгляды вызвали понятную враждебность, и это, возможно , способствовало растущему недовольству Рейха Вена и его решение переехать в Берлин.

Эссе “Диалектический материализм и психоанализ”, главный продукт этих лет, было, по сути, попыткой оправдать психоанализ в глазах марксистов, которые все еще считали его продуктом буржуазного упадка. Это была нелегкая задача, поскольку психоанализ - это, по сути , учение о психике, особенно о ненаблюдаемом способный “бессознательный” разум - а марксизм, по сути, является учением о материи. То, что Райх пытался сделать , - это согнуть их обоих так, чтобы они встретились посередине. Где Марксизм был обеспокоен, это нужно было делать осторожно, поскольку у него не было желания прослыть еретиком. Линия рейха был просто грубейшей форме марксизма, который пытался чтобы свести все мысли к экономическим процессам, не соответствуют действительности. ‘Нет сомнений в Маркс из материальной реальности психологическая деятельность отказывают, - поясняет он Анси ранее. ‘И если на практике признается материальная реальность явлений жизни человеческой психики, то в принципе должна быть допущена возможность материалистической психологии даже если она не объясняет причинно-следственных связей.

деятельность души в терминах органических процессов.. “И

скм 8”, его “Ы” подчеркивают значительное мастерство и виртуозную двусмысленность в употреблении таких слов

как материальное и ‘органическое’, он приступает к главной задаче

демонстрации того, что психоанализ является ‘материальным’

психология. Это не особенно сложно, поскольку Фрейд

в начале своей карьеры приложил столько усилий, чтобы поместить

Все это создает “объективную’ основу. Райкл подчеркивает, что это основано на теории либидо Фрейда, и даже добавляет , что, согласно Фрейду, “источником либидо является эмоциональный процесс, который еще не до конца изучен”… Вкратце

я пытаюсь воспроизвести версию Фрейда, от которой сам Фрейд с негодованием отрекся бы. Чтобы избежать

обвиненный в намеренном искажении фактов, Райх приводит абзац, посвященный более поздней теории инстинкта смерти, а затем отвергает ее как „гипотезу , лежащую за пределами социальной сферы", которая открыла дверь для двух бесполезных попыток. Он продолжает: "В противовес тенденциям "f", которые развились вместе с новой гипотезой об инстинктах, настоящий автор предположил, что разрушительный инстинкт также может зависеть от либидо… И, решив этот щекотливый вопрос, он теперь может свободно излагать психоанализ со своим личным акцентом, ведь эссе такое короткое - всего пятьдесят страниц или около того

так что, думаю, нет. нужно наступать на лед; объяснение

Того, что происходит в бессознательном при вытеснении, либидо и т.д. , занимает большую часть места. И хотя

диалектический материализм вынесен на первое место в названии, в нем все же есть

кажется, что главная цель Райха в этом эссе - убедить своих коллег-марксистов в том, что

психоанализ, как и марксизм, - это сложный путь человек, отвергнутый буржуазией и борющийся за свою жизнь с коварными внутренними врагами. Он нападает на Юнга Адлера

кто он такой? Он снимает сексуальный сеанс, личный проблемы подтолкнули их к попыткам десексуализировать психоанализ. Снова и снова сексуальное подавление борется с психоанализом - и побеждает.' И даже Фрейд стал

это не соответствовало его первоначальному видению, поскольку он отказался от теории либидо. Психоанализ, говорит Райх, сейчас постигает "та же участь, что постигла марксизм от рук социалистов-реформистов, то есть смерть от истощения смысла'. И далее он делает заявление, которое раскрывает вопиющую

абсурдность всей его аргументации: “Официальная наука по-прежнему не будет иметь ничего общего с психоанализом, потому что ее классовые ограничения не позволяют ей когда-либо принять его”. Фактически, к 1930 году официальная наука была уже на пути к принятию психоанализа, и в Америке, стране, где она завоевала самых восторженных поклонников, классовые ограничения не помешали капиталистам принять ее.

Эссе Райха, несомненно, привело бы к дальнейшему ухудшению его отношений с Фрейдом, если бы оно было опубликовано в Вене. На самом деле, оно появилось в Москве, как на немецком, так и на русском языках, под названием “Под знаменем марксизма”; в Вене появился только отрывок из него в Альманах психоанализа.

В сентябре 1929 года Райх отправился в Москву читать лекции о профилактике неврозов и изучать советские методы ухода за детьми. Дэвид Боаделла утверждает, что имя Райха стало хорошо известно в Москве после публикации его эссе и что его пригласили в Россию; Ильзе Райх утверждает , что Райх “договорился с некоторыми российскими коллегами о лекционном туре”, и эта версия звучит более правдоподобно. С самого начала марксисты проявили нежелание линг был вынужден принять “материалистическую” версию психоанализа Райха . Когда Райх переиздал книгу в 1934 году, после своего исключения из Коммунистической партии и психоаналитической ассоциации, он с иронией признал, что “все задействованные принципы расходятся с интер отношения, представленные здесь”. - Мне предложили такую же альтернативу. тивен в обоих лагерях - в выборе между психоанализом и революционным марксизмом.’ Но поездка в Москву, похоже , увенчалась успехом: он опубликовал свое эссе, прочитал лекции в Коммунистической академии и в Невропатический институт в Москве, это выглядело так, как будто Рейх

таким образом, Райх закреплял за собой новое положение главного сексуального теоретика коммунистической партии.

Вернувшись в Вену, он был вынужден признать, что его участие в

революционной политике делало его положение в психоаналитическом движении совершенно неустойчивым. Федерн, который, в конце концов, сам был социалистом , теперь проявлял открытую враждебность. Когда Райх представил доклад в психоаналитической ассоциации в Апреля 1928 года Federn - как председатель объявил, что его содержание было совершенно обычным делом, и предложил бумага не должна быть обсужден; Райх написал возмущенное письмо Фрейда. Но сам Фрейд мало симпатии к Революционные взгляды Райха. Роазен утверждает в книге “Фрейд и его последователи”: “В политическом плане Фрейд был умеренным и поддерживал истеблишмент, а к 1930-м годам он поддерживал реакционный режим в Австрии”. Это не совсем точно. Джонс говорит, что Фрейд симпатизировал прогрессивным реформам венского правительства, но никогда не голосовал ни за социалистов, ни за их противников, христианских социалистов. Но когда маленький Либеральная партия выдвинула кандидата в округе Фрейда, Фрейд проголосовал бы за него. В 1919 году он удивил Джонса, сказав , что его наполовину убедили аргументы ярого коммуниста; большевик сказал ему, что грядущая революция приведет к нескольким годам страданий и хаоса, а затем к всеобщему миру и процветанию. Фрейд ответил: “Я полагаю, что первая половина…’

Таким образом, кажется очевидным, что Фрейд был врожденным консерватором. тивный, с умеренными либеральными тенденциями. Райх сказал Эйслеру, что - Фрейд не хотел иметь ничего общего с политикой. (Он добавил любопытное замечание: “Я тоже ничего не хотел от политики. Но Я был пойман в ловушку…”) 12 декабря 1929 года их взгляды , наконец, столкнулись лицом к лицу на собрании венской группы в доме Фрейда. Райх выступил с докладом о профилактике неврозов - вероятно, с тем же, с которым он выступал в Москве, - в котором утверждал, что неврозы можно предотвратить, если коренным образом перестроить семью и общество. В беседах с

Эйслер резюмирует свои взгляды следующим образом: “Если у вас есть ручей, естественный ручей, вы должны позволить ему течь. Если вы где-то запрудите его, он выйдет из берегов. Это все. Теперь, когда естественный поток биоэнергии перекрыт , он также

перетекает через край, что приводит к иррациональности, извращению расстройства, неврозы и так далее. Что вы должны сделать, чтобы исправить это? Вы должны вернуть поток в его нормальное русло и позволить ему течь естественным путем. Это требует значительных изменений в образовании, в воспитании детей, в семейной жизни.'

Лекция не только вызвала у Фрейда страстные возражения; она также произвела интересный эффект, заставив его глубоко задуматься о своем собственном взгляде на невроз. Для Райх пытался убедить его, что теория оргазма - это его собственная точка зрения. 'Если ваша собственная теория утверждает, что застой, застой либидо или энергии, лежит в основе невроза, невротического процесса, и если оргастическая потенция, которую вы не отрицаете (он никогда этого не отрицал), является ключом к преодолению этого застоя или, по крайней мере, к решению проблемы. если это так, то моя теория о профилактике неврозов верна. Это ваша собственная теория. Я просто обрисовываю ее следствия"1. Это звучало вполне правдоподобно, поскольку Фрейд действительно рассматривал невроз как своего рода блокаду. Тогда почему он не мог согласиться с тем, что его можно вылечить с помощью хорошего оргазма? В тот вечер Фрейд изо всех сил пытался сформулировать свои взгляды; он сказал Райх утверждал, что "культура имеет приоритет", то есть что невроз - это, по сути, культурный феномен. Но как такой взгляд может быть согласован с сексуальной теорией? Эта проблема настолько захватила Фрейда, что он написал книгу, посвященную цивилизации Рейха и ее противоречиям. палатки. Должно быть, он начал писать ее сразу же после того вечера, потому что многие предложения в ней действительно были произнесены на собрании.

Мы уже упоминали основной тезис цивилизационного общество и его недовольные: эта цивилизация основана на отрицании естественных инстинктов человека. Но именно логические следствия этой теории так поразительны. Это не только опровержение теории социальной революции Райха, но и опровержение сексуальной теории самого Фрейда. Это может быть

метод открытия iarm ˆ.e; но ЦКˆnoTeason в

■ESSSswsteSS

hibitions, МРК,Ивˆ РКРП Н Ма ” г С , ом, П |icate Д в-нормально! “S ‘ 5”, “f”, “° ” на самом деле работают в процессе обдумывания, процеживания и фильтрации

можете ли вы конкурировать, я чувствую, что это 5! тормоз - это “застой” Райха во всем механизме, который заключается в этом

Боже мой

непрерывном вмешательстве слева направо! АХ , что же это такое, почему оно должно сократиться вдвое‘-

неизбежные последствия, так что невроз является одним из тех, от которых можно просто излечиться, если предположить, что невроз может

бессмыслица - отсылка к стиранию стр. 1111§ 1 и механизмам Шейлова. Р назначение ингибитора

В одном предложении: невроз - это результат действия тормозящих механизмов, которые человек выработал для создания цивилизации. действие.

Но более ранняя сексуальная теория Фрейда утверждала: невроз всегда вызывается сексуальными репрессиями и травмами. Он не просто противоречил самому себе, он фактически отправил сексуальную теорию на свалку.

Возможно, самое удивительное в этой истории то, что никто этого не заметил. Это произошло потому, что Фрейд указал, что сексуальные инстинкты - наряду со всеми другими - подавляются цивилизацией. Тем не менее, в принципе, остается очевидным, что, отвечая Райху, Фрейд, наконец , признал, что невроз является негативной частью эволюционного процесса.

Как ни странно, Райх также прав, когда говорит, что Фрейд действительно согласен с ним. Фрейд ни на секунду не отрицает,

что невроз можно вылечить с помощью сексуального удовлетворения, удовлетворительного оргазма. Он всего лишь утверждает, что секс - не единственный источник неврозов: что есть тысячи других источников, и что они присущи цивилизации. Фрейд указал на главную слабость Райха - слабость, за которую он, Фрейд, был в основном ответственен: его грубый и упрощенный взгляд на то, что все неврозы имеют сексуальное происхождение. И в ответ на точку зрения Райха, Сам Фрейд отрекся от сексуальной теории.

Что совершенно ясно, так это то, что попытка Фрейда объяснить себя более ясно не оказала влияния на Райха. То ‘слоненок’ слишком твердо стоял на своем собственном пути. Он заметил, что Фрейд отказался от сексуальной теории - об этом он сам говорил в беседах с Эйслером, - но предположил , что это произошло из-за робости и влияния его учеников. Это означало - как правильно предположил Райх - что он, Вилли Райх был теперь единственным хранителем сексуальной теории в ее первоначальном первозданном догматизме.

Осознание этого, похоже, не слишком обеспокоило его . Не было никаких причин, по которым это должно было произойти. Теперь все выглядело так, как будто Райх начал добиваться положения сам по себе . Он был фактически психологическим выразителем

ry

из—

сестренка

ле

Лы

около

ре

*\

ул

ле

оно

ле

d

оно

a

D

Ил

у

s

Коммунистическая партия Германии. Если Фрейд считал его

однако было много более молодых психоаналитиков, которые были убеждены в его правоте. Несмотря на споры, которые его окружали, его частная практика продолжала процветать - по той простой причине, что он был прекрасным психотерапевтом. И если Райха когда-либо беспокоили эти споры, он, должно быть, размышлял об этом. Ранняя карьера Фрейда была такой же бурной. Нет , в целом положение было в высшей степени удовлетворительным. Единственная небольшая проблема заключалась в том, что Вена была недостаточно велика , чтобы вместить двух мужчин такого уровня, как Фрейд, и

A\v1 V/ Xi • # 9

На самом деле именно мастерство Райха как психотерапевта, а не теория психического оргазма, было причиной его неуклонно растущей репутации среди молодых аналитиков. Начиная с 1926 года, Райх разрабатывал новый и высокоэффективный метод борьбы с неврозами, который был более позитивным и непосредственным, чем обычный психоанализ. сестра, и это имело то огромное преимущество, что было отличным

разбирайтесь быстрее. Это была техника ” анализа характера”.

Согласно Райху, невроз возникает из-за глубоко укоренившихся запретов, или “сопротивлений” (Фрейд называл их ре давления). Задача терапевта состояла в том, чтобы преодолеть это сопротивление. Фрейдистский метод заключался в том, чтобы убедить пациента говорить свободно, но это было основано на предположении , что он сам этого хочет. Клинический опыт Райха заставил его почувствовать, что это было ошибкой. Задача психотерапевта , по сути, состоит в том, чтобы раздеть пациента догола. Но большинство людей испытывают естественную

неприязнь к тому, чтобы их раздевали догола, особенно в холодном климате. Вполне естественно, писал Райх в книге “Функция оргазма”, что пациент должен испытывать определенную защитную враждебность по отношению к психотерапевту: “Не было ни одного пациента, который не испытывал бы глубокого недоверия к лечению”. Поэтому, по словам Райха, отправной точкой , несомненно, должно стать преодоление этого недоверия, чтобы

врачи могли по-настоящему сотрудничать. Следует поощрять пациента к критическому отношению к аналитику -

даже выражать открытую враждебность. По словам Райха, речь шла о том, чтобы “по-настоящему высвободить агрессию и сексуальность пациента”. Если бы сначала удалось высвободить агрессию, за ней последовала бы сексуальность. Задача аналитика состояла не в том, чтобы установить вежливые отношения сотрудничества с пациентом - за этим могло скрываться глубокое сопротивление, - а в том, чтобы затронуть его уязвимые места и побудить его выразить страдание и гнев. “Постепенно,

Я начал понимать скрытую ненависть, в которой у пациентов никогда не бывает недостатка. Если не позволять пациенту вводить себя в заблуждение , приводя ассоциации без какого-либо эффекта [чувство] …если вместо этого обратиться к защите характера пациента, он неизбежно разозлится.’ По сути, метод состоял в том, чтобы критиковать пациента - или, по крайней мере, попытаться заставить его увидеть себя в критическом свете. “Если бы… кто -нибудь показал ему, что… пустота в его манере общения, его холодность, его напыщенное или искусственное поведение, тогда он начинал злиться. И это был первый шаг к преодолению сопротивления.

Райх пришел к выводу, что это сопротивление никогда не бывает простым или прямолинейным; оно существует слой за слоем, подобно геологическим пластам. Это было возвращением к идее Семона об “инграммах” (обсуждавшихся в книге “Функция оргазма”), следах памяти о неприятных переживаниях, таких как шрамы. Каждый раз, когда мы испытываем глубокую боль или

огорчение и вынуждены пассивно воспринимать это переживание, в результате на нашей психике образуется рубцовая ткань, которая менее чувствительна, чем окружающие ткани. В конце концов, эти участки рубцовой ткани образуют своего рода броню. Функция этой брони - защищать от дальнейших травм. Но она также препятствует получению удовольствия. “Я обнаружил, что люди реагируют с сильной ненавистью на любую попытку нарушить невротическое равновесие, которое поддерживалось их броней”. Но если пациент хотел вылечиться, его нужно было убедить снять с себя броню - или, по крайней мере, перестать прятаться за ней.

Поэтому Райх разработал новые клинические методы, направленные на выявление факторов сопротивления. Вместо того чтобы сидеть в изголовье кушетки и смотреть на ноги пациента, врач

аналитик должен сидеть так, чтобы он мог заглянуть пациенту в глаза. Тогда его задачей было наблюдать как ястреб, пытаясь распознать сопротивление во многих его формах - молчании, гневном сарказме, оговорках по Фрейду, даже чрезмерной вежливости и сотрудничестве. В “Функции оргазма” Райх упоминает типичный случай такого сопротивления: “пассивно-женственный молодой человек с истерическими симптомами, неспособностью работать и аскетической импотенцией’. Пациент был очень взволнован и охотно рассказывал о своей сильной привязанности к матери. Обычный психоанализ немедленно приступил бы к исследованию Эдипова комплекса пациента ; вместо этого Райх продолжал указывать на то, что его вежливость была защитой от аналитика, пока пациент, наконец, не перешел в открытое наступление. Райх спровоцировал его еще больше - или, как он выразился, “я позволил ненависти полностью выплеснуться, разрушив все защитные механизмы против нее”. Ненависть, в свою очередь, высвободила тревогу, и Райх даже со временем он пришел к убеждению, что имеет дело со случаем разрушительной ненависти к отцу, основанной на желании кастрировать его и в то же время боязни быть кастрированным им. *

Сомнения вызывают заключительные фразы рассказа Райха . ‘Когда его женственность….. была утрачена, на первый план вышло желание генитального инцеста, а вместе с ним и его полная генитальная возбудимость. Впервые у него появилась способность к эрекции, но все еще не к оргазму” Короче говоря, ему не удалось вылечить пациента, хотя ему и удалось улучшить его состояние. Но если метод Райха настолько превосходил метод Фрейда (“интерпретировать материал в том порядке , в котором он появляется”), то почему такой плохой результат? Ответ становится ясен из более развернутой версии этого случая , изложенной в книге Райха “Анализ характера” (1933) , которую многие считают его самой важной работой. Здесь мы видим, что, несмотря на новое “характерологическое” понимание Подход Райха оставался в основном фрейдистским. В начале анализа Райх решил, что проблема кроется в Эдиповом комплексе, который придал пациенту определенную гомосексуалистическую ориентацию. (Когда я просил об одолжении

он гладил Райха по руке.) Существует бесконечный анализ сновидений, каждый из которых интерпретируется в сексуальном плане. Например, пациенту снится, что квартира окружена преступниками; он переодевается и убегает, но его останавливает и обыскивает главарь банды. Когда лидер находит улики, свидетельствующие против него, сновидец находит в кармане револьвер и стреляет из него. Внезапно он чувствует себя хозяином положения. Предводительница банды переодевается в женщину, и сновидица подхватывает ее на руки и несет в дом.

Это, загадочно говорит Райх, указывает на мотив инцеста. Более того, переодевание пациента является намеком на его “маскировку в ходе анализа’. Он не обращает внимания на то, что, по-видимому, является главным содержанием сновидения: последний акт мужества сновидца, который освобождает его и возвращает ему мужественность, - явный признак того, что подсознание пациента сопротивляется. В Согласно фрейдистской традиции, Райха интересует только негативное содержание сновидения. На протяжении всего анализа он продолжает игнорировать эти позитивные указания. Пациенту снится , что его брат забирается к нему в квартиру с намерением убить его мечом;

но пациент слишком проворен и убивает своего брата. Ему снится, что карманник собирается украсть его бумажник, но он чувствует, что это происходит, и предотвращает кражу. Ему снится, что он находится в поезде, который вот-вот разобьется, но ему удается спрыгнуть. Райх продолжает интерпретировать все это в терминах желания инцеста и страха кастрации. Когда пациенту снится, что девушка задирает юбку, и он смущенно отворачивается, Райх объясняет, что боится женских половых органов, потому что они похожи на открытую рану, и что, должно быть , в детстве он был напуган, когда впервые увидел их. (Пациентка сочла это правдоподобным, но не смогла вспомнить ни одного подобного случая.)

Тогда понятно, что Райху не удалось вылечить пациента, поскольку он все это время был полностью убежден, что проблема заключается в страхе кастрации и в некой “первичной сцене”, в которой он был напуган видом женщины.

обнаженное влагалище. Единственное доказательство, которое он предлагает в пользу этого “Эдипова” интерпретация заключается в том, что пациент признался в бунтарских чувствах по отношению к своему отцу, который страдал венерическим заболеванием и часто серьезно предостерегал своего сына от секса. Однако доказательства, представленные Райхом, по-видимому , объясняют этот случай без необходимости в объяснениях по Фрейду. Наследственность пациента была плохой; один из дедушек также страдал венерическими заболеваниями, другой дедушка покончил с собой. Один дядя покончил с собой; у другого случился нервный срыв; двоюродная бабушка была психически неуравновешенной; его мать страдала неврозом и переутомлением. озабоченный. Понятно, что пациент рос нервным и боялся жизни, подверженным приступам тревоги. До того, как у него начался невроз, он размышлял о конце света и о возможности того, что у него наследственная предрасположенность к венерическим заболеваниям. Эти опасения усилились после посещения выставки гигиены - предположительно, с яркими фотографиями венерических заболеваний. Незадолго до этого он был с проституткой, но остался импотентом. Все это позволяет предположить, что

проблема возникла из-за его страха перед венерическими заболеваниями и безумием, обострившегося после общения с проституткой и посещения выставки гигиены. Материал о желании инцеста и комплексе кастрации совершенно неуместен и не сыграл никакой роли в “лечении”.

Как следовало относиться к этому случаю? Сны пациента указывают на то, что более выгодной отправной точкой могло быть его собственное “стремление к здоровью’. Это почти наверняка та линия, которой придерживался бы такой “экзистенциальный” аналитик, как Маслоу или Франкл. В качестве иллюстрации можно привести один из ранних случаев самого Маслоу. В 1938 году он лечил девушку, которая жаловалась на депрессию, сексуальную фригидность, бессонницу, отсутствие аппетита, ощущение бессмысленности происходящего; у нее даже прекратились менструации. Маслоу узнал, что она была блестящей студенткой-психологом в колледже, но не могла позволить себе продолжить обучение в аспирантуре. Она устроилась на хорошо оплачиваемую работу на фабрику жевательной резинки в качестве менеджера по персоналу и смогла содержать себя

безработная семья, ставшая жертвой депрессии тридцатых годов. Но через год ее одолели скука и ощущение, что она впустую тратит свою жизнь; отсюда и симптомы. Маслоу предположил, что она продолжит ее обучение в вечерней школе и симптомы быстро исчез.

Если бы Маслоу ознакомился со случаем пациентки Райха с пассивно-женственным поведением, он вполне мог бы применить тот же подход, пытаясь выяснить, есть ли какая-либо возможность творческого самовыражения, и в целом пытаясь придать пациентке уверенности в том, что она будет играть менее пассивную роль по отношению к своим собственным способностям. Он почти наверняка распознал бы стремление к здоровью, проявляющееся в сновидениях пациента, и сделал бы все возможное, чтобы укрепить его, полностью осознав это и в целом пытаясь вызвать более позитивное и оптимистичное настроение . Насколько можно судить, Райх, по-видимому ,

добился частичного излечения, стимулируя агрессию пациента и тем самым нападая на его пассивность - корень всей проблемы.

С другой стороны, очевидно, что инстинктивная проницательность Райха снова вывела его за рамки фрейдистского анализа. Он сам признает это, когда говорит, что Фрейдистский анализ привел бы только к интеллектуальному анализу. практическое знание проблем пациента, в то время как реальная проблема заключается в том, чтобы “динамично изменять пациента’. Однако понимание является лишь частичным. Хотя он признает, что лечение должно быть “динамичным”, его фрейдистское воспитание заставляет его рассматривать проблему в статичных терминах, как будто пациент - это труп, лежащий на столе, а задача аналитика - найти больные органы. Он, по-видимому, не осознает, что одной из фундаментальных причин невроза является пассивность, отказ от воли. В экзистенциальных терминах пациента можно сравнить с лодкой, которая перевозит слишком много воды, потому что насосы перестали работать. Проблема даже не в том, чтобы выяснить, почему насосы не работают, а в том, чтобы запустить их.

Другие случаи, описанные в разделе “Анализ характеристик”, позволяют

понятно, почему аналитики старшего поколения, такие как Федерн, с таким подозрением относились к “характерологическому” подходу Райха , но, прочитав некоторые из них подробнее, можно почувствовать, что Райх превратил психоанализ в битву

0. „ Драчливый характер. В то же время, можно понять, почему Райх был квалифицирован как психотерапевт. он, очевидно, был поглощен игрой , в которую играл. w.th пациент, настроенный на победу, поэтому он показывает

“ str. П : что это за “Се - С”? В тех случаях, когда я »впитываю в себя” до “того”.В конце концов, это 7 ^*

“я - нет, я терпел превосходство тех, кто всегда пытался

уничтожить их". Для Рейха это было самое главное.

рене был тем, кто

его отец и то , "как он"встретил своего "брата" и "когда" он

был в возрасте 5 лет . В ZlhfS

говорится лишь о том, что пациент «несколько месяцев" и "RSFSS" работают над защитой его эго … возвысил свое эго до такого уровня? все это необходимо для усвоения нового PS, ons - утверждение, неточная форма которого предполагает, что

пациент остался невылеченным. (Когда лечение проходит успешно, Райх без колебаний заявляет об этом)

В другом случае пациент (опять-таки мужчина) сопротивляется анализу с "слегка ироничной улыбкой", которая используется для сокрытия его враждебности. И снова, техника заключалась в лобовой атаке - постоянном привлечении внимания к улыбке. Вся фаза сопротивления длилась почти шесть месяцев, сопровождаясь насмешками аналитиков в течение нескольких дней и недель подряд. Без необходимого терпения… человек часто был бы склонен сдаться". Другой пациент отличается аристократическим достоинством манер, которое никогда не меняется. С типичной прямолинейностью, Райх говорит ему, что он разыгрывает из себя английского лорда, после чего пациент признается, что глубоко стыдится своего отца - еврейского торговца - и всегда мечтал о том, чтобы быть сыном лорда. За таким благородным поведением скрываются садистские и гомосексуалистические наклонности , которые лежат в основе его проблем. Отказавшись принять защиту, Райх убедил его отказаться от этого и откровенно рассказать о своих проблемах. Эти дела демонстрируют стратег утверждал, что Райх в избытке обладал тем, чего , казалось, недоставало Фрейду: своего рода романистическим пониманием характера, которое позволяло ему находить скрытые слабости. В то же время не может быть никаких сомнений в том, что это понимание было вызвано, по крайней мере частично, собственной оборонительностью и агрессивностью Райха. Читая его собственные пространные отчеты об этих случаях, невозможно не

заметить, что он получает значительное удовлетворение от того, что сидит за письменным столом и атакует защиту эго своих пациентов. Также понятно, почему он так и не смог завершить свой тренинговый анализ; он очень не любил, когда ему что-то навязывали

.

После той неприятной встречи в доме Фрейда в декабре в 1929 году Райх, должно быть, понял, что у него нет будущего в качестве члена венского кружка. Вот уже три года, Фрейд последовательно отвергал Райха и его идеи. В декабре 1926 года он отверг саму идею о

анализ характера, а также наблюдение Райха (основанное на случаях сердечного напряжения) о том, что тревога является результатом

“сексуального возбуждения” (Фрейд утверждал, что тревога проистекает из глубоких бессознательных проблем и что она

вызвало сексуальное подавление.) И в полном соответствии с этим

с теорией оргазма он, по сути, выразил свое несогласие

способный понять, что означает для него власть 8-го рейха , способность к самообману могла бы позволить ему

верьте, что Фрейд действительно был на его стороне, но на практике

мистер Флетт, когда в Венском университете о нем отозвались так:

что это? вы не только почувствовали, что его идеи были восприняты, но и что сам Рей был совершенно замечательным персонажем. Он становился все более известным как коммунистический агитатор. Он всегда присоединялся к SfSh/8 .

В октябре 1921 года он был одним из участников демо-версии nstrati ˚ns.

Советник по связи? Всего в группе из двухсот пятидесяти человек Рабочие-коммунисты, решившие продемонстрировать неповиновение

Социалисты и социал-демократии2 в Нойштадте венской полиции удалось обойти

их всех уничтожили еще до того, как они достигли своей цели и отправили

они сядут на следующий поезд обратно в Вену. Агрессивный

Райх был взбешен покорностью рабочих в лице

от полицейского начальства; он не мог понять, почему они

никогда не выходил на улицы и не разбивал витрины магазинов.

То, что я слышал о том, что он сказал, было двойственным.

признать, что он принадлежал к доминирующему меньшинству

Никто не сомневался , что большинство его товарищей принадлежало к некоммунистическому большинству; он был склонен полагать , что

когда - то он был наследником , о котором он мечтал .

Что касается Фрейда, то политические взгляды Райха

собственные взгляды Зольфа на бизнес, но эта попытка выступить в качестве связующего звена между психоанализом и

Вреннтрупом была неудачной

Венская группа, коммунисты были горячими революционерами, и связь с ними могла только дискредитировать

Да, если бы Джон Ч остался в Вене, его , вероятно, исключили бы из психоаналитического центра.

Объединение произойдет гораздо раньше. К счастью, он обратил внимание на предупреждающие знаки и в сентябре 1930 года переехал в Берлин. Незадолго до своего отъезда Райх в последний раз встретился с Фрейдом, и враждебность выплеснулась наружу. ‘Он был очень резок, и я тоже был резок”, - сказал Райх Эйслеру. Райх высказал свои взгляды на социальные причины неврозов, особенно на семейные. Фрейд сказал ему, что его идеи не имеют ничего общего с “срединным путем психоанализа”. Райх ответил, что по-прежнему убежден в том, что лучший способ предотвратить невроз - это покончить с социальными страданиями. Фрейд, должно быть, чувствовал, что все это он уже слышал раньше. Он разозлился и сказал Райху: “Это не наше дело - спасать мир’. Двадцать лет спустя Райх с сожалением признался Эйслеру, что теперь он согласен с Фрейд. Райх ушел через полтора часа. Когда он оглянулся с улицы, то увидел, что Фрейд ходит взад-вперед по комнате, “как зверь в клетке”. Это был последний раз , когда он его видел.

Официальной причиной поездки Райха в Берлин была третья попытка его тренировочного анализа, на этот раз с Шандором Радо. Анализ был еще неполным, когда Радо уехал в Америку шесть месяцев спустя, но сомнительно , что проект был бы завершен, даже если бы Радо остался в Берлине, Райх сказал, что Радо был “ревнивым, ужасно ревнивым”. Энни Райх выразила мнение, что Дезертирство Радо способствовало личному самоуничижению Райха. но это, по-видимому, говорит о том, что между ними возникла определенная степень доверия и близости, и комментарии Райха о Радо противоречат этому представлению.

Берлинский период был одним из самых счастливых в жизни Райха. Атмосфера там была в целом менее клаустрофобной, чем в Вене. Психоаналитическое движение в то время процветало - Берлинский психоаналитический институт был основан в 1920 году - и рабочее движение тоже. Карл Абрахам - один из “старой гвардии” - активно работал в Берлине, но он умер в 1925 году. Итак, большинство берлинских психоаналитиков - Радо, Франц Александер, Ханнс Сакс, Эрих Фромм, Зигфрид Бернфельд, Отто

Фенихель, Джордж Гроддек, Мелани Кляйн - знали Райха очень мало, если вообще знали. Они были готовы принять его как одаренного психоаналитика с интересными политическими взглядами. По крайней мере, трое из берлинской группы - Фенихель, Бернфельд и Фромм - были марксистами по мировоззрению. После враждебности со стороны Вена и Берлин, должно быть, казались вам идеальным убежищем. Феничел был одним из молодых аналитиков, откликнувшихся на Райх работал с энтузиазмом; теперь ему и Райху удалось собрать группу психоаналитиков, которые также были марксистами. В ноябре Райх прочитал свою лекцию о профилактике неврозов в Берлинском университете. Ассоциация врачей-социалистов; это был большой успех. Серия лекций в марксистском рабочем центре вызвала такой энтузиазм, что Ильза Райх услышала о них в Париже четыре года спустя.

Тогда Райх, казалось, “достиг цели’. Старые добрые времена остались в прошлом. Операция по пересадке лошадей на середине пути прошла в высшей степени успешно; марксисты признали его психоаналитиком , а берлинские психоаналитики - марксистом. Одобрение Фрейда больше не имело значения. К 1931 году казалось, что Райх достиг положения в безопасности и почете, которые до сих пор ускользали от него.

Основным подразделением коммунистической партии является “ячейка”, оставшаяся с тех времен, когда партия была объявлена вне закона и ее членам приходилось действовать небольшими боевыми подразделениями. Во враждебных странах ячейки небольшие - три-пять человек. В В Германии, где партия была легальной, их было больше. Райх был назначен членом ячейки, насчитывавшей около двадцати членов , в многоквартирном доме, известном как “Красный квартал “, вероятно, потому, что в нем проживали в основном левые. “Красный квартал” Здание находилось на Боннерплац; собрания ячейки, по-видимому , проходили на Вильмерсдорферштрассе. Большинство ее членов были художниками и писателями.

Артур Кестлер, ставший членом той же ячейки в 1932 году, описал ее деятельность в своей автобиографии. фи “Невидимое письмо” и в своем вкладе в создание

книга называется “Бог, который потерпел неудачу”. Лидерами ячейки были два писателя-неудачника, Альфред Канторович и

Макс Шредер, оба спокойные, приятные люди - Кестлер говорит о Шредере, что он был “привлекательным представителем мюнхенской богемы, который находил в своей преданности партии компенсацию за свои литературные, сексуальные, денежные и другие неудачи’. Собрания ячейки начались с политической лекции Канторовича, основанной на партийном брифинге Окружной ШТАБ. За этим последовала дискуссия, но дискуссия особого рода. Это основное правило Коммунистическая дисциплина заключается в том, что, как только партия решает придерживаться определенной линии в отношении данной проблемы, всякая критика этого решения становится уклонистским саботажем. Теоретически, обсуждение допустимо до принятия решения; на практике решения всегда навязываются сверху, без предварительных консультаций с рядовыми сотрудниками… Таким образом, наши обсуждения всегда демонстрировали полное единодушие мнений.’

Кестлер приводит пример вопроса, по которому партия не допускала обсуждения. Когда он впервые вступив в партию, Кестлер задался вопросом, почему при растущей угрозе со стороны нацистов коммунисты не могут прийти к взаимопониманию с социал-демократами? Почему они упорно называли их “социал-фашистами”? - “это сводило их с ума и делало невозможным любое сотрудничество с ними”. Инструктор Кестлера объяснил, что Партия ничего так не хотела, как создать единый пролетарский фронт с социал-демократическими массами, но начинать это нужно было снизу, а не сверху; социальная Демократические лидеры были предателями , которые предали бы любое соглашение… После пяти минут разговора Кестлер почувствовал себя довольно глупо и с энтузиазмом принял антисоциалистическую линию партии . Но его первоначальная точка зрения оказалась верной; Гитлеру было легко победить левых, потому что они были разделены.

Есть что-то абсурдное в том, что Вильгельм Райх занимает свое место винтика в этой партийной машине и спокойно слушает лекции о партийной линии от лидера своей ячейки.

Католик, он бы ни за что не согласился с тем, что он

или вообще ни с чем. Как только он прибыл в Берлин, он начал работать над реализацией инициативы. Незадолго до отъезда из Вены

впервые в истории человечества“

Хиршфельд о 1928 годе, автор доктор Магнус

Ниршнтейд - о сексуальных страданиях рабочих».

был назначен членом комитета из четырех человек для создания

политическая платформа для выражения взглядов Лиги. Рейх работал

составил манифест, который он представил в?‘ ариторон

Панв ИТ ˚лт хе КП ˚ (Коммунистическая партия Германии) То Партии манифест понравился, но Всемирная лига Хиршфельда

сочла его слишком коммунистическим и отвергла. После чего

eic предложила Коммунистической партии основать

организацию по сексуальной реформе. Идея нашла отклик

Партия посчитала, что новое движение

привлечет новых членов. Партия передала

вопрос организации “Секс-политики” на рассмотрение своего

Сэр Бранк , им руководили двое мужчин по имени Бишофф и Шнайдер, которых Райх позже назвал “марионетками

Из этого следует , что я не имею отношения к Движение за секс ? 1. Он немедленно выступил с новым манифестом, в котором заявил, что сексуальное подавление является одним из наиболее ценных орудий капиталистов и что сексуальная свобода станет жизненно важным шагом в свержении капитализма. Церковь, буржуазия и правительство - все они были замешаны в этом заговоре, чтобы держать рабочих в страхе и с чувством вины “В Советской России, - сказал Райх, ‘ мы можем управлять и

как изменить геномную жизнь”.

- заявление, о котором он позже пожалеет.

l.] j.® Немецкая ассоциация за пролетарскую сексуальную политику „• на конгрессе в Дюссельдорфе осенью 1931 года к движению присоединились другие борцы за сексуальную свободу , увеличив его ряды примерно на 20 000 человек; не прошло и года, как группы в других городах Германии увеличились

их число достигло 40 000. Поскольку численность Коммунистической партии Германии (крупнейшей в Европе) составляла всего 124 000 человек, “Движение Рейха” почти удвоило свое членство. Под руководство партии, естественно, высоко ценило его. Поскольку движение продолжало привлекать большое количество молодежи, Райх неожиданно обнаружил, что пользуется спросом на платформах по всей Германии.

Этот успех стал его гибелью. Он становился представителем значительной части немецких коммунистических кругов. Партии; но его взгляды были слишком индивидуалистическими, чтобы он мог представлять какую-либо партию. Разные авторы приводили разные причины его немилости. Джеймс Вайкофф в книге “Вильгельм Райх, исследователь жизненной силы, утверждает: “Но успех Райха в привлечении людей к тому, что он называл своей ”сексуально-политической” платформой, беспокоил лидеров коммунистической партии, которые опасались, что сексуально счастливые члены партии могут не придерживаться политической линии партии”. Ильза Райх объясняет, что “они опасались, что переключение внимания на проблемы психической гигиены ослабит революционный пыл партии Истина гораздо очевиднее. Поскольку последствия Взгляды Райха стали яснее, партия осознала, что у нее нет желания отождествляться с движением за сексуальную свободу. Взгляды Райха на порочность буржуазии с Буржуазией и Церковью все было в порядке, но, по сути, он хотел сказать, что нет ничего плохого в том, чтобы мальчики и девочки получали максимальное удовольствие от своего тела. В более свободной интерпретации это означало: раздевайтесь и занимайтесь любовью. Или, если быть более точным: раздевайся и трахайся. Очевидно, именно поэтому так много молодых людей было привлечено к сексополитическому движению. Их не интересовали последствия работы Малиновского для тробрианцев или вера Райха в то, что законы о

браке и разводе нуждаются в либерализации. Они с надеждой ожидали, что встреча молодого Ком лига munist может закончиться с приятным соития с членом противоположного пола. Это также поэтому Коммунистическая партия стала чувствовать себя misgiv Ингс.

Этот момент имеет первостепенное значение не только для понимания Райха, но и для понимания той враждебности, которую он вызывал. Важно точно понять, что было неправильного в формулировке Райхом своего идеала. Будучи чрезвычайно энергичным и сексуально развитым человеком, Райх чувствовал, что заслуживает свободного сексуального самовыражения. И, как у любого сексуально успешного человека, его отношение к сексу было здоровым и искренним. При других обстоятельствах он мог бы стать вторым Казановой или Фрэнком Харрисом, практикующим сексуальную свободу, не обязательно проповедуя ее. Но обращение к Фрейду позволило ему связать свои природные склонности с философскими убеждениями. Райх был чрезвычайно серьезным и идеалистичным человеком Нет никакого противоречия между интеллектуальной серьезностью и сексуальным атлетизмом - протестантский философ Пауль Тиллих был серьезным богословом, а также ненасытным прелюбодеем. Ошибка Райха заключалась в том, что он попытался обобщить свои личные убеждения в социальную теорию - ошибка, которую столетием ранее допустил поэт Шелли. И именно этот удивительно идеалистический подход привел к его падению.

Чего Райх не смог понять, так это того, что наша культура неоднородна. Люди редко отдают себе отчет в том, что делает или думает их ближайший сосед. Мы говорим об обществе вседозволенности второй половины двадцатого века, не осознавая, что миллионы людей все еще живут в середине викторианской эпохи. Во многих крупных городах можно купить жесткую порнографию и посмотреть фильмы, демонстрирующие половые акты; однако огромный процент взрослых — возможно, большинство — были бы возмущены, если бы им предложили посмотреть эротический фильм или журнал, в котором мужчины и женщины занимаются любовью. Люди живут в индивидуальных жизненных мирах, подобных водонепроницаемым контейнерам.

улучшения. Старая дева-пуританка может купить “Дейли ньюс” листайте бумагу в книжном киоске, где продаются порнографические журналы, и даже не замечайте их. Она может сидеть в парикмахерской и слушать, как женщины обсуждают гомосексуалистическую пьесу, показанную по телевидению, не вникая в суть происходящего.

они говорят. Все это нереально, часть чужого мира. Вот почему книжные магазины могут продавать произведения Сада или Размножайтесь без постороннего вмешательства. Те, кто хочет их прочитать , делают это; те, кто не хочет, вряд ли знают об их существовании.

Вот почему общество может быть предельно снисходительным , когда речь заходит о том, чтобы позволить своим членам “заниматься своими делами”, и крайне нетерпимым, когда дело доходит до обобщений. придерживаясь этих идей. Человек может проповедовать то, что ему нравится, при условии, что он позволяет другим игнорировать его. Ничто не мешает человеку поставить на любом углу коробку из-под мыла и проповедовать каннибализм или сексуальные извращения, при условии, что это звучит разумно; те , кто не хочет слушать, пройдут мимо. Но если он будет протестовать против того, что телевизионные компании не дадут ему времени в прямом эфире донести свои взгляды до масс, результатом будет всеобщее возмущение и требования его тюремного заключения. Это происходит потому, что он нарушает основное социальное табу; он пытается проникнуть в их головы; и это вызывает такое же сопротивление, как если бы он пытался проникнуть в их дома.

Взгляды Райха на сексуальную свободу обнаруживают еще одно любопытное “белое пятно”. К лучшему это или к худшему, но большинство молодых и здоровых мужчин ведут беспорядочную половую жизнь. Юноши-подростки приветствовали бы это. они вступают в половую связь с десятью разными девушками в день, каждый день в году. Они находятся в более или менее постоянном состоянии сексуального возбуждения. Это означает, что их желания в принципе невыполнимы в любом обществе, поскольку для этого им было бы разрешено случайно

останавливать девушек на улице и приказывать им раздеться. Поскольку большинство женщин от природы менее неразборчивы в связях, чем мужчины, - их биологические потребности подталкивают их к моногамии и созданию семьи, - мужчина неизбежно испытывает некоторое чувство сексуальной депривации, даже если у него дюжина любовниц. Взгляды Райха на сексуальную свободу предполагают, что мужская сексуальность в основе своей “разумна”, как и женская. Но большинство из нас инстинктивно понимают, что это не так. Один Американский судья, вынося приговор за особо жестокий секс

Анфрейхианец в прошломˆМог бы перерасти викторианские сексуальные табу, сексуальные ограничения

несмотря на это , существа, казалось бы, могли быть «Судьями„, но Рейх просто находился под-сила сексуального инстинкта.

Прав был Райх или нет, но не может быть сомнений в том, что большинство людей инстинктивно на стороне тех, кто внушает им, что человеческая сексуальность - это не

с точки зрения питания , это всего лишь 8 категорий калорий. Мы можем согласиться с Райхом в том, что сексуальное подавление вредно для нас, гомосексуалистов

например, в том, что большинство людей относятся к нему строже

скорее, это регрессия. И все же почему-то кажется, что это все еще не соответствует тому сексуальному

свобода преобразит там общество, понимаете™ £

в этом взгляде есть что-то упрощенное и сверхрациональное

отразите это” , - вот почему товарищи по партии пришли сюда. Все они высказали свои доводы , и в то время было много заявлений и споров . 2 Один из официальных представителей молодежной организации прокомментировал это так—

публичные дома ” Мы должны повернуть на 0 °”.^ Ассоциация “Символ тафо уиуиней “. мы должны обратить нашу молодежь к сексуальному

Я пытаюсь отвлечь их внимание. Нам не нравится

против этого “секс на 100%”, но в остальном мы не против. Обвинение в том, что Райх хотел обратить ТЦ

Несмотря на то, что это не совсем так, но это подтверждает его точку зрения с точки зрения партии, Райх действительно слишком много любил говорить о сексе. Немецкая армия сделала в основном то же самое, когда назвала Рейх “непризнанным государством”.

“я живу здесь , в сексуальной глуши”. Врач-коммунист заметил: “Он концентрируется на оргазме, но

профессиональный тариф для всех, кто находится на втором месте в

пролетариат. Другой автор подчеркивает это еще более четко, когда говорит: “В своих выступлениях я имел дело с сексуальными вопросы длятся не более десяти минут, а политические вопросы - полтора часа’. Основное возражение

становится ясно: дело не в том, что Райх неправ в отношении секса, а в том, что он придает ему чрезмерное значение, пока относительно тривиальный вопрос не начинает казаться гораздо более важным, чем он должен быть. Христианский священник мог бы выдвинуть то же самое возражение - не по моральным, а по духовным соображениям: в жизни есть гораздо более важные вещи, чем секс. Коммунисты выдвигали то же самое возражение в своих собственных выражениях. Они рассматривали действительно серьезный вопрос как борьбу между рабочими и капиталистами - борьбу, которая, по их мнению, была столь же важной, как битва при Армагеддоне. Вера Райха в то, что “оргастическая потенция” играет важную роль , казалось, упрощала проблему. Оппоненты Райха - будь то христиане, коммунисты или обычные скептики , у которых не было никаких

корыстных целей, - все высказывали в основном одно и то же возражение: секс может быть важен, но не настолько

.

Райх, конечно, был неспособен понять такое возражение. Он придерживался теории Фрейда о том, что секс является самым важным и основным побуждением в мире - фактически, единственным основным побуждением. Исходя из этой догмы, все остальное следовало за ней. Его оппоненты могли только предполагать, что он был кем-то вроде чудака, человека, который совершил ошибку, сильно преувеличив важность одной - единственной стороны человеческого существования.

Таким образом, нет необходимости искать зловещие заговоры , объясняющие разногласия Райха с Коммунистической партией, и в равной степени нет необходимости принимать объяснение Райха о том, что во всем виновата “эмоциональная чума”. Коммунисты просто чувствовали, что все эти разговоры о сексе были не тем, что они хотели. Коммунизм был не о чем. Ранее рассуждения Райха страдания женщин из среды рабочего класса, проблемы абортов, совершенствование законов о браке, был обманут их, и давали им понять, что он был в основном Коммунист. Теперь, когда движение за секс-политику расширилось, а Райх искренне говорил об оргастической потенции и генитальных личностях, они почувствовали, что видят его в истинном свете, как человека, который хотел подтолкнуть цивилизацию к упадку. Всемирная лига Магнуса Хиршфельда

ибо сексуальная реформа была связана с устранением

его™ из tf? идея сексуальной девиантности (сам Хиршфельд был гомосексуалистом). С точки зрения коммунистов , мировая революция не имела ничего общего с разрешением гомосексуалистам и мазохистам практиковать их -й общественный порядок; это могло только запутать общество.

свобода - это то же самое, что и в речи Рейха ab0U1

свобода. Это был отвлекающий маневр, который был втянут в пролетарскую борьбу громогласным пропагандистом -врачом, заметившим: “Мы, врачи-коммунисты, в основном виноваты в том, что [культурная секция КПГ] попала под Идеологическое влияние Ретча. Мы, другие, не прилагали никаких усилий. Я, напротив, действовал очень энергично.’ Они чувствовали себя в

- он был оппортунистом, который пытался использовать ситуацию в своих собственных целях. К счастью, его вовремя обнаружили. Бишофф и Шнайдер, руководители секции культуры (IFA), сделали все возможное, чтобы возместить ущерб вы ставите все препятствия на пути сексуального развития Райха. Борьба молодежи. Райх занял денег, основал собственную типографию “Verlag fur Sexualpolitik” и лично опубликовал несколько брошюр на ту же тему. Тем самым он подливал масла в огонь

руководители, руководившие П. Ф. Шнайдером, были > формально вышестоящими лицами Райха в партии; действуя через их головы, Райх

допустил нарушение партийной дисциплины. Это не имело никакого значения.

итак, если бы он был на месте, и это он сказал

поэтому я написал письмо в Исполнительный комитет. Райх был слишком

политически неумелый, чтобы понимать, что он делает что-то не так.

худший. Партийная дисциплина во многом напоминала тоэ

монашеская дисциплина средневековья; защищать аббата

конечно, есть не кто иной, как автор тайны, как Бог. Райх показал свое раздвоенное копыто и показал

еще раз убеждаюсь, что он просто не из тех, кто хорошо

Я:бывший партнер по сексу в 1 -й организации

его новые предложения были восприняты с энтузиазмом, и

после того, как партия опубликовала заявление о сексуальном кризисе, Исполнительному комитету пришлось столкнуться с

признание того, что их выдающийся сотрудник доставлял больше хлопот, чем стоил того…

Не подозревая о надвигающейся буре, Райх продолжал работать в клиниках сексуальной гигиены, много писал, читал Энгельса и Малиновского, и с ужасом и восхищением изучал растущее влияние нацизма. Ему казалось , что это дает очевидное подтверждение его теорий. Эти молодые энтузиасты в высоких сапогах, марширующие к Хорст Вессель Сонг, были охвачены смутным, мистическим стремлением к свободе и героическим приключениям. Это стремление, по словам Райха, было результатом неестественности современной цивилизации. Это было страстное желание вернуться к более естественным способам самовыражения - в частности, к генитальному самовыражению. ‘Человечество, которое на протяжении тысячелетий было вынуждено действовать вопреки своим фундаментальным биологическим законам и, следовательно, приобрело вторую природу, которая на самом деле является противоестественной, неизбежно должно впасть в иррациональное состояние. национальное безумие, когда оно пытается восстановить фундаментальную биологическую функцию и в то же время боится этого”. Следовательно, фашизм был, по сути, формой неудовлетворенной сексуальной ити. Это было в интересах таких диктаторов, как Муссолини и Гитлер - и Рейх вскоре включил в этот список Сталина - поощрял “обязательную сексуальную мораль”, потому что разочарованные молодые люди были идеальными новобранцами фашизма.

Эта идея подробно изложена в крупнейшем и наиболее важном сексуально-политическом труде Райха “Массовая психология фашизма”, где она занимает около четырехсот страниц. Это, пожалуй, самое блестящее полемическое произведение Райха. Однако и здесь трудно не почувствовать , что он допустил одну из тех любопытных ошибок в суждениях и промахнулся. Аргумент о том, что фашизм основан на подавленной сексуальной энергии, звучит правдоподобно , потому что мы знаем, что многие нацисты были садистами. Но когда аргументация расширяется до объема книги, начинают проявляться ее слабые стороны. Действительно ли обычный молодой немецкий солдат был продуктом

сексуального подавления? Чтобы поверить в это, мы должны принять тезис Райха о том, что цивилизация тысячелетиями подавляла человека, пока он

если мы сможем справиться с этим!HL˚pie°™?.?‘ ты не “туральный“ человек. И благородный дикарь, и романтик…

хочешь, чтобы тебя убедили в этом? как мы тогда рассуждаем: что ответ лежит в основе? искусство аргументации Рейха - это всего лишь небольшая часть истины. Что касается свободы. Закон . Кто был ответственен за 12 — и более - летие-Церковь и аристократия, чье отношение друг к другу? их авторитет. Тот самый “вечный талант’, который хочет навязать человеку такой вид

естественно, враждебен властям«. вы правы! кто из людей - церковь и капиталисты? * Вы действуете в интересах

пытаешься внушить всем чувство вины, усугубляя невроз.

и религиозные эмоции, мистические

или Эль Греко - это еще одна форма изображения Креста Господня Очевидная истина заключается в том, что тогда… ? спокойная сексуальность… что фашизм основан на подавлении всего, чего бы то ни было, и Муссолини пытался создать »Единство”. или что Гитлер ожидал, что мажоретки-барабанщицы придут к нему - Если Гитлер и был девственником, то не потому, что он хотел, чтобы вы перешли к нему, а потому, что он верил, что нрр” Если секс был порочным, то скука и недостаток здравого смысла должны были исправить это несчастье. ? th. на замечания нацистской идеологии о сексе в своей статье “Несколько встреч Гитлера с Рейхом”. Он, конечно, считает, что, во-первых, он согласен с событиями: Откровение о том, что для молодой женщины он - великий человек в жизни, может стать ее первым откровением о том, что солдат знает, что такое война. Я был готов к этому в первый раз. Через несколько дней юноша^А ^ грани войны за

С. х. ф у ю о ч кубики сетфор с Я ч человек ,ни

А не умереть старой девой, это Н Р J° т ом ? ОНД женат:

завести ребенка, не мудрствуя лукаво, как мужчина , хотя бы немного заботясь о том, чтобы в качестве предварительного шага не нанести визит в ЗАГСˆ* r-rfi ˆ 5eo, т.е. не озаботиться

что касается того, что, как нам кажется , гложет наши внутренности, то это не то зло, которое есть на самом деле.

именно райхианец по духу утверждает, что “Гитлер не

пуританин. Что касается Муссолини, то он, кажется, был точен в своих суждениях.

Похоже, он считал

Считал секс одним из высших удовольствий в жизни и не возражал против того, чтобы его солдаты разделяли его точку зрения.

Таково общее впечатление о массовой психологии Фашизма, человека, решившего все чрезмерно упростить для своих собственных целей. Райх, по сути, анархист, который ненавидит любую власть и верит, что сексуальная свобода - это решение всех проблем человечества. Как и Фрейд, он без труда видит в каждом, кто ему не нравится, пример сексуального подавления и невроза. Но поскольку сам Райх авторитарен и невротичен, его трудно воспринимать всерьез.

Не может быть никаких сомнений в том, что именно эту склонность к чрезмерному упрощению, к попыткам втиснуть реальность в Прокрустово ложе его собственных идей имела в виду Энни Райх, когда говорила, что за эти годы его состояние ухудшилось. Ей предстояло испытать это на собственном опыте, когда она присоединилась к Райху в Берлине (вопреки совету Шандора Радо). Райх настолько убедил себя в том, что семья - источник всего зла, что выдвинул ультиматум: либо она согласится отдать детей в марксистскую детскую коммуну, либо им придется расстаться. Ошеломленная властным и непреклонным характером Райха, она согласилась, хотя это шло

вразрез со всеми ее природными инстинктами, и позже у нее не осталось сомнений в том, что это было ошибкой. Дети, как и следовало ожидать, возненавидели это; у них было естественное сопротивление коммунистической идеологии. Энни Райх вспоминает случай, когда Райх отчитал их за то, что они пели немецкую песню вместо пролетарской революционной. И когда Ильзе Райх пишет об этом периоде, она признает его безжалостность: “Было что-то черное или белое, ты был за него или против него, никогда не допускался оттенок серого. И те, кто был близок к нему, должны были последовать за ним или уйти… Все дело было в его непреклонной позиции… из-за этого он снова и снова терял друзей и коллег.’ Обычный читатель, возможно , захочет выразить это проще: что касается личных отношений, Райх был незаконнорожденным.

По сути, этот брак уже приближался к завершению.

, “Da7p n ara7eˆ «

Линденберг, который родился в 2002 году. она танцовщица . Эльза

, дочь 3-го класса. ‘

лекция в Копенгагене голландского журналиста

STESˆ.

Штыри от ручных гранат! Мы, защищенные не автоматами, не пистолетными дулами и не тюрьмой, хозяева завтрашнего дня , те , кто

кажется совершенно очевидным, что ван А*. т Т.л. ге (действуй сейчас Участвовал в другой коммунистической вечеринке

существовать в Германии перестал

Февраля, когда Он вернулся в Берлин после пожара 28

вернулась в Вену к родственникам, а Энни Райх переехала к друзьям. Хотя хранение революционных брошюр каралось смертной казнью, Райх одолжил свою машину нескольким молодым товарищам для перевозки коммунистической литературы. Если бы их поймали, они должны были заявить, что угнали машину; тем временем Райх сообщил бы об угоне в полицию. После того, как они ушли, он понял, что они забыли договориться, с какой улицы предположительно была угнана машина. Поскольку время шло, а товарищи не возвращались , Райх задумался о том , чтобы отправиться к границе той же ночью. Но в конце концов они вернули машину обратно - у них произошла задержка из-за прокола. Когда в газете “Фолькишер Беобахтер” появилась информация о нападках на его книгу , Райх вместе с женой бежал к австрийской границе, но передумал, прежде чем пересечь ее, и остался ждать внутри В Германию на несколько дней, рассудив, что, если он уедет, вернуться будет сложнее. Он вернулся в Берлин и зарегистрировался в отеле под своим собственным именем; нацисты вряд ли ожидали от него такой открытости. Когда он узнал, что его дом обыскивали во второй раз, он, наконец, решил вернуться в Вену. Ему пришлось оставить все свое имущество. Он покинул страну под видом туриста, направлявшегося покататься на лыжах.

К середине марта они с Энни вернулись в Вену. Они даже жили под одной крышей, но их браку пришел конец. Так начался самый успешный и насыщенный событиями период в карьере Райха. С этого момента все пошло в гору.

Глава шестая

В Рейхе это не приветствовалось, но для

Психоаналитических исследований я изучаю историю

ужас от того, что он пожинает плоды, если что-то останется от него в прошлом. А что касается Рейха после 5-й операции? Вы видели что-то вроде унижения - каким было возвращение

он надеялся, что “оставшиеся в живых” уехали в Берли, к их робкой посредственности, которая теперь осталась позади. ˆ не имея ни денег, ни имущества, вы, как и они, приобрели еще более сомнительную репутацию в том году, Фрейд добился успеха - В предыдущем

представил статью о мазоре?ˆ? из Бостонского Рейха Журнал психоаналитической литературы Международного уровня •кульминационный момент работы Фрейда «

инстинкт смерти - это продукт его? “?? лор, который…

отреагировал раздраженным письмом, в котором написал, что статья Фрейда может быть опубликована только в том случае, если она будет опубликована”. Шер, в котором говорится, что заявление о том, что он «прав“, было предварено

‘Большевизм сам по себе - это, по-моему, большая религия, и вот что >

занимается ли церковная организация исследованиями в области религии, как Рейх был самым знаменитым государством в мире”„*? ™ подписывайтесь на тех , кто сделал такой же комментарий, как и вы,д

с работой члена Санкт-Петербургского общества, представленной на выставке Райх с негодованием ответил, что это не так! согласно учению Иисуса Христа, малейшая попытка повлиять на него никогда не приводила к безумию.

что, как мы видели, было реальной свободой. -

в конце концов, Фрейд был убежден в том, что ему позволено мыслить “по-человечески”. Фрейд был

без этого предположения аналитики в Берлине заявили, что я,

объявление войны Советам - но за этим немедленно последовала статья Зигфрида Бернфельда, в которой он выступил с нападками на это, подразумевая, что критика Райхом инстинкта смерти была выражением линии партии.

16 марта 1933 года Райх получил письмо от Фрейда - директора издательства “Психоаналитик пресс”, в котором говорилось, что они не могут выполнить свое соглашение о публикации анализа персонажа “из-за текущих политических условий’. Имя Райха было слишком сильно скомпрометировано его политической агитацией. Райх написал издателям письмо с решительным протестом, в котором только усугубил ситуацию , заявив: “… никто не может поколебать объективную истину о том, что аналитическая теория революционна и, следовательно, поддерживает рабочее движение”. Когда это не возымело эффекта, Райх занял денег и сам опубликовал эту книгу; в конце концов, она стала известна как его самый важный вклад в психоанализ.

В апреле Райх прочитал лекцию группе студентов-социалистов, в результате которой получил письмо от своего старого врага Федерна с просьбой прекратить выступления перед левыми группами. Вместо того чтобы послать Федерна к черту, как можно было ожидать, Райх успокаивающе ответил, что намерен покинуть Вену через две недели и что, если в течение этого времени к нему поступят какие-либо просьбы о проведении лекций, он проконсультируется с Федерном. Такой мягкий ответ не смог успокоить Психоаналитическую ассоциацию, председателем которой был Федерн, и Федерн настаивал на письменных гарантиях того, что Райх не будет читать лекций. Федерн поговорил по телефону с Энни Райх - она все еще жила под одной крышей со своим мужем - и предложил Райху выйти из психоаналитической ассоциации. Но Райх уперся спиной в стену и упорно сопротивлялся. Он попросил о откровенном разговоре с правлением Ассоциации; это произошло 21 апреля 1933 года, и правление потребовало от него прекратить чтение лекций и публикацию политических работ. Райх снова попытался пойти на компромисс; он сказал, что остановится, если Ассоциация публично выскажется о его работе. На самом деле он просил об открытых дебатах, которые

это могло бы открыть путь к какому-то соглашению - или, по крайней мере, к прекращению заговора молчания вокруг него. Но у орда не было ни малейшего желания втягиваться в научные дискуссии с человеком, которого они считали помехой , они действительно хотели, чтобы он заткнулся и ушел

Найтингейл прекрасно понимал, о чем идет речь; у него было достаточно политической проницательности, чтобы понять, что Вена вскоре превратится в

он любил евреев, но даже здесь Ассоциация ставила препятствия на его пути. Два датских врача, оба марксисты выразили свою заинтересованность в обучении у него и хотели

через 80 минут возвращаемся в Копенгаген. Психоаналитики, которым вы рассказали об этом, отговаривали их, если бывший коллега Райха по Берлину Эллингтон, который сейчас находится в Вене, был особенно категоричен. Тот факт, что Райх также был Марксистский подход означал бы, что было бы слишком много отождествлений'. На самом деле это означало, что Фефч сможет продвигать свой собственный неортодоксальный подход к психоанализу. Ретч обратился к руководству Ассоциации с просьбой разрешить ему преподавать в Копенгагене; ему было отказано. Датчан это не смутило; доктор Таге Филипсон пригласил Райха вернуться с ним в Данию. И вот, проведя в Вене всего шесть недель, Райх снова отправился в путешествие - на этот раз без Энни. ('Она была больна, - сказал он Эйслеру, - мне просто пришлось оставить ее'.) Эльза Линденбург, уроженка Балтет -данье, оставшаяся в Берлине, чтобы противостоять нацистам, была бы присоединяйтесь к нему позже в Дании.

Теперь удача отвернулась от Райха. Читая его письма этого периода, невозможно не проникнуться определенной симпатией. Несмотря на его склонность к паранойе, в нем было что-то честное и наивное. Он верил, что его открытия соответствуют истинным традициям психоанализа несомненно, он видел глубже Фрейда. Здесь, как мы видели, он, несомненно, был прав.

Шпнт называл себя "работающим ученым", чьей чисто научной работе препятствовали по злобным личным мотивам; и здесь он был в какой-то степени прав, но

Возможно, истинная причина для

враждебность была глубже, чем зависть или раздражение из-за его плохого

манеры; его оппоненты просто-напросто считали, что он продался , что он был москвичом, партийным деятелем, политическим деятелем Иезуит, начинающий еврей.

С такого расстояния во времени мы можем видеть, что с обеих сторон была определенная доля справедливости, но что каждая из них по своей конституции была неспособна понять точку зрения другой . Когда в прошлом году Фрейд раздраженно высказался о партийных догмах, Райх подчеркнул эти слова и добавил: “А как насчет фрейдовской догмы об инстинкте смерти?’ Он говорил о том, что психоанализ стал таким же диктаторским государством, как и Россия, и что чайник не имеет права называть чайник черным. Настоящая проблема заключалась в том, что Райх был горшком до того, как стал чайником. Изначально он был виталистом, его привлекли к этому движению, потому что он думал, что Либидо Фрейда было другим названием витального начала. Он признает, что фрейдизм изначально вызывал у него отвращение; он объединил его с Краффт-Эбингом и другими, которые заставляли “сексуальность казаться причудливой и странной’. Когда к ним пришел поговорить психоаналитик, “мне инстинктивно не понравился его подход к сексуальности’. Какой интерес эстед Райх, по его словам, задавался вопросом: ‘Что такое жизнь?’ Но он подавил свое отвращение, когда решил, что Фрейдовская концепция либидо позволила ему стать психоаналитиком и “исследователем жизненной силы”. Вряд ли можно игнорировать подтекст: Райх начал свою карьеру врача с компромисса. Можно было бы возразить, что в этом не было ничего особенно предосудительного, поскольку мотив был благородным: сочетать свой интерес к проблеме природы жизни со своей карьерой врача. Но на довольно раннем этапе ему пришлось признать, что Фрейд был не из тех людей, которые предоставляют своим ученикам большую свободу мысли; судьба Тауска и Зильберера, должно быть, ясно дала это понять. И поскольку Райх не был редукционистом по натуре, честным решением было бы выйти из психоаналитического движения. Райх решил не делать этого; он рассудил, что, в конце концов, он

полностью согласен с Фрейдом относительно важности секса. Еще

следовало ли предупредить его, что эта теория в 1920 году была неосуществима; по сути, компромиссом было либидо. К тому времени он уже отказался от идеи “пути к успеху”, и это убедило Нерханса в том, что он был на пути к успеху - обращать внимание на предупреждающие сигналы, которые вы включаете. Последователь Фрейда и продолжавший работать в “х”, я придерживался теории “плотно закрытых глаз” , что означало, что меня интересует техника анализа либидо, связанная непосредственно с психологией.- он придерживался партийной линии, потому что

то, что Фрейд действительно отказался от нее, было очевидно

• что Райх и он сами „вкусны”, “естественны”, “идеальны” и “обычны”; разум Райха - это самая очевидная вещь в

из-под его ног И из-за класса стало ясно, что Райх был уничтожен? Декабрь 1926 года освободил место для его собственного движения “Ничего больше” 8 ; как Сталин думал, если бы? теория несогласия. По сути, это было по меньшей мере несправедливо Рейх был вынужден

что-то пошло не так, и что у алкулатлонов было семь лет, чтобы понять, кем он был, эд? как ‘

можно было бы найти; но его преемник, как обещают члены “старой школы” , был жив . Тедерн и другие

прекрасно понимали, что произошло!То , что они намеревались принудить Рейдхто присоединиться, произошло - они были

если бы у него было движение, подобное движению Юнга, и если бы у него было еще лучшее решение, если бы у него было ” движение, он мог бы снова объединиться с рабочими” , он был бы “готов”. ,’?**.”«■ ?” Се

comprom.se, и с еще большим сокращением, в *см. И снова Рейх Трио - более грубый способ сокращения-

, использованный восемью годами ранее, он использовал с тактичностью, которую у него было

высказывания о “вульгарном марксизме’ и его ментальном отношении-Галео, бормочущий ”Я люблю тебя”, “мне нравится быть защитником справедливости”, объявил себя причиной того, что он стал коммунистом ” 6 Рабочих - Его причина в том, что он стал Фрейдистом? такой же, как его

•“»астсфи скссcс

важнейший аспект истинной революционной свободы, как ее определили Маркс и Ленин. Это оказалось ошибкой поистине чудовищных масштабов; партия увидела идеальную комбинацию мунист как “закаленный в стали кадр”, а не как голый Вакханалия. И в свое время Партия оказалась такой же несговорчивой, как Фрейд, и сказала Райху, что он может вернуть свою сексуальную свободу своим декадентствующим друзьям-буржуа в Вене.

И тут произошла величайшая ирония судьбы: сторонники фрейдистской партии, ради которых он пожертвовал своей честностью в 1920 году, теперь обвиняли его в том, что он продался коммунистам. Райх был достаточно проницателен, чтобы увидеть несправедливость обвинения - как показывает его замечание о собственном догматизме Фрейда, - но недостаточно способен к самооценке, чтобы признать, что если они были несправедливы, то это была в значительной степени его собственная вина. Он дважды пытался пойти на компромисс и каждый раз терпел фиаско. Психоаналитическая ассоциация отвергла его и не позволила ему преподавать, хотя до сих пор игнорировала его требование исключить его. Так что в конце концов он был вынужден сделать то, что ему следовало сделать по крайней мере семь лет назад - объявить себя фрейдистом-перебежчиком, подобно Адлеру и Юнгу.

Хотя в то время он этого не осознавал, Коммунистическая партия Германии оказала ему услугу , исключив его из партии. На самом деле Райху было не свойственно быть хорошим коммунистом. Его природная гениальность и властность означали, что по

темпераменту он был ближе к фашизму - то есть, он был авторитарным представителем элиты. Исключение стало шоком для его самолюбия, но оно освободило его от бремени попыток втиснуть себя в рамки, к которым он совершенно не подходил. Это правда, что в течение следующего года или около того самоуважение - стремление к последовательности - заставляло его продолжать считать себя левым бунтарем. Но в основном это было делом привычки; каждое соприкосновение с партией углубляло его разочарование. В Копенгагене он пытался убедить коммунистическую организацию “Красная помощь” оказать содействие Вальтер Кольбенхофф, молодой эмигрант с суицидальными наклонностями; но у Кольбенхоффа не было документов, а левый

Зачем это нужно *»•”? К

Макиавеллиевский человек, который живет со своими друзьями.

Когда он отвечает »за свою жизнь“, его

Рейх послал пособника к бывшему Налбандяну”. Нью-Йорк спрашивает, есть ли Шандор Радо, который сейчас находится в

Американские фрейдисты, вероятно, предпочли бы остаться с ним наедине. вероятно, за этим стояло желание узнать, что именно

Сам Райдо отнесся бы благосклонно к своему приезду сюда - Радо теперь является рифом Фрейда в Америке Предположительно, ответа не последовало

шипеть

они часто танцевали вместе, если у них было время Райх б *

Он был

тепло и уют обеспечены, только если человек ‘™’

оставлено поклонниками w! f? что вскоре он был окружен—

ССЕУССирЫ

нудизм для публикации я опубликовал статью о том, имеют ли мужчины право на

Копенгаген; он появился 10 августа

даже выражать открытую враждебность. По словам Райха, речь шла о том, чтобы “по-настоящему высвободить агрессию и сексуальность пациента”. Если бы сначала удалось высвободить агрессию, за ней последовала бы сексуальность. Задача аналитика состояла не в том, чтобы установить вежливые отношения сотрудничества с пациентом - за этим могло скрываться глубокое сопротивление, - а в том, чтобы затронуть его уязвимые места и побудить его выразить страдание и гнев. “Постепенно, Я начал понимать скрытую ненависть, в которой у пациентов никогда не бывает недостатка. Если не позволять пациенту вводить себя в заблуждение , приводя ассоциации без какого-либо эффекта [чувство] …если вместо этого обратиться к защите характера пациента, он неизбежно разозлится.’ По сути, метод состоял в том, чтобы критиковать пациента - или, по крайней мере, попытаться заставить его увидеть себя в критическом свете. “Если бы… кто -нибудь показал ему, что… пустота в его манере общения, его холодность, его напыщенное или искусственное поведение, тогда он начинал злиться. И это был первый шаг к преодолению сопротивления.

Райх пришел к выводу, что это сопротивление никогда не бывает простым или прямолинейным; оно существует слой за слоем, подобно геологическим пластам. Это было возвращением к идее Семона об “инграммах” (обсуждавшихся в книге “Функция оргазма”), следах памяти о неприятных переживаниях, таких как шрамы. Каждый раз, когда мы испытываем глубокую боль или огорчение и вынуждены пассивно воспринимать это переживание, в результате на нашей психике образуется рубцовая ткань, которая менее чувствительна, чем окружающие ткани. В конце концов, эти участки рубцовой ткани образуют своего рода броню. Функция этой брони - защищать от дальнейших травм. Но она также препятствует получению удовольствия. “Я обнаружил, что люди реагируют с сильной ненавистью на любую попытку нарушить невротическое равновесие, которое поддерживалось их

броней”. Но если пациент хотел вылечиться, его нужно было убедить снять с себя броню - или, по крайней мере, перестать прятаться за ней.

Поэтому Райх разработал новые клинические методы, направленные на выявление факторов сопротивления. Вместо того чтобы сидеть в изголовье кушетки и смотреть на ноги пациента, врач

аналитик должен сидеть так, чтобы он мог смотреть пациенту в лицо. Тогда его задачей было наблюдать как ястреб, пытаясь распознать сопротивление во многих его формах - молчании, гневе, сарказме, “оговорках по Фрейду”, даже в чрезмерной вежливости и сотрудничестве. В книге “Функция оргазма” Райх упоминает типичный случай такого сопротивления: “пассивно-женственный молодой человек с истерическими симптомами, неспособностью работать и аскетической импотенцией”. Пациент был чрезмерно вежлив и охотно рассказывал о своей сильной привязанности к матери. Обычный психоанализ немедленно приступил бы к исследованию Эдипова комплекса пациента ; вместо этого Райх продолжал указывать на то, что его вежливость была защитой от аналитика, пока пациент, наконец, не перешел в открытое наступление. Райх спровоцировал его еще больше - или, как он выразился, “я позволил ненависти полностью выплеснуться, разрушив все защитные механизмы против нее”. Ненависть, в свою очередь, высвободила тревогу, и Райх даже постепенно он пришел к убеждению, что имеет дело со случаем разрушительной ненависти к отцу, основанной на желании кастрировать его и в то же время боязни быть кастрированным им.

Сомнения вызывают заключительные фразы рассказа Райха . ‘Когда его женственность….. была утрачена, на первый план вышло его желание генитального инцеста, а вместе с ним и его полная генитальная возбудимость. Впервые у него появилась способность к эрекции, но еще не к оргазму”. Короче говоря, ему не удалось вылечить пациента, хотя ему и удалось улучшить его состояние. Но если метод Райха настолько превосходил метод Фрейда (“интерпретировать материал в том порядке , в котором

он появляется”), то почему такой плохой результат? Ответ становится ясен из более развернутой версии этого случая , представленной в книге Райха “Анализ характера” (1933) , которую многие считают его самой важной работой. Здесь мы видим, что, несмотря на новое “характерологическое” понимание, Подход Райха в основном оставался фрейдистским. В начале анализа Райх решил, что проблема заключается в Эдиповом комплексе, который придал пациенту определенную гомосексуалистическую ориентацию. (Когда я просил об одолжении,

он гладил Райха по руке.) Существует бесконечный анализ сновидений, каждый из которых интерпретируется в сексуальном плане. Например, пациенту снится, что квартира окружена преступниками; он переодевается и убегает, но его останавливает и обыскивает главарь банды. Когда лидер находит улики, свидетельствующие против него, сновидец находит в кармане револьвер и стреляет из него. Внезапно он чувствует себя хозяином положения. Предводительница банды переодевается в женщину, и сновидица подхватывает ее на руки и несет в дом.

Это, загадочно говорит Райх, указывает на мотив инцеста. Более того, переодевание пациента является намеком на его “маскировку в ходе анализа’. Он не обращает внимания на то, что, по-видимому, является главным содержанием сновидения: последний акт мужества сновидца, который освобождает его и возвращает ему мужественность, - явный признак того, что подсознание пациента сопротивляется. В Согласно фрейдистской традиции, Райха интересует только негативное содержание сновидения. На протяжении всего анализа он продолжает игнорировать эти позитивные указания. Пациенту снится , что его брат забирается к нему в квартиру с намерением убить его мечом; но пациент слишком проворен и убивает своего брата. Ему снится, что карманник собирается украсть его бумажник, но он чувствует, что это происходит, и предотвращает кражу. Ему снится, что он находится в поезде, который вот-вот разобьется, но ему удается спрыгнуть. Райх продолжает интерпретировать все это в терминах желания инцеста и страха кастрации. Когда пациенту снится, что девушка задирает юбку, и он смущенно

отворачивается, Райх объясняет, что боится женских половых органов, потому что они похожи на открытую рану, и что, должно быть , в детстве он был напуган, когда впервые увидел их. (Пациентка сочла это правдоподобным, но не смогла вспомнить ни одного подобного случая.)

Тогда понятно, что Райху не удалось вылечить пациента, поскольку он все это время был полностью убежден, что проблема заключается в страхе кастрации и в некой “первичной сцене”, в которой он был напуган видом женщины.

обнаженное влагалище. Единственное доказательство, которое он предлагает в пользу этого “Эдипова” интерпретация заключается в том, что пациент признался в бунтарских чувствах по отношению к своему отцу, который страдал венерическим заболеванием и часто серьезно предостерегал своего сына от секса. Однако доказательства, представленные Райхом, по-видимому , объясняют этот случай без необходимости в объяснениях по Фрейду. Наследственность пациента была плохой; один из дедушек также страдал венерическими заболеваниями, другой дедушка покончил с собой. Один дядя покончил с собой; у другого случился нервный срыв; двоюродная бабушка была психически неуравновешенной; его мать страдала неврозом и переутомлением. озабоченный. Понятно, что пациент рос нервным и боялся жизни, подверженным приступам тревоги. До того, как у него начался невроз, он размышлял о конце света и о возможности того, что у него наследственная предрасположенность к венерическим заболеваниям. Эти опасения усилились после посещения выставки гигиены - предположительно, с яркими фотографиями венерических заболеваний. Незадолго до этого он был с проституткой, но остался импотентом. Все это позволяет предположить, что проблема возникла из-за его страха перед венерическими заболеваниями и безумием, обострившегося после общения с проституткой и посещения выставки гигиены. Материал о желании инцеста и комплексе кастрации совершенно неуместен и не сыграл никакой роли в “лечении”.

Как следовало относиться к этому случаю? Сны пациента указывают на то, что более выгодной отправной точкой могло быть его собственное “стремление к здоровью’. Это почти наверняка та линия, которой придерживался бы такой “экзистенциальный” аналитик, как Маслоу или Франкл. В

качестве иллюстрации можно привести один из ранних случаев самого Маслоу. В 1938 году он лечил девушку, которая жаловалась на депрессию, сексуальную фригидность, бессонницу, отсутствие аппетита, ощущение бессмысленности происходящего; у нее даже прекратились менструации. Маслоу узнал, что она была блестящей студенткой-психологом в колледже, но не могла позволить себе продолжить обучение в аспирантуре. Она устроилась на хорошо оплачиваемую работу на фабрику жевательной резинки в качестве менеджера по персоналу и смогла содержать себя

безработная семья, ставшая жертвой депрессии тридцатых годов. Но через год ее одолели скука и ощущение, что она впустую тратит свою жизнь; отсюда и симптомы. Маслоу предположил, что она продолжит ее обучение в вечерней школе и симптомы быстро исчез.

Если бы Маслоу ознакомился со случаем пациентки Райха с пассивно-женственным поведением, он вполне мог бы применить тот же подход, пытаясь выяснить, есть ли какая-либо возможность творческого самовыражения, и в целом пытаясь придать пациентке уверенности в том, что она будет играть менее пассивную роль по отношению к своим собственным способностям. Он почти наверняка распознал бы стремление к здоровью, проявляющееся в сновидениях пациента, и сделал бы все возможное, чтобы укрепить его, полностью осознав это и в целом пытаясь вызвать более позитивное и оптимистичное настроение . Насколько можно судить, Райх, по-видимому , добился частичного излечения, стимулируя агрессию пациента и тем самым нападая на его пассивность - корень всей проблемы.

С другой стороны, очевидно, что инстинктивная проницательность Райха снова вывела его за рамки фрейдистского анализа. Он сам признает это, когда говорит, что Фрейдистский анализ привел бы только к интеллектуальному анализу. практическое знание проблем пациента, в то время как реальная проблема заключается в том, чтобы “динамично изменять пациента’. Однако понимание является лишь частичным. Хотя он признает, что лечение должно быть

“динамичным”, его фрейдистское воспитание заставляет его рассматривать проблему в статичных терминах, как будто пациент - это труп, лежащий на столе, а задача аналитика - найти больные органы. Он, по-видимому, не осознает, что одной из фундаментальных причин невроза является пассивность, отказ от воли. В экзистенциальных терминах пациента можно сравнить с лодкой, которая перевозит слишком много воды, потому что насосы перестали работать. Проблема даже не в том, чтобы выяснить, почему насосы не работают, а в том, чтобы запустить их.

Другие случаи, описанные в разделе “Анализ характеристик”, позволяют

понятно, почему аналитики старшего поколения, такие как Федерн, с таким подозрением относились к “характерологическому” подходу Райха. Ознакомившись с некоторыми из них в деталях, можно почувствовать, что Райх превратил психоанализ в битву воль - выражение своего собственного драчливого характера. В то же время, можно понять, почему Райх был квалифицированным психотерапевтом. автор: он, очевидно, увлекается игрой , в которую играет с пациентом, и полон решимости победить; поэтому он проявляет бесконечное терпение. Некоторые случаи читаются так же увлекательно, как короткие рассказы. Он описывает, например, пациента , страдающего от чувства неполноценности, который относится ко всему анализу с какой-то фаталистической скукой. Его детство было несчастливым, и он совершенно неадекватная личность. Его отношение к анализу характеризуется пассивным сопротивлением. Райх чувствовал, что его отношение к аналитику было в основном враждебным: ощущение, что, даже если Райх был более властным, чем он сам, у него (пациента), тем не менее, были более высокие идеалы… “Он не мог мириться с чьим-либо превосходством и всегда пытался разрушить его’. Для Райха кульминацией анализа стало признание пациента, что он ‘неоднократно сравнивал свой маленький пенис с большим пенисом своего брата и как он завидовал своему брату’. Для читателя интерес представляет борьба воли к власти между аналитиком и пациентом. Теперь я мог бы показать ему

невротическую манеру, с помощью которой он пытался преодолеть свое чувство бессилия; он пытался вернуть себе ощущение могущества в царстве идеалов… Я сказал ему, что он не только втайне считал себя лучше и умнее других; именно по этой причине он сопротивлялся анализу. Если бы это удалось… это избавило бы его от невроза, секрет получения удовольствия от которого только что был раскрыт". Но результат разочаровывает. Райх говорит лишь, что "потребовалось несколько месяцев терпеливой и настойчивой работы над защитой своего эго… поднял эго до того уровня , который был необходим для усвоения впечатлений" - утверждение, неточная форма которого предполагает, что

пациент остался невылеченным. (Когда лечение проходит успешно, Райх без колебаний заявляет об этом)

В другом случае пациент (опять-таки мужчина) сопротивляется анализу с "слегка ироничной улыбкой", которая используется для сокрытия его враждебности. И снова, техника заключалась в лобовой атаке - постоянном привлечении внимания к улыбке. "Вся фаза сопротивления длилась почти шесть месяцев, сопровождаясь насмешками аналитиков в течение нескольких дней и недель подряд. Без необходимого терпения… человек часто был бы склонен сдаться". Другой пациент отличается аристократическим достоинством манер, которое никогда не меняется. С типичной прямолинейностью, Райх говорит ему, что он разыгрывает из себя английского лорда, после чего пациент признается, что глубоко стыдится своего отца - еврейского торговца - и всегда мечтал о том, чтобы быть сыном лорда. За таким благородным поведением скрываются садистские и гомосексуалистические наклонности , которые лежат в основе его проблем. Отказавшись принять защиту, Райх убедил его отказаться от этого и откровенно рассказать о своих проблемах. Эти дела демонстрируют стратег утверждал, что Райх в избытке обладал тем, чего , казалось, недоставало Фрейду: своего рода романистическим пониманием характера, которое позволяло ему находить скрытые слабости. В то же время не может быть никаких сомнений в том, что это понимание было вызвано, по крайней мере частично, собственной оборонительностью и агрессивностью

Райха. Читая его собственные пространные отчеты об этих случаях, невозможно не заметить, что он получает значительное удовлетворение от того, что сидит за письменным столом и атакует защиту эго своих пациентов. Также понятно, почему он так и не смог завершить свой тренинговый анализ; он очень не любил, когда ему что-то навязывали

.

После той неприятной встречи в доме Фрейда в декабре в 1929 году Райх, должно быть, понял, что у него нет будущего в качестве члена венского кружка. Вот уже три года, Фрейд последовательно отвергал Райха и его идеи. В декабре 1926 года он отверг саму идею о

анализ характера, а также наблюдение Райха (основанное на случаях сердечного напряжения) о том, что тревога является результатом подавленного сексуального возбуждения. (Фрейд говорил, что тревога проистекает из глубоких бессознательных проблем и что она вызывает сексуальное подавление.) И, полностью отвергнув теорию оргазма, он, по сути, выразил свое несогласие мент со всеми самыми основными идеями Райха. Замеченная Райхом способность к самообману могла позволить ему поверить, что Фрейд действительно был на его стороне; но на практике он мог видеть, что венский кружок рассматривал его как занозу в заднице. Они не только считали, что его идеи ошибочны, но и считали, что сам Райх был крайне нежелательной личностью. Он становился все более известным как коммунистический агитатор. Он всегда участвовал в маршах и демонстрациях. В октябре 1928 года он был одним из лидеров группы из двухсот пятидесяти человек Рабочие-коммунисты, решившие провести демонстрацию против массового митинга фашистов и социал-демократов в Винер-Нойштадт; Венской полиции удалось задержать их всех до того, как они достигли своей цели, и отправить ближайшим поездом обратно в Вену. Агрессивный Райх был взбешен покорностью рабочих перед лицом полицейских властей; он не мог понять, почему они

никогда не выходили на улицы и не разбивали витрины магазинов на богатых улицах Вены. Как правило, Райх не осознавал, что он принадлежал к доминирующему меньшинству людей, в то время как большинство его товарищей принадлежали к недоминирующему большинству; он был склонен полагать, что сексуальные репрессии лишили рабочих их естественной агрессивности.

С точки зрения Фрейда, политические взгляды Райха были его личным делом; но эта попытка представить себя в качестве связующего звена между психоанализом и Коммунизмом была совсем другим делом. В глазах Венская группа, коммунисты были горячими революционерами, и связь с ними могла только дискредитировать психоанализ. Если бы Райх остался в Вене, его , вероятно, исключили бы из психоаналитической

Объединение произойдет гораздо раньше. К счастью, он обратил внимание на предупреждающие знаки и в сентябре 1930 года переехал в Берлин. Незадолго до своего отъезда Райх в последний раз встретился с Фрейдом, и враждебность выплеснулась наружу. ‘Он был очень резок, и я тоже был резок”, - сказал Райх Эйслеру. Райх высказал свои взгляды на социальные причины неврозов, особенно на семейные. Фрейд сказал ему, что его идеи не имеют ничего общего с “срединным путем психоанализа”. Райх ответил, что по-прежнему убежден в том, что лучший способ предотвратить невроз - это покончить с социальными страданиями. Фрейд, должно быть, чувствовал, что все это он уже слышал раньше. Он разозлился и сказал Райху: “Это не наше дело - спасать мир’. Двадцать лет спустя Райх с сожалением признался Эйслеру, что теперь он согласен с Фрейд. Райх ушел через полтора часа. Когда он оглянулся с улицы, то увидел, что Фрейд ходит взад-вперед по комнате, как зверь в клетке”. Это был последний раз , когда он его видел.

Официальной причиной поездки Райха в Берлин была третья попытка его тренировочного анализа, на этот раз с Шандором Радо. Анализ был еще неполным, когда Радо уехал в Америку шесть месяцев спустя; но сомнительно , что проект был бы завершен, даже если бы Радо остался в Берлине, Райх сказал, что

Радо был “ревнивым, ужасно ревнивым”. Энни Райх выразила мнение, что Дезертирство Радо способствовало самоуничижению Райха. но это, по-видимому, говорит о том, что между ними возникла определенная степень доверия и близости, и комментарии Райха о Радо противоречат этому представлению.

Берлинский период был одним из самых счастливых в жизни Райха. Атмосфера там была в целом менее клаустрофобной, чем в Вене. Психоаналитическое движение в то время процветало - Берлинский психоаналитический институт был основан в 1920 году - и рабочее движение тоже. Карл Абрахам - один из “старой гвардии” - активно работал в Берлине, но он умер в 1925 году. Итак, большинство берлинских психоаналитиков - Радо, Франц Александер, Ханнс Сакс, Эрих Фромм, Зигфрид Бемфельд, Отто

Фенихель, Джордж Гроддек, Мелани Кляйн - знали Райха очень мало, если вообще знали. Они были готовы принять его как одаренного психоаналитика с интересными политическими взглядами. По крайней мере, трое из берлинской группы - Фенихель, Бернфельд и Фромм - были марксистами по мировоззрению. После враждебности со стороны Вена и Берлин, должно быть, казались вам идеальным убежищем. Феничел был одним из молодых аналитиков, откликнувшихся на Райх работал с энтузиазмом; теперь ему и Райху удалось собрать группу психоаналитиков, которые также были марксистами. В ноябре Райх прочитал свою лекцию о профилактике неврозов в Берлинском университете. Ассоциация врачей-социалистов; это был большой успех Серия лекций в марксистском рабочем центре вызвала такой энтузиазм, что Ильза Райх услышала о них в Париже четыре года спустя.

Тогда Райх, казалось, “достиг цели’. Старые добрые времена остались в прошлом. Операция по пересадке лошадей на середине пути прошла в высшей степени успешно; марксисты признали его психоаналитиком , а берлинские психоаналитики - марксистом. Одобрение Фрейда больше не имело значения. К 1931 году казалось, что Райх достиг положения в безопасности и почете, которые до сих пор ускользали от него.

Основным подразделением коммунистической партии является “ячейка”, оставшаяся с тех времен, когда партия была объявлена вне закона и ее членам приходилось действовать небольшими боевыми подразделениями. Во враждебных странах ячейки небольшие - по три-пять человек в каждой. В Германии, где партия была легальной, их было больше. Райх был назначен членом ячейки, насчитывавшей около двадцати членов , в многоквартирном доме, известном как “Красный квартал “, вероятно, потому, что в нем проживали в основном левые. “Красный квартал” Здание находилось на Боннерплац; собрания ячейки, по-видимому , проходили на Вильмерсдорферштрассе. Большинство ее членов были художниками и писателями.

Артур Кестлер, ставший членом той же ячейки в 1932 году, описал ее деятельность в своей автобиографии. фи “Невидимое письмо” и в своем вкладе в создание

книга называется “Бог, который потерпел неудачу”. Лидерами ячейки были два писателя-неудачника, Альфред Канторович и Макс Шредер, оба спокойные, приятные люди - Кестлер говорит о Шредере, что он был “привлекательным представителем мюнхенской богемы, который находил в своей преданности партии компенсацию за свои литературные, сексуальные, денежные и другие неудачи’. Собрания ячейки начались с политической лекции Канторовича, основанной на партийном брифинге Окружной ШТАБ. За этим последовала дискуссия, но дискуссия особого рода. Это основное правило Коммунистическая дисциплина заключается в том, что, как только партия решает придерживаться определенной линии в отношении данной проблемы, всякая критика этого решения становится уклонистским саботажем. Теоретически, обсуждение допустимо до принятия решения; на практике решения всегда навязываются сверху, без предварительных консультаций с рядовыми сотрудниками… Таким образом, наши обсуждения всегда демонстрировали полное единодушие мнений.’

Кестлер приводит пример вопроса, по которому партия не допускала обсуждения. Когда он впервые вступив в партию, Кестлер задался вопросом, почему при растущей угрозе со стороны нацистов коммунисты не могут прийти к взаимопониманию с социал-демократами? Почему они упорно называли их “социал-фашистами”? - “это сводило их с ума и делало невозможным любое сотрудничество с ними”. Инструктор

Кестлера объяснил, что Партия ничего так не хотела, как создать единый пролетарский фронт с социал-демократическими массами, но начинать это нужно было снизу, а не сверху; социальная Демократические лидеры были предателями , которые предали бы любое соглашение… После пяти минут разговора Кестлер почувствовал себя довольно глупо и с энтузиазмом принял антисоциалистическую линию партии . Но его первоначальная точка зрения оказалась верной; Гитлеру было легко победить левых, потому что они были разделены.

Есть что-то абсурдное в том, что Вильгельм Райх занимает свое место винтика в этой партийной машине и спокойно слушает лекции о партийной линии от лидера своей ячейки.

Райх был не таким человеком; если бы он присоединился к Католической церковью он не был бы удовлетворен, пока не стал бы папой римским или, по крайней мере, кардиналом. Он также был не из тех, кто подчиняется приказам из Москвы. Райх должен был быть лидером или никем иным. Как только он прибыл в Берлин, он начал работать над тем, чтобы перехватить инициативу. Незадолго до отъезда из Вены он выступил с лекцией на третьем конгрессе Всемирной лиги за сексуальную реформу, созданной в 1928 году доктором Магнусом Хиршфельд - о “Сексуальных страданиях рабочих” и был назначен членом комитета из четырех человек для создания политической платформы, отражающей взгляды Лиги. Райх разработал манифест, который он представил ” советнику по агитпропу” КПГ (Коммунистической партии Германии). То Партии манифест понравился, но Всемирная лига Хиршфельда сочла его слишком коммунистическим и отвергла. После чего Райх предложил Коммунистической партии создать организацию по сексуальной реформе. Идея сразу же нашла поддержку, поскольку партия считала, что такое движение привлечет новых членов. Партия передала вопрос об организации секс-поп-движения своему культурному отделению, возглавляемому двумя мужчинами по фамилии Бишофф и Шнайдер, которых Райх позже назвал “марионетками Московские диктаторы’. Райх был назначен одним из лидеров движения “Секс-политика”. Он немедленно выпустил новый манифест, в котором говорилось, что

сексуальное подавление является одним из наиболее ценных орудий капиталистов и что сексуальная свобода станет жизненно важным шагом в свержении капитализма. Церковь, буржуазия и правительство - все они были вовлечены в этот заговор, чтобы держать рабочих в страхе и чувствовать себя виноватыми. 'В - В Советской России, - сказал Райх, - мы видим, как брак и семья исчезают вместе с изменением экономической жизни - заявление, о котором он позже пожалеет.

Немецкая ассоциация пролетарской сексуальной политики провела свой первый конгресс в Дюссельдорфе осенью 1931 года; к движению присоединились еще восемь ассоциаций за сексуальную свободу , увеличив свои ряды примерно на 20 000 человек; не прошло и года, как группы в других городах Германии увеличились

их число достигло 40 000. Поскольку численность Коммунистической партии Германии (крупнейшей в Европе) составляла всего 124 000 человек, "Движение Рейха" почти удвоило свое членство. Под Несомненно, он пользовался большим уважением у руководства партии. Поскольку движение продолжало привлекать большое количество молодежи, Райх неожиданно обнаружил, что пользуется спросом на платформах по всей Германии.

Этот успех стал его гибелью. Он становился представителем значительной части немецких коммунистических кругов. Партии; но его взгляды были слишком индивидуалистическими, чтобы он мог представлять какую-либо партию. Разные авторы приводили разные причины его немилости. Джеймс Вайкофф в книге "Вильгельм Райх, исследователь жизненной силы, утверждает: "Но успех Райха в привлечении людей к тому, что он называл своей "сексуально-политической" платформой, беспокоил лидеров коммунистической партии, которые опасались, что сексуально счастливые члены партии могут не придерживаться политической линии партии". Ильза Райх объясняет, что "они опасались, что переключение внимания на проблемы психической гигиены ослабит революционный пыл партии Истина гораздо очевиднее. Поскольку последствия Взгляды Райха стали яснее, партия осознала, что у нее нет желания отождествляться с движением за сексуальную свободу. Взгляды Райха на порочность буржуазии с Буржуазией и Церковью все было в порядке, но, по сути, он хотел сказать, что нет ничего плохого в том, чтобы

мальчики и девочки получали максимальное удовольствие от своего тела. В более свободной интерпретации это означало: раздевайтесь и занимайтесь любовью. Или, если быть более точным: раздевайся и трахайся. Очевидно, именно поэтому так много молодых людей было привлечено к сексополитическому движению. Их не интересовали последствия работы Малиновского для тробрианцев или вера Райха в то, что законы о браке и разводе нуждаются в либерализации. Они с надеждой ожидали, что встреча молодого Ком лига munist может закончиться с приятным соития с членом противоположного пола. Это также поэтому Коммунистическая партия стала чувствовать себя misgiv Ингс.

Этот момент имеет первостепенное значение не только для понимания Райха, но и для понимания той враждебности, которую он вызывал. Важно точно понять, что было неправильного в формулировке Райхом своего идеала. Будучи чрезвычайно энергичным и сексуально развитым человеком, Райх чувствовал, что заслуживает свободного сексуального самовыражения. И, как у любого сексуально успешного человека, его отношение к сексу было здоровым и искренним. При других обстоятельствах он мог бы стать вторым Казановой или Фрэнком Харрисом, практикующим сексуальную свободу, не обязательно проповедуя ее. Но обращение к Фрейду позволило ему связать свои природные склонности с философскими убеждениями. Райх был чрезвычайно серьезным и идеалистичным человеком! Нет никакого противоречия между интеллектуальной серьезностью и сексуальным атлетизмом - протестантский философ Пауль Тиллих был серьезным богословом, а также ненасытным прелюбодеем. Ошибка Райха заключалась в том, что он попытался обобщить свои личные убеждения в социальную теорию - ошибка, которую столетием ранее допустил поэт Шелли. И именно этот удивительно идеалистический подход привел к его падению.

Чего Райх не смог понять, так это того, что наша культура неоднородна. Люди редко отдают себе отчет в том, что делает или думает их ближайший сосед. Мы говорим об обществе вседозволенности второй половины двадцатого века, не осознавая, что миллионы людей все еще живут в середине

викторианской эпохи. Во многих крупных городах можно купить жесткую порнографию и посмотреть фильмы, демонстрирующие половые акты; однако огромный процент взрослых - возможно, большинство - были бы возмущены, если бы им предложили посмотреть эротический фильм или журнал, в котором мужчины и женщины занимаются любовью. Люди живут в индивидуальных жизненных мирах, подобных водонепроницаемым контейнерам. улучшения. Старая дева-пуританка может купить “Дейли ньюс” листайте бумагу в книжном киоске, где продаются порнографические журналы, и даже не замечайте их. Она может сидеть в парикмахерской и слушать, как женщины обсуждают гомосексуалистическую пьесу, показанную по телевидению, не вникая в суть происходящего.

они говорят. Все это нереально, часть чужого мира. Вот почему книжные магазины могут продавать произведения Сада или Размножайтесь без постороннего вмешательства. Те, кто хочет их прочитать , делают это; те, кто не хочет, вряд ли знают об их существовании.

Вот почему общество может быть предельно снисходительным , когда речь заходит о том, чтобы позволить своим членам “заниматься своими делами”, и крайне нетерпимым, когда дело доходит до обобщений. придерживаясь этих идей. Человек может проповедовать то, что ему нравится, при условии, что он позволяет другим игнорировать его. Ничто не мешает человеку поставить на любом углу коробку из-под мыла и проповедовать каннибализм или сексуальные извращения, при условии, что это звучит разумно; те , кто не хочет слушать, пройдут мимо. Но если он будет протестовать против того, что телевизионные компании не дадут ему времени в прямом эфире донести свои взгляды до масс, результатом будет всеобщее возмущение и требования его тюремного заключения. Это происходит потому, что он нарушает основное социальное табу; он пытается проникнуть в их головы; и это вызывает такое же сопротивление, как если бы он пытался проникнуть в их дома.

Взгляды Райха на сексуальную свободу обнаруживают еще одно любопытное “белое пятно”. К лучшему это или к худшему, но

большинство молодых и здоровых мужчин ведут беспорядочную половую жизнь. Юноши-подростки приветствовали бы это. они вступают в половую связь с десятью разными девушками в день, каждый день в году. Они находятся в более или менее постоянном состоянии сексуального возбуждения. Это означает, что их желания в принципе невыполнимы в любом обществе, поскольку для этого им было бы разрешено случайно останавливать девушек на улице и приказывать им раздеться. Поскольку большинство женщин от природы менее неразборчивы в связях, чем мужчины, - их биологические потребности подталкивают их к моногамии и созданию семьи, - мужчина неизбежно испытывает некоторое чувство сексуальной обделенности, даже если у него дюжина любовниц. Взгляды Райха на сексуальную свободу предполагают, что мужская сексуальность в основе своей “разумна”, как и женская. Но большинство из нас инстинктивно понимают, что это не так. Один Американский судья, вынося приговор за особо жестокий секс

убийца однажды сделал интересное наблюдение о том, что сексуальное влечение мужчины совершенно непропорционально любой полезной цели, которой оно служит, - замечание, глубоко антироссийское по духу. Ибо Райх предполагает, что если бы общество смогло перерасти “викторианские” сексуальные табу, то сексуальная фрустрация это исчезло бы, и люди перестали бы быть невротиками. Если судья прав, Райх просто находился под оценивая силу полового инстинкта.

Прав был Райх или нет, но не может быть никаких сомнений в том, что большинство людей инстинктивно на стороне судьи. Они считают, что человеческая сексуальность - это предмет, который не укладывается в четкие логические категории. Мы можем согласиться с Райхом в том, что сексуальное подавление вредно для нас, что сексуальное невежество губительно, что здоровые люди относятся к сексу скорее как к удовольствию, чем как к преступлению. Но почему-то из этого все еще не следует, что сексуальная свобода преобразит общество. В этом взгляде есть что-то упрощенное и сверхрациональное.

Но, очевидно, что товарищи по партии отвергли сексуальные взгляды Райха не по этой причине. В то время их доводы были выражены в различных критических замечаниях и аргументах. 2 Один из руководителей молодежной организации прокомментировал это так:: Райх хочет, чтобы мы превратили гимназии нашей ассоциации в публичные дома. Мы должны обратить внимание наших молодых людей на сексуальные проблемы, а не отвлекать их внимание. Мы не любим слишком много говорить о сексе, но в остальном мы не против этого. Обвинение в том, что Райх хотел превратить гимназии в бордели, несправедливо, но оно подтверждает его точку зрения С точки зрения партии, Райх действительно слишком много говорил о сексе. Немецкая народная партия имела в виду, по сути, то же самое, когда называла Рейх “непризнанным государством”. ставший эротическим отшельником в сексуальной пустыне’. Коммуна один врач заметил: “Он концентрируется на оргазме, но нарушения оргазма играют у пролетариата лишь второстепенную роль ’. Другой автор подчеркивает это еще более четко, когда говорит: “В своих выступлениях я имел дело с сексуальными вопросы продолжительностью не более десяти минут и с политическими вопросов на полтора часа”. Основное возражение

становится ясно: дело не в том, что Райх неправ в отношении секса, а в том, что он придает ему чрезмерное значение, пока относительно тривиальный вопрос не начинает казаться гораздо более важным, чем он должен быть. Христианский священник мог бы выдвинуть то же самое возражение - не по моральным, а по духовным соображениям: в жизни есть гораздо более важные вещи, чем секс. Коммунисты выдвигали то же самое возражение в своих собственных выражениях. Они рассматривали действительно серьезный вопрос как борьбу между рабочими и капиталистами - борьбу, которая, по их мнению, была столь же важной, как битва при Армагеддоне. Вера Райха в то, что “оргастическая потенция” играет важную роль , казалось, упрощала проблему. Оппоненты Райха - будь то христиане, коммунисты или обычные скептики , у которых не было никаких корыстных целей, - все высказывали в основном одно и то же возражение: секс может быть важен, но не настолько

.

Райх, конечно, был неспособен понять такое возражение. Он придерживался теории Фрейда о том, что секс является самым важным и основным побуждением в мире - фактически, единственным основным побуждением. Исходя из этой догмы, все остальное следовало за ней. Его оппоненты могли только предполагать, что он был кем-то вроде чудака, человека, который совершил ошибку, сильно преувеличив важность одной - единственной стороны человеческого существования.

Таким образом, нет необходимости искать зловещие заговоры , объясняющие разногласия Райха с Коммунистической партией, и в равной степени нет необходимости принимать объяснение Райха о том, что во всем виновата “эмоциональная чума”. Коммунисты просто чувствовали, что все эти разговоры о сексе были не тем, что они хотели. Коммунизм был не о чем. Ранее рассуждения Райха страдания женщин из среды рабочего класса, проблемы абортов, совершенствование законов о браке, был обманут их, и давали им понять, что он был в основном Коммунист. Теперь, когда движение за секс-политику расширилось, а Райх искренне говорил об оргастической потенции и генитальных личностях, они почувствовали, что видят его в истинном свете, как человека, который хотел подтолкнуть цивилизацию к упадку. Всемирная лига Магнуса Хиршфельда

ибо сексуальная реформа была направлена на то, чтобы снять клеймо с идеи сексуальных отклонений (сам Хиршфельд был гомосексуалистом). С точки зрения коммунистов , мировая революция не имела ничего общего с разрешением гомосексуалистам и мазохистам практиковать свои извращения с одобрения общественности; это могло только запутать проблему. То же самое можно сказать и о выступлениях Райха о сексуальной свободе. Это был отвлекающий маневр, что была затянута в Пролетарской борьбой многоголосый пропагандист. А врач заметил: ‘Мы коммунист врачи в основном виноват, что культурный раздел КПД] попал под Рейх идеологического влияния. Мы, другие, не прилагали никаких усилий. Он, напротив, действовал очень энергично.’ На самом деле они считали его оппортунистом, который пытался использовать Веселиться ради своих собственных целей. К счастью, его вовремя

обнаружили. Бишофф и Шнайдер, руководители отдел культуры (ИФА) сделали все возможное, чтобы возместить ущерб поставив все препятствия на пути Райха Сексуальная Борьба молодежи. Райх занял денег, основал свое собственное издательство “Verlag fur Sexualpolitik” и сам выпустил его вместе с несколькими другими брошюрами на ту же тему. Поступая таким образом, он подливал масла в огонь; Бишофф и Шнайдер формально были начальниками Райха в партии; действуя через их головы, Райх нарушил партийную дисциплину. Не имело никакого значения, что он считал себя правым и что он заявил об этом в письме в Исполнительный комитет. Райх был слишком политически некомпетентен, чтобы понимать, что он создает проблемы. худший. Партийная дисциплина во многом напоминала средневековую монашескую дисциплину; бросить вызов настоятелю означало выступить не только против авторитета Церкви, но и против Бога. Райх продемонстрировал свое раздвоенное копыто и еще раз показал, что он просто не из тех, кто хорошо разбирается в людях. Член партии. Таким образом, хотя секс-организации восприняли его новые предложения с энтузиазмом, а Французская коммунистическая партия приняла “Сексуальный кризис” к публикации, Исполнительному комитету пришлось столкнуться с

признание того, что их выдающийся сотрудник доставлял больше хлопот, чем стоил того…

Не подозревая о надвигающейся буре, Райх продолжал работать в клиниках сексуальной гигиены, много писал, читал Энгельса и Малиновского, и с ужасом и восхищением изучал растущее влияние нацизма. Ему казалось , что это дает очевидное подтверждение его теорий. Эти молодые энтузиасты в высоких сапогах, марширующие к Хорст Вессель Сонг, были охвачены смутным, мистическим стремлением к свободе и героическим приключениям. Это стремление, по словам Райха, было результатом неестественности современной цивилизации. Это было страстное желание вернуться к более естественным способам самовыражения - в частности, к генитальному самовыражению. ‘Человечество, которое на протяжении тысячелетий было вынуждено действовать вопреки своим

фундаментальным биологическим законам и, следовательно, приобрело вторую природу, которая на самом деле является противоестественной, неизбежно должно впасть в иррациональное состояние. национальное безумие, когда оно пытается восстановить фундаментальную биологическую функцию и в то же время боится этого". Следовательно, фашизм был, по сути, формой неудовлетворенной сексуальной ити. Это было в интересах таких диктаторов, как Муссолини и Гитлер - и Рейх вскоре включил в этот список Сталина - поощрял "обязательную сексуальную мораль", потому что разочарованные молодые люди были идеальными новобранцами фашизма.

Эта идея подробно изложена в крупнейшем и наиболее важном сексуально-политическом труде Райха "Массовая психология фашизма", где она занимает около четырехсот страниц. Это, пожалуй, самое блестящее полемическое произведение Райха. Однако и здесь трудно не почувствовать , что он допустил одну из тех любопытных ошибок в суждениях и промахнулся. Аргумент о том, что фашизм основан на подавленной сексуальной энергии, звучит правдоподобно , потому что мы знаем, что многие нацисты были садистами. Но когда аргументация расширяется до объема книги, начинают проявляться ее слабые стороны. Действительно ли обычный молодой немецкий солдат был продуктом сексуального подавления? Чтобы поверить в это, мы должны принять тезис Райха о том, что цивилизация тысячелетиями подавляла человека, пока он

если мы можем принять* Теплоту от 5-ти туральной формы - и

благородный дикарь, развращенный человек с ментальными взглядами , которого нужно убедить в том , что ответ заключается в том , что все аргументы Райха слишком упрощены. То

подтверждено. Кто был нашим преемником.Т® ед и ˚ в эр-симе- Церковь и аристократия/ Международное давление? их авторитет - изначальный, который они хотят навязать людям, которые ведут себя так, как будто они от природы враждебны авторитету из-за неврозов, - принадлежит Церкви и капитализму, которые заинтересованы в том, чтобы дать каждому возможность лечение

неврозов с помощью религии и мистических

или Эль Греко - это еще одна форма Святого Иоанна Крестителя Очевидная истина о подавленной сексуальности…

что фашизм основан на любых доказательствах, а Муссолини пытался создать сексуальность, или что Гитлер ожидал, что барабанная дробь ударит по нему

быть девственным, это было не потому, что он думал, что ты хочешь этого, а потому, что он верил, что нет? Если секс был порочным, то скука и отсутствие личной жизни проистекают из Следует ли исправить это нежелательное явление? эти высказывания нацистского идеолога о сексе в его переписке с Райхом. Он

события: ‘Откровение, подобное рассказу о великом человеке жизни, предназначено для молодой женщины , которая впервые узнала, что такое солдат, но столкнулась с ним в первый раз. Через несколько дней ему грозит война за то, чтобы…

были ли у него какие-либо предубеждения по поводу того, кто не является ни тем, ни другим Лучше умереть старым, чем незамужним:

родить ребенка без лишних хлопот для женщины, которая

хотя бы в малейшей степени, поскольку природе все равно в

я нанес визит в правительство, обеспокоенный тем , что разделяю подозрения Рейха в отношении Церкви, тем, что это произошло.

Сфи

Пуританин. Что касается Мусли, то у него большая шляпа.[

считал секс одним из высших удовольствий в жизни и не возражал против того, чтобы его солдаты разделяли его точку зрения.

Итак, общее впечатление о массовой психологии Фашизма

таково, что человек стремится к чрезмерному упрощению в своих собственных целях. Райх, по сути, анархист, который ненавидит любую власть и верит, что сексуальная свобода - это решение всех проблем человечества. Как и Фрейд, он без труда видит в каждом, кто ему не нравится, пример сексуального подавления и невроза. Но поскольку сам Райх авторитарен и невротичен, его трудно воспринимать всерьез.

Не может быть никаких сомнений в том, что именно эту склонность к чрезмерному упрощению, к попыткам втиснуть реальность в Прокрустово ложе его собственных идей имела в виду Энни Райх, когда говорила, что за эти годы его состояние ухудшилось. Ей предстояло испытать это на собственном опыте, когда она присоединилась к Райху в Берлине (вопреки совету Шандора Радо). Райх настолько убедил себя в том, что семья - источник всего зла, что выдвинул ультиматум: либо она согласится отдать детей в марксистскую детскую коммуну, либо им придется расстаться. Ошеломленная властным и непреклонным характером Райха, она согласилась, хотя это шло вразрез со всеми ее природными инстинктами, и позже у нее не осталось сомнений в том, что это было ошибкой. Дети, как и следовало ожидать, возненавидели это; у них было естественное сопротивление коммунистической идеологии. Энни Райх вспоминает случай, когда Райх отчитал их за то, что они пели немецкую песню вместо пролетарской революционной. И когда Ильзе Райх пишет об этом периоде, она признает его безжалостность: “Было что-то черное или белое, ты был за него или против него, никогда не допускался оттенок серого. И те, кто был близок к нему, должны были последовать за ним или уйти… Все дело было в его непреклонной позиции… из-за этого он снова и снова терял друзей и коллег.’ Обычный читатель, возможно , захочет выразить это проще: что касается личных отношений, Райх был незаконнорожденным.

По сути, этот брак уже приближался к завершению.

крах - одним из решающих факторов стала встреча Райха на первомайском параде 1932 года с балериной Эльзой Линденберг, которая стала его любовницей. В феврале 1933 года, Мир Райха

внезапно начал рушиться. Немецкая Коммунистическая партия отвергла его взгляды и запретила его книги; он был фактически “отлучен от церкви”. А 27 Февраля, сразу после того, как Райх вернулся с лекции в Копенгагене, голландский экс-коммунист по имени Ван дер Люббе поджег рейхстаг. Гитлер был канцлером менее месяца; за это время немецкая Коммунистическая партия призывала рабочих выйти на баррикады: “Новые патроны в ваших ружьях! Вытащите чеку из ручных гранат!’ ‘Нашу борьбу не сломить ни автоматами, ни пистолетными выстрелами, ни тюрьмой. Мы - хозяева завтрашнего дня!” Всего за два дня до пожара в Рейхстаге было предпринято три попытки поджога общественных зданий . Поэтому, когда Гитлера вызвали в горящее здание около полуночи 27 февраля, он не сомневался, что это был коммунистический заговор, и поклялся отомстить. (На самом деле, теперь кажется совершенно очевидным, что ван дер Люббе действовал в одиночку). На следующий день он убедил президента Гинденбурга подписать указ о приостановлении действия различных гражданских свобод; фактически это было военное положение. С легкостью, которая шокировала других коммунистов Партии Европы, Коммунистическая партия Германии была подавлена. Судебный процесс над различными коммунистами за Поджог рейхстага стал публичным поражением нацистов, главным образом из-за некомпетентности Геринга как одного из обвинителей (он был министром внутренних дел). Четыре Коммунистические лидеры были оправданы; только Ван дер Люббе был приговорен и казнен. Но это было в сентябре 1933 года; к тому времени Коммунистическая партия Германии прекратила свое существование.

Райх вернулся в Берлин на следующий день после пожара, 28 Февраль. Он не был среди 1500 интеллектуалов и Коммунистические чиновники были арестованы, но это произошло главным образом потому, что он переехал в отель под вымышленным именем. 2 марта была опубликована статья, критикующая его сексуальную борьбу в Молодежь появлялась в нацистской прессе. Дети были отправлены

вернулась в Вену к родственникам, а Энни Райх переехала к друзьям. Хотя хранение революционных брошюр каралось

смертной казнью, Райх одолжил свою машину нескольким молодым товарищам для перевозки коммунистической литературы. Если бы их поймали, они должны были заявить, что угнали машину; тем временем Райх сообщил бы об угоне в полицию. После того, как они ушли, он понял, что они забыли договориться, с какой улицы предположительно была угнана машина. Поскольку время шло, а товарищи не возвращались , Райх задумался о том , чтобы отправиться к границе той же ночью. Но в конце концов они вернули машину обратно - у них произошла задержка из-за прокола. Когда в газете “Фолькишер Беобахтер” появилась информация о нападках на его книгу , Райх вместе с женой бежал к австрийской границе, но передумал, прежде чем пересечь ее, и остался ждать внутри В Германию на несколько дней, рассудив, что, если он уедет, вернуться будет сложнее. Он вернулся в Берлин и зарегистрировался в отеле под своим собственным именем; нацисты вряд ли ожидали от него такой открытости. Когда он узнал, что его дом обыскивали во второй раз, он, наконец, решил вернуться в Вену. Ему пришлось оставить все свое имущество. Он покинул страну под видом туриста, направлявшегося покататься на лыжах.

К середине марта они с Энни вернулись в Вену. Они даже жили под одной крышей, но их браку пришел конец. Так начался самый успешный и насыщенный событиями период в карьере Райха. С этого момента все пошло в гору.

Глава шестая

Вена, возможно, и была убежищем от нацистов, но для Кейха она не была желанной. Его бывшие коллеги по Психоаналитическое общество, должно быть, испытало что-то похожее на тревогу при его появлении; они надеялись, что видят его в последний раз. И для самого Райха это возвращение было чем-то вроде унижения; когда он уезжал в Берлин , он надеялся, что оставит этих унылых работяг наедине с их робкой посредственностью. Теперь он вернулся к ним без денег и имущества и с репутацией, которая за время его отсутствия стала еще более сомнительной. Годом ранее

Фрейд открыто проявил враждебность. Райх представил доклад о мазохизме в Международный Журнал психоанализа. Согласно Фрейду, кульминацией этого стало бессмысленное заявление о том, что… ” инстинкт смерти - продукт капиталистической системы” Фрейд отреагировал раздраженным письмом к издателю, в котором говорилось, что его статья может быть опубликована только в том случае, если ей будет предшествовать заявление о том, что Райх был большевиком, и что Большевизм устанавливает такие же ограничения для научных исследований, как и церковная организация”. Фрейд продолжал подразумевать, что Райх был ничем не лучше иезуита: ‘… издатель сделал бы такой же комментарий, если бы ему представили работу члена SJ [Общества Иисуса].’ Райх с негодованием ответил, что партия никогда не предпринимала ни малейшей попытки повлиять на его научную свободу, что, как мы видели, было принятием желаемого за действительное. Фрейда в конце концов убедили разрешить публикацию статьи Райха без этого предисловия - некоторые берлинские психоаналитики-социалисты заявили, что это было бы равносильно

объявление войны Советам - но сразу же за этим последовала статья Зигфрида Бернфельда, в которой он выступил с нападками на это, подразумевая, что критика Райхом инстинкта смерти была выражением партийной линии.

16 марта 1933 года Райх получил письмо от Фрейда - директора издательства “Психоаналитик пресс”, в котором говорилось, что они не могут выполнить свое соглашение о публикации анализа персонажа “из-за текущих политических условий’. Имя Райха было слишком сильно скомпрометировано его политической агитацией. Райх написал издателям письмо с решительным протестом, в котором только усугубил ситуацию , заявив: “… никто не может поколебать объективную истину о том, что аналитическая теория революционна и, следовательно, поддерживает рабочее движение”. Когда это не возымело эффекта, Райх занял денег и сам опубликовал эту книгу; в конце концов, она стала известна как его самый важный вклад в психоанализ.

В апреле Райх прочитал лекцию группе студентов-социалистов, в результате которой получил письмо от своего старого врага Федерна с просьбой прекратить выступления перед левыми группами. Вместо того чтобы послать Федерна к черту, как можно было ожидать, Райх успокаивающе ответил, что намерен покинуть Вену через две недели и что, если в течение этого времени к нему поступят какие-либо просьбы о проведении лекций, он проконсультируется с Федерном. Такой мягкий ответ не смог успокоить Психоаналитическую ассоциацию, председателем которой был Федерн, и Федерн настаивал на письменных гарантиях того, что Райх не будет читать лекций. Федерн поговорил по телефону с Энни Райх - она все еще жила под одной крышей со своим мужем - и предложил Райху выйти из психоаналитической ассоциации. Но Райх уперся спиной в стену и упорно сопротивлялся. Он попросил о откровенном разговоре с правлением Ассоциации; это произошло 21 апреля 1933 года, и правление потребовало от него прекратить чтение лекций и публикацию политических работ. Райх снова попытался пойти на компромисс; он сказал, что остановится, если Ассоциация публично выскажется о его работе. На самом деле он просил об открытых дебатах, которые

возможно, это откроет путь к какому-то соглашению - или хотя бы к

он знает о заговоре молчания вокруг себя. Но

дискуссии с человеком, которого они втягивали в научные дискуссии с человеком, которого они считали позорным«.

мент; они действительно хотели, чтобы он заткнулся и ушел

Рернх был совершенно не против уехать; у него было достаточно

политическое прозрение, позволившее увидеть, что Вена вскоре станетˆ

Общаясь с евреями, “но никогда здесь’ Ассоциация не ставила препятствий на его пути. Два датских врача, оба марксисты

выразили свою заинтересованность в обучении у него и посоветовали ему возвращаться в Копенгаген. Психоаналитики, которым они рассказали об этом, отговаривали их от этого, но бывший берлинский коллега Эйтингон, ныне живущий в Вене, был особенно категоричен. Тот факт, что Райх также был Марксистское означало бы, что было бы слишком много

“на самом деле это означало, что £ сможет продвигать свой собственный неортодоксальный подход к психоанализу. Райх обратился к руководству Ассоциации с просьбой разрешить ему…

мы?“несмотря на то, что датчане отказались, доктор Тейдж Филипсон пригласил Райха

поехать с ним в Данию. И вот, спустя всего шесть недель

вскоре после этого он снова отправился в путешествие - на этот раз без Энни. (“Она была больна, - сказал он Эйслеру, - мне пришлось оставить ее”.) Эльза лаждер, линденбург, в balTet даˆРП

присоединиться*hiin Ла erTnˆDentnark’ 1 ” * ° ° ° РР ГП нацистов

в период ˆ ˆ ВТФ *£&

симпатия. Несмотря на его склонность к паранойе, в нем есть что-то честное и наивное. Он верил, что его открытия соответствуют истинным традициям психоанализа.-

Вот! мы ПОПАЛИ В точку его погружения.

как бы то ни было, он, несомненно, был прав, ему

нравилось видеть себя “работающим ученым”, в то время как нурдв

научной работе препятствовали по личным

злобным мотивам; и здесь он был в какой-то степени прав, но

насколько (? Я способен понять, что истинная причина

враждебности была глубже, чем зависть, или раздражение, или что-то плохое

манеры; его оппоненты просто-напросто считали, что он продался , что он был москвичом, партийным деятелем, политическим деятелем Иезуит, начинающий еврей.

С такого расстояния во времени мы можем видеть, что с обеих сторон была определенная доля справедливости, но что каждая из них по своей конституции была неспособна понять точку зрения другой . Когда в прошлом году Фрейд раздраженно высказался о партийных догмах, Райх подчеркнул эти слова и добавил: “А как насчет фрейдовской догмы об инстинкте смерти?’ Он говорил о том, что психоанализ стал таким же диктаторским государством, как и Россия, и что чайник не имеет права называть чайник черным. Настоящая проблема заключалась в том, что Райх был горшком до того, как стал чайником. Изначально он был виталистом, его привлекли к этому движению, потому что он думал, что Либидо Фрейда было другим названием витального начала. Он признает, что фрейдизм изначально вызывал у него отвращение; он объединил его с Краффт-Эбингом и другими, которые заставляли “сексуальность казаться причудливой и странной’. Когда к ним пришел поговорить психоаналитик, “мне инстинктивно не понравился его подход к сексуальности’. Какой интерес эстед Райх, по его словам, задавался вопросом: ‘Что такое жизнь?’ Но он подавил свое отвращение, когда решил, что Фрейдовская концепция либидо позволила ему стать психоаналитиком и “исследователем жизненной силы”. Вряд ли можно игнорировать подтекст: Райх начал свою карьеру врача с компромисса. Можно было бы возразить, что в этом не было ничего особенно предосудительного, поскольку мотив был благородным: сочетать свой интерес к проблеме природы жизни со своей карьерой врача. Но на довольно раннем этапе ему пришлось признать, что Фрейд был не из тех людей, которые предоставляют своим ученикам большую свободу мысли; судьба Тауска и Зильберера, должно быть, ясно дала это понять. И поскольку Райх не был редукционистом по натуре, честным решением было бы выйти из психоаналитического движения. Райх решил не делать этого; он рассудил, что, в конце концов, он полностью согласен с Фрейдом относительно важности секса. Еще

следовало бы “предупредить его’об этом!”” , что в 1920 году было неосуществимо; по сути, это была сложная ситуация.

либидо. К тому времени Фелч уже был готов к судебному разбирательству.

путь к успеху - Младший понял, что он на

- прислушался к сигнальным огням Хекемх “Фрейд-преемник ” и продолжил работать, продолжая держать глаза плотно закрытыми.,

теория, означающая, что он занимается психоанализом, в основном связана с психологией—

он был последователем Фрейда.

у нас с Райхом никогда не было общей теории; разум Райха был таким. Самая глупая вещь в

из-под его ног. И столкновение , которое произошло в декабре 1926 года, ясно показало, что Райх добился своего.

в декабре 1926 года было место для его собственных действий. ˆ движение; подобно Сталину Фрейд выдвигает теорию инакомыслия. Это было то, что позволяло меньше всего Райх был вынужден пережить первый кризис, который пошел не так, как надо, и у него в запасе было семь лет для руководства. Он продолжал думать о прошлом

можно было бы найти; но его недавний соперник - члены “старой гвардии”. и Дерн, и другие прекрасно понимали, что они намерены предпринять, чтобы это произошло. Они были

движение, подобное движению Джун и Ади ке о” ˚и? порвать с еще более сильными людьми, если бы у него было ” движение, он мог бы снова обойти с фланга”рабочих”, он? ˆ

идти на компромисс, причем с еще более грубыми целями. И в то же время стремиться к сокращению—

употребил восемь раз в день по 1˚ с , чтобы убедиться , что у него есть порции «вуСар Масс” *“фу, мента”* - Галилей бормочет: “Боже мой!ˆ »неужели ему не нравится быть защитником сексуальных интересов и, возможно, это само по себе является причиной того, что я стал преступником? я из числа рабочих. Его

причина для того, чтобы стать свободным человеком, столь же надуманна, как и его

sas-s*.

важнейший аспект истинной революционной свободы, как ее определили Маркс и Ленин. Это оказалось ошибкой поистине чудовищных масштабов; партия увидела идеальную комбинацию мунист как “закаленный в стали кадр”, а не как голый Вакханалия. И в свое время Партия оказалась такой же несговорчивой, как Фрейд, и сказала Райху, что он может вернуть свою сексуальную свободу своим декадентствующим друзьям-буржуа в Вене.

И тут произошла величайшая ирония судьбы: сторонники фрейдистской партии, ради которых он пожертвовал своей честностью в 1920 году, теперь обвиняли его в том, что он продался коммунистам. Райх был достаточно проницателен, чтобы увидеть несправедливость обвинения - как показывает его замечание о собственном догматизме Фрейда, - но недостаточно способен к самооценке, чтобы признать, что если они были несправедливы, то это была в значительной степени его собственная вина. Он дважды пытался пойти на компромисс и каждый раз терпел фиаско. Психоаналитическая ассоциация отвергла его и не позволила ему преподавать, хотя до сих пор игнорировала его требование исключить его. Так что в конце концов он был вынужден сделать то, что ему следовало сделать по крайней мере семь лет назад - объявить себя фрейдистом-перебежчиком, подобно Адлеру и Юнгу.

Хотя в то время он этого не осознавал, Коммунистическая партия Германии оказала ему услугу , исключив его из партии. На самом деле Райху было не свойственно быть хорошим коммунистом. Его природная гениальность и властность означали, что по темпераменту он был ближе к фашизму - то есть, он был авторитарным представителем элиты. Исключение стало шоком для его самолюбия, но оно освободило его от бремени попыток втиснуть себя в рамки, к которым он совершенно не подходил. Это правда, что в течение следующего года или около того

самоуважение - стремление к последовательности - заставляло его продолжать считать себя левым бунтарем. Но в основном это было делом привычки; каждое соприкосновение с партией углубляло его разочарование. В Копенгагене он пытался убедить коммунистическую организацию “Красная помощь” оказать содействие Вальтер Кольбенхофф, молодой эмигрант с суицидальными наклонностями; но у Кольбенхоффа не было документов, а левый

бюрократы показали себя

их капиталистические оппоненты не вызывают сочувствия

был ли этот инцидент причиной, по их мнению, того, что он

Уверен, что это так?

Макиавеллиевское предостережение Рейха 1 •*? как обычно? Датские товарищи о его смене власти! в чем его

Старший сын Рейха, подстрекатель к сексу-анальному сексу«tSa < d”,8 лет назад -

Аминь, и старый Альфред Фрейдиан, вероятно, был именно таким, каким ты его видел? пока он жив. Что Сам Радо отнесся бы к этому с пониманием. ˆ так вот, был ли - Радо теперь стать главным другом Фрейлейн в Америке По-видимому, ответа от нее не последовало!

я часто танцевал вместе с ней.? сначала его извинили за то, что он не пришел на урок *

Ему была предоставлена отсрочка, когда мы хотели

зачислить студентов на следующий день после начала учебного года.

а с“эТ” , ха “ХП “

трс р р а ~ˆˆ

нудистский секс - это занятие, если не принимать во внимание массовые мероприятия по

Копенгаген; он появился в »самом близком городе". было бы серьезной ошибкой Рейха, если бы это привело к "низкому профилю" и плану, который должен был бы

психоанализ. Опубликовав 37 лет назад ,0 ‘ eac hing

Фашизм, который он создал, был тем, что среди них появилось 4% революционеров, что вызвало любопытный эффект отчуждения от остальных.? dS ° имел Участник, который дошел до "изгнания"- Рехтн 21

177

Ноябрь 1933 года. (Это исключение мало что значило, поскольку Райх никогда не был членом организации.) Их возражение состояло в том, что книга была "контрреволюционной", поскольку в ней обвинялись Немецких рабочих за то, что они позволили Гитлеру захватить власть. Другой причиной их раздражения было то, что статья Райха о нудизме привела к тому, что у редактора Plan возникли проблемы с властями; в ней говорилось о том, что учителя и ученики, а также родители и дети должны видеть друг друга обнаженными, и датчане были шокированы. (Статья была даже впоследствии включена в книгу Райха "Сексуальная революция".) Редактор Эдвард Хайберг был приговорен к сорока дням тюремного заключения. Как и следовало ожидать, когда в конце 1990-х годов встал вопрос о продлении вида на жительство Райха. В октябре 1933 года датский министр юстиции принял решение о том, что он является нежелательным иностранцем.

Райх упорно сопротивлялся этому решению. Двое его ближайших датских коллег, Эрик Карстенс и Сигурд Нергард, присоединившийся к нему во время публичной лекции на тему " Борьба за психоанализ", на котором присутствовала аудитория в шестьсот человек, и министру юстиции Захле была направлена петиция . Эта хитрая попытка изменить его позицию провалилась; Захле не возражал против психоанализа, но он возражал против политических взглядов Райха и его сексуального либерализма. Кроме того, у Райха были неприятности с полицией; два

конкурирующих психиатра подали жалобу на “пациентку”, которая пыталась покончить с собой; на самом деле эта женщина пациенткой не была - Райх отказался ее лечить. Тем не менее, два психиатра, Клемменсон и Шредер, высказали мнение, что Райху не следует разрешать оставаться в Дании, и консервативная пресса с восторгом обрушилась на “декадентские” теории о Фрейд развернул клеветническую кампанию против Райха. Он подвергся нападкам как “так называемый сексолог”, который ” дурачился с нашими молодыми мужчинами и женщинами и пытался обратить их в эту извращенную псевдонауку’.

Карстенс попытался остановить волну, попросив различных выдающихся ученых поддержать Райха - Эйнштейна, Бора, Малиновского и (как и следовало ожидать) Фрейда. Он сказал Фрейду, что

“Сенц а-Оки—

чтобы удержать его при всех а? Ч. 1» ^“ ” Тал желаем кто hatfbeenauthoriSdbythSaˆHˆ^ doc или - мужчина по имени Харник - Вак , член Ассоциации, страдающий психическим расстройством, от которого он перенес инсульт , и который до сих пор не восстановился.-

аналитики выражают одобрение по поводу “датского рынка”.- В 1933 году, заявив, что он член “Л’н’д” 12 в качестве аналитика, он отверг то, что его статус директора не в состоянии помочь. Если бы у Карстенса был 1 фунт стерлингов, то он был бы Непримиримая мстительность Фрейда” , любая, кроме “л

не стал бы он тратить свое время на отступников”.

мания; это “казнь” - его преследуют со всех сторон. И однажды он был уже далеко от конца. Как временная единица, он был и остается свободным человеком Мальме, маленький городок, который переехал в 10 лет назад Море через Ресуннский пролив в 5 км от Хагена через

студенты могут продолжать работать вместе! и вот, пожалуйста, Эльза Линденбер , которая! Более привлекательный, значит ,

Хаген, как вице-президент, с кем-то связан? инг в сотрудничестве-Методы Райха). Прежде чем обратиться к психотерапевту (который помогал Нерхансу в турне по Европе), он решил уехать на постоянное жительство. Ему также нужно было найти место, куда поехать

желая посетить Англию, он хотел уточнить! причины для

Райт, директор PHVs, предложил сэру Алмроту измерить электрические заряды в*^и в********** »около h°w Райх, этот аспект его работы соответствовал времени, так как Райт сказал ему, что если ондон был пустой тратой времени, то он сделал все возможное - он также получил “критику” и был вовлечен в психоанализ. От президента компании можно было ожидать , что он выступит с инициативой, но вместо этого Джонс заверил его, что в будущем;

возвращайся, потому что я его люблю!я в самом начале пути от

в доме Джонса; они также были дружелюбны, но не давали Райху повода думать, что в Англии ему будут рады как практикующему психоаналитику. Он получил огромное удовольствие от этого Во время визита в Англию он познакомился с Бронеславом Малиновским, антропологом, чьи работы оказали на него такое ошеломляющее влияние в первые дни пребывания в Берлине; между ними завязалась теплая дружба, которая позже продолжилась в Америке.

Райх отверг Лондон как возможный дом - ошибочно, по мнению А. С. Нилла, который полагал, вероятно , правильно, что Райх никогда не подвергся бы преследованиям в Англии, каким он подвергся позже в Америке. Он продолжил, чтобы Париж, и на какое-то время его привлекла атмосфера Немецкая троцкистская группа, восхищавшаяся его массовым психологизмом сторонники фашизма и были бы рады завербовать его в свои ряды. Троцкисты, конечно, были противниками Сталина и советского господства в Коминтерне. Третья международная организация коммунистических партий. Троцкий призывал к созданию Четвертого интернационала, свободного от Сталинское господство. Для Райха то, что он присоединился к этим антисоветским повстанцам, уже было важным шагом в сторону от его прежнего ортодоксального коммунизма. Но он, должно быть , чувствовал, что они слишком малочисленны и слабы, чтобы к ним

стоило присоединяться; это было бы признанием его собственного падения влияния. Вместо этого он отправился в Цюрих, чтобы встретиться с некоторыми Швейцарский сексолог, затем присоединился к своей жене Энни и детям на каникулах в Тироле. Здесь он начал работать над брошюрой, вдохновленной его беседами с Троцкисты; она называлась “Что такое классовое сознание?” и в основном представляла собой критику немецкой коммунистической партии - фактически, международного коммунизма, каким он его знал. Райх указывал, что “массы” не обладают классовым сознанием; они, по большей части, не лелеют желания перестрелять буржуазию и завладеть средствами производства. Он упоминает о друге, который подобрал двух молодых людей, путешествовавших автостопом; они принадлежали к рабочему классу и немного придерживались социалистических взглядов, но в целом политика им наскучила; их больше интересовали красивые девушки. Такова реальность, говорит Рейх и марксистские доктринеры с их бюро-180

демократическая организация и бесконечные разговоры о диктатуре пролетариата просто неуместны. С другой стороны, его собственное движение за секс-политику привлекло тысячи таких молодых людей в Коммунистическую партию И все же Райх знал, что его доводы будут упущены. что такое

Значение fJlfˆ 0nSC10? Может быть истолковано как его отказ от участия в коммунистической деятельности, своего рода усталый отказ от революционной политики. Это также было

Опубликовано как его политическое оправдание перед

•5-й чемпионат мира , далее в Прагу, где он возобновил контакт

на hi 6X1 6d ke 7 Ян * эфтлстс ” затем решил вернуться в Берлин

(Сначала он принял меры предосторожности , убедившись, что немецкие таможенники не ведут никаких списков

о разыскиваемых лицах.) Царившая там атмосфера поразила его как

зловещий, и когда человек на железнодорожной платформе показался

узнав его, Райх поспешно отвернулся. В Германии

не могло быть никаких сомнений в том, что революционный

сон закончился. Это правда, что судебный процесс по делу о поджоге Рейхстага имел

в оправдании четырех коммунистов; но это

это была победа немецкого правосудия, а не коммунистического

В ЗОЖ.ˆв автобиографии Артур Кестлер рассказывает , как коммунисты в Париже опубликовали книгу , в которой обвиняли нацистов в поджоге рейхсага, а затем признается: “На самом деле мы понятия не имели об этом конкретном обстоятельстве8’.) Коммунистическая пропаганда неС 11 мая коммунистическая партия перестала существовать, и Берл принял военный вид, как будто в

Значение sZˆlT elm - Reich было •“ до ««« < 0

Мальме оказался хуже Копенгагена. Это была не более чем большая деревня, полная злых сплетен и живого интереса к делам других людей. Райх чувствовал, что

На 6-м километре пути он столкнулся с бесполезностью и скукой, которые порождали расизм. Жители все еще жили в конце девятнадцатого века - в удушливой атмосфере , описанной в пьесах и романах Стриндберга. Здесь по-прежнему царили пуританские нравы, молодежь гуляла по улицам.

ходили группами по улицам, и мальчики пялились на девочек, не осмеливаясь заговорить. Райх жил в пансионе, полном чванливых буржуа. Эльза приезжала к нему на выходные; такие студенты, как Таге Филипсон, Й. Х. Лойнах и Лотта Либек, приплывали на пароходе через день - всего в трех милях. Лейнах и Филипсон попали в переплет в Копенгагене из-за того, что основали группу по контролю над рождаемостью и выступали за легальные аборты. В конце концов, полиция Мальме заинтересовалась всеми этими приходами и уходами, тем более что многие из посетителей Райха были известны как левые революционеры; однажды в апреле 1934 года они доставили группу студентов Райха в полицейский участок для допроса, и Райх был вызван туда. Лучшим выходом для него было бы вежливо объяснить, что он просто врач, проводящий занятия, но укоренившаяся неприязнь к бюрократии сделала его раздражительным и грубым.

Полицейские пришли обыскать его комнату, но, обнаружив, что у них нет ордера, он приказал им уйти. Они связались с полицией Копенгагена, которая в его отсутствие обыскала комнату Филипсона. Два враждебно настроенных психиатра в Копенгаген, по-видимому, предоставил полиции Мальме ту информацию, которую они хотели получить. Вполне предсказуемо, когда Срок действия визы рейха истек в конце мая 1934 года, в дальнейшем в выдаче разрешения было отказано. И снова трудно не почувствовать, что отчасти виноват в этом сам Райх.

К счастью, перспективы Райха снова выглядели более обнадеживающими; в Копенгагене он встретился с рядом аналитиков из Норвегии, в том числе с Харальдом Шьелдерупом, главой психологического института Университета Осло. Шельдеруп стал одним из учеников Райха во время его краткого пребывания в Копенгагене. Ник Хоэль, жена того самого Норвежский писатель и критик Сигурд Хоэль был студентом Райха в Берлине. Эти и другие норвежские друзья предположили, что Райх, возможно, отнесется к Осло с большей симпатией, чем к Копенгагену или Мальме. По предложению Райха на пасху 1934 года в Осло была проведена психоаналитическая конференция ; там Райх познакомился с Олой Ракнес, которая впоследствии стала одним из его ближайших друзей, а также его самым близким другом.

я “ о^ п а ^ н е с к и й : в этом не было никакого смысла.

вместо этого Райх разрешил фигуранту дела о незаконном въезде в Данию на несколько дней, после того как я предложил ему поселиться в Слеттене, на побережье Северной Америки, в стране Петера Штайна. Здесь он начинает называть себя по имени

научность?, и это была мысль о том, что это классово.- Политическая психология и IV век н. э. в июне 1934 года он работал под прикрытием еще одного прокурора по экономике., Райх комментирует, что Райха зовут Эрнест Парелл. Игра в прятки под псевдонимом - это своего рода игра в прятки.

в сентябре 2011 года Райх , отдохнувший после того, как в августе он отправился в отпуск. Но даже здесь , в Швейцарии, он

горизонт. 1 августа ”! С облаками на небе

секретарь ^0^ отправил письмо в

объясняя, что они предложили Ассоциации omft h 110 выпустить календарь с перечнем членов ^n* hlS n ^ me из a , который совпадал бы с филиалом ^h^nTr, который Конгресс психоанализа; это событие состоится 1 Люцерн в конце августа, и мы, естественно, намеревались быть там вместе с Рейхом

Брауншвейг^ Атехслт^

3K2E&S1J &- и u

Конгресс Рейха? Это был рец?обвинен в намерении “подать в отставку” - но кто? S aa< !- У этого человека не было Он дошел до конца, когда был в состоянии что-либо сделать.- он не смог прочитать то, что ему сказали, в этот момент он больше не помнил о бумаге, он был “за”, он В конце концов, было созвано специальное совещание.’- председательство в суде по делу Озмюльца было подано в отставку, и ему снова было отказано, и его попросили

состоялось - что не является “настоящей встречей”.

как

Норвежская группа не позволит ftefch стать членом ЕС

- нам намекнули, что иначе они не получат своего признания; к их чести, они отказались. (Они получили членство в Международной ассоциации действие, несмотря на это.) Фактически, если не фактически, Райх был исключен из Международного психоаналитического сообщества. Ассоциация. (Позже Джонс настаивал на том, что он подал в отставку.) В конце концов, его исключение не было чисто техническим вопросом.

На четвертый день конгресса Райху разрешили выступить с докладом в качестве гостя; он был посвящен “Психическому

контакту и вегетативному току", и это еще раз продемонстрировало , что Райх никогда не стоял на месте. Именно в этой статье он ввел понятие "мышечного панциря" - представление о том, что невроз часто сопровождается ригидностью мышц, так что, например, у человека, подавляющего сильный гнев, может развиться ригидность мышц спины и плеч, а также ухудшиться кровообращение в мышцах спины. кисти и предплечья. Это было результатом признания его Венские дни - этот невроз часто проявлялся в форме физических воздействий. Этот документ был получен в Конгресс отнесся к этому равнодушно; вероятно, это укрепило Джонса в его решении не восстанавливать его в должности. Райх определенно был изгоем. Некоторые из его бывших студентов даже выступили с докладами, в которых были основаны на его идеях, но, к счастью, не упомянули его имени.

Райх покинул Конгресс с тяжелым сердцем.

Вместе с Эльзой Линденберг он совершил короткую автомобильную поездку по Швейцарии, прежде чем вернуться в Копенгаген за своими книгами и бумагами. Шведские власти сначала отказались разрешить ему пересечь границу их страны, чтобы Норвегия, но в конце концов уступила. В Осло, в октябре 1934 г., Райх в очередной раз приготовился начать все сначала.

В своей книге "Жизнь и творчество Вильгельма Райха" бельгийский критик Майкл Каттиер заканчивает главу, посвященную шведскому периоду, словами: "Он провел пять лет в Осло, погружаясь в безумие'. Каттье утверждает, что вся работа Райха после "психоаналитического периода' бесполезна: что он

проводил грубые биологические эксперименты, которые привели его к совершенно ложным выводам, и что "открытие оргона" было тщательно продуманным самообманом. 'Поскольку ученые игнорировали его, - говорит Каттье, - он начал оскорблять их и подозревать в заговоре с целью сокрытия его открытий". Результатом, по его мнению, стала полномасштабная паранойя.

Не может быть никаких сомнений в том, что Райх действительно стал параноиком к концу своего норвежского периода, когда

статьи , высмеивающие его работу, появлялись в прессе почти ежедневно. Но самое впечатляющее в его работе того периода - это логика ее развития. Ни на одном этапе не было внезапного перехода к недоказанной теории или творческим домыслам тион. В отличие от его политических идей, его научная работа демонстрирует похвальный прагматизм и осторожность.

Когда Райх прибыл в Осло, его цель была проста: выяснить, существует ли на самом деле “сексуальное электричество”. В 1926 году он рецензировал книгу берлинского физиолога Фридрих Краус, занимающийся электрическими токами тела. Краус зашел так далеко, что заявил, что все жизненные процессы могут быть объяснены в терминах этих токов, и что все болезни могут быть объяснены в терминах их неисправностей. Поглощенный созданием своей теории оргазма, Райх в то время уделял этому мало внимания; теперь его осенило, что Краус , возможно, говорил о “либидо’.

Идея была логичной. Если, как верил Райх, в момент оргазма чресла наполняются своего рода жизненным электричеством , то его можно измерить вольтметром. Эту идею он высказал сэру Алмроту Райту в Лондоне в прошлом году. Это была слишком неожиданная концепция для Райта, чьи революционные дни остались далеко позади. (В 1906 году Райт послужил моделью для героя романа Шоу “Дилемма доктора”). Но Райху это показалось логичным, и он предложил протестировать это. Все , что требовалось, рассуждал он, - это какое-нибудь устройство, которое усиливало бы естественные токи кожи. Соответственно, он использовал материалы серии лекций, которые Шьелдеруп организовал в Университете Осло

оплатите устройство, которое регистрировало бы электрический заряд кожи на осциллографе. Эксперименты, которые продолжались в течение следующих двух лет, полностью подтвердили предположения Райха. Он обнаружил, что электрический заряд кожи составляет несколько тысячных долей вольта - обычно от десяти до сорока, - в то время как эрогенные зоны (гениталии, соски, мочки ушей, губы и так далее) обладают гораздо более неравномерным электрическим потенциалом,

который может достигать двухсот милливольт. Удовольствие увеличивает этот заряд, боль уменьшает его. Тревога и страх также уменьшают его. Он также сделал интересное открытие, что глубокий вдох уменьшает электрическое напряжение в брюшной полости, в то время как выдох увеличивает его. Это подтверждает наблюдение, которое каждый может сделать в любое время: глубокий вдох создает напряжение, в то время как выдох - вздох облегчения - уменьшает его. А удовольствие от разрядки вызывает электрический ток.

Каттье несправедлив, когда утверждает, что Райх думал, что открыл либидо с помощью своих электрических машин; Райх не был настолько наивен, чтобы вообразить, что жизненную силу можно измерить в милливольтах. Он ближе к истине, когда говорит, что попытки Райха измерить либидо “в точности похожи на то, как если бы кто-то хотел утолить жажду или голод”. Это тревожный элемент в более поздней философии Райха. Он часто кажется настолько одержимым физиологической стороной здоровья и болезни, что забывает , что психология - это наука о разуме. Психическое здоровье - это, по сути, ощущение внутреннего пространства для дыхания, своего рода свобода; невроз - это своего рода психическая клаустрофобия, отсутствие внутренней свободы, чувство привязанности. А то, к чему человек привязан, - это тело. Мы чувствуем себя застрявшими в материальном мире, в ловушке простой физической реальности. С другой стороны, здоровье - это чувство свободы от ограничений тела, физического мира. Разум чувствует себя сильным и отстраненным; он может делать что угодно. встаньте и сделайте двойное сальто. Это правда, что психическое здоровье сопровождается ощущением жизненной энергии. Но эта энергия в основном зависит от воли. Всякий раз, когда человек

существам есть чего ждать с нетерпением, они переживают происходит своего рода душевный подъем, за которым следует прилив энергии. Та же самая энергия вызывается целеустремленностью . Это зависит от нашего отношения к будущему - как понял Франкл в Дахау. Мы могли бы позаимствовать термин из физиологии мозга и описать эту жизненную энергию как ‘потенциал готовности’. Потенциал

готовности - это энергия, которая приливает к мышцам перед каким-либо добровольным действием; это можно сравнить со сжатием пружины. И наш разум также обладает потенциалом готовности. Ленивые, скучные люди хранят небольшие запасы; решительные и целеустремленные люди хранят большие запасы в резерве. Основная цель психиатрии - убедить людей, чей потенциал готовности был исчерпан из-за “уныния” , увеличить их запасы.

То, что Райх измерял на коже, было в основном ‘потенциал готовности’. Надо отдать ему должное, он никогда, как утверждает Каттье, не отождествлял эту кожную реакцию с либидо. Но он, несомненно, был склонен рассматривать эту таинственную энергию как источник психического и физического здоровья, как своего рода витамин. Его фрейдистское образование привело его к поиску механических моделей болезни, и в его более поздних работах они, как правило , трансформировались в столь же механические модели здоровья.

Эту любопытную тенденцию игнорировать чисто психологический компонент можно увидеть в разделе “Функция оргазма”, в котором он объясняет свой “прорыв в биологическую сферу”. Он начинает с объяснения новой “социальной” теории неврозов, которую он разработал за годы, проведенные в Берлине. Как социальное животное, человек больше всего стремится к “положению, славе и авторитету’. Это наполняет его стремлениями и амбициями, которые противоречат его биологическим потребностям, особенно потребности в сексе. Эта упрощенная теория позволила Райху сделать полный акцент на потребности человека удовлетворять свои естественные потребности.

Истинная природа проблемы, говорит Райх, начала проявляться, когда он обратился к вопросу о мазохизме. “В 1928 году я лечил человека, страдавшего мазохистскими наклонностями.

извращение. Его причитания и требования, чтобы его избили, блокировали любой прогресс. После нескольких месяцев традиционной психоаналитической работы мое терпение

лопнуло. Однажды, когда он снова попросил меня побить его, я спросил его , что бы он сказал, если бы я действительно это сделал. Он просиял от радостного предвкушения. Я взял линейку и дважды сильно шлепнул его по ягодицам. Он громко закричал; не было никаких признаков удовольствия, и с тех пор подобные требования никогда не повторялись". По словам Райха, это убедило его в том, что мазохисты не получают удовольствия от побоев. И тогда пришла "поистине фантастическая идея": что " мазохист хочет взорваться и воображает, что пытки приведут к этому'. Иными словами, мазохист полон желаний, которые он не осмеливается выразить, и они заставляют его, образно говоря, надуваться, как воздушный шарик. Но в случае с людьми воздушный шар не может лопнуть, потому что человек создал своего рода "броню", которая удерживает его, подобно тому, как ребенок изо всех сил пытается сдержать слезы. Таким образом, создается невыносимое напряжение, внутреннее давление, которое не может найти выхода. Будучи избитым, говорит Райх - это попытка найти такое освобождение, желание получать удары до тех пор, пока воздушный шар не лопнет. Альтернативой было бы найти - с помощью райхианской терапии - 'оргазмическую разрядку'. Но что же это такое, что высвобождается в такой момент? Не только семена, для оргазма без удовольствия не уменьшает напряжение. Должно быть, это какая-то форма биологической энергии - энергия, которую Райх пытался измерить с помощью своих электрических машин.

Это рассуждение звучит убедительно, пока мы не рассмотрим его более внимательно. Начнем с того, можем ли мы действительно признать, что невроз возникает из-за столкновения биологических и социальных потребностей (славы, амбиций и т.д.)? Нетрудно заметить, что многие молодые люди с удовольствием занялись бы любовью с каждой встречной хорошенькой девушкой , но социальные табу делают это невозможным. Но действительно ли общество виновато в этом? Наверняка, сами девушки были бы против? И их возражения столь же "биологичны", как и желания молодых людей. Невроз может быть вызван конфликтом между социальным и

от

n.

m

>y

>n

ВЧ

Является

n

g

e

ii

f

t

я

я

f

сексуальные желания; но это не всегда так. Несколько лет спустя Абрахам Маслоу разработал более сбалансированную теорию в

МЫ*? l!^ ° f нуждается в том, чтобы *» та*

все живые существа нуждаются в пище и безопасности после

(чувство собственного достоинства?" - "на хрена мне этот успех?"

(чувство собственного достоинства). Мужчина мог бы быть удовлетворен сексуальным

они кишат, потому что я становлюсь невротиком из-за неудовлетворенности собой.-

он открыт для более элементарной критики. Кажется, он предпочитает игнорировать сексуальную

компонент. У Магнуса Хиршфельда есть глава о мазохизме изм, который ясно показывает, что в большинстве случаев мазохизм носит сексуальный характер. Школьнику нравится, когда его бьют, потому что любовница - привлекательная молодая женщина - снимает с него брюки, прежде чем перекинуть его через колено —

она отшлепала его 8 раз за руку, как будто это было ’

э шлепает его. Молодому человеку нравится лежать на полу

в то время как его симпатичная кузина стоит на нем в туфлях на высоком каблуке’

в качестве кульминационного момента игры она нажимает ногой на его пенис и

испытывает оргазм. У девушки есть фантазия, в которой она находится в

связанная и обнаженная, она лежит на столе мясника; мясник ощупывает

ее всю, как будто пытаясь выбрать, какие куски лучше всего отрезать, а затем

вводит палец ей во влагалище, что вызывает оргазм 2

‘желание сохранить то , что есть , - это любое свидетельство того , что Рейх Существует слабая связь боли с сексуальным удовольствием, так что боль в конечном итоге вызывает сексуальное удовольствие, подобно тому, как звон колокольчика вызывал слюноотделение у собак Павлова, когда он ассоциировался с едой и

немудрено. доктор медицинских наук полностью игнорирует этот психологический компонент он не понимает, почему его пациенту не понравилось, когда его ударили линейкой. Для мазохиста человек, который его избивает, является объектом сексуального влечения, истинной причиной возбуждения. Психиатр с мрачным лицом и линейкой в руках лопает мыльный пузырь иллюзии. Актриса ХоиЙмоэ Фарр обычно применяла ту же технику к влюбленным кавалерам: она наклонялась вперед, хватала их за

головы и заставляла целовать себя, а затем говорила: “А теперь давайте устроим

разумный разговор”. Целью лечения было подавление романтического влечения, и, похоже , оно увенчалось успехом.

Таким образом, хотя Майкл Каттиер, несомненно, неправ , когда утверждает, что Райх сошел с ума во время событий в Осло, это предположение не совсем лишено оснований. Райх действительно становился все более параноидальным в Норвегии и

- что более важно с нашей точки зрения - все более упрощенным. Парадокс в том, что его упрощенный подход позволил ему сделать несколько важных открытий.

С точки зрения его коллег-психоаналитиков из Осло, работа Райха никогда еще не была такой захватывающей. И это не из-за исследований ‘биоэлектричества’

- что многие из них считали пустой тратой времени, - но из-за новых аналитических методов, которые он разрабатывал в области анализа характера. В Копен -Хагене Райх лечил мужчину, у которого были ригидные и напряженные мышцы шеи. ‘После энергичной атаки на его сопротивление” сопротивление этого человека внезапно ослабло; “ригидность шеи” исчезла, но у него начали проявляться всевозможные психосоматические симптомы: пятнистая кожа, боли в голове и шее , диарея и учащенное сердцебиение. Проблема, по-видимому, заключалась в том, что мужчина был в основном пассивным гомосексуалистом и сопротивлялся этому признанию, демонстрируя напряженную мужественность, которая проявлялась в мышцах его шеи.

Если бы снятие психологического напряжения могло привести к расслаблению, то… если бы не мышечный панцирь, то, конечно , верно было бы и обратное? Если мышечный панцирь можно каким-то образом разрушить, исчезло бы и напряжение? В действительности, Райх хотел проткнуть воздушный шар.

Разработанный им метод лучше всего можно проиллюстрировать цитатой из книги Орсона Бина “Я и Оргон. Бин - американский

актер, который много лет спустя отправился на лечение к последователю Райха Элсворту Бейкеру

.

*

190

2Р.2 м ”Q I X

к

с-

Доктор ощупал мышцы вокруг моей челюсти и шеи. Он нащупал тугой шнур у меня на шее, сильно надавил на него и продолжал давить. Было чертовски больно, но, Боже мой

Господи, он не плачет. ‘ Тебе было больно? - спросил доктор Пекарь.

‘Ну, немного”, - сказал я, не желая создавать проблем.

“Совсем немного?” ‘ спросил он.

“Ну, было очень больно”, - сказал я. ‘Это было чертовски больно”.

‘Почему ты не плакала?”

‘Я уже взрослый”.

Он начал щипать меня за мягкие мышцы на плечах. Мне захотелось врезать ему по его садистской физиономии.

снимай одежду и убирайся оттуда к чертовой матери. Вместо этого я сказал “Ой”. Потом добавил: “Больно”.

“Не похоже, что это больно”, - сказал он.

Ну, это правда”, - сказал я и выдавил из себя: “Ооо , ооо…”

Я думал о Franchot тон в сцене пыток Жизнь Бенгальского Улана. Мне удалось издать несколько жалобных криков, которые, как я надеялся, разобьют сердце Бейкера, и он начал тыкать меня в живот, ощупывая то тут, то там, чтобы найти туго натянутую мышцу…

Перевернись, - сказал Бейкер. Я так и сделал, и он начал с моей шеи и двинулся вниз с безошибочным чутьем на каждую мышцу - он надавливал, разминал и колол , и если бы я был Франшо Тоном, я бы распродал весь Тридцать первый уланский. ‘Перевернись еще раз”, - сказал Доктор Бейкер… - Я хочу, чтобы вы вдыхали и выдыхали как можно глубже и в то же время вращали глазами , не поворачивая головы. Попытайтесь осмотреть все четыре стены, по очереди, и двигайте глазными яблоками как можно дальше из стороны в сторону”. Я начала закатывать глаза, чувствуя себя довольно глупо, но благодарная за то, что он больше не мучает мое тело. Мои глаза все больше и больше закатывались. - Продолжай дышать, ’ сказал Пекарь. Я начал испытывать странное приятное ощущение в глазах, похожее на сладкую затуманенность, которая возникает, когда выкуриваешь хорошую порцию марихуаны. Ощущение расплывчатости начало распространяться по моему лицу и голове, а затем и по всему телу.

‘Хорошо”, - сказал Бейкер. “Теперь я хочу, чтобы вы продолжали дышать и отталкивались ногами от кровати, как от велосипеда”. Я начал ритмично поднимать ноги и опускать их, ударяя по кровати икрами. У меня начали болеть бедра, и я подумала, когда же он скажет, что я достаточно долго занималась этим, но он этого не сделал. Я продолжала и продолжала, пока мои ноги не начали отваливаться. Затем постепенно боль прошла, и то же сладкое, расплывчатое ощущение удовольствия начало распространяться по всему моему телу, только гораздо сильнее. Теперь я чувствовал, что мои удары ногами задают ритм, который не имеет ничего общего с какими-либо усилиями с моей стороны. Я чувствовала себя в приподнятом настроении и во власти чего-то большего , чем я сама. Я дышала глубже, чем когда-либо прежде, и ощущала, как каждый вдох проходит через мои легкие и достигает таза. Постепенно я почувствовала , что переношусь

прямо из комнаты молочного шоколада Baker's в сферы. Я бился в астральном ритме…

По дороге домой Бин описывает, как 'небо над Ист-Ривер… оно было такого глубокого синего цвета, какого я никогда не видел в своей жизни, и в нем, казалось, мерцали маленькие точки света. Я посмотрел на деревья. Они были более зелеными , чем я когда-либо видел. Казалось, что все мои чувства обострились. Я воспринимал все с большей ясностью. Я шел домой, чувствуя себя бодрым и полным энергии.

Очевидно, что полчаса мышечной терапии Райха произвели более впечатляющий эффект, чем шесть месяцев обычного психоанализа.

Основной принцип "мышечной терапии" Райха заключается в том, что тело состоит из семи мышечных колец или сегментов: глазного, ротового, шейного, грудного, диафрагмального, брюшного и тазового. Любое из этих колец или все вместе могут стать 'бронированный' негативными эмоциями - страхом, яростью, злобой, подавленностью. Глазной сегмент, который включает в себя верхнюю часть головы, чаще всего "защищен" тревогой, ротовой сегмент - жалостью к себе и желанием заплакать, шейный сегмент (шея и спина) - яростью и истерией и так далее.

Астма из—за защиты грудной клетки - может быть вызвана подавленной тревогой и гневом. (Райх считал, что у астматиков есть скрытые фантазии о пенисе, в фильме Орсона Бина "The fase» Бейкер продвигался все дальше и дальше по сегментам - например , засовывал палец себе в горло и "давился", пока не перестал

Мягко, но верно…

минут пять он неистовствовал, внезапно вспомнив о своем…

Бак описывает основной принцип брони в своей книге "Человек в ловушке". Бакертайс, как амеба, пульсирует жизнью и энергией, протягивая псевдоподии за пищей , когда в них застревает

булавка, она сжимается, и требуется несколько мгновений , чтобы снова расшириться. После нескольких атак она становится осторожной, и ей требуется много времени, чтобы добраться до ома.И если его

•рука ˆ. d?•“, “хотя’ 11 остается сжатой. Сейчас это °ˆ еС! “У людей внезапный сильный удар током может вызвать повреждение брони” в первый раз. Бейкер описывает случай с пациенткой, у которой были фантазии о том, что она застряла в воде, в которой она могла бы задохнуться. После терапии у нее начались

волосы, которые она растила как женщина, и ОС

ненависть к женщине. Однажды, когда она пришла ко ФеˆЭд з «ч. W3S ° ° ЮВ 10 смерть и ее дыхание почти к s%Ак БС Ма’ 0 “71 ‘° ChUdhood и ™ ™Бле

Р Ак. Бейкер удалось восстановить дыхание. С тех пор, как начался кризис, она, казалось, стала…

Она была беременна?! Она незаконнорожденная и это все? твоя мать попросила своего любовника задушить ее, и он оставил ее умирать. Эпизод со сковородкой для вина также оказался точным воспоминанием. Пекарь!

мышечная терапия высвободила эти ранние воспоминания, которые были связаны с ее мускулатурой Прежде всего, она избавилась от запретов.

То, что обнаружила Райх, с тех пор стало известно как терапия абреакции. Это основано на том факте, что когда мы испытываем сильный шок или попадаем под эниотлона!

при напряжении мы часто пытаемся “игнорировать” боль, делая вид, что ее нет. Ребенок иногда реагирует точно так же, когда режет или ломает палец - боится посмотреть на него, опасаясь, что все гораздо хуже, чем он думает. Но в то же время люди обладают чрезвычайно мощными и эффективными механизмами переваривания и ассимиляции опыта; именно поэтому мы можем в конечном итоге приспособиться практически к любому

потрясению. Когда опыт “игнорируется” или подавляется, он остается невыраженным. вызывается и, таким образом, сохраняет свою способность вызывать страдания и неврозы. Задача терапевта состоит в том, чтобы убедить пациента принять этот опыт и, если возможно, действительно пережить его заново. Есть много способов добиться этого - например, английский психиатр Уильям Сарджант Сарджант предпочитает употреблять наркотики. В своей книге “Разум Одержимый, он описывает свое лечение контуженного солдата, который был частично парализован; Сарджант ввел солдата в полутранс с помощью эфира, затем заставил его заново пережить весь опыт бомбардировки; мужчина испытал что-то вроде эмоционального оргазма ужаса, потерял сознание - и проснулся просыпаюсь, чувствуя себя прекрасно. Очевидно, что Бейкер использовал в основном аналогичную технику в случае с пациенткой. Проблема в том, чтобы позволить организму пациента “взглянуть правде в глаза” с непереваренной частью опыта. Система сделает все остальное.

Новая техника Райха была революционной и в то же время весьма противоречивой. В психоанализе считалось строжайшим запретом прикасаться к пациенту; теперь Райх впадал в противоположную крайность. Но это сработало эффектно ларли. Понятно, что его ученики из Осло - Ник (Hoel) Ваал, Ола Ракнес, Таге Филипсон, Харальд Шьелдеруп - были полны энтузиазма и были склонны относиться к Райху с чувством, близким к идолопоклонству. В Осло он занял ту же позицию, что и Фрейд в Вене. Впервые за многие годы Райху не нужно было защищаться. Он расслабился и раскрылся в этом сиянии восхищения. Ракнес, который познакомился с Райхом в 1934 году, подчеркивает его природную теплоту. “Хотя в то время я часто чувствовал неловкость в присутствии замечательных людей, там

было что-то теплое и дружелюбное в Райхе, что заставляло

он был таким, каким его знали все ученики и колледж, в котором он учился.

™ как обычно . • Ракнес также подчеркивает великолепие Райха

как терапевт. …он был естественным и абсолютно

сосредоточенным на пациенте. Его проницательность позволяла ему улавливать

малейшее движение, легчайшую интонацию голоса,

мимолетную тень изменения в выражении лица, но это было безошибочно.

параллельно с этим проявлялась высокая степень терпения

что бы ни случилось, я хочу донести до пациента то, что он обнаружил, и заставить его испытать это на себе. обнаружить и выразить то, что еще не было открыто. День спустя

обычно он привлекал внимание пациента какой-либо позой, напряжением или выражением лица до тех пор, пока

пациент не мог ощутить это и понять, что это означает.' То есть, чтобы Говорят, что, подобно Гурджиеву, Райх обучал своих пациентов И это, несомненно, сыграло роль импортозамещающего механизма раскрытия сексуального

казалось, что Рейкбэшник наконец-то оказался в нужном положении.

его окружали; он превратился в доктора Фрейда из Осло, окруженного административными коллегами. Норвежец

у меня, по-видимому, не было возражений против его политических взглядов, и в любом случае Райх теперь отказался от активной политической деятельности. В его распоряжении была лаборатория, а его поклонники выделяли средства на дорогостоящее оборудование . Несмотря на столкновения с психоаналитической ассоциацией, его репутация неуклонно росла. Дни конфликтов и разочарований, казалось, остались позади, но оставалось одно серьезное препятствие на пути к его душевному спокойствию - его собственный доминантный и агрессивный темперамент. Райх был нетерпелив и способен на неконтролируемые вспышки гнева. Эти отчужденные коллеги, которые в противном случае могли бы остаться преданными поклонниками. Отто Фенихель был…

За что он продемонстрировал свою преданность и дружбу

“Я был с ним близок - Фениче был сильным, интеллектуальным человеком, обладавшим большим личным обаянием; Ник

Вааль говорит, что он олицетворял австрийскую мягкость и юмор

в мирной манере”. Но, с другой стороны, у них с Райхом всегда были

они были коллегами и равными; теперь взрывы и атмосфера уверенного превосходства Райха начали действовать Фенихелю на нервы. Это правда, что Райх стал центральной фигурой норвежского психоаналитического движения, но так ли уж необходимо было показывать, что он это осознает? Через несколько месяцев после переезда в Осло Фенихель стал совершенно чужим; в 1935 году он переехал в Прагу, а затем отправился в Америка. Ильзе Райх убеждена, что он был главным источником слухов - в Америке - о том, что Райх сошел с ума.

Была и другая причина растущего напряжения в отношениях между Райхом и некоторыми его норвежскими коллегами. Многие из них считали его электрические эксперименты и новые биодинамические теории пустой тратой времени. - который встретился с Райхом в 1937 году в Осло - был одним из них, хотя он выражал свои чувства более вежливо, просто утверждая, что он “не в состоянии понять” теорию оргона . Райх, по-видимому, был способен принять скептицизм Нилла - возможно, потому, что Нилл был выдающимся человеком в своей области образования, - но он не мог проявить такого же терпения и сдержанности по отношению к менее одаренным коллегам. Таким образом, уже в первые месяцы своего пребывания в Осло Райх начал подрывать свое собственное положение, оттолкнув от себя некоторых из своих самых горячих поклонников.

В защиту Райха следует добавить, что он был не из тех, кто затаивает обиду. Ник Ваал говорит: “Хотя Райх иногда взрывался и был очень агрессивным, а порой и устрашающим по темпераменту, он быстро забывал об этом. Его ум и творческие поиски не давали ему времени на размышления о старых делах”. И в первые годы его пребывания в Осло, У Райха было достаточно новых идей и “творческих поисков”, чтобы постоянно быть

занятым. В феврале 1936 года он основал Институт исследований сексуально-экономической жизни, и название этого института означало именно то, что на нем было написано. То есть, Райх хотел исследовать, почему и как жизненная сила, либидо, создает живые организмы. И через несколько месяцев он сделал - или полагал, что сделал - открытие, настолько ошеломляющее, что оно затмило все, что у него было

В конце концов, Райх верил, что он решил извечную проблему происхождения жизни

Теперь следует пояснить, что в основном существуют две теории о происхождении жизни на Земле. Первая заключается в том, что Вы прилетели из космоса в виде дрейфующих спор Вторая причина заключается в том, что воздействие солнечного света на различные органические соединения, взвешенные в воде, заставляло их образовывать более сложные молекулы, пока, наконец , не образовались аминокислоты - основные строительные блоки жизни . В девятнадцатом веке возникла третья новая технология, известная как самопроизвольное размножение. В ней говорилось, что при разложении определенных веществ самопроизвольно возникают новые формы жизни: в разлагающемся сыре появляются личинки, а в разлагающихся яблоках - личинки червей. Считалось даже, что головастики и

и hlnwfl питаются клетчаткой, разлагая пищевые вещества в прудовой воде, а мясные мухи - гнилым мясом. Пастер опроверг это предположение

Стерилизованный дрожжевой раствор помещают в Ту и другую колбы. в закрытой колбе не развиваются живые организмы. Ферментация дрожжей и спирта вызывается живыми животными, которые попадают в колбу из воздуха. Пастер поместил stenlˆЭд сено и прочие отходы в герметичные сосуды и показали, что они будут оставаться стерильной, свободной жизни - для много лет; по сути, на неопределенный срок. t0r

Теперь Рейе повторил этот эксперимент, он поместил сено drv stenle в стерилизованную воду и дал ему пропитаться в течение

нескольких часов.

Я видел, как он отступил, как он отступил,

он увидел, что она кишит живыми организмами - какими-то

некоторые из них были даже видны глазу.

Недавние эксперименты показали, что, когда сено на короткое время погружалось в воду, клетки по краям распадались на крошечные пузырьки, или везикулы, которые начинают

очень мне понравились, э-э… эти? гадюки, по словам Райха, вели себя очень похоже на живые организмы; они объединялись в более крупные

группами, а иногда и разделяются на более мелкие группы, которые в

поворот привлек бы больше пузырьков вокруг них - это выглядело

это так . запомните момент рождения. Он пришел к убеждению , что эти крошечные шарики были своего рода живыми организмами , основными энергетическими единицами жизни. Он решил сохранить их.\

А бионы, по его словам, образуются не только из органических веществ, таких как трава и яичный белок, но и из неорганических веществ, таких как земля и кокс.

По сути, он утверждал, что жизнь пронизывает воздух, которым мы дышим, и пространство, окружающее нашу Землю, и что она может “завладеть” этими простыми клетками, превращая их в живую материю. Он подтверждал истинность теории самопроизвольного зарождения.

Майкл Каттье с иронией относится к экспериментам Райха. “(Райх) купил мясо, овощи, яйца и молоко, положил все это в кастрюлю и кипятил смесь в течение получаса. Затем он взял каплю этого раствора и поместил ее под микроскоп. От того, что он увидел на предметном стекле, у него перехватило дыхание -

мириады шариков двигались во всех направлениях. Он сразу же пришел к выводу , что эти шарики наполнены биологической энергией, и что он нашел то, что искал. На самом деле он просто наблюдал эмульсию, а пузырьки были частицами жира во взвешенном состоянии; их перемешивание происходило из-за Броуновское движение [движение мелких частиц вещества, взвешенных в жидкости, обусловленное воздействием молярного кулес].'

Даже совершенно непредвзятый читатель не может отделаться от ощущения, что это звучит неправдоподобно. Райх, возможно, и был неопытным биологом, но он был не настолько глуп, чтобы не понимать разницы между шариками жира и живыми организмами или между резкими движениями бильярдного шара в воздухе. Броуновское движение и плаванье живых организмов.

Естественным ответом большинства ученых было то, что Райх не смог обеспечить стерильность своего "супа" и позволил микробам проникнуть в него из воздуха. В ответ на это Райх провел еще один эксперимент, в ходе которого он намеренно загрязнил свои культуры грязью, взятой из пылесоса. Он настаивал на том, что результаты не имеют ничего общего с живыми клетками в его "растворах биона". Он еще больше убедился в этом, проведя другой эксперимент: он нагревал кока-колу до тех пор, пока она не раскалилась докрасна, а затем погрузил ее в стерильную воду (или

раствор хлорида калия, который, казалось, давал еще лучшие результаты). Бионы образовались почти мгновенно по крайней мере, у микробов не было времени проникнуть внутрь из воздуха, а этот процесс занял несколько дней.

Райх обнаружил, что пузырьки обладают электрическим зарядом и перемещаются либо к аноду, либо к катоду его электрического аппарата. Далее он продемонстрировал, что "бионы" можно культивировать подобно другим мельчайшим живым организмам; после нагревания их до 160 градусов по Цельсию, чтобы "стерилизовать", он перенес каплю раствора в пробирку с стерилизованным бульоном. В течение двадцати четырех часов

пузырьки активно плавали в мясном растворе.

Доктор Луи Лапик из физиологической лаборатории Сорбонны исследовал бионорганические растворы Райха и признал, что бионы казались живыми; более того, они все еще были “живы’ год спустя. Но он был сильно склонен полагать, что стал свидетелем броуновского движения. Другой исследователь, профессор Роже дю Тейль, также изучал Райха “бион-растворы”, и у него не было сомнений в том, что в них содержатся организмы, которые ведут себя так, как если бы они были живыми. Сам Райх пришел к мнению, которое не совсем противоречило химической теории Лапике. Бионы, по его мнению, были переходной формой между живой и неживой материей. Они являются элементарными единицами, на которые распадается вся живая материя, если ее заставить разбухнуть (погрузив в жидкость). Бион - это, по сути, простая энергетическая единица, содержащая “квант” “биоэлектричества’.

В начале 1937 года эксперименты Райха приняли еще один характер я делаю шаг вперед. В своих культурах бионов кокса он наблюдал крошечные черные организмы, которые были меньше обычных бионов и имели форму палочки. (При большем увеличении было видно, что они овальные.) В отличие от бионов, их нельзя было окрасить краской Грама - характерной чертой, которую они разделяли с микробами брюшного тифа. Бионы в этих культурах также, по-видимому , изменили свою природу, став больше похожими на амеб. И между этими амебоподобными бионами и черными палочками существовал определенный антагонизм - они могли убивать или обездвиживать

их. Райх пришел к выводу, что первоначальные простые бионы распались на две новые формы. Он назвал амебовидных бионов “ПАбионами”, а черные палочки - “Т-бациллами’. Буква “Т” означала “тод -смерть”, поскольку Вскоре Райх обнаружил, что Т-бациллы обладают свойством убивать мышей. Более того, у значительной части мышей , которым вводили Т-бациллы, развился рак. Но когда мышам впервые вводили ПА-бионы, у них вырабатывалась устойчивость к Т-бациллам и они обычно выздоравливали. Райх пришел к убеждению, что Т-бациллы

всегда связаны с раком и, вероятно, являются его причиной. Они также могут быть получены из крови онкологических больных - исследование исследование, которое Райх позже развил в методику тестирования на рак.

Два года - 1936 и 1937, - в течение которых Райх работал над своими исследованиями биона, были, вероятно, самыми счастливыми в его взрослой жизни. Он чувствовал, что делает открытий что бы революционизировать науку; и, кроме того, что он наконец-то заложен истинный и надежный фундамент для психологии логии. Каммерер был мертв - его научные оппоненты довели его до самоубийства, - но Райх подтвердил веру Каммерера в “особую жизненную энергию”, созидательную энергию , которая играет свою роль в образовании кристаллов, а также живых организмов. По словам Райха, биоэлектричество - это энергия, которая питает наши эмоции, и, следовательно, является ключом как к психологии, так и к биологии.

В этот период у Райха была еще одна причина находить жизнь приятной. В 1936 году Эльзу Линденберг пригласили в Дартингтон-холл, экспериментальная школа в Девоне, для преподавания балета в летней школе; Райх, всегда заинтересованный участвовал в образовательных экспериментах, ходил с ней. Школа была основана в 1925 году Леонардом и Дороти Эльмхерст, как “эксперимент в области сельского хозяйства”; к 1936 году это был один из самых оживленных культурных центров Европы, полный поэтов, музыкантов, танцоров и мастеров всех мастей. Среди последних был привлекательный молодой норвежский текстильщик

дизайнера по имени Герд Бергерсен, который отвечал за разработку Дартингтонская текстильная фабрика.

Герд Бергерсен - по понятным причинам - никогда не слышал о Рейх. Но ей сказали, что новоприбывшие живут в Осло и немного говорят по-норвежски, поэтому однажды во время ланча в столовой она подошла и заговорила с Райхом по-норвежски. Невысокий седовласый мужчина выглядел дружелюбным и безобидным. Но его мгновенная реакция поразила ее. Глядя

прямо на нее, он сказал: “Ты меня заинтересовала. Я хочу узнать тебя”. Ее собственная реакция была менее восторженной. “Он озадачил меня, и я каким-то образом почувствовала опасность”3.

В свои двадцать пять лет Герд Бергерсен была молодой женщиной с независимыми взглядами. Ее воспитывали в традициях респектабельности норвежского среднего класса. Но помолвка с сокурсницей закончилась разочарованием и некоторой горечью. В результате возникли серьезные эмоциональные проблемы . Она инстинктивно восстала против своего жениха попытка се обращаться с ней как с движимым имуществом, послушной и скромной маленькой хозяйкой. К тому времени, когда она оказалась в Дартингтоне, она поняла, что ответ кроется в ее собственной индивидуальности и творческом потенциале. Ее опыт общения с противоположным полом сделал ее осторожной - в Дартингтоне она изо всех сил старалась держаться подальше от мужчин и сосредоточиться на своей работе. Она не добилась полного успеха. Один женатый мужчина, с которым она работала, изо всех сил пытался уговорить ее завести роман. Другой коллега, гомосексуалист, был влюблен в женатого мужчину. Она считала все это эмоционально изнурительным и с нетерпением ждала возвращения в Норвегию, где нашла работу на текстильной фабрике.

Поэтому явный интерес Райха к ней был нежелательным. У нее не было намерения поддаваться соблазнению, особенно со стороны мужчины , у которого уже была любовница. Но отсутствие поддержки ничего не изменило для Райха. “Он взял на себя смелость узнать обо мне побольше, пришел ко мне на мастер-класс в студии и сказал: “У меня полно времени. Вы скоро покидаете Дартингтон-холл и возвращаетесь в Норвегию”. Она отметила, что ей предстоит важная работа,

и был бы занят. - Вы меня очень заинтересовали‘ и я уверен Я сумею найти тебя - я обещаю тебе это.’

Вернувшись в Норвегию, я столкнулся с трудностями: работа на крупной текстильной фабрике в пригороде Осло была напряженной и требовала больших усилий. Вскоре у нее возникли

разногласия с директором, который делал все возможное, чтобы вынудить ее уйти, ведя себя неприветливо. У нее началась язва желудка, но врожденное упрямство заставляло ее продолжать борьбу. Она решила, что смена обстановки пойдет ей на пользу - она жила рядом с мельницей - и сняла квартиру в Осло. Вскоре после того, как она переехала, в ее дверь постучали; на пороге стоял Вильгельм Райх. “Я же говорил, что найду тебя. Я хотел бы узнать больше о ней.

Вскоре стало ясно, что мотивы, побудившие Райха познакомиться с ней , не были сексуальными — по крайней мере, в первую очередь. Его искренне привлекли ее независимый дух и очевидная потребность в творческом самовыражении. Этой привлекательной блондинкой была современная Нора Хелмер, решившая держаться подальше от кукольного домика и достичь своего рода индивидуальной самореализации. и в Райхе было слишком много учителей , чтобы он мог устоять перед возможностью получить наставление. Но и самому Райху тоже нужен был кто-то вроде Герда Бергерсена - кто-то, совершенно не связанный с его лабораторной работой или деятельностью левого толка, с кем он мог бы откровенно поговорить о своих надеждах и страхах. С ней он мог быть совершенно естественным.

Для Герд эти отношения были, пожалуй, самыми плодотворными в ее жизни. Это был умный и знаменитый человек, врач, который с удовольствием проводил с ней часы, беседуя и открывая ее разум для новых идей. Он познакомил ее с интеллектуалами левого толка, и она приняла участие в дискуссиях и диспутах, где ее твердый здравый смысл произвел значительное впечатление. Он помог ей осознать более серьезные проблемы. Он повел ее на представление пьесы о судебном процессе по делу о поджоге Рейхстага, где правые освистывали актеров и бросали в них помидоры (среди них она увидела свою юную кузину). Они обсуждали Маркса и Фрейда. И Райх не обиделся, когда она сказала ему, что она

отвергал точку зрения Фрейда о том, что секс является самым основным из всех человеческих влечений; ему нравилось поощрять ее к самостоятельному мышлению. 4 “Он воспринимал

меня как разумного человека'. Иногда их разногласия становились все более ожесточенными; Райх часто говорил ей: "Ты очень хорошо умеешь ссориться".

Понятно, что Эльза Линденберг встревожилась из-за возобновившейся близости между Райхом и девушкой из Дартингтон. Однажды она пришла к Герд и умоляла ее отказаться от Райха. Она сказала, что она - Эльза - нуждалась в Райхе больше, чем Герд, потому что сейчас была одна и в изгнании; Герд, по ее словам, была более сильным человеком, чем она, и могла твердо стоять на ногах. (Это было чистой правдой; сейчас она добивалась успеха в своей работе дизайнера текстиля и казалась совершенно независимой.) То Норвежская девушка сочла это неразумным; сексуальный элемент в ее отношениях с Райхом был гораздо менее важен, чем интеллектуальное общение и новый мир идей, который она открывала для себя благодаря ему. Она твердо сказала Эльзе, что не ей отрекаться от Райха, а Эльзе сохранять его интерес и уважение. (При Гэрб По мнению Бергерсена, Эльза не была достаточно сильной личностью, чтобы заинтересовать Райха.) На самом деле у Герда не было намерения "захватывать' Райх. Она считала себя принадлежащей ему 'предохранительный клапан", как человек, с которым он мог расслабиться после тяжелого рабочего дня. И Райх, чей властный нрав приводил его к конфликтам с коллегами, очевидно , находил облегчение в том, что проводил вечера в квартире женщины, которая не принимала никакого участия в его политической или научной деятельности.

Вспышки гнева Райха в этот период были в основном проявлением энергичного человека, который не любит, когда ему перечат. В одном забавном отрывке Ильза Райх объясняет, что "у некоторых немцев, особенно у тех, кто работал в издательстве, возникли некоторые трудности с Райхом. Поскольку все зависело от его усилий и его организации, он должен был иметь право принимать окончательные решения. Но некоторые из этих молодых социалистов настаивали на политическом подходе к управлению издательством с равными правами.

права для всех. Когда Райх, в свойственной ему довольно жесткой

манере, настаивал на своих правах, его называли диктатором Несмотря на все его социалистические взгляды, Райх считал, что человек, который знает, чего он хочет, имеет право отдавать приказы.

Но все норвежские знакомые Райха, похоже, сходятся во мнении, что он был необычайно расслаблен, добродушен и дружелюбен - настроение, за которое в значительной степени отвечал Герд Бергерсен. Ему нравилась жизнь в норвежских кафе, и его часто можно было встретить в Театральном кафе, расположенном напротив Национальный театр, с такими друзьями, как Сигурд Хоэль, Амульф Эверланд (норвежский поэт-лауреат) и художник Эдвард Мунк. Он был занят как никогда: читал лекции студентам, выступал перед рабочими коллективами, даже писал стихи для "Красного ревю", хореографией для которого занималась Эльза . (Ильза Райх отмечает, что его стихи были такими же банальными, как и его музыка). Были также общественные мероприятия в разных домах, походы в походы и катание на лыжах в горах. Райху нравилось "Болеро" Равеля, и однажды утром он рассказал своим друзьям Августу и Лиззи Ланге о сне, в котором он въезжал в Берлин на белом коне, а оркестр играл "Болеро". Очевидно, он был настроен оптимистично. В марте 1937 года его сорокалетие было отпраздновано грандиозной вечеринкой , которая продолжалась более суток.

И затем Райх снова совершил ту же ошибку, которую он уже совершил в Копенгагене: опубликовал свой революционный доклад. традиционные сексуальные идеи для общественного потребления. В 1937 году он дополнил статью под названием "Рефлекс оргазма" книгой под названием "Рефлекс оргазма, мышечная осанка и телесный Выражение. Но Норвегия по сути своей все еще оставалась такой же пуританской страной, как и Швеция; она не сильно изменилась со времен , описанных в пьесах Ибсена, и опубликовать книгу с Слово "оргазм" в его названии было публичным оскорблением. Норвежская пресса, которая до сих пор уделяла мало внимания венскому эмигранту, узнала о его присутствии после публичного обсуждения теорий Райха о сексуальной экономике в Психиатрического института, когда профессор Рагнар Фогт обвинил Райха в искажении взглядов Малиновского ради его

собственных целях. (Сам Малиновский выступил в защиту Райха в марте следующего года.) Другие ученые присоединились к нападкам, на этот раз на биологические эксперименты Райха; три профессора из Университета Осло объявили прессе, что утверждения Райха о бионах абсурдны. Профессор Тьотта из Университета Осло Бактериологический институт Райха исследовал некоторые препараты bion и воспользовался возможностью, чтобы объявить прессе, что он обнаружил только два хорошо известных микроба Этих атак было достаточно, чтобы норвежская пресса почувствовала запах жертвы, воздушного шарика, который заслуживает прокола. К нападкам присоединились психоаналитики, не принадлежащие к Райху, и один из них опубликовал статью под названием "Психоаналитический анализ". Шарлатанство" в январе 1938 года. В одной статье враждебно настроенного психиатра было сделано необычное заявление о том, что один из Эксперименты Райха с бионом включали в себя половой акт между двумя психопатами.

Норвежская общественность, изголодавшаяся по скандалам, была взволнована и напугана, прочитав эти инсинуации. Насколько они могли понять, терапевтические методы Райха были предлогом для безостановочной сексуальной оргии, в то время как его новая техника "вегетотерапии" (название, придуманное Райхом или его физиологопсихологией) была основана на мастурбе тион. Публикация в 1938 году книги Райха "Бион " послужила сигналом для кампании насмешек и клеветы Одна из атак была озаглавлена: "Бог Райх творит жизнь"!

"V! к середине 1938 года статьи olt, kind появлялись ежедневно ; в общей сложности в норвежской прессе появилось более сотни нападок на Райха.

С точки зрения коллег Райха, это было худшее, что могло случиться. Райх никак не отреагировал на нападки - за исключением двух случаев, когда он призывал к справедливости, - но он мрачно размышлял.

Теперь Герд Бергерсен осознал новую сторону своей жизни. Рейх. Нападки на него потрясли и озадачили ее; она знала, что он не был чудовищем - или сумасшедшим, - как писали газеты . И снова Райх использовал ее как предохранительный клапан. Он звонил ей, когда случался какой-нибудь особенно жестокий приступ.

появился и отправился к ней домой с газетой под мышкой, чтобы поговорить до раннего утра. Она стала воспринимать его исключительно как человека, за которым охотятся и которого мучают. Райх озадачил и обеспокоил ее своими разговорами - иногда часами беседовали о грядущем нацистском холокосте. (Никто в Норвегии ни на секунду не поверил, что нацисты попытаются завоевать Европу; все были слишком убеждены, что цивилизованные люди не могут и думать о войне…) Как ни странно, она не знала, что он еврей, и поэтому не смогла понять причину его тревоги. Именно в этот период Райх начал делать ей предложение. Он сказал, что они найдут уединенную хижину в горах и спрячутся там, чтобы избежать холокоста. Но хотя она была глубоко предана Райх - даже будучи влюбленной в него - не мог серьезно относиться к идее замужества. Дело было не просто в том, что она знала , что он уже женат (Райх не делал секрета из своей первой жены и своей любви к детям). Дело в том, что она испытывала инстинктивное желание найти мужа, который стал бы отцом ее детей. И “если бы я вышла замуж за Вильгельма Райха, о детях не могло бы быть и речи. Ему нужно было бы полностью сосредоточиться на себе’. Как “предохранительный клапан” Райха, она была тем человеком, к которому он мог обратиться, когда чувствовал себя несчастным и преследуемым. И это, по ее мнению - возможно, ошибочно (учитывая его позднюю женитьбу на Ильзе Оллендорфф), исключало возможность рождения детей. Кроме того, в отличие от Эльзы Линден-Берг, она была независимой. Она добивалась успеха - и творческого удовлетворения - в своей профессии дизайнера. Выйти замуж за Райха означало бы подчинить свою карьеру его. 5

Она достаточно откровенна, чтобы назвать еще одну причину. Ее первая любовная связь породила в ней недоверие к мужчинам и к естественной сексуальности. Она часто выражала решительное несогласие особенно когда Райх заговорил с ней о Фрейде и о своей собственной вере в фундаментальную важность силы сексуальности. И все же, несмотря на свое несогласие, она была поражена пробуждением своих собственных физических реакций. ‘Страсть тела брала верх, и было

в этом было что-то пугающее. Это было разрушительно для человека с ее природной независимостью, которая казалась чем-то вроде колдовства. иметь

Преломление истины и ее отвержение, должно быть, нанесли удар Рейх как еще одно предательство. Его ‘предохранительный клапан” имел Мед

враги^Ах, о, ди вернулся “° “* wal1 ’ “

паранола Вышла из камина И вошла в

В этом случае его горечь понятна, он был

убежденный в том, что он совершил некоторые из самых важных

открытия в истории науки и неквалифицированные дураки

они кричали о своем презрении. В Вене, Берлине и

Проблемы копенгагенского рейха были отчасти его собственными

конечно, но в Норвегии он занимался своими делами и

Сосредоточился на своей работе. Он даже не принимал участия в этом

политическая деятельность, за исключением редких лекций и

а теперь вдруг вся страна шушукается.

Rmch недостаточно объективен, чтобы увидеть, что малые страны

как и в Норвегии, у людей развивается тяга к скандалам!

Кто такой тонк > кто я? он познакомился с “Врагом народа” Ибсена

Он принял все это близко к сердцу. Именно в этот период он ” ударил” кого-то на вечеринке

Трезвый” - “Это! он похож на Христа, разве его не убили? Прежняя мания преследования была латиноамериканской

у него появилась новая семья. Теперь не только он был тем, кого убили.

я буду счастлив, найден; был счастлив и хорош с 11. Такое негативное состояние ума очень тяжело пережить

способствует укреплению психического здоровья. дли

В очередной раз стало ясно, что пришло время двигаться дальше, и как только один из его сторонников смог предложить убежище, доктор Тедор П. Вулф из Колумбийского университета приехал в Осло учиться к Райху в разгар скандала со спейпером. У Вулфа возникли трудности с властями Веги, когда стало известно, что он приехал туда учиться к Райху. Теперь он добился для Райха должности адъюнкт-профессора медицинской психологии в Новой школе социальных исследований в Нью-Йорке. Райху удалось получить въездную визу. Когда в газетах появились слухи о его эмиграции, кампания

ненависть к нему утихла. Но ущерб был нанесен. Райх отвернулся от многих старых друзей и сторонников в том числе и от Эльзы Линденберг. Она стала независимой Райх снова стала работать преподавателем балета, и Райх обратил свою злобу против нее. Его вспышки гнева пугали одних коллег и приводили в ярость других, включая Ника Ваала. Он стал угрюмым и подозрительным, полагая, что все его коллеги только и ждут, чтобы украсть его идеи. Филипсон, который был ответственен за прибытие Рейха в Норвегию, теперь обвинил его в том, что он диктатор, который терпеть не может, когда другие идут своим путем. (Филипсон был одним из тех, кто считал бионические исследования Райха нерелевантными эвант.) Другие, такие как Сигурд Хоэль, чувствовали, что он убегает и бросает их, как только ситуация становится трудной. Когда в августе Райх наконец отплыл в Америку В 1939 году он оставил после себя лишь горечь и негодование

.

И все же, несмотря на то, что он был полон разочарования и гнева, было бы ошибкой предполагать, как это делает Каттье, что он был безумен или даже близок к этому. Он был полон злобы по отношению к своим противникам, но все еще был способен держать себя в руках. Перед отъездом из Осло он написал длинное и саркастическое письмо своему главному врагу Иоганну Шарфу Энбергу - врачу, обвинявшему его в экспериментах над сексуальными психопатами , в котором благодарил Шарфа Энберга за то, что тот продвинул его работу , придав ей такую широкую огласку. ‘Один британский ученый недавно заметил, что “весь научный мир сейчас говорит о бионах”7, - говорит он Шарфенбергу, а затем продолжает обвинять его в фашизме. Однако, дав волю своей горечи и желанию нанести ответный удар, Райх все-таки решил не отправлять письмо. “Оставь идиота в покое”, - нацарапал он на нем, добавив: “Но миром правят идиоты”.

У Райха был невидимый союзник в борьбе с отчаянием: его

уверенность в том, что он совершил великое научное открытие. По крайней мере, в этой области он чувствовал, что его удаче можно позавидовать… Даже в последние дни перед отплытием в Нью-Йорк открытия продолжались. В январе 1939 года один из его ассистентов показывал посетителю эксперимент с бионом. Вместо нагревания

обжаривая землю в пламени Бунзена, она взяла не ту емкость и использовала морской песок. Оставленная для “разложения” в растворе хлорида калия и бульоне, она вскоре дала культуру бионов необычной чистоты, группы бионов, светящихся интенсивным синим цветом. Оказалось, что это смертельно для раковых клеток, заставляя их вращаться, как будто их подстрелили перед смертью. Райх назвал их САПАбионами (пакетиками с песком). И после длительного изучения их в микроскоп, глаз начал опухать. Казалось, что САПА -бионы испускают какое-то мощное излучение. При попадании культуры на кожу образовывалось анемичное пятно. У здоровых людей эффект был более выраженным, чем у людей с пониженной жизнеспособностью. В темной комнате песок светился синим светом. Это воздействовало на фотопластинки и намагниченные металлические предметы. Помещенный рядом с бородавкой на щеке Райха, он заставил ее исчезнуть. Пара резиновых перчаток оказалась сильно заряженной и вызвала сильное отклонение электроскопа. ‘Не было никаких сомнений, - говорит Райх, - в существовании энергии , обладающей необычайно высокой биологической активностью”.

Когда Райх отплыл в Америку, он был убежден, что его двадцатилетние поиски подошли к концу. Ему наконец -то удалось выделить либидо - основную энергию жизни - в лабораторных условиях. Поскольку оно было идентично энергии сексуального оргазма, он решил назвать его “оргонной энергией’.

Первый год пребывания Райха в Америке был многолюдным, насыщенным событиями и

- как всегда, когда он попадал в новое окружение

- триумфально успешным. Те, кто интересуется астрологией, заметят, что Райх был Овном, знаком , ассоциирующимся с первопроходцем и исследователем. Он обладал способностью чувствовать себя как дома, привлекать к себе людей и заставлять свое окружение кипеть от активности. Через несколько дней после прибытия он начал преподавать в Новом Школа социальных исследований, где его курс по биологическим аспектам формирования характера был настолько успешным, что группа его студентов - в основном профессионалов - начала собираться у него дома на регулярные семинары. Дом находился в Форест-Хиллз на Лонг-Айленде, и как только из Осло прибыло оборудование, Райх превратил его в лабораторию и клинику. Все, что ему было нужно, - это женщина -компаньонка. Его первая жена Энни, с которой он развелся в 1933 году, жила в Нью-Йорк, но Райх был не из тех, кто возвращается по своим стопам. Он познакомился с Ильзой Оллендорф - через свою ассистентку Гертруду Гасланд - в начале октября, заметил, что ей скучно на работе в офисе, и женился на ней на Рождество, 1939. Через неделю она уже работала у него лаборанткой и одновременно посещала курсы по лабораторной технике

.

Райх продолжал видеться с Энни, и они с Ильзой возили детей на воскресные прогулки и на местные пляжи. Но отношения с его первой женой испортились; два года спустя он будет убежден, что именно она доставила ему столько неприятностей с иммиграционными властями. За исключением Малиновского, который также был в Новой

В школе он избегал коллег из Европы; он даже отказывался ходить на концерты камерной музыки, опасаясь встретить знакомых, подобных Радо. Похоже, он был полон решимости начать все с чистого листа.

У Райха были основания с оптимизмом смотреть в будущее; он был убежден, что его оргонное излучение является лекарством от рака - в таком случае, достижение им мирового признания, которого, по его мнению, он заслуживал, было лишь вопросом времени . Он приложил пробирку с бионами из морского песка к бородавке на щеке; бородавка исчезла. Нарост на левой стороне его языка содержал Т-бациллы; бионы уничтожили бациллы и нарост исчез. Женщина, страдавшая от гнойных выделений из влагалища, была вылечена введением пробирки с сапабионами. Энергия оргона, по-видимому, была столь же эффективна, как и радий, в уничтожении рака, и намного безопаснее, поскольку , по-видимому, она не оказывала разрушительного воздействия на другие ткани.

Оставалась основная проблема: как доставить излучение к очагу внутренней опухоли? В Нью-Йорке той осенью Райх попытался ввести больным раком мышам свою культуру из морского песка. Опухоль размягчилась и стала меньше, а затем снова выросла. Что еще более удивительно, у здоровых мышей также развился рак, когда им периодически вводили бионы. Вероятно, это объяснялось тем, что здоровые бактерии могут распадаться на Т-бациллы. В этом случае инъекция не помогала.

В январе 1940 года Райх наткнулся на решение, но не смог его распознать. Он построил нечто вроде изолированной камеры для своей культуры из морского песка, чтобы попытаться предотвратить рассеивание ее энергии. Это была коробка со слоем металла, заключенным в слой дерева; в дверце была линза для наблюдения за культурой бионов внутри. Однажды, когда коробка была пуста, и было темно, Рейх наблюдается тусклое свечение сквозь стекло. При условии что его палата была поглощает излучение от море-песок, Рейх взял его на кусочки и чистить его Тор продуманно . По-прежнему было видно тусклое свечение. Он заказал еще одну коробку ; казалось, что излучение все еще присутствует. в

Рак Biopathy, Райх признает, что это был неразумный из он не понял, что происходит, он объясняет, что норвежский клеветнической кампании подорвали его собственной уверенности рия.

В июле 1940 года Райх и Ильзе отправились в поход по Новой Англии, взяв с собой туристическое снаряжение, которое он привез из Европы. Из-за дождливой погоды они сняли бревенчатую хижину на окраине Лосиного логова. Озеро в штате Мэн. Именно здесь Райх сделал то, что позже считал величайшим открытием в своей жизни.

Однажды ясной теплой ночью он смотрел на звезды над озером, когда заметил, что звезды прямо над головой, казалось, мерцали слабее, чем те, что были на восточном горизонте, рядом с восходящей луной. Это явление заинтриговало его. Предполагается, что мерцание звезд обусловлено атмосферой Земли (точно так же можно ожидать, что объекты будут мерцать или переливаться, если смотреть на них сквозь прозрачную воду). Но , конечно, размышлял Райх, мерцание должно быть одинаковым повсюду? Он направил деревянную трубку на небо и понял, что мерцают не только звезды голубое небо между ними казалось живым. А еще казалось, что она пересечена нитями и светящимися точками. Он вставил увеличительное стекло в трубку, и изображение стало еще четче. Объяснение пришло ему в голову. Он написал в Биопатия рака “Это было то же самое мелкое мерцание, с точками и полосами света, которое я так часто наблюдал в своем боксе”. Он рассматривал энергию оргона - свободную энергию оргона в атмосфере. И это, по его мнению, объясняло, почему звезды на горизонте мерцали ярче , чем над головой; у них было больше атмосферы - и там еще больше оргонной энергии - для прокола, так сказать. Это правда , что то же самое объяснение было бы применимо, если бы мерцание было вызвано атмосферой - особенно после жаркого дня; но это все равно не объяснило бы вспышки света. Нет, ответом должна была быть оргонная энергия - свободно струящаяся энергия, пронизывающая все пространство. Это также объяснило бы значение свечения в коробке из дерева и металла; это было

каким-то образом действуя как оранжерея, мы создаем эту атмосферу физическая оргонная энергия.

Но если бы один слой дерева и металла мог улавливать энергию, разве несколько слоев не работали бы еще лучше, точно так же, как в теплице, сделанной из нескольких слоев стекла, было бы жарче, чем в обычной теплице? Так появился оргонный аккумулятор - устройство, которое в конечном итоге стоило Райху свободы.

Те, кто, подобно Мартину Гарднеру, склонны считать открытие Райха самообманом, должны, по крайней мере , отдать ему должное и прочитать соответствующие разделы в Биопатия при раке. Из этого становится ясно, что, несмотря на бред или нет, Райх подошел к проблеме с объективностью истинного ученого. Первый вопрос, который он задал, заключался в том, было ли мерцание внутри его собственного глаза, а не в атмосфере. Когда он вставил увеличительный окуляр в свою подзорную трубу, это сделало явление более отчетливым; он смог различить отдельные точки и вспышки. Это наводило на мысль, что то, что он наблюдал, находилось за пределами его собственного глаза, поскольку окуляр вряд ли мог усилить субъективное впечатление. Но как он узнал, что наблюдал биологическую энергию? Не могло ли это быть каким-то обычным электрическим явлением, ведь мы знаем, что воздух насыщен статическим электричеством? Но если это явление было биологическим, то оно должно усиливаться в области живых существ. И это было именно то, что он наблюдал; была большая концентрация концентрация энергии вокруг деревьев и кустарников выше, чем в ‘пустом’ воздухе. Над землей он был сильнее, чем над асфальтом. В другой попытке определить, может ли энергия быть электрической, он построил “аккумулятор” на основе клетки Фарадея - клетки из медной сетки, через которую не проникает никакое электрическое излучение. После получасового сидения в этой клетке глаза Райха приспособились настолько, что он смог видеть голубое оргоновое излучение. Казалось, что клетка не является препятствием для оргонной энергии.

Но был ли оргонный аккумулятор решением проблемы, связанной с получением энергии его пациентами? Райх провел эксперимент, в ходе которого поместил мышей, больных раком.

внутри небольшого аккумулятора. Результаты были впечатляющими. '…их шерсть стала гладкой и блестящей, глаза блестящими, организм в целом - крепким; согнутая, скрюченная поза, характерная для раковых мышей, стала более прямой, а опухоли либо перестали расти, либо отступили'. Но полностью они не исчезли. Продолжительность жизни мышей была увеличена, но они все равно умирали. Тем не менее, в декабре 1940 года Райх сконструировал свой первый полноразмерный аккумулятор для человека. И вскоре он увидел результат, который убедительно доказал, что что-то происходит. За несколько минут пребывания в аккумуляторе температура человеческого тела повысилась бы на целый градус по Цельсию (1,8 градуса по Фаренгейту). Это могло означать только то, что в организме пациента что-то происходило - так сказать, какая-то химическая реакция. Райх пришел к выводу, что оргонная энергия возбуждала клетки организма и вызывала увеличение скорости обмена веществ. Это само по себе было захватывающим и многообещающим. Поскольку ускорение обмена веществ противоположно "энергетическому застою". Таким образом, энергия оргона, по-видимому, "размораживала" жизненные силы организма. Что позволяет предположить, что это может быть лекарством как от психологических, так и от физических заболеваний…

В самом деле, эксперименты с пациентами с раком в течение следующих несколько месяцев показали замечательные результаты. Рейх лечение пятнадцать случаев на поздних стадиях рака. Каждый показал немедленное улучшение: боли уменьшились, ген эрал здоровье улучшилось. У одной пациентки развился рак обеих ног (и ей уже удалили раковую опухоль молочной железы); в течение двух месяцев эти виды рака исчезли я выздоровел, и два года спустя пациент все еще был жив и здоров . Пациент, страдавший неоперабельным раком пищевода, который не мог глотать, вскоре смог есть мягкую пищу и прожил еще два года. Ни один из пациентов не был излечен окончательно, но у всех наблюдалось несомненное улучшение; Райх был убежден , что его оргонный ящик сможет вылечить рак, если болезнь удастся выявить на достаточно ранней стадии.

Многие случаи подтвердили уверенность Райха в том, что оргонный ящик может помочь в лечении рака.

основные проблемы, как правило, сексуального характера. Одна пациентка начала испытывать определенное генитальное возбуждение в оргонном ящике, за которым последовал сексуальный застой (т.е. потеря чувствительности в гениталиях). Райх пришел к выводу, что жизненные энергии переполняли ее организм, вызывая сексуальное возбуждение, и что ее естественной реакцией были страх и подавление.

На самом деле, самую большую проблему, связанную с оргоновым лечением , можно сравнить с тем, что происходит, когда весной тает лед . 'Оттаивание' может привести к тяжелым последствиям для пациента. На физическом уровне отходы от рассасывающейся раковой опухоли могут нарушить работу системы утилизации отходов в организме . Психологические проблемы могут быть почти такими же серьезными. У пациента мужского пола появились боли в области таза, которые отличались от предыдущих болей (из-за опухоли мочевого пузыря). В течение предыдущих пятнадцати лет у пациента не было половых контактов - воздержание, которое, по убеждению Райха , и вызвало рак. Теперь оргонная энергия растворяла раковую опухоль, и сексуальные потребности вновь проявлялись в виде боли. Райх посоветовал пациенту заняться мастурбацией; когда он это сделал, боль исчезла. (Райху это показалось непонятным , когда медицинский журнал, комментируя этот случай, обвинил его в поощрении мастурбации.) Женщина , у которой развился сексуальный застой, умерла до того, как Райх смог порекомендовать лечение мастурбацией; Райх писал: " Казалось совершенно очевидным, что пациентка умерла из-за того, что ее "инстинкт жизни" никогда не функционировал должным образом, и ее жизненная система перестала радоваться жизни".

Рассказ Райха об этих месяцах экспериментов и открытий намекает на то огромное волнение, которое испытывали все сотрудники лаборатории. Ведь если бы он был прав - и у него не было причин сомневаться в этом - затем он сделал величайшие медицинские открытия-модем раза, подвиг научно обнаружения, которые должны поставить его на один уровень с Эйнштейн. Однако, по иронии судьбы, профессионалы, которые его окружали, были неспособны понять его значение; они интересовались психотерапией, а Райх по касательной углубился в области биологии и медицины.

физика. Илзе пишет: “Я думаю, что он чувствовал себя отчаянно одиноким … Ему нужно было выговориться, и я была рядом, чтобы выслушать, но я не понимала смысла того, о чем он говорил, как и все остальные из его окружения’.

Последнее предложение может вызвать некоторое недоумение. Что же такого непонятного было в открытии Райхом лекарства от рака? Почему умные психологи не могли понять его значимости, даже если их больше интересовала психотерапия? Но дело, конечно, в том, что Райх не рассматривал свое открытие изолированно. С его точки зрения, это было просто логическим продолжением его работы с Фрейдом. Блокада либидо вызывала невроз, и он доказал, что это была специфическая сексуальная энергия, которая была заблокирована. Теперь он был убежден, что выделил эту энергию в лаборатории и что ее блокада была ответственна как за рак, так и за невроз. Фрейд уже признавал, что невроз может быть причиной многих физических заболеваний; теперь Райх продвигался к новой, холистической концепции медицины, в которой не было четкой границы между психическими и физическими заболеваниями. Очевидно, именно это было трудно принять его коллегам.

Это также помогает объяснить то, что иначе казалось бы непонятным непонятно, почему медицинский мир оставался решительно глух к открытиям Райха. Это было потому, что Райх хотел продавать свое лекарство от рака как часть пакета, который включал в себя всю ‘генитальную теорию’. Это почти наверняка объясняет любопытный “эпизод с Эйнштейном”, произошедший в тот период. В декабре 1940 года, когда Райх конструировал свой первый полноразмерный аккумулятор, он написал Эйнштейну письмо с просьбой о встрече для объяснения своих новых открытий. Биография Эйнштейна, написанная Рональдом Кларком, содержит краткий и безжалостный отчет о том, что произошло. ‘Этот эксцентричный, обезумевший человек [Райх], похоже, уже скатился по пути шарлатанства или безумия к тому времени, когда он попросил Эйнштейна исследовать его открытие особой биологически эффективной энергии, поведение которой во многих отношениях отличается от всего, что известно об электромагнитной теории’. Райх впервые написал Эйнштейну о

30 декабря 1940 года, сообщив ему, что он был С 1922 по 1930 год был ассистентом Фрейда в венской поликлинике , а теперь преподавал “экспериментальную и клиническую биопсихологию” в Нью-Йорке. Кто-либо, кроме Эйнштейн был бы предупрежден этим письмом, которое продолжалось признанием, что он не сообщил о своем открытии в Академию физики из-за “крайней необходимости”. очень неприятный опыт’. Но Райх добавил, что это, возможно , может быть использовано в “борьбе с фашистской чумой”. ленс’. ‘Эйнштейн… был последним человеком, который устоял перед такой приманкой…”

Райх навестил Эйнштейна в его доме на Мерсер-стрит в Принстоне 13 января 1941 года и в течение пяти часов излагал свои идеи. Встреча была теплой. Эйнштейн просидел в темноте двадцать минут и согласился с тем, что затем он смог увидеть мерцание оргонной энергии в атмосфере через увеличительную трубу. Когда Райх рассказал Эйнштейну о разнице температур, он сказал, что это не так. Чии вызвана аккумулятором в течение десяти минут или около того, Эйнштейн был заинтересован, и ответил, что если это могло бы быть подтверждено, это, конечно, будет эффект разорвавшейся бомбы по физике. Рейх наконец ушел, пообещав прислать Эйнштейн в накапливаю осциллятора . Вскоре после этого он сделал это, и Эйнштейн подтвердил, что термометр внутри коробки показывал 4 градуса по Цельсию, в то время как термометр , подвешенный снаружи, показывал всего 3 градуса. Но тогда воздух над столешницей (на которой стоял аккумулятор) оказалось, что там теплее, чем под столом, потому что холодный воздух от пола охлаждал воздух под столом, в то время как теплый воздух от потолка согревал воздух над ним. Райх ответил длинным письмом, в котором указал, что он получил те же данные о разнице температур на открытом воздухе, поэтому объяснение Эйнштейна не может быть правильным. На это Эйнштейн не ответил, как не отвечал и на последующие письма. Три года спустя Эйнштейн, наконец , извинился, объяснив, что был слишком занят, чтобы уделить письму Райха на двадцати пяти страницах то внимание, которого оно требовало. Впоследствии Райх написал об этом небольшую книгу

книга под названием “Дело Эйнштейна ” была опубликована издательством Райха в 1953 году. К тому времени Райх пришел к выводу, что изменение взглядов Эйнштейна было вызвано коммунистическим заговором против него. Райх признает, что это почти чистое воображение.

Правда в том, что эпизод с Эйнштейном отражает проблемы, которые преследовали Райха всю оставшуюся жизнь - и на которые мы уже взглянули во введении. Стоит попытаться определить их точную природу. Согласно версии Райха, это случай, когда один великий ученый не признает заслуг другого - сначала из -за лени и безразличия, а затем в результате зловещего заговора. Такой точки зрения придерживается, например, Дэвид Боаделла в своем важном исследовании Райха. В пользу этого можно сказать многое, поскольку, как мы видели, Райх не был чудаком или сумасшедшим; у него были веские основания полагать , что его оргонная энергия действительно существует. Утверждение Кларка о том, что Райх уже “скатился по наклонной плоскости к шарлатанству или безумию”, явно несправедливо.

Но если мы посмотрим на этот вопрос с точки зрения Эйнштейна, он приобретает другой аспект. Эйнштейн был всемирно известным ученым - самым известным в мире - и, будучи изгнанником от нацизма, он ежедневно получал всевозможные просьбы от других изгнанников. Кларк пишет: ‘В эти военные годы Эйнштейн был для многих ученых высшей инстанцией, и этот факт втянул его, самого любезного из людей, в некоторые придирчивые споры.’ Далее он описывает встречу с Феликсом Эренхафтом, старым знакомым, который был вынужден оставить в Вене великолепный электромагнит, созданию которого он посвятил годы своей жизни. Эренхафт становился все более раздражительным и напористым, “способный экспериментатор, который постепенно превратился в своего рода мошенника”, по словам Эйнштейна, и “сильно страдающее паранойей существо’. Когда Эйнштейн оспорил некоторые утверждения Эренхафта о магнетизме, в нем содержалась просьба “исправить великую несправедливость, причиненную Феликсу Эренхафту вашим отношением к нему и необоснованными и клеветническими сообщениями”.

о его открытиях, которые вы распространяете…" и т.д. Эйнштейн был вынужден проигнорировать его.

Когда Эйнштейн получил письмо Райха, в котором говорилось о "неудачном опыте", он, должно быть, застонал: "Вот и еще один'. Но, будучи вежливым и предупредительным человеком, он согласился встретиться с Райхом. Ильза Райх описывает, как Райх вернулся домой ближе к полуночи, кипя от возбуждения. Он сказал, что пятичасовой разговор с Эйнштейном был дружеским и сердечным, и что Эйнштейн согласился, что если Райх был прав насчет разницы температур, это была бы "бомба". Райх уже мечтал о совместной работе с Эйнштейном в Принстоне; насколько он мог судить, битва была почти выиграна.

Мы ничего не знаем о внутренних реакциях Эйнштейна, но сделать вывод о них нетрудно. Он был перегруженным работой человеком, которого на самом деле не интересовало ничего, кроме науки; он хотел, чтобы его оставили в покое и он мог обдумать свои идеи. Его собственный опыт работы с теорией относительности доказал ему, что человек с обоснованными идеями обычно получает признание коллег-ученых - даже если у него нет академической квалификации - при условии, что он подходит к делу правильно. Ученые, которые впадают в паранойю из-за противодействия и начинают требовать извинений и возмещения ущерба, вероятно, в любом случае являются плохими учеными. Эмоциональная самодисциплина должна быть неотъемлемой частью работы ученого.

Несмотря на всю свою гениальность, Райх не был человеком, обладавшим особой самодисциплиной или самокритичностью. Проще говоря, он был человеком, который любил поступать по-своему и создавал хаос, когда у него что-то не получалось. Ильза рассказывает, что примерно в это же время Райх и его давняя ассистентка Гертруда Гаасланд, возвращаясь из Новой школы, начали спорить о "трудовой демократии" . Спор затянулся и стал ожесточенным; на следующий день Гертруда Гаасланд уехала обратно в Норвегию. Ильза добавляет, что из-за неумолимого отношения Райха ей не разрешалось поддерживать с ней связь. Райх мог вести себя с мстительностью избалованного ребенка. Эйнштейн мог бы смириться с тем, что ассистентам позволено

иметь собственную точку зрения; но для Рейха, возразить ему было признаком своего рода уголовно-неправильно бред. Ильзе снова рассказывает, как она сопровождала детей - и мужа Евы - в восхождении на гору; они вернулись позже, чем ожидалось, и ярость Райха полностью испортила этот чудесный день. Когда Райх испытывал какие-то эмоции, его не интересовало, что могут чувствовать другие люди; они должны были разделять его точку зрения.

Когда мужчина чувствует и ведет себя подобным образом по привычке, это начинает проявляться на его лице и общем поведении; никакое обаяние и энтузиазм не могут полностью скрыть этого. Это очень хорошо видно на большинстве поздних фотографий Райха, да и на некоторых ранних тоже: взгляд человека, слишком погруженного в свою субъективность, в свою самооценку и в свою потребность поступать по-своему. Если Эйнштейну это и не было ясно в течение первых получаса их беседы, то, должно быть, стало очевидным в течение оставшейся части дня. Если бы Райх был благоразумен, он бы изложил свои идеи за полчаса, оставил Эйнштейну маленькую оргонную коробочку для опробования и ушел; вместо этого он говорил пять часов. (Из того, что мы знаем о Райх, сомнительно, чтобы Эйнштейн много чего сказал.) Рвение, с которым Эйнштейн занялся изучением феномена разницы температур, наводит на мысль об облегчении человека, который наконец-то способен уловить что-то, что он в состоянии ухватить в море сбивающих с толку обобщений. То, что его попросили посидеть в темноте и посмотреть в трубу на какое-то “мерцание” в воздухе, должно быть, тоже показалось ему ненужным испытанием его терпения. В какой-то момент он, кажется, проявил проблеск юмора, когда Райх сказал ему, что он не только физик, но и психолог , и Эйнштейн спросил: “А чем еще вы занимаетесь?” Когда Райх наконец попрощался, он , должно быть, испытал огромное облегчение. И Райх, который никогда не обращал внимания на чувства других людей, несмотря на свою подготовку в области “анализа характеров” - ушел в состоянии безудержного оптимизма, который был

по сути, столь же преувеличенное и нереальное, как и его более обычное состояние раздражительной подозрительности.

Так что, на самом деле, в словах Кларка есть доля правды, когда он говорит о том, что Райх скатился к шарлатанству и безумию; по крайней мере, Эйнштейна это, несомненно, поразило именно так. Мы можем занять более взвешенную позицию, потому что видим, что Эксперименты Райха с оргоном не были бредом сумасшедшего; даже если мы скептически относимся к оргонной энергии, мы можем, по крайней мере, согласиться с тем, что она заслуживает тщательного изучения. И все же нет смысла позволять этому признанию слишком сильно толкать нас в другом направлении. Райх был неправильно понят стоял гений, но он не был гонимым гением. Если он и подвергался преследованиям, то не из-за своей гениальности, а из-за решительного отказа от какой-либо самодисциплины или самопознания.

Но как быть с объективным содержанием его идей? Разве это не должно было дать ему право на признание или, по крайней мере, на непредвзятое рассмотрение его притязаний? Даже здесь ответ не может быть безоговорочно положительным; и причина этого подводит нас к самой сути ‘проблемы рейха’. В своей научной работе Райх обнаружил те же своеобразные белые пятна, что и в личной жизни. Иными словами, когда он убеждался в какой-либо идее, это становилось вопросом личной преданности - или предубеждения; его эмоциональная приверженность к ней делала его неспособным объективно взглянуть на нее и, при необходимости, изменить ее. В письме к Хитшману в 1942 году Райх говорит о своей верности “старым добрым доктринам Фрейда”, как будто они с Хитшманом были членами студенческой гильдии - или политической партии - и поднимали бокалы с пивом друг за друга.

Мы уже видели, как сам Фрейд фактически отказался от сексуальной теории - в ее наиболее догматичной форме — в книге “Цивилизация и ее недовольство”; он сделал это потому , что теория Р.Эйха о генитальном происхождении всех неврозов заставила его осознать ее абсурдность. Теперь, когда его исследования оргона принесли новые озарения, Райх сам приблизился к тому моменту, когда он, должно быть, осознал, что

” старые добрые доктрины Фрейда” были интеллектуальной смирительной рубашкой. Еще

он был неспособен признать, что, возможно, его “генитальная теория” была, пожалуй, слишком жесткой, слишком чрезмерной

Но проблема становится ясной, если мы посмотрим на развитие Райха со времен Фрейда. Он начал с убеждения, что “либидо”, жизненная сила, однажды будет изучена так же хорошо, как электричество. Это уже попахивает редукционизмом - как вера Мэри Ше Лей Франкен штайну, что он мог бы оживить своего монстра с помощью какой-нибудь электрической машины. Райх был склонен рассматривать сознание и, как следствие, свободную волю - как побочный продукт этого

Его первым шагом на пути к определению уровня жизненной энергии стала установка для измерения сопротивления кожи; когда в 1936 году он открыл “бионы”, он был убежден, что они являются основными единицами измерения “биоэлектричества’. Со временем он разработал оргонный аккумулятор, который позволил ему улавливать эту энергию в свободной форме - Но он по-прежнему был убежден, что невроз вызван блокировкой энергии оргазма и что человек, у которого нет такой блокировки, сам по себе психологически здоров. Теперь, когда у него, так сказать, появилась энергия, что он мог с ней сделать? Вскрыть вену и ввести его через воронку. Разработать оргонный крем, который можно было бы втирать в гениталии? Очевидно, что нет. Ответ Райха звучит категорично : люди могут сидеть в накопителе, чтобы улучшить свое самочувствие.

Теперь, наконец, он столкнулся лицом к лицу с тем, чего избегал всю свою жизнь: с осознанием того, что психические заболевания в основном носят психический характер, что корень их кроется в разуме, а не в заблокированных сексуальных энергиях (которые, по определению, области гениталий). Например, он отметил, что пациентам с низкой жизнеспособностью требуется больше времени, чтобы отреагировать на оргонную энергию, как будто их нужно “зарядить”, прежде чем они смогут реагировать. Это, конечно, можно интерпретировать механистически. Но тогда

более “жизнеспособные” пациенты также могли лучше справляться с эффектом “оттаивания”, производимым оргоновым аккумулятором, это

оргонная энергия - это жизненная энергия, такого различия быть не должно ; увеличение оргонной энергии должно означать увеличение жизненной силы. То же самое следует из комментария Райха о пациентке, которая умерла после сексуального застоя, - что ее инстинкт самосохранения никогда не функционировал должным образом и что ее жизненная система “не приносила радости в жизни’. Райх признал, что здесь есть еще один фактор: то, что он называет “радостью жизни”. Эта радость По-видимому, совершенно не зависит от энергии оргона , поглощаемой аккумулятором; она зависит от отношения пациента к жизни. А ‘отношение’ должно быть определено исключительно в терминах менталитета; это то, что Гуссерль называл “намерением” На самом деле Райх очень близко подошел к признанию Франкла о том, что жизненно важным фактором психологического здоровья является целеустремленность. Было бы легко написать: “ пациентка умерла, потому что ее ”инстинкт самосохранения” никогда не функционировал должным образом, и ее жизненно важная система отказала из-за отсутствия цели в жизни”. Но рука Райха не захотела бы написать это слово. ‘Радость в жизни’ может использоваться как синоним сексуальной разрядки, “генитальной потенции”, но слово “цель” упорно не поддается сокращению. Признать элемент цели означало бы признать, что сексуальная блокада - это следствие, а не причина.

для Райха секс должен был быть причиной, движущей силой.

Поэтому он нашел другое объяснение этой аномалии.

Почему? Энты, как он объясняет, приходят с выраженным дефицитом либидо - удобным синонимом ‘радости жизни’

Это объясняет разницу между витальными и невитальными пациентами. Он не понимает, что его объяснение носит замкнутый характер 1. либидо - это оргонная энергия, и именно ее обеспечивает аккумулятор. Так что это не должно иметь никакого значения

страдает ли пациент от “выраженного дефицита либидо”.

Приверженец Райха может возразить, что, даже если бы это было так, это никак не повлияло бы на важность открытия Райхом оргонной энергии. Но это неправда. Позиция Райха фактически заблокировала любое дальнейшее развитие событий и оставила его в ловушке этого особенно нелогичного порочного круга.

Невроз возникает из-за заблокированной оргонной энергии. Но может ли накопитель вылечить невроз? Нет, потому что он также существует на характерологическом уровне, в форме подавления. И какова природа этих подавлений? Сексуальным, всегда и неизменно… Таким образом, “Старая добрая доктрина Фрейда” продолжала служить смирительной рубашкой для новых открытий в области оргонной энергии. В Международном журнале В книге “Сексуальная экономика и оргонные исследования”, опубликованной в сороковых годах, изложение философии Райха остается таким же жестким и доктринерским, как и прежде; подразумевается, что если вы принимаете одну часть, вы должны принять и все остальное. Идеи Райха , как и идеи Карла Маркса, образуют единый корпус. Любой , кто может склониться к идее мышечной терапии, которая так эффектно сработала у Орсона Бина , подвергается критике за “неправильное отношение”. …вегетативная

энергии высвобождаются из своего закрепления в мышцах это достигается не за счет работы над мышечными напряжениями каким-либо механическим способом, а путем систематического анализа установок характера, которые выражаются в мышечных установках или, скорее, идентичны им и которые в своей совокупности образуют мышечную броню”1. Но в случае с Орсоном Бином мы имеем я видел, что “вегетотерапия” действительно сводилась к “работе” с мышцами, а не к анализу характера. Для Райха стало догмой, что психологические проблемы всегда проявляются в мышечной броне, точно так же, как Фрейду было важно верить, что неврозы всегда возникают из-за детских сексуальных травм. Точно так же важно было верить в то, что психическое здоровье тесно связано с сексуальным оргазмом. Когда незамужняя воспитательница детского сада

объясняет, что она никогда не мастурбировала, хотя считает себя счастливым и нормальным человеком, стандартный райхианский ответ вылетел, как пачка сигарет из игрового автомата: она, должно быть, фригидна, из-за подавленных воспоминаний о детской мастурбации, у любого нормального человека возникает желание заниматься этим. мастурбируйте, если вам отказано в нормальном сексуальном самовыражении. Если она считает себя счастливой, то, должно быть, ошибается… Райх счел невозможным принять это

что целеустремленность может проявляться на любом уровне , кроме сексуального.

Все это проясняет, почему Райх продолжал сталкиваться с у него было так много трудностей с тем, чтобы к его открытиям отнеслись серьезно. Многие психиатры, возможно, сочли бы его мышечную терапию полезной. Многим специалистам по раку, возможно , было бы интересно взглянуть на оргонный аккумулятор. Многие биологи, возможно, были бы заинтригованы его ‘бионами’. Но любой, кто хотел узнать больше об этих субъекты и открыл копию Оргона Дневник найти их неразрывно связаны с верой Рейха в генитальный теории, мышечный панцирь, эмоциональной чумы и Коммунистические заговоры. Райх был подобен какому-то религиозному пророку, который настаивает на том, что каждое из его “откровений” имеет равную ценность. Снова и снова он призывает ученых изучить его результаты непредвзято, но весь тон Международного журнала сексуальной экономики, похоже , рассчитан на то, чтобы вызвать предубеждение; временами он звучит как журнал странной религиозной организации, ориентированный специально на верующих. Не обязательно было страдать эмоциональной чумой, чтобы счесть все это довольно неприятным.

Райх повторил ошибку, создав свое собственное издательство Orgone Institute Press, вместо того чтобы попытаться убедить какое -нибудь респектабельное нью-йоркское издательство распространить эту функцию. исследование оргазма или анализ характера. После его смерти в 1939 году Фрейд был практически канонизирован в Америке; как последователь Фрейда, Райх без

труда опубликовал бы свои более “ортодоксальные” работы обычными способами. Вместо этого его собственная пресса раскрыла эту функцию. исследование оргазма под названием “Открытие Оргон, том первый - своего рода просчет, который становится настолько частым в его дальнейшей жизни, что начинает походить на замаскированное стремление к самоубийству.

Из-за навязчивого характера Райха с ним становилось все труднее иметь дело - уход Гертруды Гасланд был лишь одним из симптомов проблемы. Илзе пишет: “Райх был жестким руководителем… Временами у меня возникало ощущение, что

Секундомер управлял всей нашей жизнью’. Соседи были недовольны крысами в подвале Райха, поэтому им пришлось сменить жилье. Когда в декабре 1941 года началась война, Райх был арестован как иностранный враг и доставлен на остров Эллис; причиной, скорее всего , было его коммунистическое прошлое. Он был освобожден чуть более трех недель спустя после того, как пригрозил объявить голодовку. В письме Малиновскому, который к тому времени уже переехал в Йель, он обвиняет свою первую жену в причастности к аресту, забывая , что его собственное политическое прошлое было достаточным объяснением. Вскоре после этого - весной 1941 года - Райх отклонил совет своего старого венского коллеги доктора Вальтера Бриль должен был сдать экзамен на получение медицинской лицензии штата Нью-Йорк , который позволил бы ему заниматься врачебной практикой; это могло бы впоследствии избавить Райха от многих неприятностей . Используйте записи Райха о том, что Бриль порвала с Райхом из-за своего “разочарования, не найдя в Райхе того же человека, которого он знал в Вене”. Это, по-видимому, является признанием ухудшения отношений, которое она отрицает в других местах биографии. Она признает, что Райх стал гораздо более официальным, чем в скандинавские времена. К ассистенткам-женщинам всегда обращались “мисс такая-то” по их девичьим именам, а мужчин называли по фамилиям. Это был собственный способ Райха защититься от мира, который казался ему все более враждебным.

И все же во многих отношениях жизнь была проще, чем когда-либо прежде. Медицинские круги могли не обращать на Райха внимания мент, но у него было много учеников, стремящихся узнать больше о vegetotherapy, и даже про использование оргонной накапливаю латорс. Ему хорошо заплатили, и на эти деньги летом 1941 года он купил хижину на Лосином озере , а затем, в следующем году, заброшенную ферму на Додж-Понд - в том же районе недалеко от Рейнджли, штат Мэн, который должен был стать его новой лабораторией; он назвал ее Оргонон. Цены были приемлемыми; Илзе Райх упоминает, что они купили 280 акров земли примерно за 2000 долларов. Несмотря на его убежденность в том, что мир устанавливает

стремясь уничтожить своих великих людей, Райх становился процветающим и удачливым.

Успехи в его исследованиях оргона были медленными, но внушительными. В декабре 1943 года эксперимент с фотопластинкой убедил Райха в том, что оргонную энергию можно ‘сфотографировать’. Пластинку держали рядом с образцом биона в течение нескольких дней, затем ненадолго подвергли воздействию света , прежде чем проявить; в ее центре было видно черное пятно . Оказалось, что энергия оргона отталкивает свет. Райх попытался сделать рентгеновский снимок своих рук, которые он держал на расстоянии нескольких дюймов друг от друга, и на нем было видно туманное пятно между двумя ладонями. Райх был убежден, что он действительно мог чувствовать оргонную энергию, текущую между руками, когда они мягко двигались навстречу друг другу. По сути, он заново открывал для себя одическую силу фон Райхенбаха и “человеческой ауры” Килнера. Но эта мысль , безусловно, не доставила бы ему никакого удовольствия - он , вероятно, связал бы их обоих с ‘оккультизмом’.

Однако его собственные выводы неуклонно уводили его все дальше от ортодоксальной науки. Самым поразительным из них стало случайное открытие в Декабрь 1944 года. Водно-земляной раствор (приготовленный путем кипячения земли и последующего отфильтровывания воды) был оставлен на улице на

три недели в морозную погоду. Когда он оттаял, Райх заметил, что в нем было много коричневых хлопьев. Он уже собирался выбросить образец, предположив, что он был загрязнен, когда решил, что, возможно , стоит изучить его под микроскопом. То, что он увидел, привело его в восторг. Хлопья, несомненно, представляли собой какую-то форму вещества, содержащую скопления бионов. Райх пришел к потрясающему выводу, что бионы в земной воде были собраны в “группы” в результате замораживания, и таким образом образовалась твердая материя. Короче говоря, бионы были созданы в растворе земной воды в результате взаимодействия взаимодействие его молекул с оргонной энергией, а затем эти бионы коагулировались в процессе замораживания, образуя твердую материю. Он излагает свой вывод в книге под названием Эфир, Бог и дьявол, о том, что “первичная материя возникла в

космос и процесс формирования материи. родительски продолжается непрерывно’. Понятно, что он рассматривал этот эксперимент, который он называл Экспериментом XX - как самое важное, что он когда-либо выполнял. В своей книге о Райхе Дэвид Боаделла описывает, как он и А. Макдональд повторил весь эксперимент, заморозив стерильную земную воду в пробирках, а затем дав им медленно оттаять; они также наблюдали “гладкие, плазменные и четко очерченные формы” и скопления бионов с голубым мерцанием. Боаделла также упоминает, что эксперимент был повторен известным биологом Бернардом Грэдом, который не только наблюдал за хлопьями, но и фотографировал их. Если в постулатах Райха или в его экспериментальном методе и есть какая-то фундаментальная ошибка, то трудно понять, в чем она заключается.

Рассказ Ильзы Райх о жизни в Оргононе звучит идиллически. В апреле 1944 года у них родился сын Петер; Райх внезапно увлекся проблемами воспитания детей. Через месяц после рождения Питера он написал Нилл: “Уверяю вас, что после двадцати пяти лет интенсивной и обширной психиатрической работы я обнаружил впервые в жизни… истинная природа новорожденного ребенка… Я бы никогда не подумал, что мы так мало знаем о новорожденных младенцах… Райх считал, что ребенок должен

воспитываться с максимальной любовью, свободой и самоопределением. С тех пор его идеи настолько прочно вошли в нашу культуру - благодаря трудам детских психологов и авторов популярных книг по уходу за детьми, - что мало кто осознает, что Райх заслуживает этой чести. Это была та область, где влияние идей Фрейда было исключительно благотворным. Если неврозы можно проследить если вернуться к детским травмам, то лучший способ предотвратить неврозы - это предотвратить сами травмы. А поскольку между матерью и ребенком существует поток оргонной энергии, телесный контакт имеет первостепенное значение для “профилактики” травм. Идея сейчас звучит настолько очевидно, что вряд ли стоит ее излагать; большинство матерей инстинктивно чувствуют, что

между ними и ребенком существует поток энергии . Но даже совсем недавно, в 1944 году, викторианские представления о воспитании детей все еще были распространены: что младенцам следует позволять плакать, если с ними явно все в порядке , что их следует перекладывать в кроватку или детскую коляску сразу после кормления, что их следует приучать к туалету и другим формам дисциплины с самого раннего возраста … Идеи Райха, разработанные его учениками и коллегами, такими как Люси Беллами Деннисон, произвели настоящую революцию в области ухода за детьми и их воспитания. Его работа в этой области может когда-нибудь стать его самым значительным и неоспоримым достижением.

С окончанием войны в 1945 году возобновились контакты с международным сообществом, особенно со старыми друзьями из Скандинавии. Райху было сорок восемь лет, и его репутация медленно, но неуклонно росла. В Оргононе было необходимо построить новую лабораторию, чтобы вместить растущее число студентов. В Англии была сформирована группа для изучения Работа Райха с оргонной энергией, а летом этого года В 1946 году они направили студента работать к Райху. Осенью 1945 года на семинаре, посвященном новорожденным детям, присутствовали педагоги, социальные работники и педиатры. У Райха были все основания быть довольным ходом своей жизни и развитием своих идей. Тем не менее, именно в 1946 году он написал

раздражительную и (временами) ворчливую книгу под названием “Слушай, маленький человек!”, в которой содержалась тирада против “маленьких людей” этого мира, с явным намеком на то, что Райх был одним из великих. - После того, как вы таким образом обрекли великого человека на одиночество, вы забыли, что с ним сделали. Все, что ты сделал, - это произнес очередную глупость, совершил еще одну маленькую подлость несс, чтобы нанести еще одну глубокую рану. Ты забываешь. Но великим людям свойственно не забывать, но и не мстить, а вместо этого пытаться понять, почему ты ведешь себя так подло…” И так далее, более ста страниц. Это правда, что, когда Райх писал книгу, он и не думал о публикации, но это вряд ли имеет отношение к делу. 2 Что удивительно, так это то, что человек, который, по-видимому, достиг

такой успешный и уверенный в себе человек в недавно принятой стране должен испытывать потребность излить столько желчи. Что еще более тревожно, так это то, что книга по сути своей бесцельна. Свифт и Вольтер испытывали одинаковое презрение к человеческой глупости и жестокости, но их книги были намеренно нацелены, подобно стрелам, в свою цель. Свифт написал “Путешествия Гулливера” как рассказ, потому что он хотел заманить своим читателям принять ее как безобидное басня; в же касается повести Вольтера, такие как Задиг и Кандид. Но Райх вряд ли мог надеяться на читателей, которые признают, что они “маленькие люди”, и купят книгу, чтобы узнать, что он о них говорит. Бывают моменты , когда Райх осознает этот ужасный негатив. и пытается это замаскировать. - Остановись на минутку, Малыш.

Я не хочу принижать тебя, я только хочу показать тебе, почему … ты не смог обрести свободу или удержать ее”. Но вскоре тон снова меняется на холерическое осуждение: “Но ты маленький, трусливый воришка. Вы умны, но, страдая психическим расстройством, не способны творить.

В пользу Райха следует признать, что в книге много смысла. ‘Ваш Наполеон, этот маленький человечек с золотыми галунами… это написано в ваших книжных магазинах большими золотыми

буквами, но моего Кеплера, который предвидел ваше космическое происхождение, не найти ни в одном книжном магазине. Вот почему вы не выбираетесь из трясины., Маленький человек". Но такие комментарии только подчеркивают общий негативный настрой. Когда Райх рассказывает Маленькому Человеку, страстно заявляющему, что "только ты сам можешь быть своим освободителем", внезапно становится совершенно ясно, что он, Райх, совершенно неспособен быть своим собственным освободителем. Это не свободный человек. Это человек, который стал жертвой всего самого худшего в себе: желчи, зависти, ненависти, самодовольства эгоизм, жалость к себе, самовозвеличивание - все это приводит к саморазрушению.

Прочитав "Послушай, маленький человек!" после предыдущих книг , понимаешь, что это был поворотный момент в жизни Райха. Еще в 1941 году он изобрел термин 'эмоциональная чума' для описания негативной, агрессивной стороны человеческой натуры

который пытается замаскироваться под различными респектабельными личинами. На том этапе это было, по сути, синонимом массовой истерии, и он настаивал на том, что это больше не имеет значения. 'дискредитирующий оттенок", чем любая другая форма психического заболевания. Со временем это слово все чаще становилось ругательством, безоговорочным объяснением любого противодействия , которое вызывала его работа. И хотя этот термин не встречается в "Слушай", "Маленький человек!" - ясно, что в сознании Райха произошел переход от описательного к уничижительному, и что книга на самом деле является обличением эмоциональной чумы. Как будто в том, что касалось его душевного равновесия, Райх преодолел точку невозврата. "Янская" сторона уравнения - чисто личная - в конце концов перевесила "иньскую", элемент, который Китс называл негативными способностями. ити. Когда он говорит Маленькому Человечку: 'Твоя жизнь будет хорошей и обеспеченной… когда настроение Бетховена или Баха станет настроением вашего существования", он дает нам понять, что именно это пошло не так с его собственным существованием: в нем больше никогда не будет преобладать настроение Бетховена или Баха, только мучительное чувство несправедливости и

преследования. тион. Райх сам пал жертвой эмоциональной чумы.

Осенью 1946 года Ола Ракнес посетил Райха и провел сентябрь, работая в Оргононе; затем он снял дом недалеко от лаборатории Райха в Форест-Хиллз на Лонг-Айленде, где прожил еще три месяца. Помимо Нилла (который должен был посетить Райх в следующем году), Ракнес был одним из немногих людей, которым Райх доверял и которых принимал безоговорочно. Если Ракнес и считает, что Райх изменился со времен Осло, он слишком лоялен, чтобы сказать об этом в главе “Райх, каким я его знал” в своей книге “Вильгельм” Райх и оргономия. Он говорит, что Райх изменился. ‘любил доверять людям, которые ему нравились, и, с другой стороны, был слишком склонен не доверять им, как только они его разочаровывали. Это, безусловно, одна из причин , по которой так много его учеников и даже друзей покинули его

Несомненно, именно растущая склонность Райха проявлять недоверие и подозрительность спровоцировала “преследования” , которые в конечном итоге привели к его падению.

Случилось так, что где-то осенью 1946 года Райху в его дом на Лонг-Айленде позвонила женщина и сказала, что передает ему привет от Друг с Западного побережья. Райх пригласил ее на Лонг-Айленд. Это была сорокалетняя писательница и журналистка по имени Милдред Эди Брейди, жена профессора экономики Калифорнийского университета. Работая промышленным аналитиком и изучая пивную индустрию, миссис Брейди заинтересовался темой алкоголизма и прочитал различные книги по психоанализу, в том числе некоторые из Рейха. Коллега, который страдал от терминала рак возобновила интерес к противораковой терапии Райха (что она рассматривается как крэк-горшок бред’), и это это объясняет, почему она решила взять интервью у

£ EMC ч

Однажды в его кабинете она упомянула, что она писательница , которой интересны его идеи, и сказала, что хотела бы написать о нем статью. Реакцией Райха на это проявление сочувственного интереса было то, что он сказал ей, что у него вошло в привычку

отказывать писателям в интервью и что он предпочел бы, чтобы она ничего не писала. Миссис Брейди , по понятным причинам, была раздражена таким бесцеремонным отношением, но все равно написала две статьи. Тон их был крайне враждебным.

Позже Райх пришел к выводу, что в нападках были виноваты его собственная вежливость и сдержанность; ему следовало вышвырнуть ее вон в тот момент, когда она призналась , что является писательницей. Это мнение было поддержано посвященными Сторонники Рейха, такие как Джером Гринфилд (в своей книге “Вильгельм Рейх против США). И все же это явная бессмыслица. Эти две статьи не были основаны на ‘интервью’ (которое Райх отказался давать), но на опубликованную работу Райха, в изобилии доступную в издательстве Orgone Institute Press. Нет причин не верить заверениям Милдред Брейди заявление Райха о том, что она считает его работу важной, и

что именно поэтому она захотела написать о нем. Это правда , что она описала его лечение рака как “наркотик”, но, вероятно, она была готова к тому, чтобы ее просветили и убедили. Журналистки, как правило, подвержены обаянию и энтузиазму. Остается открытым вопрос, стала бы Милдред Брейди убежденной сторонницей Райха , но в худшем случае ее критика могла бы быть смягчена некоторым дружеским отношением и признанием того, что Райх был искренним и преданным своему делу ученым. Как бы то ни было, пренебрежение Райха превратило ее в “женщину, которой пренебрегают” и которая решила вернуть свое. Статья, появившаяся в апрельском номере журнала Harper’s за 1947 год, была озаглавлена “Новый культ секса и Анархия”, а за ней последовала не менее острая статья в “Новой республике” под названием “Странный случай с Вильгельм Райх’. Типичной - и возмущенной - реакцией Райха было то, что “она превратила свое нормальное, естественное желание в грязь, которую затем бросила в мое порядочное лицо”. Он предпочитал верить, что враждебность была вызвана ее генитальной неудовлетворенностью, а не его собственной грубостью.

Решив, что Райх - человек, заслуживающий того, чтобы с него

сняли пару обвинений, миссис Райх не составило труда Брэди, чтобы возбудить против него эффективное дело. У женщины ее происхождения и воспитания само понятие сексуальной свободы и оргастической потенции вызвало бы определенное врожденное сопротивление. Даже если она, как и многие американцы, считала Фрейда великим новатором в медицине, ей все равно могло казаться, что Райх доводит свои теории до абсурдных крайностей - как это чувствовал сам Фрейд. Следовательно, Райх был постоянной мишенью для нападок, которые связывали его теории сексуальной свободы с новым послевоенным богемианством в районе залива Сан-Франциско - первым проявлением поколения битников. Джером Гринфилд признает , что эта статья во многом проницательна.

Именно вторая статья нанесла ущерб. В основном это был точный отчет о карьере Райха и его теории “брони характера”. Но в ней содержалось утверждение , что Райх верил, что его аккумулятор может вызывать оргазмическую потенцию у людей, которые его используют. Оглядываясь назад, это

искажение также звучит достаточно банально. Райх действительно верил , что аккумулятор может заряжать кровь жизненной энергией; таким образом, он, вероятно, повысит оргастическую потенцию большинства людей, если предположить, что в нем не было глубоко укоренившихся запретов и подавления. Но различие важно. Райх не пытался рекламировать свои оргонные аккумуляторы как панацею от рака и импотенции. В лучшем случае, он заявлял о тонизирующем эффекте.

Лавина, последовавшая за этими первыми двумя меткими ударами, была, по общему признанию, трагедией для Райха и его идей. Но вряд ли это можно представить как проявление ‘эмоциональной чумы’. Разгром Норвегии можно объяснить тем, что Осло был, по сути, разросшимся провинциальным городом, чьи представления практически не изменились с XIX века. Но Америку 1947 года вряд ли можно было обвинить в пуританстве XIX века. Проблема здесь заключалась в том, что Райх был слишком похож на этот известный американский феномен, на

Фальшивку Мессия или Пророк - Эйми Семпл Макферсон, отец Божественный - Элайджа Мухаммед. Его сексуальные идеи имели поразительное сходство с идеями Джона Хамфри Нойес, основатель общины Онейда. Райх обосновался в своем собственном поместье в штате Мэн - Милдред Брейди утверждала, что он назвал город Оргоноу - и издавал свои книги и журнал “Оргон” в собственном частном издательстве. Его окружали ученики, которые верили, что его идеи станут спасением современной цивилизации. Он объявил о своем открытии неизвестной космической энергии, которую можно собирать в коробки. Его сексуальные идеи звучали так, как будто они были поводом для оргий. Он был авторитарным человеком, который был крайне - невротически - чувствителен к критике. У него не было медицинского образования, чтобы практиковать в Америке, но он был твердо убежден, что его собственные неортодоксальные идеи верны, а остальная медицинская профессия безнадежно заблуждается. Он так дед вел себя как чудак и фальшивый мессия, и отчасти он сам был виноват в том, что создал организацию, которая выглядела как чудаковатое религиозное движение. Короче говоря, нет необходимости в

обратимся к концепции эмоциональной чумы, чтобы объяснить, почему

Райх теперь оказался объектом повсеместных насмешек и враждебности.

27 августа 1947 года Управление по контролю за продуктами и лекарствами направило следователя по имени Чарльз Вуд для опроса Райха в Оргонон. На этот раз Райх был настроен на сотрудничество и довольно радушен; он сделал все возможное, чтобы объяснить свою концепцию оргонной энергии и принцип работы аккумулятора, и Вуд казался дружелюбным и непредубежденным. Он отправился в ближайшую мастерскую в Окоссоке, где девушка по имени Клиста Темплтон изготавливала аккумуляторы. Райх лечил ее отца - лесоруба и плотника - от рака предстательной железы в 1941 году и продлил его жизнь более

чем на два года сверх прогноза врачей. Он побудил Темплтона построить себе накопительный тор, который он использовал в своем собственном доме; результаты были настолько удовлетворительными, что Райх решил расширить использование аккумуляторов в домашних условиях. К августу 1947 года в наличии насчитывалось около 170 крупных аккумуляторов, и Райх арендовал их за десять долларов в месяц, что приносило доход, превышающий 20 000 долларов в год. Аккумуляторы были проданы за 225 долларов, что является разумной суммой, учитывая стоимость производства. 20 000 долларов в год нельзя было считать чрезмерной прибылью, учитывая текущие расходы двух лабораторий в Форест-Хиллз и Оргононе.

По разным причинам сама Клиста Темплтон перестала быть довольна работой в организации Райха - вероятно, как и многие коллеги, она находила деспотичный характер Райха невыносимым. Они с агентом FDA полюбили друг друга и поженились три месяца спустя. В результате Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов получило доступ к большому количеству информации о Оргонон и аккумуляторы. Но ничто из этого никоим образом не компрометировало Райха, поскольку ни одна из его действий не могла считаться мошеннической или преступной.

На самом деле Райху было не о чем беспокоиться. FDA никак не могло помешать ему работать с аккумуляторами. Они даже не могли помешать ему сдавать их в аренду или продавать, при условии, что он не совершал ложных действий.

претензии к ним. Все, что они могли сделать, если аккумуляторы были признаны негодными, - это помешать ему перевозить их через границы штатов. Но, опять же, ничто не мешало Рейху производить их в отдельных штатах и продавать. Даже на этом раннем этапе можно было сказать, что если Райху не удастся доказать существование оргонной энергии - или эффективность аккумуляторов, - ему, вероятно, придется прекратить пересылку их через границы штатов. Но поскольку большинство пользователей находились в одном штате — Нью—Йорке, - это не

должно вызывать вопросов.

любые неразрешимые проблемы…

Первая же статья Милдред Брейди вызвала подозрение , что Райх занимается каким-то сексуальным рэкетом - возможно, даже преступной группировкой. Но попытки FDA последовать этому примеру вскоре ни к чему не привели. Пациентка , которая, как предполагалось, подвергалась мастурбации в Оргононе , рассказала следователям, что она никогда там не была, и практикующий врач, сообщивший эту историю, был вынужден признать, что это были только слухи. Было много психиатров, которые были готовы высказать свое мнение о том, что последние идеи Райха были бесполезны, а сам Райх страдал психозом; но их показания не могли повлиять на практический ход расследования. Никогда тем не менее, побочные эффекты были неприятными. Два врача , практиковавшие методы Райха, были уволены без объяснения причин из государственной больницы Нью-Джерси, и жители Рейнджли стали явно враждебно относиться к ним. Райх и Оргонон. Все это было предосудительно, но объяснимо. Райх утверждал, что он ученый, сделавший эпохальное открытие. Тогда почему он не сделал того, что всегда делали ученые, - не опубликовал это открытие миру и не дал другим ученым возможность оценить его, вместо того чтобы создавать частный институт для его использования? Райх обращается к этому вопросу ближе к концу книги. “Биопатия рака”, написанная в то время, когда расследование только начиналось, и дающая нелогичный и неубедительный ответ: ни одно “социальное учреждение” не предлагало финансировать исследования оргона, в то время как в Скандинавии ему приходилось справляться самому

с иррациональностью мелких чиновников. Но вряд ли можно было ожидать, что Райх назовет истинную причину: что он был подозрителен до паранойи и никому не мог доверять.

Несмотря на нависшую над Оргононом тучу, его деятельность продолжалась в обычном режиме. Число студентов продолжало увеличиваться. Были заложены основы обсерватории - Интерес

Райха к космологии возрастал. Он приобрел счетчик Гейгера и обнаружил, что он чувствителен к энергии оргона, хотя его нужно было “насыщать” в течение нескольких месяцев, прежде чем он заработал. Летом 1948 года в Оргонон, в котором приняли участие тридцать пять врачей и педагогов, включая Нилла и Ракнеса. Когда израильский доктор Хоппе был задержан иммиграционной службой на пять дней, Райх отреагировал с яростью, разослав телеграммы с протестом по поводу “персе”. обращение” в различные инстанции. Молодому ассистенту он постоянно повторял: “Это исследование. Он лечит их от рака, а они бросают его в тюрьму. ” И, как и следовало ожидать, Райх выступил на конференции с речью на тему эмоциональной чумы. Он также решил опубликовать книгу “Послушай, маленький человек!” Примечательно, что его подбадривали различные последователи, которым он показывал его. Похоже, ни у кого не хватило честности - или здравого смысла - посоветовать ему предать его огню. В свое время это было процитировано - с показательным эффектом - в книге Мартина Гарднера “Атака на Райха в причудах и заблуждениях”.

Ильза Райх упоминает, что, несмотря на толпы людей на Оргононе тем летом, Райх был замкнут и принимал участие в нескольких общественных мероприятиях. Он также запретил ей ходить с остальными на еженедельные кадрили в виллидж, заявив , что чрезмерная фамильярность со стажерами приведет к презрению. Истинной причиной, вероятно, была его неистовая и иррациональная ревность - она упоминает, что, когда она вернулась из поездки в Европу в прошлом году, Райх подверг ее допросу третьей степени, чтобы убедиться, что она осталась ему верна, хотя в ее отсутствие у него был роман.

Чтобы противостоять усиливающимся нападкам со стороны американских

Психиатрическая ассоциация, группа из двадцати трех врачей Райхими, сформировала Медицинскую ассоциацию Аменкана (Amencan Association for Medica) Оргономия. В письме к Нилу Илзе сообщила, что книги Райха продолжают хорошо продаваться и что все большее число молодых психиатров посещают его

лекции. несмотря на то, что атаки были удручающими, казалось очевидным , что врагу не удалось подорвать влияние Рейха и дать отпор. На самом деле, атаки имели противоположный эффект и вызывали интерес людей к

Прояви Рейчи немного здравого смысла и терпения, он мог бы быть уверен в окончательной победе. К сожалению, это были качества, которыми он давно перестал обладать.

Глава восьмая

Это многое говорит о невероятной способности Райха порождать идеи о том, что последний этап его жизни был таким же захватывающим и противоречивым, как и все, что было до него. nf u> 47 re rc1chw , что касается самого интересного события

работа hmfh “2 - начало кампании против своего орка, но открытие, что счетчик Гейгера - это машина

для обнаружения радиации или космических лучей - реагировал бы на

он предположил, что эта энергия может Но, в отличие от атомной энергии, это была живая сила - сила, которая

относительное движение живых организмов.

• 1 ” 9 1 7 ” Всемирный банк? весь цивилизованный мир был озабочен проблемой атомной энергии. Разрушение Хиросимы и Нагасаки сделало очевидными ее смертоносные сомнения. Но можно ли его также использовать на благо цивилизации? В 1946 году американцы предложили создать международный орган по развитию атомной энергетики, но категорически отказались уничтожать свои собственные ядерные запасы. Фактически, Америка начала широкомасштабную программу испытаний атомного оружия на атолле Бикини в 2009 году. Холодная война началась всерьез; в 1948 году Русские вторглись в Западный Берлин; в 1949 году они объявили о своем первом успешном

испытании атомной бомбы. Несколько месяцев спустя, в январе 1950 года, Клаус Фукс признался, что выдавал американские атомные секреты американскому правительству. Русские с 1945 года.

Большинство интеллектуалов были настроены пессимистично в отношении будущего атомной энергетики; теория эмоциональной чумы Райха сделала его более пессимистичным, чем большинство других. Неизбежно он обнаружил, что

интересно, можно ли в случае ядерной войны использовать оргонную энергию для борьбы с лучевой болезнью? Вот почему в середине декабря 1950 года он обратился в Комиссия по атомной энергии в Ок-Ридже .Теннесси за небольшое количество радиоактивного фосфора-32. Когда это не пришло, он заказал в частной лаборатории два миллиграмма радия; его доставили 5 октября. Тануарв 1951 года выпуска, в двух маленьких свинцовых контейнерах. Один из них был установлен в гараже на другой стороне холма в качестве проверки; другой был помещен в оргонный аккумулятор в комнате, которая сама была аккумулятором.

Райх надеялся, что энергия оргона нейтрализует атомное излучение. Произошло обратное напряженный. Счетчик Гейгера начал показывать такие высокие значения, что механизм заклинило. Однако сам радий не выделял больше энергии, поскольку при испытании его

снаружи его количество стало нормальным. ,

Сотрудники лаборатории, включая Элса Уорта Бейкера, и Ильза и Ева Райх быстро начали ощущать неприятные последствия. Ощущалось ощущение солоноватости на языке, тошнота и головокружение; некоторые испытывали озноб от жара и холода. Когда радий был вынесен за пределы помещения, в самом помещении продолжали регистрироваться высокие уровни радиации.

Тем не менее эксперимент продолжался. Райх хотел подвергнуть мышей воздействию радиации, а затем посмотреть, можно ли

вылечить их с помощью энергии оргона. Радий помещали в оргонную камеру на час каждый день - правда, уже не в его аккумуляторе - и мыши подвергались его воздействию. На 11 января Ильза Райх обнаружила, что большинство мышей мертвы. Вскрытие показало, что они страдали от лучевой болезни. Райха следовало предупредить, но он хотел продолжить испытания. На следующий день радий был снова помещен в комнату, на этот раз в аккумулятор. Эффект был мгновенным: через окна комнаты были видны голубоватые облака, в то время как люди, находившиеся снаружи, испытывали головокружение и тошноту даже на расстоянии девяноста ярдов. Всего через полчаса радий был удален, но ущерб уже был нанесен.

Все были больны. Питера Райха пришлось отослать. Некоторые ассистентки чувствовали себя слишком больными и подавленными, чтобы оставаться дома. Оргонон. Ева Райх совершила ошибку, поместив голову в аккумулятор, который находился в оргонной комнате, и впала в полукоматозное состояние, в котором ее дыхание стало затрудненным, а пульс слабым. В течение двух часов казалось, что она вот-вот умрет; затем она начала приходить в себя. Ей также пришлось уйти.

Антиядерный эксперимент Oranur (Orgone) также вызвал длительную эмоциональную депрессию. Поскольку FDA в это время усиливало свое давление на Райха, атмосфера в Оргононе стала невыносимой. В конце марта Ильзе стало настолько плохо, что она упала в обморок и ей пришлось делать операцию. Она винит эксперимент Оранура - и его влияние на настроение Райха - в своем окончательном разрыве с Рейха, которое должно было произойти в 1954 году. У самого Райха, который последние несколько лет страдал от гипертонии , в октябре следующего года случился сердечный приступ, и он пролежал в постели шесть недель.

Что же тогда произошло? Казалось очевидным, что оргонный аккумулятор не увеличил уровень атомной радиации, что с научной точки зрения невозможно, поскольку радий распадается с определенной скоростью. Тогда как Ева Райх могла заболеть тяжелой лучевой болезнью? Логическим выводом было то, что

атомная радиация каким-то образом заставила оргонную энергию изменить свою природу и стать негативной и опасной, поскольку здоровые бионы могут превращаться в Т-бациллы. Райх назвал эту негативную энергию DOR - ‘смертельная оргонная радиация’. Это привело его ко все большему убеждению в том, что во Вселенной существует негативное начало - эквивалент дьявола в христианской религии. Это дало скептикам несколько эффективных аргументов, поскольку, по-видимому, доказывает, что Райх всегда был крипторелигиозным чудаком. Однако, основываясь на эксперименте Оранура, трудно понять, как Райх мог прийти к какому-либо иному выводу. Также невозможно согласиться с Мартином Гарднер в том, что эксперимент Оранура был “комической оперой’ - подразумевая, что все, что пошло не так, произошло из-за

некомпетентность в обращении с радиоактивными материалами. Половина Миллиграмма радия (т.е. двухтысячная часть грамма) при нормальных обстоятельствах не может вызвать Даже если допустить, что Райх и его помощники, возможно, были столь же некомпетентны, как колдун Гилберта и Салливана, все равно не может быть никакого возможного объяснения тому, что произошло на расстоянии девяноста ярдов. Оранского эксперимента, если мы не примем предположение Райха о том, что обычный эффект был каким-то образом усилен сверх обычного

Предположение Ретча о том, что он вызвал какую-то цепную реакцию, похоже, подтверждается пунктом в “Нью-Йорк таймс” от 3 февраля 1951 года - через три недели после эксперимента - сообщила, что в районе радиусом от 300 до 600 миль с центром в Рейнджли наблюдался необычно высокий уровень радиации . Предлагаемое объяснение заключается в том, что на прошлой неделе в Неваде были проведены ядерные испытания . Но поскольку они проводились на расстоянии более двух тысяч миль от Рейнджли, это, по-видимому

Райх также заметил, что в течение нескольких месяцев, последовавших за экспериментом, атмосфера в этом районе стала скучной и тяжелой. На небе висели неподвижные черные тучи,

растительность поникла; люди и животные теряли жизненную силу и чувствовали себя усталыми и подавленными . Райх решил, что произошло то, что “смертельная оргонная радиация” повлияла на обычный атмосферный оргон, вызвав своего рода распространение гнили, подобно бактериям. Последствия были тревожными, предполагая, что ядерное излучение может быть гораздо опаснее, чем принято считать - опасность заключается не столько в самом излучении, сколько в том воздействии, которое оно оказывает на оргонную энергию. По словам Райха, в результате взаимодействия образуется своего рода ядовитый газ. Это относится как к “мирному использованию атомной энергии”, так и к испытаниям атомной бомбы. Его также могут производить телевизоры, лампы дневного света и даже

светящиеся часы… ..

Как обычно, Райху удалось использовать эти негативные

полученные результаты послужили основой для дальнейших открытий. Проблема заключалась в дезактивации загрязненной атмосферы. Его решением стал “уничтожитель облаков’ - его самое противоречивое и причудливое изобретение.

В 1942 году Райх заметил, что когда полые металлические трубки - предположительно, те, что использовались для изготовления ” оргоноскопов” - направляли на поверхность Лосиного озера, казалось, что они влияют на движение волн. Он сохранил это наблюдение для дальнейшего использования. После эксперимента Оранура он вернулся к проблеме. И хотя, насколько я знаю, нет никаких записей о его рассуждениях, похоже, что все выглядело примерно так. Что могло вызвать рябь на воде, когда он направил на нее полую металлическую трубку? Вероятно, оргонная энергия. Почему? Предположительно, потому, что металл поглощал энергию из атмосферы - парниковый эффект - создавая в трубке своего рода “оргонное давление”. А поскольку трубка была открыта на конце, энергия могла снова вытекать наружу. Тот факт, что она вызывала рябь на воде, говорит о том, что вода притягивала ее (предположение, которое, по-видимому, подтверждается наблюдением, сделанным другим райхианцем,

Т.Р. Констеблем - когда оргонный аккумулятор подвешивают над проточной водой, его нижняя часть нагревается).

Райх применил эти принципы при создании ‘разрушителя облаков’. Он состоял из целого ряда металлических трубок, один конец которых был “заземлен” на воду с помощью стального троса. (Для этой цели использовалась скважина в Оргононе). Трубки были установлены на шарнире и поворотной платформе, поэтому их можно было направлять в любом направлении. Райх попытался направить это устройство на низкое черное облако; через несколько минут оно рассеялось. Напрашивался вывод, что трубки создают своего рода конвекционный поток оргонной энергии, перетекающий из атмосферы в воду. И поскольку, согласно Райху, ‘DOR’ состоит из застоявшейся энергии, оргонный ток действует как легкий ветерок и рассеивает ее. Принцип, объясняет он, аналогичен принципу громоотвода, за исключением того, что энергия поступает по частям, в небольших количествах.

И наоборот, Райх обнаружил, что облако - любое облако -

можно усилить, направив “разгоняющий облака” на чистое небо где-нибудь рядом с ним. В данном случае, оргон “бриз” заставляет облако притягивать больше энергии и , следовательно, больше водяного пара.

В 1953 году Райху представилась возможность доказать практическую ценность своего изобретения. К началу июля, после семи недель без осадков, Новая Англия была выжжена. Зять Райха , Билл Мойз, сказал обеспокоенному фермеру, что знает ученого, который, возможно, смог бы помочь. Райха наняли для производства дождя на условиях ‘оплаты по результату’. История, рассказанная репортером “Бангор дейли Ньюс” за 24 июля В 1953 году Райх и его помощники установили “Разрушитель облаков” возле Бангорской гидроэлектростанции в 10.30 утра 6 июля - это, по-видимому, было сделано для того, чтобы озеро можно было использовать в качестве “земли”. К вечеру понедельника моросил мелкий дождь, который к полуночи перешел в непрерывный дождь, продолжавшийся до утра следующего дня. К тому времени, когда отчет появился в газете, Райх уже переключил

свое внимание на борьбу с засухой в штате Нью-Йорк. Это заняло больше времени, но после четырех попыток засуха закончилась сильным ливнем.

Один из свидетелей бангорского эксперимента сообщил, что “разгоняющий облака” мог изменять направление ветра. В следующем году Райх провел свой самый впечатляющий эксперимент по управлению погодой, когда попытался отвести ураган “Эдна”, который, как ожидалось, должен был пройти над центром Нью-Йорка, а затем над Бостоном. Вечером 9 сентября 1954 года радио сообщило, что “только чудо могло помешать урагану обрушиться на Нью-Йорк”. Йорк’. На следующий день “Нью-Йорк пережил свое чудо”, и ураган прошел в пятидесяти милях к востоку.

Опять же, невозможно не испытывать сожаления по поводу того, что отношение Райха к научному истеблишменту помешало ему предпринять какие-либо попытки предать гласности свое изобретение или подвергнуть его независимому испытанию. Существуют многочисленные свидетельства Райха и его коллег о “контроле погоды” с помощью “разгонщика облаков’ и о

рассеивание облаков ‘ДОР’. Они звучат так обыденно очевидно, что гипотеза о самообмане становится несостоятельной способный. Более того, Дэвид Боаделла описал две серии экспериментов, проведенных учеными - доктором Чарльзом Келли и доктором Ричардом Бласбандом; оба они показали несомненный успех. (Келли, который был исследователем погоды в ВВС США, был настолько впечатлен, что написал книгу под названием “Новый метод управления погодой”.) Но это произошло уже после смерти Райха. Если ” разрушитель облаков” был настолько эффективен, как утверждает Райх, то можно было бы собрать вместе несколько скептически настроенных или даже враждебно настроенных людей. - ученые должны стать свидетелями демонстрации. Но Райх повернулся спиной к “истеблишменту” и продолжил работать в одиночку - с предсказуемым результатом: все ученые , узнавшие о его результатах, отвергли их как бред сумасшедшего.

С точки зрения биографа, элемент трагического парадокса становится все более заметным в романе. Последние годы жизни Райха. Невозможно винить ученых за то, что они считали его сумасшедшим; очевидно , что это вина самого Райха. И все же ни в коем случае нельзя считать, что Райх просто отказался от научной логики и позволил воображению управлять собой - или выдавать желаемое за действительное. Такая книга , как “Эфир, бог и дьявол” (1951), на первый взгляд, выглядит как полный разрыв с его прежним психологическим прагматизмом. “Что мы имеем в виду, когда говорим ”дьявол” в противоположность “Богу”? Когда я говорю “дьявол”, я имею в виду точно то же самое , о чем говорит христианин или мистик, когда описывает “зло”.’ Но в следующем предложении он продолжает: “Суть дела в глубоком беспокойстве организма…”, и очевидно, что ему еще далеко до того , чтобы стать новообращенным. На самом деле. “Эфир, Бог и дьявол” - это, по сути , первое открытое опровержение Фрейда Райхом. Фрейд отвергал “океаническое чувство” поэтов и мистиков как своего рода “сублимацию” сексуальных инстинктов; Райх утверждает, что “океаническое чувство” - это мистическая интуиция о великом океане оргонной энергии, струящейся по Вселенной.

Концепция Райха о Боге была в основном связана с ощущением таинственности. наши основополагающие законы, управляющие оргонной энергией. Христос стал любимым символом Райха , олицетворяющим абсолютно незащищенного человека, идеального невротика, который непосредственно реагирует на жизненные импульсы. Зло на данном этапе - это не независимая сила, а всего лишь способность человека подавлять свои собственные жизненные “потоки” и пытаться навязать свои неврозы и репрессии другим людям, особенно детям. “Космическое наложение” (1951), написанное в то же время, является первой и единственной попыткой Райха создать научную космологию, основанную на его исследованиях оргона, наиболее спорным утверждением которой является то, что материя может быть создана ‘из ничего’ - или, скорее, из оргонной энергии: опять же, вывод, который Райх счел вполне обоснованным ‘Эксперимент XX’. Любому, кто следил за работой Райха “Биопатия рака”, опубликованной тремя годами ранее, эти книги покажутся в

высшей степени логичными и обоснованными.

“Убийство Христа” (1953) с подзаголовком “Первый том из Эмоциональная чума человечества’ - это несколько более частный случай. Это книга, которую Нилл назвал самой важной книгой, которую он когда-либо читал; райхианцы склонны рассматривать ее как Великое завещание Райха. Не-райхианцы, такие как я, воспримут это просто как продолжение паранойи Райха. Райх отождествляет себя с Христом и читает проповедь о различных уловках сил эмоциональной чумы, включая главы об Иуде Искариоте, святом Павле (человеке, который обратил Христианство превратилось в мораль, ненавидящую жизнь) и Мочиджено, человека, который выдал Джордано Бруно инквизиции. Эта глава посвящена “Убийству Христа в Джордано Бруно’ - типичный пример склонности Райха видеть все в своих собственных грубо упрощенных терминах. Историческая правда заключается в том, что Бруно был еще одним “Правильным человеком”, ожесточенным, жестоким эгоистом - Энциклопедия Bntanmca говорит о его “презрительной, хвастливой натуре”, - который учил зловещей, антихристианской форме магии. 1 Смертный приговор , несмотря на это, не был неизбежным; Бруно нужно было только отречься , как Галилею, - и он получил бы тюремное заключение

приговор; он отказался отречься от своих убеждений и был приговорен к смертной казни, обязательной для нераскаявшихся еретиков. Представление Райха о Бруно как о мистике, обладающем жизненной силой, который был уничтожен эмоциональной чумой, не имеет никакого отношения к историческим фактам.

Что касается Мочиджено, то в его пользу мало что можно сказать; но он определенно не был тем человеком , которого представляет Райх, - “ничтожеством”, которое ходит вокруг да около и “постоянно порождает зло”. “Отвратительный убийца… убивает свою жертву просто потому , что не может смириться с существованием таких душ, как у Бруно или Христа… - У Мочиджено было две причины передать Бруно в руки инквизиции: он был консерватором, которому не нравился

либерализм Бруно, и он возненавидел задиристый нрав Бруно. Биограф Бруно Фрэнсис Йейтс говорит, что он был “подвержен патологическим приступам ярости, во время которых он говорил ужасные вещи, которые пугали людей” (то есть заставляли их бояться его магических способностей - на этом этапе он практиковал черную магию), и добавляет, что Бруно “, похоже, уступил некоторым из своих более тревожные вспышки во время пребывания в доме Мочиджено’. Это, по-видимому, наводит на мысль, что причиной предательства Мочиджено Бруно была не только ненависть злого человека к святому.

Но Райха не заботила историческая достоверность. Мочигено был удобным символом эмоциональной чумы; и со временем его имя соединили с именем Сталина (Джугашвили), чтобы представить сущность мелочной злобы - Моджу.

И все же, учитывая тот факт, что Райх отождествлял себя с Христом, а своих врагов - с Моджу, убийство Христа не является плодом ума, утратившего чувство реальности. Райх говорит то, что он повторял со времен “Функции оргазма”: большинство человеческих зол является результатом подавления. Возможно , это чрезмерное упрощение, но в нем есть крупица истины. Райх , возможно, и страдает паранойей, но он далек от безумия.

И в этом ирония - и трагедия - послевоенного периода.

годы: в то время как, с его собственной точки зрения, развитие Райха казалось абсолютно рациональным и логичным, сторонний - и, по необходимости, поверхностный - наблюдатель мог увидеть только растущие свидетельства экстравагантности и расточительности. вознаграждение. Близкие и верные сторонники - такие, как Юз Рейх и Mvron Шараф - оставила его, потому что они нашли его требования слишком большие книги, по-видимому, отражает увеличивая де lusions величия. Его “научные” открытия становились все более нелепыми - оргонный аккумулятор, разгонщик облаков, даже двигатель, который, как предполагалось, должен был работать на оргонной энергии. (Многие жители Райха утверждают, что видели , как работает двигатель; движущей силой был оргонный аккумулятор

генератор, работающий от полувольтовой батареи; он приводил в действие 25-вольтовый двигатель.) И затем, в момент, который, казалось, превратился в настоящее безумие, Райх внезапно решил, что за человеческой расой - и за ним самим в частности - наблюдают существа из космоса в летающих самолетах.

Уфологическая фаза Рейха началась в ноябре 1953 года, когда кто-то прислал hfm две книги о неопознанных летающих объектах Объекты. О летающих тарелках писали в новостях с 24 июня В 1947 году бизнесмен по имени Кеннет Арнольд летел на своем частном самолете недалеко от горы Рейнир в Вашингтоне. Штат, сообщил, что видел девять сияющих дисков, движущихся на фоне горы. Сообщения после этого стали настолько частыми, что в сентябре того же года Военно-воздушные силы США открыли официальный проект по изучению неопознанных летающих объектов - проект “Синяя книга” под руководством Эдварда Дж. Руппельта. Команда Руппельта отвергла почти 75% наблюдений как мистификацию, преувеличения или ошибки; и все же оставалось более 25 % наблюдений, которые были слишком хорошо подтверждены, чтобы их можно было отвергнуть или объяснить. 4 июля 1947 года экипаж авиалайнера в течение нескольких минут наблюдал за девятью “летающими тарелками “; в В Портленде, штат Орегон, в тот же день сотни людей наблюдали, как дюжина летающих дисков двигалась по небу; 7 января 1948 года три истребителя F.51 pursuit пролетели над городом. База ВВС США в Форт-Ноксе преследовала огромный самолет , пролетавший над городом. В роли капитана Томаса Ф. Мантелла

s

e

d

d

s

e

c

Я

e

h

тт

P

e

B

D

B

e

B

D

оно

S

e

e

Q

s

r

e

я

d

s

e

e

оно

когда он сообщил по радио, что собирается попытаться приблизиться к объекту, который он описал как “металлический и огромных размеров”, его самолет развалился на части. Несмотря на это, Комиссия по расследованию пришла к выводу, что в декабре 1949 года, что НЛО можно было бы списать на галлюцинации или неправильное толкование природных явлений. Еще один Ком о миссии сообщалось - несколько более двусмысленно - в 1953 году что эти явления не представляют угрозы для национальной безопасности, но что постоянные сообщения об НЛО “представляют угрозу… создают угрозу для упорядоченного функционирования каналов государственного управления” - предположение о том, что ситуацию необходимо ‘охладить’.

Райх не обращал внимания на всю эту шумиху вокруг летающих тарелок - даже когда в 1952 году некоторые посетители Оргонона сообщили, что видели в небе сияющие объекты. Весной 1952 года он наблюдал, как на камнях вокруг Оргонона образуется черное вещество; оно вызывало головные боли и тошноту, а при соскабливании с камней вызывало неприятное ощущение жжения и повышенное кровяное давление. возможно, это было своего рода последствие эксперимента в Орануре. Но после прочтения книги майора Дональда Кейхо “Летающие тарелки реальны”, - вспомнил Райх о посетителях , которые сообщали о светящихся объектах в прошлом году. Он сам слышал, как однажды ночью, сидя на ступеньках перед домом, что-то промелькнуло с огромной скоростью. Его заинтриговали слова Кейхоу о том, что НЛО часто окружены голубоватым светом и передвигаются бесшумно. К Райх, это сразу же навело его на мысль об оргонной энергии. Он начал изучать звезды, задаваясь вопросом, как можно определить, действительно ли некоторые из них являются НЛО. Ответом, очевидно, была замедленная съемка. Райх попробовал это и пришел в восторг, когда обнаружил, что некоторые звезды не создают белых линий из-за движения Земли ; они просто исчезают. Его не нужно было больше убеждать в том, что Оргонон находится под наблюдением из Космоса. НЛО, и что именно они ответственны за “меланор” , от которого у всех болит голова.

Несомненно, этот вывод был отчасти сделан Райхом.

Даранойя. Но также необходимо признать, что, даже если бы он был полностью уравновешен и ничего не подозревал, он все равно мог бы прийти к такому же выводу. Например , основная философия Ре - его вера в то, что вся вселенная пронизана жизненной энергией, - подразумевала, что в космосе должны существовать другие обитаемые миры. У Райха были бы все основания признать существование НЛО даже без того весьма значительного количества свидетельств, которые имелись в 1953 году. Среди “уфологов” до сих пор широко распространена теория, что именно атомные взрывы середины сороковых годов привлекли внимание Великобритании к Земле. Следовательно, не было ничего нелогичного в вере Райха в то, что Оранурский эксперимент - с его массовым использованием Район штата Мэн - привлек внимание НЛО к своей собственной деятельности. Когда собственные наблюдения Райха, которые все его коллеги признали исключительно точными, подтвердили наличие свидетельств активности НЛО над землей Однако было естественно, что он счел это предметом их особого внимания. 12 мая 1954 года, Райх попытался навести “Разрушитель облаков” на зависшую в небе над Оргононом точку голубого света. Она исчезла, затем постепенно появилась снова. Райх направил его на другую точку синего света, парящую неподалеку; она также исчезла, затем появилась снова. Райх был поражен и шокирован. Это было первое подлинное доказательство существования НЛО. Его следующий ощущение было тревоги, что он сделал, было равносильно тыкать тигра палкой. Рейх решил, что на данный момент во всяком случае, он сделает не дальше двигаться против

НЛО

В любом случае, у него было полно других проблем, которые могли занять его разум. 10 февраля 1954 года, после семи лет расследования, Управление по контролю за продуктами и лекарствами наконец направило Райху жалобу на двадцати семи страницах, в которой предлагалось наложить судебный запрет на межгосударственные поставки аккумуляторов. Суть жалобы заключалась в том, что оргонный аккумулятор не работал - не мог работать, поскольку оргонной энергии не существовало. В нем приводились ссылки на различные публикации Райха, показывающие, что он верил в

аккумулятор мог вылечить рак, но не упоминал о различных оговорках, которые сам Райх добавил в Биопатия при раке.

Доктор Чарльз Келли в статье “Жизнь и смерть Вильгельма Райха” описал жалобу как “настолько порочную, настолько лживую, настолько извращенную и нездоровую, что трудно было поверить, что к ней когда-либо могли отнестись серьезно в суде’. Но изучение самой жалобы (полностью перепечатанной в статье Джерома “Вильгельм Райх против США” Гринфилда) вряд ли оправдывает это описание. Принимая во внимание основную позицию FDA - что Райх был чудаком, - это, в целом, справедливый и сбалансированный документ. Более того, если Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов считало, что такой вещи, как оргонная энергия, не существует, и, следовательно, аккумуляторы бесполезны, поэтому у них не было иного выбора, кроме как попытаться предотвратить их использование, поскольку пациенты, которые полагались на них, а не на надлежащую медицинскую помощь, подвергали свою жизнь риску.

Райху следовало бы быть достаточно разумным, чтобы понять это и признать, что в будущем аккумуляторы не будут перевозиться через границы штатов. Вместо этого он совершил свою самую ужасную ошибку на сегодняшний день - возможно, самую большую ошибку в своей жизни. Вместо того чтобы явиться в суд и попытаться объяснить свою позицию, он написал суду бессвязный четырехстраничный “Ответ”, в котором рассуждал о том, является ли FDA “правительством США”, цитировал Авраама Линкольна о свободе и говорил о “заговорщиках, целью которых является уничтожение человеческого счастья и самоутверждения”. правительство’. Главным аргументом Райха было то, что суд пытался вмешаться в ход научного расследования; поэтому, по его словам, он не собирался выступать в суде.

Райх упустил главное. Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов не пыталось вмешиваться в его исследования; только продавало то, что они считали шарлатанским лекарством, через границы штатов , чтобы

профинансировать это исследование. Но весь тон этого Реакция не могла не вызвать раздражения даже у самого непредубежденного судьи. Последнее предложение: '… Я настаиваю на том, чтобы дело против orgonomy было полностью передано в суд".,

прозвучало как вызов. Судья счел, что Ответ был "ненормальным письмом", и Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (FDA) воспользовалось возможностью, которую Райх предложил на блюдечке, потребовав судебного запрета в отношении него, который судья Клиффорд незамедлительно удовлетворил.

Оглядываясь назад, почти невозможно понять, что заставило Райха сыграть на руку своим противникам. Дело было не просто в запрете на перевозку аккумуляторов через границы штатов. В том, что Ком исковое заявление содержится в предпоследнем пункте: заявление о том, что Рейх будет запрещено делать любые действия в устной, письменное или иным способом продвигать продажи накопление латорс. Но в жалобе перечислено около дюжины публикаций Райха, которые могут быть расценены как 'рекламные материалы'. Это включало в себя Функцию Оргазма, "Биопатия рака" и большинство более поздних книг, включая Убийство Христа. По сути, Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов требовало, чтобы все эти работы не продавались за пределами штата Мэн. И здесь Райх действительно стоял на очень твердой почве. Самый некомпетентный юрист в Америке указал бы на то, что это является нарушением права на свободу слова и что запрет на публикацию книг - за исключением случаев, когда они содержат непристойности, - противоречит всему духу американской конституции. Ни один суд не вынес бы такого судебного запрета при обычных обстоятельствах, и Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов, вероятно, посчитало само собой разумеющимся, что судья откажется запретить книги Райха. Направив суду вызывающее 'безумное письмо", Райх предпринял единственно возможный шаг, который мог привести к запрету некоторых из его наиболее важных работ.

Вопрос о мотивах Райха, вероятно, никогда не будет ясен. Наиболее очевидным объяснением является то, что его преследование мания преследования достигла такой степени, что он поверил, что запрет его книг столь же вероятен, как и запрет аккумулятора. Но, конечно, любой юрист - или, если уж на то пошло, любой разумный американский гражданин - мог бы сказать ему, что у него есть веские аргументы? Здесь ответ может заключаться в том, что Последователи Райха массово покидали его - и что

те, кто остался, безоговорочно принимали все, что говорил или делал Райх

.

Остается еще одна гипотеза, которая кажется мне правдоподобной. Еще в 1920 году Райх отождествлял себя с Пер Гюнтом: “Это история человека , который… не поспевает за марширующей колонной человеческого стада. Его не понимают. Они смеются над ним , когда он слаб; они пытаются уничтожить его, когда он есть

В 50-х годах 61-й год назад он написал свой собственный сценарий, и нить аутсайдерства проходит через всю его жизнь. Он производит впечатление человека, настроенного на то, чтобы его неправильно поняли он был отвергнут; если бы его поняли и приняли, это поставило бы его в неловкое положение. А более позднее отождествление с Христом наводит на мысль, что, по крайней мере подсознательно, он хочет быть распятым. Корень этого побуждения мог лежать в его чувстве вины за то, что он несет ответственность за самоубийство своей матери; но это Фрейдистское объяснение может быть слишком поверхностным. Проще простого сказать, что его вера в собственную гениальность была связана с романтическим убеждением, основанным на жалости к себе, что величие влечет за собой мученичество. Ибо что бы сделал Райх, добившись успеха и мирового признания? Невозможно представить, чтобы это измученное, подозрительное лицо расплылось в примирительной улыбке. Если бы Райху

присудили Нобелевскую премию , его благодарственная речь была бы полна упреков и презрения. Его подсознание было настроено на идею преследования и мученичества.

я был поражен аргументацией Рича в ответе, его настойчивостью в том, что речь идет о его праве проводить научные исследования. Он приводит пример давление со стороны кого-то, кто полон решимости разжечь чувство обиды и несправедливости. Основной посыл , по-видимому, таков: “Очень хорошо, запретите мои книги. Преврати меня в

попутно доказывая то, что я уже говорил

19 марта 1953 года Дж.С.У. Лиффорд вынес судебный запрет за неисполнение своих обязанностей. 19 марта 1953 года он не знал, что Райх назначил его на роль Понтия Пилата.

Райх узнал о судебном запрете три дня спустя, когда

его опекун рассказал ему о местных сплетнях; позже в тот же день в Оргонон прибыл маршал США, чтобы вручить копию судебного запрета. Мгновенной реакцией Райха была ярость, и он разработал план, названный операцией “ОРОП-ЭП- Оргон” Эмоциональная чума. (Склонность Райха использовать эти гротескные сокращения - одна из самых утомительных и раздражающих его черт). ОРОП-ЭП, по сути, был планом доказать существование энергии оргона и поставить в тупик своих врагов, используя “разгоняющий облака” для наводнения восточных штатов. Позже в тот же день Райх отправил телеграмму об этом в Метеорологическое бюро США в Вашингтоне. ‘Мы перемещаемся с востока на запад из Хэнкока, штат Мэн, и Рейнджли, штат Мэн, чтобы вызвать шторм и доказать, что оргонная энергия действительно существует. Ответственность за последствия этого действия полностью лежит на вас и федеральном судье Клиффорде… - В нем была фраза: “Мы затопляем восток, в то время как вы иссушаете юго-запад’. Это выражало убежденность Райха в том, что именно ядерные испытания в пустыне Невада привели к возникновению DOR, что, в свою очередь, привело к еще большему распространению пустыни; но неясно, почему он считал, что за это ответственны США Метеорологическое бюро.

Джером Гринфилд отмечает, что в этих обвинениях “есть намек на слияние двух проблем, которые до этого рассматривались отдельно”.: [дело FDA и] борьба Райха с “планетарным ДО чрезвычайной ситуации”. Это слияние станет более заметным в контексте пространства, где описания научных работ часто перемежаются комментариями о проблемах с FDA, как будто между ними существует какая-то реальная внутренняя связь.’ Иными словами, мания преследования Райха, наконец, начала приобретать признаки подтвержденного бреда. Дэвид Боаделле склонен был согласиться с этим. - Одно дело выдвигать далеко идущие гипотезы об определенных взаимосвязях, как это сделал Райх в “Космическом наложении”, и совсем другое - утверждать как неопровержимый факт, что чьи-то предположения подтвердились… Такой сбой в рассуждениях указывает на то, что что-то в сознании Райха “перевернулось с ног на голову…” Он говорит о том, что Райх

предположение, что черная субстанция на камнях - меланор - происходит от людей Ядра и их космических кораблей”

Однако убежденность Райха в том, что он мог управлять погодой, похоже, не была иллюзией. Он начал наводить “разгонщик облаков” на небо сразу после этого , в конце 1990-х годов. 8 сообщение в метеобюро. Через несколько часов метеобюро прогнозировало хорошую погоду на следующий день. Но в семь часов утра следующего дня пришло подтверждение: “Вчерашний прогноз был ошибочным”-

’Ожидается небольшой снегопад. На завтра прогнозировалась ясная, солнечная погода с температурой выше 8 градусов, но к четырем часам дня в Рейнджли пошел снег’ Рейх отправил победоносную телеграмму: “Снежная буря в районе Рейнджли, как и прогнозировалось” в метеорологическое бюро с копиями президенту Эйзенхауэру и Дж. Эдгару Гуверу, а также

риа ., а также 7 тысяч газет. Три дня спустя газета “Бангор элли Ньюс” мрачно комментировала: “Метеорологическое бюро США прогнозирует, что на сегодня будет тепло, но этого нельзя было сказать из-за снега, который валил на улицы Бангора прошлой

ночью", Но "демонстрацию" Райха следует рассматривать как провал. Он надеялся "затопить Восток"-

мартовские снежные бури в Калифорнии убедили в обратном—

Отказ ответить на жалобу имел более серьезные последствия, чем кто-либо ожидал.

судебный запрет не только предотвратил торговлю между штатами? Запретил аккумуляторы orgone и "рекламные материалы", но также распорядился вернуть все аккумуляторы, "отправленные в межгосударственную торговлю", и уничтожить их под надзором FDA. Однако даже это не обязательно было сделано.

Соответствует требованиям 5 ˆ 11 "• Слова судебного запрета

Исключая их? Сумма, указанная в штате Мэн, должна была быть меньше, чем в случае, если аккумуляторы поставляются в

государственная коммерция" были уничтожены, тогда различные

книги и другие материалы автоматически перестали бы быть

рекламными материалами или 'маркировкой'. Вряд ли возможно

рекламировать то, чего не существует, поскольку реклама

является попыткой повлиять на потенциальных покупателей.

Таким образом, даже на этом этапе оставалось пространство для маневра. Наиболее разумным решением было бы вспомнить 'межгосударственных' аккумуляторы и уничтожить эти под надзор санитарный надзор', чтобы потом отметить, что книги а журналы больше не могут рассматриваться в качестве метки Линг'. Тогда Райх мог бы свободно производить аккумуляторы в Нью-Йорке. Кажется очевидным, что у суда не было реального намерения препятствовать Райху продавать свои книги; в октябре 1954 года его зять Билл Мойз написал в суд письмо, в котором заявил, что Райх намерен продолжать продавать свои книги, и попросил их сообщить, есть ли у них какие-либо возражения;

ответа получено не было.

Но Райх, казалось, был во власти какой-то фатальной лени или безразличия. Когда он получил первоначальную жалобу , он отказался разрешить коллегии врачей из Райха, возглавляемой Элсом Уортом Бейкером, “вмешаться” в дело. (“Вмешательство” означает, что другие заинтересованные лица могут, по сути, настаивать на том, чтобы встать на сторону ответчика). Если бы Бейкер и другие лица вмешались и явились на первоначальное слушание, они вполне могли бы предотвратить вынесение судебного запрета. Вместо этого они попытались вмешаться после вынесения судебного запрета, но было уже слишком поздно; судья отказал им в этом праве. (Джером Гринфилд утверждает: “своевременность подачи заявления является важным фактором”.) И даже после судебного запрета Reich не предприняла никаких попыток выполнить свои инструкции. Было подготовлено письмо, в котором арендаторам сообщалось, что им придется вернуть аккумуляторы, но оно так и не было отправлено. Все, что сделал Райх, - это прекратил дальнейшую аренду аккумуляторов. Похоже, он даже не подозревал, что кладет голову на плаху.

Это правда, что Райх чувствовал, что у него есть дела поважнее . Его опыт с “разрушителем облаков” в мае 1953 года, когда он “уничтожил” два НЛО, убедил его в том, что у человечества есть еще один враг, помимо эмоциональной чумы. К тому времени он также был убежден, что правительство Соединенных Штатов проявляет активный и доброжелательный интерес к его исследованиям. Он написал

когда Райх обратился к правительству с просьбой описать эксперимент в Оранур е и его последствия, когда самолеты низко пролетели над Оргононом, Райх воспринял это как указание на то, что президент осознает важность своей работы, но не имеет права открыто оказывать поддержку. Поэтому преследование FDA имело меньшее значение, чем продолжение его исследований деятельности космонавтов, в частности , использования ими смертоносного оргонного излучения для создания пустынь. На Инструкции Рейха Билл Мойз написал в авиационно-технический отдел Разведывательный центр в Дейтоне, штат Огайо — место

реализации проекта “Синяя книга” - для информирования BBC о “космической пушке” и ее эффективности против НЛО. Позже Мойз увидел Полковник Вертенбейкер был на базе и был убежден, что он произвел сильное впечатление. Но в отчете Вертенбейкера говорится о Мойзе как об ‘этом человеке’ и говорится, что Военно-воздушные силы “постараются избежать любых осложнений”… ’Он

было очевидно, что Мойз был просто еще одним помешанным на НЛО..

18 октября 1954 года Райх отправился на машине из штата Мэн в Аризону, чтобы осуществить свой самый амбициозный на сегодняшний день метеорологический проект: доказать, что его “Разгоняющий облака” может вызвать дождь в пустынной местности. Проект назывался OROP Desert, что является еще одной загадочной аббревиатурой Райха, означающей “Оргон” Энергетическая операция в пустыне. Питер Райх ехал впереди с Биллом Мойзом; Райх ехал сзади на второй машине со своей дочерью Евой. Ассистент Райха Боб Маккалоу также переехал в Аризону со своей семьей и оборудованием cloudbuster. Юз осталась дома; к этому времени она окончательно рассталась с Райхом. (Она объясняет, что это произошло в основном из-за его “необоснованных обвинений в моей предполагаемой неверности”, что привело к обострению отношений. корабль.)

Поездка в три тысячи миль убедила Райха в том, что Америка страдала от широкомасштабных нападений ДОРА; повсюду он, казалось, видел почерневшие скалы, гниющую растительность, засохшие деревья. Он прибыл в Тусон 29-го числа Октябрь 1954 года; Боб Маккалоу уже был там. Они быстро нашел участок площадью в пятьдесят акров, в восьми милях к северу от Тусон, который Райх окрестил ‘Маленьким Оргононом’. Они

они были окружены пустыней - в Тусоне пять лет не было дождя. В ночь, когда они переехали, 31 октября

Райх наблюдал несколько летающих тарелок, которые он назвал Fa (Энергия альфа), парящих в небе. Облачный шлейф-Фер немедленно приступил к работе. Это оказалось предсказуемо

- здесь гораздо труднее добиться результатов, чем в новых Англия. Начнем с того, что разрушитель облаков работал с

помощью Тассхига где-то рядом с облаком, которое затем становилось в 8 раз больше по мере того, как к нему притягивались потоки свободной энергии оргона. Здесь ближайшим большим водным пространством был Тихий океан за горами. Тем не менее Райх проявил настойчивость - в своей книге “Контакт с космосом” (опубликованной

посмертно), он отмечает, что в 7 раз и˚он

температура в атмосфере увеличилась в пять раз, и над Маленьким Оргононом начали сгущаться облака. Затем внезапно все облака исчезли. Что же помешало им ответить на этот вопрос? ˆ

Большую часть ночи все выглядело так, как будто летающие тарелки активно противодействовали его попыткам совершить полет. “Не было никакого спасения от того факта, что мы находились в состоянии войны с силой, неизвестной человеку на Земле . причиной возникновения пустынь на Земле - понятие, которое, по-видимому, игнорирует такие факторы, как естественные погодные условия. В то же время он пришел к выводу, который кажется в целом более интересным и актуальным: действиям космонавтов способствовала “эмоциональная пустыня”, созданная человеком. И тот акцент, который Райх делал на этой концепции в годы своих испытаний , свидетельствует о том, что он имел в виду не просто

эмоциональная чума, или страх человека перед тем, что он ”там“. Подразумевается, что разум человека обладает какой-то Это повлияло на его физическое окружение - не просто через загрязнение или уничтожение природных ресурсов, но

ˆВ течение ноября и декабря сражения Райха с НЛО продолжались; он чувствовал присутствие НЛО, когда они “приближались” к нему - предположительно, используя

их собственный эквивалент космических пушек, высасывающих энергию из Рейха. Но речь президента Эйзенхауэра о ” мирном атоме” от 22 ноября убедила Райха в том, что Эйзенхауэр по-прежнему поддерживает его; сам Райх использовал ту же фразу в

своих работах и полагал, что Эйзенхауэр позаимствовал ее у него. Когда самолет американских ВВС совершил облет горы Каталина после того, как Райх увидел там НЛО, Райх воспринял это как еще одну попытку заверить его, что правительство все знает о DOR и Eas и поддерживает его. Но прежде чем отвергнуть рассуждения Райха об НЛО как о чем-то вроде фантазии Дон Кихота, мы должны иметь в виду , что все остальные сотрудники “Оргонона” и “Маленького Оргонона” были свидетелями того, как “огни” гасли , когда Райх направлял на них “разрушитель облаков” - Питер Райх, например, описывает это в своей книге о Мечты. Возможно, к тому времени Райх уже страдал параноидальным бредом - это признают даже самые убежденные райхианцы, - но его впечатления были не совсем субъективными.

В начале декабря Боб Маккалоу пережил неприятный опыт, связанный с “силой ДОРА”. Когда он использовал cloudbuster (теперь их было два) на DOR cloud, он почувствовал покалывание в правой ноге, за которым последовал паралич правого бока. Когда он, пошатываясь, отошел от cloudbuster, его состояние улучшилось. Но на следующий день, 7-го, когда он снова пользовался “разрушителем облаков”, паралич наступил снова, на этот раз настолько сильный, что ему пришлось тащиться обратно в свою каюту. Ему потребовалось два месяца, чтобы прийти в себя, и даже тогда его правая нога была постоянно поражена.

Райх решил, что эта “атака” оправдывает дальнейшее лечение, и попросил своего ассистента, доктора Майкла Сильверту, чтобы привезти две ‘иглы’ из радия из Оргонона в штате Мэн (он использовал их для ускорения дождя). Они прибыли утром 14-го, буксируемые самолетом. Позже в тот же день, согласно Рейх, с Востока было совершено еще одно нападение. Огромное черно-фиолетовое облако поднялось над Тусоном, и

на.

е Его*

является

3ph > .

ive

является

атмосфера настолько накалилась из-за ДОРА, что всем им стало плохо. “Ситуация казалась угрожающей, странной и пугающей”, - говорит Райх. Над головой пролетело несколько самолетов ВВС , но следы пара от них быстро рассеялись, что было верным признаком присутствия в атмосфере DOR. Райх приказал одной космической пушке обследовать небо над головой, а другой - направить ее на облако над Тусоном. Это облако постепенно уменьшалось и исчезло. Наконец, примерно через час после начала атаки , четыре бомбардировщика ВВС низко пролетели над Литтлом Оргононом, как бы поздравляя его.

Вся эта история, рассказанная в “Контакте с космосом”, звучит как параноидальная фантазия; и снова необходимо напомнить себе, что свидетелями этого были все в Маленький Оргонон, и что рассеивание черного облака действительно произошло. (Поскольку Тусон все еще страдал от засухи, это не могло быть дождевой тучей.)

Вернувшись в Мэн, FDA все еще пыталось выяснить это. Райх выполнил постановление суда, но столкнулся с некоторыми трудностями, поскольку Оргонон казался почти заброшенным. 30 декабря 1954 года Райх совершил еще один из тех роковых просчетов, которые привели к его падению: когда агент FDA по имени Холлидей позвонил в Литтл Поссорившись с маршалом, Рейх отказался с ним встретиться. Он было решено, что управление было частью заговора против него, и, что запрет был спровоцирован Коммуна стов. Холлидей всего лишь хотел выяснить, занимается ли Райх производством аккумуляторов в Техасе, и Райху было бы выгодно заверить его в этом. Отказ встретиться с ним мог только еще больше разозлить Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов

полный решимости “заполучить его’. . ш . , ., ,

В январе 1955 года Сильверт, вернувшийся теперь в Мэн, решил отправить грузовик с аккумуляторами и книгами Райха на свой собственный адрес в Нью-Йорке. Это, конечно, было прямым

нарушением судебного запрета и, вероятно , стало решающим фактором в отправке Райха в тюрьму. _

Не подозревая об этих зловещих событиях, Райх продолжал свои эксперименты с облаками с возрастающим энтузиазмом, убежденный, что успех уже не за горами. Он

оказалось, что это так. 13 января 1955 года в Аризоне прошли сильные дожди - настолько сильные в районе Тусона, что аэропорт был временно закрыт. Возможно, это было простым совпадением; однако гораздо труднее объяснить , почему влажность воздуха в пустыне резко возросла с начала операций Рейха - до такой степени, что теперь трава покрывала места , которые многие люди не могли вспомнить ни о чем, кроме пустыни. Когда в марте Райх поехал на запад, он обнаружил, что трава простирается на пятьдесят миль, прежде чем пустыня снова стала голой.

7 марта 1955 года Райх возобновил свои работы по созданию дождя в Джакумбе, Калифорния. И снова результаты были впечатляющими: к 9 марта пошел сильный дождь, а к 12-му голые склоны гор зазеленели. Райх был убежден, что ему удалось преодолеть “барьер ДОРА”, возникший в результате атомных взрывов и ШАЛ, и что в этом районе снова восстановился цикл жизнедеятельности. Удовлетворенный своей шестимесячной работой, он вернулся в Оргонон в апреле.

Здесь сгущались тучи другого рода. Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов , наконец, убедилось, что Reich ничего не сделала для выполнения судебного приказа; теперь они подали заявление о возбуждении дела о неуважении к суду. 30 В марте Генеральный прокурор дал указания подготовить юридические документы. Но Райх продолжал препятствовать попыткам провести инспекцию помещений в Оргононе, а Сильверт блокировал попытки FDA провести инспекцию его помещений в Нью-Йорке, где хранятся бухгалтерские книги и накопители. лекарства были доставлены. Проще говоря, все выглядело так, как будто Райх игнорировал судебный запрет и продолжал свою деятельность по-прежнему. 16

июня Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов вновь обратилось обратился к Генеральному прокурору с жалобой на отказ Райха и Сильверта разрешить проверку или предоставить информацию. В конце концов, чиновники вышли из себя. В тот же день, Судья Клиффорд приказал Райху и Сильверту явиться в суд, чтобы объяснить, почему против них не следует возбуждать уголовное дело. Билл, зять Райха Мойз телеграфировал судье, спрашивая, может ли он с ним встретиться

в частном порядке; на встрече он спросил, может ли Райх быть освобожден от явки в суд на том основании, что он всегда говорил правду", и что он может сказать что-то , что будет иметь "катастрофические последствия для всей страны'. Судья отказал. Райху и Сильверту было приказано явиться в суд 26 сентября

Ю. Райх становился все более параноидальным; он был убежден , что FDA пытается выведать его секреты; входы были перекрыты тяжелыми цепями, а его последователи были вооружены винтовками. Несколько человек, случайно забредших на территорию Рейха, были возмущены, когда их

вывели под дулом пистолета.

На слушании 26 июля адвокаты Рейха утверждали, что суд не обладает юрисдикцией отдавать приказы об отзыве и уничтожении аккумуляторов. После этого Райх в течение получаса говорил об НЛО и о заговоре против него. Он произвел крайне неприятное впечатление, настаивая на том, что он скромный человек, а затем добавил, что он один из величайших ученых современности. Когда он слишком разволновался и начал кричать, его собственным адвокатам пришлось предостеречь его. В целом, это был ужасный день. Судья обязал адвокатов защиты изложить свою позицию в письменном виде к 9 сентября.

На более позднем слушании FDA заявило, что, независимо от того, считал ли Райх это несправедливым или нет, судебный запрет должен был быть соблюден в любом случае. Они, несомненно, были правы. Через три дня после этого слушания адвокат Райха отказался от участия в деле после того, как Райх настоял на том, что хочет лично провести перекрестный допрос свидетелей. Вскоре после этого,

другой адвокат отказался… ,

Слушания продолжались с 10 по 18 октября. Октябрь, 4 ноября - и Райх выступил в свою защиту; он подписал свои ходатайства как “представитель ЕОКЗР” - Кабинет профилактики эмоциональной чумы. Он продолжал говорить о заговоре и об искажении его идей. Проявляя значительное терпение, судья продолжал объяснять, что настоящее дело не имеет никакого отношения ни к одному из этих вопросов; речь идет просто о том, может ли Райх

активно нарушал судебный запрет. Он также отметил, что если бы Райх хотел представить эти аргументы, ему следовало бы явиться в суд и ответить на первоначальный Жалоба. Это было самое близкое к тому, чтобы сказать Райху, что он неправильно вел все это дело с самого начала.

В конце декабря Райх решил перейти к стирке тонна. В августе прошлого года на конференции по OROP В пустыне Райх познакомился с Авророй Каррер, биологом, жившей в Вашингтоне; у них завязались отношения, которые продлились до самой смерти Райха. Он снял номер в отеле “Альбан” Отель “Тауэрс” и взял псевдоним Уолтер Ронер. Питер Райх, который теперь жил со своей матерью, проводил там каникулы, и между ними установилась все большая близость.

Судебный процесс несколько раз переносился - с декабря на март, затем на апрель. Райху по-прежнему было трудно, и судебное разбирательство было отложено, поскольку он настаивал на том, что адвокат не подписал уведомление о судебном разбирательстве. Ильзе Райх , имя которой также фигурировало в обвинительном заключении, проконсультировалась с адвокатом и выяснила, что в США это принято Подпись адвоката должна быть напечатана, поэтому она явилась в суд, как было предписано, 30 апреля. Райха там не было. Он также сказал судье, что не явится в суд, если на постановлении не будет личной подписи судьи. 30 апреля, Райх был арестован, закован в наручники и доставлен в Портленд, штат Мэн, где ему было предъявлено обвинение в неуважении к суду. Сильверт и Томас Мангравайт - сотрудник компании, производившей аккумуляторы в Нью-Йорке, - уже были

там в наручниках. Они провели ночь в тюрьме, а позже были оштрафованы за неуважение к суду.

Судебный процесс, наконец, начался 3 мая 1956 года и продолжался три дня. Возможно, к несчастью для Райха, появился новый судья, Джордж С. Суини - судья Клиффорд, который проявлял все больше симпатии к нему. Райх на предыдущих слушаниях теперь ссылался на переутомление. Судья Суини был менее сговорчив, но его нетерпение было направлено непосредственно на Райха за то, что он беспристрастно излагал несущественные вопросы, и на адвоката обвинения Джозефа Магуайра,

за многословие. Райх продолжал выступать в качестве своего собственного адвоката и продемонстрировал неспособность понять, о чем идет речь - или решимость представить показания, которые, как он знал, не имеют отношения к делу. Когда свидетель показал, что он продолжал арендовать оргонный аккумулятор после судебного запрета, Райх спросил его, принес ли ему какой-либо вред этот аккумулятор

хорошо. Судья тут же остановил его.

На самом деле у обвинения были неопровержимые доказательства, и все Попытки Райха вмешаться в это дело ничего бы не изменили. Правительство могло доказать , что “Сильверт” перевез аккумуляторы через границу штата и что эти аккумуляторы впоследствии были сданы в аренду в Нью-Йорке - и, конечно же, что “Райх” принял деньги. У “Райх” не было возможности предъявить иск. Возможно, его единственной надеждой было отмежеваться от действий Сильверта в тот момент, когда он узнал об этом - по возвращении из Аризоны. Тот факт, что он этого не сделал, означал, что он оправдывал действия, хотя и не осознавал этого

об этом в то время… .

Преступление можно было бы смягчить, если бы Райх попытался показать, что он начал подчиняться судебному запрету - например, путем составления циркулярного письма арендаторам аккумуляторных батарей, но ему не дали продвинуться дальше из-за отказа FDA сотрудничать, которое должно было

контролировать уничтожение. Райх не предпринял такой попытки; вместо этого он продолжал утверждать, что были веские причины для неподчинения судебному запрету. Это, конечно, было совершенно неуместно. Единственный спорный вопрос заключался в том, подчинился ли он - или пытался подчиниться - судебному запрету. Судья ясно дал это понять в своем выступлении перед присяжными. И, как и следовало ожидать, присяжные вынесли обвинительный вердикт. Райх выглядел ошеломленным; похоже, он ожидал оправдательного приговора.

Вынесение приговора было отложено до 25 мая; затем суд Фонду Вильгельма Райха было предписано выплатить штраф в размере от 3 до 10 тысяч долларов, а самого Райха приговорили к двум годам тюремного заключения. Сильверт был приговорен к тюремному заключению сроком на год и более.

Райх решил подать апелляцию. Но тем временем приказы

судебный запрет должен был быть выполнен; в июне FDA контролировало уничтожение аккумуляторов и копий журналов и брошюр в Orgonon; в Нью-Йорке грузовик был загружен книгами и журналами из Orgone На складе института и перевезены в мусоросжигательный завод в Нижнем Манхэттене. Среди книг были тома, в которых не было упоминаний об оргонной энергии, например, “Характер” “Анализ” и “Сексуальная революция”. 11 марта 1957 года, Апелляция Райха была отклонена. В апелляциях утверждалось, что первоначальный судебный запрет содержал ложные утверждения; закон постановлял, что даже если это так, его необходимо либо оспорить , либо выполнить. Райх не сделал ни того, ни другого.

На следующий день Райх и Сильверт вошли в Федеральное исправительное учреждение Дэнбери в Коннектикуте. Тюремный психиатр быстро диагностировал у него паранойю, и его перевели в Льюисбургскую больницу. Пенитенциарное учреждение в Пенсильвании, где имелись психиатрические лечебницы. Тамошние психиатры отказались от лечения; Райх решительно воспротивился этой идее, и единственной альтернативой было бы объявить его сумасшедшим. Они не хотели подвергать такому

унижению человека с таким положением, как у Райха . Райху было разрешено писать - он начал писать книгу под названием “Сотворение мира”, своего рода продолжение “Космического наложения “, - и работать в тюремной библиотеке.

Райх подружился с тюремным врачом, который снабдил его масляным препаратом - у него были проблемы с кожей - и который сказал Ильзе, что все в его кабинете были поражены знаниями и несомненным гением Райха. Но все они чувствовали себя странно, когда он поднимал голову всякий раз, когда над их головами пролетал самолет, и говорил: “Вот они, наблюдают за мной, подбадривают меня Райх все еще был убежден, что Эйзенхауэр все знает о его проблемах и вскоре вмешается; он подал прошение о президентском помиловании, но ему было отказано. Означать однако в то время он на удивление хорошо приспосабливался к пребыванию в тюрьме. Льюисбург славился своим относительным комфортом - Гринфилд говорит, что у него была репутация загородного клуба. Тюремное заключение на самом деле может

Райх отмечает, что в течение последнего года он начал очень много пить^ Кажется, его также очень утешала мысль о том, что он разделяет судьбу Сократа, Христа, Бруно, Галилея, Савонаролы, Достоевского и Ницше.-

че…

Похоже, он также пережил нечто вроде религиозного переживания, написав после посещения нескольких церковных служб: “Я был глубоко тронут; я почувствовал новую вселенскую веру в Жизнь и любовь…” (цитата из биографии Ильзы Райх

).

Райху было позволено посетить троих; он выбрал свою дочь Еву, своего сына Питера и Аврору Каррер, которую он считал своей четвертой женой. 1 ноября 1957 года Аврора Каррер провела три часа с Райхом; он выглядел больным и сказал ей , что испытывает те же симптомы, что и в октябре В 1951 году у него случился сердечный приступ. Он не хотел сообщать об этом тюремным властям , опасаясь, что это отложит слушание по делу об условно-досрочном освобождении, назначенное на 5 ноября. Всегда

оптимистичный, Райх уже строил планы по расходованию средств Рождество за пределами тюрьмы. Но на следующую ночь - 2 Ноябрь - он тихо умер во сне. Причиной была сердечная недостаточность - заболевание, которое, как полагал Райх, было вызвано

разочарование. .

Сильверт был освобожден из тюрьмы в следующем году В декабре, отсидев девять месяцев по приговору суда. Вскоре после этого он покончил с собой.

Райх был похоронен в Оргононе, с видом на озеро. Споры продолжались, но теперь в основном в лагере сторонников Рейха. “Еще до похорон к власти пришли несколько ”чистокровных райхианцев”, которые хотели отстранить других от участия в похоронах, потому что Райх не одобрял их и не полностью доверял им”, - пишет Ильза Райх, хотя она не упоминает, была ли она среди тех, кому не доверяли.

Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов провело еще одну акцию по сожжению книг в конце 1960 года, когда Мэри Бойд Хиггинс, попечительница

Компания Reich estate хотела избавиться от “запрещенных” материалов, которые занимали место на складе и не могли быть проданы в соответствии с условиями судебного запрета. Но в 1961 году ситуация , наконец, начала меняться, когда Farrar, Straus & Giroux - респектабельная компания Нью-Йоркское издательство - переиздало Функцию Оргазм и анализ характера в ‘запрещенном’ издании. (Теперь это можно было сделать на законных основаниях, поскольку те, кто был упомянут в судебном запрете, прекратили свое существование.) К середине шестидесятых годов появились явные признаки возрождения рейха, как в Великобритании, так и за рубежом. Америка. Райх обладал тройным преимуществом: он был сексуальным революционером в то время, когда все обсуждали “общество вседозволенности”, леваком, когда молодое поколение Райх выступал против “истеблишмента” и войны во Вьетнаме и верил в

НЛО, когда рынок был наводнен книгами по “оккультизму”.

К 1970 году Райх присоединился к Дж.Р.Р. Толкину, Герману Гессе и Че Гевара как одни из героев и символических наставников молодого поколения. Не в последнюю очередь среди его квалификацией для этой должности был тот факт, что он умер в федеральной тюрьме, преследуемый полицией. мент. Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов внесло Райха в ряды революционных мучеников.

Он испытал бы мрачное удовлетворение, узнав, что последнее слово осталось за ним.

Постскриптум

Именно “чистокровные райхианцы” стали хранителями официальной легенды: Райх - провидец и пророк, который был уничтожен пигмеями в тисках эмоциональной чумы. Не было и речи о безумии или даже о том, что в какой-то степени Райх сам виноват в случившемся. Но в новом издании “Причуды и заблуждения”, опубликованном в год смерти Райха, Мартин Гарднер продолжал нераскаянно отстаивать точку зрения , что, за возможным исключением раннего фрейдистского периода, работы Райха были чистой воды бессмыслицей. Ту же точку зрения поддержал биограф Райха Майкл Более привлекательный.

По темпераменту мои симпатии на стороне Гарднера и Более привлекательный. Райх кажется мне совершенно неприятным человеком . Более того, я согласен с критиками в том, что этого не было Идеи Райха, но его параноидальное поведение привело его в тюрьму. Коллеги из Венской группы уже отмечали его параноидальные наклонности, когда ему было за двадцать. Это было сочетание имперской агрессии, честолюбие и жажда успеха, что привело к большинству отпор он получил. Мне кажется, что это было стремление к признанию того, что сорвали натуральным экс давление его гения. К середине 1930-х годов чувство отверженности превратило его в человека с большими проблемами на плечах; и это было скорее причиной, чем его революция странные идеи, которые вызывали у него бесконечные личные проблемы.

Я должен также признать, что испытываю глубокую неприязнь к Коммунистический аспект личности Райха. Я сейчас говорю не о его “коммунистической фазе”, которую он позже так яростно отверг, а о той тенденции в нем, которая

на какое-то время он показался мне таким замечательным новобранцем, что Коммунизм: разновидность интеллектуального бандитизма, способность подходить к сложным вопросам с грубым и нераскаявшимся редукционизмом. Мне кажется, преступление усугубляется тем , что он сделал это во имя идеализма, сочувствия к человеческим страданиям, которые были чужды его самоуважению выдающаяся личность.

Тогда зачем писать книгу о ком-то, кто мне так трудно нравится ? Во-первых, потому что есть какое-то пугающее очарование в том, как человек с такой огромной жизненной силой, как у Райха , делает серию неправильных решений, которые приводят его к катастрофе. Но, во-вторых, и это более важно, потому что я считаю невозможным согласиться с критиками, которые считают, что он сошел с ума после открытия оргона. Любой, кто возьмет на себя труд следить за развитием Райха, должен знать, что он делал. внимательный к деталям исследователь быстро понимает, что эти критики не обладали всеми фактами. Не было никакого внезапного безумного обращения к идее оргонной энергии. Райх делал это открытие медленно и логично, шаг за шагом, в наиболее общепринятой научной манере. Как мы уже видели, он начал с экспериментов с электричеством, чтобы попытаться определить, вызывает ли оргазм какие-либо изменения в сопротивлении кожи (сэр Эйм Роут Райт сказал ему, что это невозможно, но здесь Интуиция Райха оказалась верной.) Эти чрезвычайно болезненные эксперименты продолжались в течение двух лет. Они привели его к изучению простейших, чтобы выяснить , можно ли наблюдать его формулу напряжения-разряда у простых организмов. Стандартная процедура получения простейших заключается в замачивании сухого сена в воде; общепризнано, что крошечные организмы образуются в результате взаимодействия сена и свободных спор из воздуха. Именно при изучении этого метода Райх впервые обнаружил ‘бионов’. Когда он вскипятил воду, что должно было уничтожить

все споры в атмосфере, активность бионов возросла. Это привело к Райх пришел к выводу, что бионы были не спорами, а неким полуживым организмом, который образовался ‘спонтанно’ в растворе сена. Но как? Его ответ был логичен: жизненная энергия должна существовать в свободном состоянии, но она может

каким-то образом “завладеть” и оживить “мертвые” клетки. Затем были проведены сотни экспериментов, чтобы убедиться, что Райх не совершал какой-то нелепой ошибки и не допускал заражения своих образцов из воздуха. Райх мог ошибаться относительно бионов, но невозможно утверждать, что он пришел к своим выводам с помощью каких-то сомнительных, ненаучных методов.

К несчастью Райха, его агрессивная и параноидальная личность, казалось, делала его похожим на чудака. Надо признать, что он идеально вписывается в образ Мартина Галерея религиозных мессий и приверженцев плоской Земли, созданная Гарднером. Но Райх, несомненно, имел все основания испытывать негодование , когда коллеги называли его чудаком, поскольку по темпераменту и образованию он был ученым. Как бы то ни было, подлинная несправедливость усилила паранойю, а паранойя спровоцировала дальнейшую несправедливость. В результате таким писателям, как Мартин Гарднер и Кристофер Эванс , не составляет труда “доказать”, что Райх чудак, описав его личность и процитировав некоторые его типичные высказывания. предки.

Оглядываясь назад, можно сказать, что самой большой ошибкой Райха было, вероятно , то, что он отрезал себя от научного сообщества. В течение В норвежский период он, по крайней мере, убедил других ученых таких, как Роже дю Тейль и Луи Лапик, проверить его результаты. Но в Америке, где это было важнее , чем когда-либо, - хотя бы потому, что тамошняя публика легче поддается влиянию ученых, - он практически ушел в уединение, работая с несколькими избранными учениками. Автор: behavior подобно основателю какой-то необычной религии, он навлек на себя нападки, которые уничтожили его.

Это была трагедия Райха, поскольку за два десятилетия после его смерти отношение науки к таким вопросам изменилось до

неузнаваемости. В 1973 году выдающиеся ученые из двадцати стран собрались в Праге на конференцию , посвященную “психотронике” - возможности прямого взаимодействия между разумом и инертной материей, - и один из присутствующих написал: “Может ли быть так, что все формы энергии (от той, что приводит в движение мышцы, до той, что приводит в движение ракету) могут быть объединены в единое целое?”… выводить

из одной основной энергии, энергии, о которой мы до сих пор почти ничего не знаем?” 1 В том же абзаце Райх упоминается как создатель этой идеи. Сегодня , вероятно, в научном сообществе все еще так же мало внимания уделяется оргонной энергии , как и в 1957 году; но атмосфера в целом стала более открытой и восприимчивой. Теперь кажется вполне вероятным, что к концу столетия Райха будут считать гением-параноиком , который наткнулся на важное открытие и был осмеян за свои старания. Хотя его собственные притязания на принадлежность к числу пророков и провидцев, вероятно, не увенчаются успехом, вполне можно признать, что он принадлежит к той же компании, что и Земмельвейс, Больцман, Мендель и другие, чьи открытия не получили признания при их жизни.

Вопрос о Рейхе и Eas (или летающих тарелках) - это несколько другой вопрос. И здесь мы снова сталкиваемся с любопытным и сложным явлением, от которого скептики предпочитают отмахиваться, делая вид, что его не существует. В долгосрочной перспективе их позиция может оказаться оправданной. Но подлый хотя многое еще нуждается в объяснении. Свидетелями этого явления было слишком много людей, чтобы списать его на ошибочную идентификацию, и слишком много здравомыслящих и надежных людей, чтобы списать его на истерическую галлюцинацию. Кажется очевидным, что что-то происходит. Неправда и то, что сообщения об НЛО начали поступать только после того, как Кеннет Арнольд впервые увидел их в 1947 году; есть много других сообщений, относящихся к более ранним периодам. Приведу только одно: Николай Рерих, русский художник и археолог (который сотрудничал со Стравинским над “Весной священной”), был в экспедиции через Гималаи в 1927 году; 5 В августе он описывает, как смотрел в небо на орла, а

затем увидел над ним что-то еще: “Мы все видели, как в направлении с севера на юг двигалось что-то большое и блестящее, отражающее солнце, похожее на огромный овал, движущийся с огромной скоростью… Мы даже успели взять полевые бинокли и совершенно отчетливо увидели овальную форму с блестящей поверхностью…’ Книга

в котором публикуется этот отчет - “Алтай-Гималаи” - появился

в 1930 году. ,

Несмотря на эти косвенные свидетельства, Юнг предположил, что НЛО могут быть своего рода “психологической проекцией”2 - то есть, что подсознание может быть не только способно создавать галлюцинации об НЛО, но и каким-то образом проецировать их на небо, где их могут видеть обычные люди. другие люди; он предполагает , что они имеют какое-то религиозное значение. Недостаток этой интригующей теории в том, что она не более и не менее вероятна, чем предположение о том, что НЛО являются пришельцами из космоса

И все же идея о том, что в таких явлениях может быть задействован ментальный элемент, заслуживает дальнейшего изучения. Мы уже отмечали, как Фрейд был отчужден верой Юнга в “феномен экстериоризации” и, в частности, в конце концов, судя по взрывам в книжном шкафу, очевидно, про управляемый подсознанием Юнга. Начиная с последней четверти девятнадцатого века, исследователи -психопаты осознавали, что явления “полтергейста”, по-видимому , вызываются бессознательным людей - обычно подростков с психическими расстройствами; и все же, несмотря на то, что в настоящее время это широко признано даже среди самых скептически настроенных исследователей Однако до сих пор никто даже не предложил правдоподобной теории о том, как разум может перемещать физические объекты. Исследования с разделенным мозгом, естественно, предполагают возможность того , что источником загадки является правое, а не левое полушарие , но это не продвинет нас дальше. Похоже, что в настоящее время нам не хватает какой-то существенной концепции, которая дала бы ключ ко всей проблеме, как это было у ученых прошлого У Вольты и Фарадея не было ключа к пониманию света

.

Юнг обсуждал еще один аспект бессознательного, который выглядит как своего рода “феномен экстериоризации” - совпадение или “синхронность”. На самом деле, впервые это было систематически описано Полом Каммерером - биологом ученый, чьи антидарвинистские взгляды повлияли на Райха, назвал это “законом серийности”. Каммерер отметил, что

парадокс в том, что абсурдные совпадения, выходящие далеко за рамки законов вероятности, тем не менее кажутся обыденными событиями. Мы впервые слышим необычное название , а затем, в течение следующих нескольких часов, неоднократно сталкиваемся с ним в совершенно не связанных между собой контекстах.

Питер Фэрли, научный редактор и корреспондент телеканала science дент рассказал в эфире Би-би-си, как он оказался вовлечен в такую серию “совпадений’. В 1965 году из-за вируса он ослеп на оба глаза; однажды, в состоянии ярости и разочарования, он отбросил тряпку для вытирания и сказал: “Я должен связаться с некоторыми слепыми людьми…” Когда он это сказал, зазвонил телефон, и совершенно незнакомый человек спросил , не он был бы готов пойти и поговорить с аудиторией, состоящей из слепых. После того, как к нему вернулось зрение, совпадения продолжались - многие из них, как он подчеркивает, совершенно бессмысленны. Однажды, направляясь в Лондон , он услышал по радио в машине запрос на запись, сделанный миссис Блейкни. Он только что проехал через деревню под названием Блейкни. Несколько минут спустя имя А.А. Таера Блейкни было упомянуто в совершенно другом контексте. В офисе он снова услышал это имя - на этот раз имя лошади , участвовавшей в дерби. Хотя он не был любителем скачек, он решил, что это слишком хорошо, чтобы пропустить; он поставил на лошадь, и она выиграла. С тех пор, по его словам, он мог определять победителей, просто просматривая список лошадей-Так или иначе, это было бы очевидно, как будто само собой разумеющееся : эта лошадь выиграет… Но как только люди начали просить меня сделать это по определенным причинам, это просто ˆ® nt - 1 понял, что это не сработает по

заказу, что это должно было произойти почти подсознательно… ’В следующем году это повторилось снова, и он поддержал шесть победителей подряд; он снова расстроился, и все повторилось снова. Все это говорит о том, что “предвидение” было правильным-активность БРЭМ, быстро подавляемая любым ‘левым’ вмешательством поэтому.

Нетрудно допустить - по крайней мере, в качестве аргумента, - что его правое полушарие могло каким-то образом “настроиться” на будущее, возможно, благодаря могущественным силам.

эмоция, которая положила начало цепочке совпадений, но как она могла “вызвать” совпадение с участием Блейкни? Какова связь между такими “синхронными городами” и ‘паранормальным’ восприятием? Разумным ответом было бы сказать Факт остается фактом: все мы знаем определенных людей , которые, кажется, снова и снова притягивают к себе какие-то несчастья определенного рода, как будто подсознание само направляет их к этому. И люди, которые внезапно начинают глубоко интересоваться какой-то темой, обнаруживают упоминания о ней повсюду и встречают в метро совершенно незнакомых людей, которым это не менее интересно. Такого рода синхронность мы принимаем как должное, даже не пытаясь объяснить

Что касается Райха, то эти рассуждения представляют интересную альтернативу двум теориям, которые до сих пор преобладали: о том, что он был выдающимся гением, и о том, что он был сумасшедшим. Поскольку Райх , несомненно, был тем типом личности, который производит впечатление явления териоризации” и странные совпадения. Он был из тех людей, которые всегда кипели от гнева, обиды, ревности; на некоторых фотографиях даже изображен защищающийся вид измученного подростка. Часто кажется, что явления расширения связаны с гневом (например, Юнг упоминает, что когда происходят взрывы красное на книжном шкафу, он чувствовал ярость по отношению к Фрейду; он говорит, что взрывам предшествовало ощущение жара в диафрагме, как будто она раскалялась докрасна). Все это наводит на мысль, что экстраординарные события , которые Райх фиксирует при контакте с Космосом, могут быть не

параноидальным бредом - интерпретация, которую другие свидетели считают маловероятной , - а неким феноменом экстериоризации , вызванным аномальной активностью Райха.

То же самое объяснение может быть применимо к некоторым экспериментам с оргонной энергией и управлением погодой. Коллеги Райха неоднократно настаивали на том, что в этих экспериментах не было элемента самообмана; все они наблюдали явления. Скептики отвечают, что в

в таком случае, все они, должно быть, были заражены вирусом Рейха. -

галлюцинации. Разве нельзя также предположить, что собственное необычайно активное бессознательное Райха сыграло свою роль в создании 3

явления по сигналу? Например, Т.Р. Констебль-ре утверждает в “Космическом пульсе жизни”, что облака могут быть пятью

рассеиваемое с помощью определенной формы психокинеза, утверждение, которое имеет

это было в некоторой степени подтверждено парапсихологическими исследованиями. 3 Однако Констеблю, похоже, никогда не приходило в голову, что в таком случае успех “разрушителя облаков” может быть обусловлен - по крайней мере, в какой-то степени - теми же силами. Я никогда не смогу прочитать отчет Райха о его экспериментах в spon мгновенное зарождение жизни, не задаваясь вопросом, в какой степени его собственное подсознание содействовало этим процедурам. Его более поздняя концепция “эмоциональной пустыни” - представление о том, что жестокие и разрушительные эмоции частично ответственны за ухудшение состояния нашей окружающей среды - предполагает, что он также начал подозревать, что разум может даже оказывать психокинетическое воздействие на природу.

Все это вовсе не означает, что оргонный экс-эксперименты были всего лишь еще более причудливым и паранормальным видом “принятия желаемого за действительное”; только связанные с ними “открытия” могли быть более сложными и сбивающими с толку, чем кто-либо до сих пор предполагал.

Как мне кажется, все еще остается необъяснимой одна серьезная проблема: природа той непонятной тоски , которая мучила Райха всю его жизнь. Райх вел себя как человек с занозой в боку: занозой, до которой никто не мог дотянуться. Поведение, которое привело его к падению, было параноидальным - безумно оборонительным и подозрительным. Но в то же время оно было мазохистским; он довел себя до такого падения, как будто был своим злейшим врагом. Трижды Райх проходил курс психоанализа; трижды он прекращал его без объяснения причин. Кажется, ему необычайно везло в отношениях с женщинами; у нас складывается впечатление, что он “умел выбирать”, и что Энни Пинк, Эльза Линден и другие.- Берг и Ильзе Оллендорфф были наделены терпением, пониманием и умением приспосабливаться к неблагоприятным условиям Рейха.-

капризы. Но всегда наступал момент, когда Райх , казалось, был вынужден разрушить отношения. Когда Ильза Райх приехал в Англию в 1953 году - к тому времени их отношения уже сильно испортились - и писал ей письма, из которых следовало, что он любил ее и скучал по ней. И все же он признается, что боится признаться в своей любви: “Но на этот раз я чувствую себя в некоторой безопасности, хотя все еще не совсем понимаю перемену…” В тот момент, когда они снова были вместе, он почувствовал непреодолимое желание разрушать. Последние отношения - с Авророй Каррер - так и не достигли этой стадии, поскольку они были вместе менее двух лет; однако , судя по прошлому Райха, это было лишь вопросом времени. В Райхе был элемент, который относился к счастью со страхом и подозрением, как будто он чувствовал, что не имеет на это права.

Очевидное объяснение заключается в том, что он был одержим чувством вины за смерть своей матери и за свою роль в ее “предательстве”. Но если это и есть ответ - а это, по—видимому,

самое травмирующее событие в его детстве, - то все осложняется его отношением к отцу. Нормальные мальчики обычно “идентифицируют себя” со своими отцами; отец - их первый образец для подражания; он формирует основной “образ самого себя”. Поскольку отец Райха был деспотом, правильным человеком, отношение Райха к нему было двойственным. В описании Ильзы Райх он очень похож на своего сына. ‘Отца описывали как довольно жестокого человека, с феодальным отношением к своим рабочим и семье, склонного к вспышкам гнева , но очень любящего свою жену и очень ревнивого…” Она говорит, что для одного из братьев Райх сказать другому “Ты ведешь себя как отец” было равносильно это было похоже на оскорбление. Она добавляет: “Всю свою жизнь Райх боготворил свою мать…” Но Райх стал причиной не только самоубийства своей матери, но и нервного срыва своего отца. ‘ Отец был настолько подавлен смертью матери, что только мысль о двух своих сыновьях удержала его от самоубийства…” Но он попытался заболеть пневмонией, стоя в пруду, чтобы мальчики получили страховку. Таким образом, создается впечатление, что тиран был

очеловечился после смерти жены и начал проявлять свою любовь к сыновьям.

С этого момента Райх демонстрировал сильную привязанность к отцу. Он, кажется, был такой человек, которого дружба легко испортились, который обратился на тех, кто был рядом с ним. Но всей своей жизнью он показал твердый лояльность по отношению к Фрейду. После ‘дела Эйнштейна, он можно было бы ожидать, чтобы повернуть против Эйнштейна и уволить его, как раз-сервера, человека, который стал частью установления и так боялся пристально смотреть на Неортодоксальные идеи Райха. И снова он проявил такую же лояльность к Эйнштейну. Наконец, когда Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов начало преследовать Райха от имени американского правительства Райх отказался верить, что правительство - и , в частности, президент Эйзенхауэр - могут быть обеспокоены. В ответе судье Клиффорду, который нанес весь ущерб, было сделано все возможное, чтобы подчеркнуть, что

неверно говорить, что американское правительство жаловалось на Райха, хотя это не имело никакого практического значения.

Таким образом, хотя Райх с ранних лет проявлял недоверчивость и подозрительность по натуре, были определенные люди, которым он ни в коем случае не стал бы доверять или обвинять в том, что они желают ему зла. Казалось, эти люди стали для него ментальными ориентирами, за которые он мог держаться в море всеобщего недоверия. Снова и снова он становился жертвой отчаяния и недоверия, которые заставляли его думать, что все замышляют что-то против него; однако это никогда не затрагивало его ментальных ориентиров; он до конца верил, что Эйзенхауэр присматривает за ним через Военно-воздушные силы.

Последователь Юнга мог бы заключить, что эти фигуры отцов были “богами” Райха, его заменой Бога, которого он, будучи молодым агностиком, отвергал. Фрейд просто говорил о заменителе отца. Но в данном случае, поскольку Райх и его отец были так похожи, кажется разумным предположить, что каким-то странным образом эти люди также представляли сущность Райха. Выступить против Фрейда или Эйнштейна означало бы отвернуться от

против самого себя, своего рода самоубийство. Здоровый, психически податливый человек назвал бы Фрейда интеллектуально робким, а Эйнштейна - старым обманщиком; и хотя ни то, ни другое обвинение не было бы правдой, это вызвало бы взрыв здорового раздражения. Райх был бы неспособен на такой взрыв, потому что это разрушило бы что-то внутри него.

Итак, если эта интерпретация верна, чувство вины Райха перед матерью было усилено чувством вины перед отцом. В этом случае разрушение его собственных счастливых браков могло быть основано на чувстве, что он не имеет права на счастливый брак, в то время как он разрушил брак своих родителей. (И наоборот, его отношения с детьми, по-видимому, были прочными и нормальными - особенно с сыном, - чего и следовало ожидать , если бы Райх “отождествлял себя” со своим отцом.)

Где развитие его собственных идей было сосредоточено на нед, преданность Райха Фрейду была катастрофической. Ибо в основе мышления Фрейда лежит его учение о бессознательном мудрый. Райх выразил это в главе “Пер Гюнт” из Функция оргазма: ‘Вы

воображаете, что можете определять свои действия по собственной воле? Действительно, нет! Ваши сознательные действия - всего лишь капля на поверхности океана бессознательных процессов, о которых вы ничего не можете знать, и, кроме того, вы бы боялись узнать о них. Вы гордитесь “индивидуальностью своей личности” и “широтой своего кругозора”? Наивный! На самом деле, вы всего лишь игрушка своих инстинктов, которые делают с вами, что хотят…” Короче говоря, человек - “маленький червячок в потоке своих собственных чувств”.

И все же, приняв эту доктрину, Райх провел остаток своей жизни, пытаясь убежать от нее. По темпераменту он был оптимистом. Фрейд был готов потратить годы на изучение случая, подобного случаю с Человеком-волком, а затем признать, что результаты были минимальными. Оптимизм Райха требовал результатов. Его первым важным шагом стала формулировка теории оргазма, согласно которой великий “поток ощущений” находит выход через чресла. И это, по словам Райха, обеспечивает

ключ не только к излечению невроза, но и к его общему лечению.
~

профилактика. Это правда, что здоровый в генитальном отношении мужчина в

остается “червем”, но, по крайней мере, он здоровый червь. 15

Райх пошел на этот шаг только после того, как полностью убедил Офи.

он сам понимал, что это никоим образом не было отказом от фрейдистской веры

доктрина. Напротив, это был строго логичный вывод.

развитие Фрейда. Следующий шаг - в революционную политику - также может быть оправдан как попытка ‘привнести

Фрейда в массы’; по сути, это была еще одна попытка выйти из тупика, созданного фрейдовским отрицанием воли. Но здесь Райх ступил на опасную почву, ибо если человек - “червяк в потоке своих чувств”, игрушка своих инстинктов, как он может пытаться определять свою собственную политическую судьбу?

Именно после “открытия оргона” стало возможным увидеть истинную природу внутренних противоречий Райха. Энергия оргона, согласно Райху, является основной жизненной энергией. Но если это так, то накопитель должен быть универсальным лекарством, мгновенно повышающим жизненный тонус любого, кто в него садится. Вместо этого Райх заметил, что некоторые пациенты, казалось, реагировали мгновенно, в то время как другие реагировали медленно или вообще не реагировали. Это должно было натолкнуть Райха на мысль, что здесь замешан еще один фактор: психика пациента и его отношение к своим проблемам: его “радость в жизни” (или ее отсутствие). Короче говоря, психическое здоровье - это не просто вопрос банковского баланса психической энергии пациента, но и того, как эта энергия расходуется: иными словами, Райх игнорировал организующий принцип , который решает, что делать с энергией: направлять ли ее на важные цели или нет. чтобы растратить его впустую в каком-нибудь приятное и бессмысленное занятие; стоит ли использовать его для написания исполнить Девятую симфонию или совершить убийство, бороться с невзгодами или сдаться.

Короче говоря, хотя Райх всю свою жизнь говорил о свободе человека, он совершенно не понимал ее фундаментальной роли в психологии. Возможно, он понял бы суть, если бы познакомился с исследованиями профессора Гарольда Берра , посвященными “жизненному полю” деревьев и животных. Для в

в середине 1930-х годов Берр не только показал, что живые существа окружены электрическими полями и пронизаны ими, но и Райх сказал, что так оно и есть, но что поля организуют их и

контролируют. Берр описал эти поля как “природные формы для желе”. Согласно Берру, “L-поля” формируют материю примерно так же, как магнитное поле заставляет железные опилки выстраиваться в узор. И если ящерица потеряет хвост или червяк будет разрезан пополам, то вторая половина может вырасти так легко, потому что молекулы залиты в уже существующую электрическую форму.

Именно этого не хватает в теории оргона Райха - понятия организации и контроля. Но тогда - если этот анализ верен - Райх был бы неспособен развить такое понятие. Это полностью противоречило бы его фрейдистскому редукционизму, то есть означало бы отказ от Фрейда. И это вызвало бы психологический переворот, который мог бы уничтожить Райха.

На самом деле Райх пытался убедить себя, что оргонная энергия является ключом ко всем проблемам со здоровьем - как физическим, так и психическим. В конце концов, если оргонная энергия - это жизнь, либидо, то свобода воли становится неуместной. Больной человек страдает либо от застоя, либо от своего рода потери энергии (“усыхания”, которое приводит к раку). И задача врача - восстановить этот поток. Это была почти механическая проблема, как обслуживание робота. По сути, Райх перестал быть психологом после ‘открытия оргона’. Он изгнал психику из психологии.

И именно сейчас, в начале 1940-х годов, Райх оказался в интеллектуальном тупике. Это уже стало ему ясно к тому времени, когда он начал писать книгу. Биопатия при раке. Он говорит: “Дополнительный практический опыт необходимы дополнительные исследования, прежде чем можно будет сделать какие-либо окончательные выводы…” Но к тому времени он экспериментировал с аккумулятором уже более пяти лет, и стало совершенно ясно, что это не то универсальное решение, на которое он надеялся. В “Анализе характера” (более позднее издание) он

описывает лечение пациентки, страдающей шизофренией , при котором он использовал аккумулятор; оно продолжалось более

двух лет, и хотя в конце концов оно увенчалось успехом, вероятно, так оно и было бы, если бы Райх лечил ее старыми методами ‘анализа характера’. Казалось, что накопитель может стимулировать жизненные силы, но не может гарантировать излечение. Поскольку излечение - особенно в случаях психических заболеваний - в конечном счете зависит от отношения самого пациента. Что касается психотерапии, Райх, по сути, вернулся к тому состоянию, на котором он был до “открытия оргона”. И в этот момент он окончательно переключил свое внимание с психологии и отказался больше принимать пациентов. Вместо этого он обратился к космическим теориям и таким приземленным вещам, как управление погодой. По сути, он подошел к концу пути.

Вероятно, это бессмысленное упражнение в спекуляциях, но возникает соблазн задаться вопросом, что могло бы произойти, если бы Райх не ограничил себя фрейдистскими оковами. Если бы, например, вместо того, чтобы попасть под исключительное влияние Фрейда, он столкнулся с психологией , разработанной выдающимся французским современником Фрейда Джанет. Ибо отправная точка Джанет была идентична Фрейда. Оба они получили свой первоначальный стимул от работ Шарко по истерии. С этого момента их пути значительно разошлись.

Пьер Жане был на три года моложе Фрейда; в 1885 году, когда Фрейд учился в Сальпетриере вместе с Шарко, Жане был молодым профессором философии в Гавре. Его главным интересом была психология, и он обдумывал диссертацию о галлюцинациях. В этот момент кто-то рассказал ему о женщине по имени Леони, которая могла быть загипнотизирована телепатически, на расстоянии. Джанет исследовала это утверждение и обнаружила, что оно соответствует действительности: Леони можно было ввести в транс на расстоянии и вызвать из ее дома к Джанет. Что было не менее любопытно, так это то, что Леони обладала двумя совершенно разными личностями. “Обычная” Леони была скучной крестьянкой; под гипнозом она становилась веселой и

торс, назови его джей ин лис

Софи.

Аве

жизненно важный. Эта “вторая” Леони категорически отрицала, что она была тем же человеком, что и “Леони один”, объясняя, что Леони один была “хорошей и глупой женщиной, но не мной”. Другая пациентка, Люси, страдала от приступов ужаса, и также оказалось, что у нее есть совершенно отдельная вторичная личность по имени Эдриенн. Пациентка по имени Ирен из Сальпе-Триер, куда Джанет переехала в 1893 году, также страдала раздвоением личности; как и в случае с “Анной О” Фрейда, болезнь началась во время длительного ухода за умирающим родителем - в данном случае, ее матерью; с тех пор Ирен подвергалась приступы ‘сомнамбулизма”, при которых она была подвержена галлюцинациям. Джанет вылечила ее с помощью гипноза.

Подобно Фрейду, Джанет понимала, что эти странные люди живут станции выявили присутствие ‘бессознательного разума’ (хотя Джанет предпочитала слово “подсознание”, которое, по сути, он фактически изобрел). Но как могла часть сознания отделиться от остального и затем обрести самостоятельную идентичность? Джанет сделала интересное наблюдение, которое частично дало ответ на этот вопрос. Если бы он заговорил с истеричной пациенткой тихим голосом, например, приказал ей поднять руку вверх, она бы бессознательно подчинилась. Когда он нормальным голосом спрашивал ее, почему она подняла руку, она смотрела на это с недоумением. Ее ‘сознательное я” проигнорировало приказ, сосредоточившись на своих навязчивых тревогах. Но за пределами этого “сознательного я” было что-то вроде “полутеневого я”.

реагировало нормально. .

Мы можем начать понимать последствия, если представим себе сознание здорового человека как большой фрагмент в форме клина, скорее похожий на сегмент, вырезанный из круглого сыра. Остальная часть сыра остается в ‘тени’; это неосознанно (или подсознательно). Когда человек испытывает беспокойство, этот клиновидный сегмент становится еще уже; поле его внимания

сужается. Тем не менее, по обе стороны от этого суженного поля зрения остальная часть клина продолжает существовать в своего рода полумраке. Вот что отреагировало на приказ Джанет поднять руку. Задача

задача психотерапевта - убедить истеричку отказаться от ветер', чтобы снова стать "более широкой личностью'.

Этот образ также объясняет, что происходит в моменты сильного счастья — внезапных полумистических переживаний, - когда мир становится самоочевидно богаче и увлекательнее, чем мы обычно думаем. Это противоположность истерии. Вместо сужения личность расширяется; сознание 'расслабляется' в области, которая обычно находится в подсознании. мудрый. Йейтс однажды использовал похожий образ, описывая, что происходит при подобных переживаниях:

Что-то падает из глаз, давно ослепших,

Он завершает свой частичный разум.

Обычное сознание "неполноценно", как луна в своей последней четверти. Но остальная часть луны все еще там, скрытая во тьме. Обычное сознание - лишь узкая часть этого полного круга.

Это далеко не полное объяснение феномена множественной личности, но это шаг в правильном направлении. Джанет рассматривала раздвоение личности как особую форму истерии; это похоже на то, как если бы "полутеневая" часть разума устала от того, что ей отказывают в надлежащем количестве сознания, и захватила свою долю путем своего рода государственного переворота. Опять же, такие случаи могут быть лучше поняты, если мы представим себе "целостный разум" как замкнутый круг, а "повседневное я" - как простой сегмент. В таком случае, предположительно, существуют десятки, а может быть, и сотни других "я", ожидающих своей очереди проявиться или плавно интегрироваться в сознание посредством 'расширения'.

Из всего этого следует важный вывод. Истерик также испытывает ограничение жизненных сил. (Мы все знакомы с нервными

людьми, которые говорят: “Нет, я не могу этого сделать”, - а затем расслабляются и обнаруживают, что могут.) ‘Узкие “одиночество” вызывает не только чувство оторванности от внешнего мира (шизофрения), но и чувство беспомощности. Танс. “Расширение” дает ощущение богатства мира.

это не так. это его дочь Джис

•софи

лавэ

Его

283

вселенная, а также возросшие возможности. В таком состоянии нет ничего невозможного.

Как происходит это расширение? Из-за того, что Джанет называла “психологическим напряжением”. Разум обладает способностью сжиматься, концентрироваться. Когда эта способность используется негативно - просто из-за беспокойства, - поле сознания сжимается, и в результате возникает истерия. Когда оно используется позитивно, чтобы ухватить “что-то интересное”, результатом является расширение, экспансия.

Важно понимать различие между понятием “психотип”. логическое напряжение’ и просто сила. Человеку, катящему тачку с камнями, нужна сила, но очень небольшое напряжение. Ювелиру, ремонтирующему швейцарские часы, нужно очень много напряжения, но очень мало усилий. Напряжение - это организованная сила.

Именно эта жизненно важная концепция “творческого напряжения” отсутствует в психологии Фрейда и Райха, что неизбежно приводит к тому, что они упускают из виду основную функцию разума: акт выбора. В “творческом напряжении” рассеянные энергии разума собираются воедино и организуют и такая “концентрация” в такой же степени является функцией

сознательной воли, как дыхание - функцией легких. (К сожалению, это не автоматическая функция, как дыхание, так что люди могут перестать испытывать “психологическое напряжение” и испытывать своего рода психическое удушье: невроз.)

Эту основную функцию воли можно выразить изображением бильярдных шаров на столе. Когда я устаю или мне становится скучно, они беспорядочно рассыпаются по всему столу. В тот момент, когда что-то привлекает мой интерес, я “мобилизую” свою энергию, и шарики начинают двигаться вместе. (На самом деле, я использую выражение “беру себя в руки”) Когда я глубоко погружаюсь , шарики собираются в плотную массу. В этот момент я могу начать испытывать эффект “обратной связи” от творческого возбуждения, и напряжение, притягивающее шары друг к другу, может стать настолько сильным, что некоторые из них будут перемещаться поверх других, образуя второй ярус. Во время “вдохновения” они могут даже выстраиваться в пирамиду. Если я устану или

или >.

теряю концентрацию, напряжение исчезает, и все становится на свои места. ˆ

пирамида рушится.

Слабые личности обладают очень малой способностью вызывать ‘

психологическое напряжение; их умы почти на пределе. >-

обычно они находятся в рассеянном состоянии, отдаваясь на милость каждого пятого

мимолетного впечатления. (Мы даже говорим о “рассеянных умах’)

Когда им угрожают серьезные проблемы, их реакция , как правило, чисто защитная - негативное напряжение. Это и есть истерическое “сужение” личности, о котором мы говорили. Именно противоположная реакция является наиболее

фундаментальным выражением человеческой свободы: “взять себя в руки”, дать отпор. Однако это все еще может не иметь очевидных преимуществ; проблемы могут быть решены сопротивление. Само собой разумеется, что правильным решением становится “дать отпор”, когда психологическое напряжение становится творческим, то есть когда оно начинает раскрывать новые смысловые горизонты, которые, в свою очередь, усиливают напряжение: “эффект обратной связи’. Это тот момент, когда человек, который боролся с какой-то трудной задачей , внезапно начинает чувствовать себя способным справиться с ней, а затем даже получать удовольствие от борьбы. Его “личность” расширилась, что дало ему доступ к большему количеству энергии.

Можно видеть, что эта картина сознания делает акцент на принятии решений, на “интенциональности”. Это также придает новый смысл понятию бессознательного. Оно перестает быть огромным, безличным океаном, в котором человек - плавающий червяк. “Червь” (эго) теперь воспринимается как сегмент самосознания - сегмент, который я называю “я”. Но теперь становится ясно, что это моя ошибка. Эта “идентичность” может быть ограничена тревогой или расширена приятным предвкушением или творческим возбуждением. ‘Истинный я’ - это полная луна. А “бессознательное” - это невидимое продолжение моей сознательной идентичности, своего рода необъятный мир. Жизненное пространство, в которое “я” может свободно расширяться - при условии, что у него хватит смелости и ума приложить к этому усилия.

Все это позволяет нам точно определить, что не так с Психология Райха. Потому что его концепция ума такова

в основном механический, он упускает из виду самый важный фактор: свободу. Таким образом, его концепция здорового существа такова: Фрейдовская, ограниченная и статичная.

Сейчас в любой науке, кроме психологии, это вряд ли имело бы значение. Когда физик говорит о лошадиной силе, не имеет значения, имеет ли он в виду живую лошадь или машину; важно

лишь количество фут-фунтов в минуту. Материалист, рассматривающий человеческое тело как машину, может стать таким же хорошим врачом, как “Плимут”. Брат, который считает это место храмом Святого Духа. Но эффективность психотерапии в основном зависит от воли пациента - от определенной решимости и оптимизма. Важнейшая задача психотерапевта - убедить пациента начать сопротивляться. Если бы мужество можно было купить в бутылках, психотерапевты были бы не нужны.

Даже на физическом уровне мы все осознаем важность оптимизма. Все мы знаем, например, что можно избавиться от плохого самочувствия, приложив определенные умственные усилия. Прежде всего, для этого нужно думать о чем-то другом, а не о том, что вызывает тошноту; тогда дальнейшие усилия могут каким-то образом восстановить жизненные силы и помочь нам преодолеть недомогание. Тот же принцип применим к неврозу, даже если проблема более сложная. Это означает, что любой, кто способен постичь основной принцип Джанет, Франкла или Маслоу - что “бессознательные” области разума содержат огромные запасы энергии, - находится в превосходном положении для борьбы с невидимыми бациллами невроза. И наоборот, любой, кто принимает главную предпосылку Фрейда и Райха о том, что бессознательное - это не что иное, как хранилище опасных репрессий , лишается своего самого мощного оружия против уныния и поражения. Ведь человек - это, в конечном счете, эволюционное животное, то есть единственное животное, которое, по-видимому , постоянно остается неудовлетворенным. Он борется за безопасность, за любовь, за уважение и признание; и даже если ему посчастливилось достичь всего этого, он все равно остается неудовлетворенным. Кажется, он ближе всего подошел к самореализации в

решение проблем”, но его натура такова, что он никогда не остается удовлетворенным решением какой-либо конкретной проблемы; если у него заканчиваются проблемы, он их изобретает. Создается впечатление, что его глубочайшее стремление к цели направлено на решение проблем, то есть на творчество. Он - единственное существо на земле, которое хочет

знать, как возникла Вселенная и что в ней делает человек. А это, в свою очередь, по-видимому , тесно связано с тем, что происходит в его собственном сознании; ведь одна из главных причин, по которой он так одержим решением проблем, заключается в том, что, когда он успешно справляется с каким-то трудным испытанием, он испытывает странное чувство. проблеск неведомых сил внутри себя. И этот проблеск, кажется, также раскрывает мир вокруг него в новом свете - каким-то неведомым образом, как будто его разум обычно навязывал ему совершенно ложную привычку. Даже не обязательно преодолевать трудности, чтобы прийти к такому же волнующему озарению; это может произойти любым весенним утром или осенним днем.

Привычность, с помощью которой наш разум заставляет нас смотреть на вещи, несомненно, необходима; она обеспечивает нам базовую стабильность. Но больше всего мы жаждем чего-то необычного того, что находится по ту сторону привычности. И если мы будем сохранять оптимизм, любопытство и готовность ждать, мы сможем продолжать приоткрывать завесу привычности и замечать странности. Мыслители и художники, которые притупляют это чувство любопытства, настаивая на том, что человеческая жизнь так ограничена, как кажется, оказывают худшую медвежью услугу человечеству.

Будучи человеком, Райх обладал этим любопытством и ожиданиями в избытке. Именно по этой причине ‘Райхианцы’ очень высоко ценят его. ” Слоненок” никогда не терял своей “ненасытной любознательности”. В том, что касалось секса, он был освободителем в традициях Блейка, Уитмена и Лоуренса. По инстинкту и убеждению, он был тем, кого Шоу называл “человеком, делающим мир лучше’. В Космическом В наложении он даже предстает своего рода мистиком. И все же этот освободитель и провидец заковал себя в смирительную рубашку старомодного материализма девятнадцатого века, который до-это позволило ему развить свои инстинктивные идеи. И поскольку он с немецкой скрупулезностью объединил все свои идеи в “систему”, трудно взять то, что ценно, и отвергнуть остальное.

Тем не менее, усилия того стоят. Хотя Мышление Райха было ограничено его фрейдистскими предпосылками, его интуиция могла проявляться подобно вспышкам молнии. Это можно увидеть, например, на замечательных заключительных страницах “Космического наложения”, где он отказывается от роли ученого и берет на себя роль провидца. Нравится Блейк, он пытается объяснить, что именно пошло не так с человеческими

существами, ищет объяснение ‘Грехопадения’. “До того, как появилась жизнь, существовал поток космической энергии оргона. Когда климатические условия на планете стали достаточно развитыми, начала появляться жизнь, скорее всего, в виде примитивных плазматических чешуек… Из этих чешуек на протяжении веков развивались одноклеточные организмы . Теперь космическая энергия текла не только в бескрайних галактических пространствах, но и в крошечных частицах мембранной материи… И так жизнь на Земле начала свою долгую, медленную борьбу. Наконец, появился человек. И мало-помалу “человек постепенно начал мыслить вне своего сильного оргонотического контакта и гармонии с природой…” Но затем человек обратил разум на самого себя; он стал осознавать себя. И так произошло Грехопадение. ‘…пытаясь понять себя и поток своей собственной энергии, человек вмешался в это и, поступая так, начал бронироваться и , таким образом, отходить от природы. Первый раскол привел к мистическому отчуждению от самого себя, от своей сути и к механическому порядку существования вместо органического, непроизвольного, биоэнергетического генетической саморегуляции, за которой последовала принудительная сила”.

А теперь следует отрывок, который раскрывает новые глубины понимания Райха:

Страх, который все еще одолевает человека в наше время, когда он думает о себе; общее нежелание думать вообще; вся функция подавления эмоциональных функций “я”; мощная сила, с которой человек сопротивляется

знание о самом себе; тот факт, что на протяжении тысячелетий он изучал звезды, но не свои собственные эмоции; паника , охватывающая свидетеля оргономических исследований, лежащих в основе человеческого существования; пылкий пыл, с которым каждая религия отстаивает недостижимость и непознаваемость Бога, который ясно представляет природу внутри человека - все эти и многие другие факты говорят ясным языком о том ужасе, который связан с глубоким переживанием самого себя.

И вот, неожиданно, Райх сформулировал новую концепцию эволюционной цели: не просто “вернуться к природе”, но исследовать глубины своего собственного существа. Некоторые люди уже научились это делать. ‘И те немногие , кто, отнюдь не испытывая страха, наслаждается погружением в себя, - это великие художники, поэты, ученые и философы, которые творят из глубины своего свободного контакта с природой внутри и снаружи них. в высшей, абстрактной математике не меньше, чем в поэзии или музыке’. Неужели эти немногие люди, эти ‘аутсайдеры’ - Райх спрашивает - исключение из правил? Или они являются нормой, от которой отклонилась остальная часть человечества? Если на самом деле большинство является “исключением”, то “стало бы возможным путем самых напряженных усилий, когда-либо предпринимавшихся в истории человечества, приспособить большинство к течению естественных процессов’.

Райх твердо верит, что это произойдет по мере того, как человечество будет постепенно осваивать открытие “космической оргонной энергии’. “Вооруженное” большинство будет ожесточенно бороться с этим; но затем борьба сама по себе является методом признания, и постепенно “самые твердые, закостенелые и жестокие характерологи будут вынуждены вступить в контакт с основным фактом существования жизненной энергии…”, и поэтому вывод не будет однозначным. будьте простым ‘возвращение к природе’, но человеком, который обладает как “естественностью”, так и самосознанием.

Когда это произойдет, говорит Райх, политики поймут, что человек - это гораздо больше, чем политическое животное; религия

пересмотрит свои основы и признает, что божественное

заложено в человеке. 4 … ..

* таким образом, блокирование естественного контакта с

самим собой и окружающим миром будет медленно, возможно, в течение нескольких столетий, ослабевать, и в конце концов…

полностью исчезнет с поверхности земли.

И последнее предложение книги почти неузнаваемо. способный исходить от человека, который однажды провозгласил, что у людей нет свободы воли:

Это не пророчество. Человек, а не судьба, несет полную ответственность за исход этого процесса.

Возможно, Райх сам был виноват в своих несчастьях. Но в таких отрывках, как этот, он демонстрирует удивительную способность преодолевать их. Возможно, у него было много недостатков, но он также обладал мужеством провидца и интуицией

гениальный человек.

первая глава

1 “Сексуальный преступник”, избранный Робертом Оллендорфом Лондон, 1967.

2 Зигмунд Фрейд: жизнь и творчество, том 1, стр. 415 и далее.

3 Пол Роазен, Фрейд и его последователи, стр. 224.

4 Там же, стр. 73 и далее.

вторая глава

1 См. Аномальные гипнотические феномены, Обзор Дела 19-го века, под ред. Э. Дж. Дингуолла, в 4 томах, 1967; в частности, том 1 , стр. 158 и последующие. Смотрите также Брайана Инглиса’ Естественное и сверхъестественное, глава 19.

2 Аксель Мунте, “История Сан-Микеле”, глава 19.

3 См. “Силы разума” Адама Смита, Нью-Йорк, 1975 , стр. 49.

4-е Изд. Мюриэл Гарднер, издательство “Хогарт Пресс”, Лондон, 1972.

5 Полный отчет об отношениях между Фрейдом и Краусом можно найти в книге “Карл Краус и врачи души”. Томас Сасз, Лондон,

1977 год.

6 Брат-зверь: история Таска и Фрейда

Лондон, 1970. ’

Глава третья

1. Свободные ассоциации: воспоминания психоаналитика Лондон, 1959, с. 169.

2 Переиздано в Америке в 1971 году как “Скрытые символы Алхимия (Дувр).

3 Неопубликованных.

4 Когда я писал “Постороннего” в 1955 году, я не знал, что Райх уже использовал этот термин в значении бунтаря или изгоя; я позаимствовал его у Шоу, который использует его в этом смысле в предисловии к книге “Незрелость”.

5 Цитируется в книге “Райх говорит о Фрейде”, стр. 148. Оно так и не было отправлено.

6 это первая версия книги, изданной в 1927 году - уже мало общего с более автобиографическое произведение опубликовано в 1942 году, как вол. 1 открытия Оргон. До сих пор на этих страницах цитировалась именно эта более поздняя версия . Более ранняя версия представляет собой более строго клиническую работу с анализом историй болезни.

7 Юнг, Воспоминания, сны, размышления, с. 147.

Глава четвертая

1 ‘Логика неявного вывода’ в познании и Бытие.

2 Смотрите “Природу человеческого сознания”, Книгу о Чтения, изд. Роберт Орнстайн, стр. 72.

3 Глава 9, стр. 203 (Современное библиотечное издание). Он цитирует Старбака.

Глава пятая

1 Райх говорит о Фрейде, стр. 45.

2 Избранных эссе о сексе, 1934-1977, Райх и Тешниц, Социалистическое воспроизводство, Лондон, 1972.

Глава шестая

1 Райх говорит о Фрейде, часть 2.

2 “Сексуальные аномалии и перверсии”, изд. Артур Кестлер.

3 Этот отчет взят из писем и кассет, присланных мне Гердом Бергерсеном (ныне Хэйди). Осенью 1978 года Герд Хей-Эди услышал, как я выступаю в эфире Би-би-си.

\

Программу “Диски с необитаемого острова”, когда, отвечая на один из вопросов Роя Пломли, я упомянул, что работаю над книгой о Райхе. Она написала мне, и в результате я узнал об этой увлекательной - и до сих пор не записанной - истории. - эпизод из жизни Райха.

4 После расставания с Райхом она открыла для себя труды Юнга и стала убежденной юнгианкой. Взгляд Юнга на психику показался ей в целом более близким к истине.

5 Позже она вышла замуж, по ее собственному признанию, “после расставания с Райхом, за совершенно другого человека: надежного английского джентльмена - только для того, чтобы узнать, что надежного партнера не существует ’.